ЛЕГЕНДЫ

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ®

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

ТЕМНЫЙ ПРИЛИВ 1 НАТИСК

МАЙКЛ СТЭКПОЛ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Двадцать пять лет прошло с битвы при Явине. В Новой Республике опять неспокойно. Первая победа над юужань-вонгами не отпугнула воинственных пришельцев из другой галактики. Хитроумный исполнитель Ном Анор ушел в тень. И командующий Шедао Шаи готов начать полномасштабные боевые действия.

В то время, когда жизни мирных жителей в опасности и сплоченность нужна более всего, лидеры Новой Республики заняты дележом власти. Надежда только на сенатора-каамаси Элегоса А'Кла, ведущего миротворческую политику, и вернувшегося в строй Веджа Антиллеса. Разбойная эскадрилья снова в полном составе! Рыцари-джедаи Корран Хорн и Гэннер Райсод, полковник Гэвин Дарклайтер и Разбойная эскадрилья, Лея Органа-Соло и внуки Дарта Вейдера, Люк Скайуокер и Мара Джейд снова на боевых рубежах Звездных Войн!

- Майкл Стэкпол
  -
  - Благодарность
  - Давным-давно в далекой Галактике….
  - ПРОЛОГ
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- Эпилог

Майкл Стэкпол
Темный прилив — I: Натиск

© Валентин Матюша, перевод на русский язык, 2019
© Bookmate, 2019

***

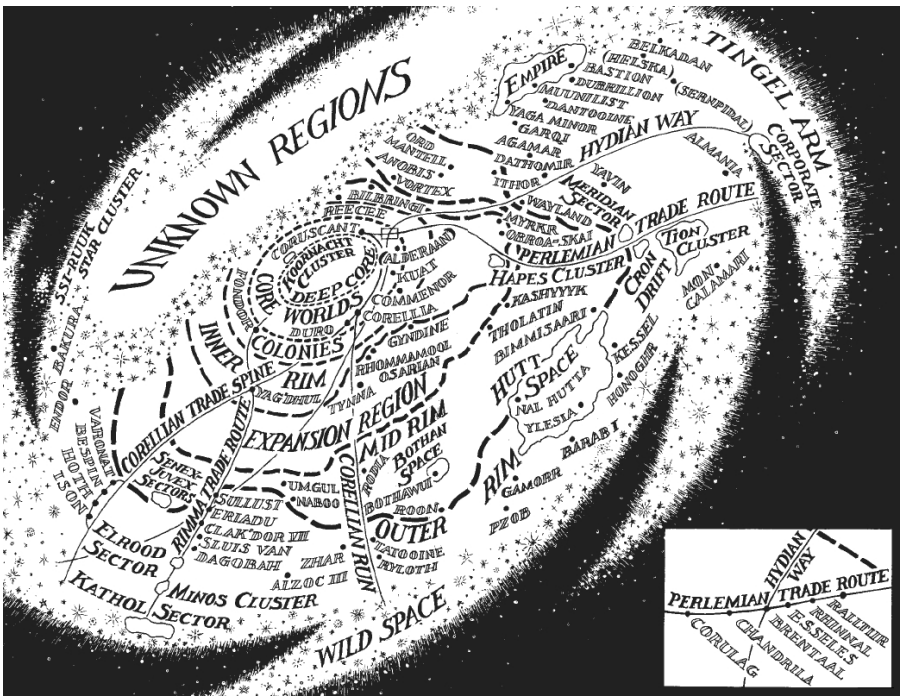
Тимоти Зану, за все хорошее и еще немного.

(В следующий раз, когда мы будем в Тасмании, за рулем буду я.)

Благодарность

Эта книга не была бы завершена без неустанных усилий множества людей. Автор хотел бы поблагодарить следующих лиц за их вклад: Сью Ростони, Аллана Кауша и Люси Отри Уилсон из Lucas Licensing Ltd. Шелли Шапиро, Дженнифер Смит и Стива Саффела из Дель-Рей; Рисию Мэйнхардт, моего агента; Р. А. Сальваторе, Кэти Тайерс и Джиму Лусено, моим криминальным партнерам; Пит Джейнс, Тимоти Зан, Тиш пал и Дженнифер Роберсон; и, как всегда, Лиз Данфорт за то, что поддерживала меня в здравом уме на протяжении всего процесса.

Давным-давно в далекой Галактике….



ПРОЛОГ

Пират Уриас Ксаксин стоял на мостике своего фрегата «Небьюлон-Би». Его руки были скрещены за спиной — левую, кибернетическую, он прижимал к спине правой. Он пристально смотрел вперед, в яркий световой тоннель, к которому мчался его «Наемник». Благодаря конструкции корабля, мостик которого был вынесен далеко вперед, пирату казалось, что он летит совершенно один, пробираясь в глубь территорий Внешнего кольца, куда ни одно здравомыслящее существо не сунется по собственной воле. Он оглянулся на тви'лека, следящего за навигационными системами.

— Время до выхода из гиперпространства, Хвир?

— Пять минут. — Длинные леку штурмана нервно подрагивали.

Ксаксин включил комлинк, прикрепленный к воротнику его куртки:

— Всем экипажам, всем экипажам. Это Ксаксин. Красной и Синей эскадрильям — приготовиться к запуску. Вы пойдете по внешнему периметру и нейтрализуете небольшие яхты. Артиллеристы, ваша цель — корабли сопровождения. Будьте предельно внимательны, и тогда этот набег станет завершающим. Вошли и вышли, аккуратно и непринужденно. Все должно пройти быстро, чисто и легко. Я знаю, вы справитесь. Ксаксин. Отключаюсь.

К Ксаксину подошла темноволосая женщина.

— Вы действительно рассчитываете, что нынешний улов будет столь богат, что позволит нам отойти от дел?

— Зависит от того, какой образ жизни вы предпочитаете, доктор Карл. — Седовласый мужчина повернулся и улыбнулся ей: — Ваши навыки позволят вам вести безбедную жизнь практически в любом уголке Новой Республики, а вашей доли от этого налета с лихвой хватит, чтобы создать новую личность, а то и две.

Анет Карл нахмурилась:

— С тех пор, как шесть лет назад между Имперским Остатком и Новой Республикой был заключен мир, наша добыча с каждым разом становилась все скромнее и скромнее. Республика никогда не одобряла нашу деятельность, но закрывала глаза, пока имперцы представляли опасность. И пока сюда — к Имперскому Остатку — бежали одинокие корабли, мы имели неплохой доход. Но их поток начал иссякать. Этот рейд сулит что-то особенное?

Ксаксин на мгновение поджал губы, затем заговорил, понизив голос:

— Хороший вопрос. Ответ — да, нутром чую. За последние пять лет нам ничего подобного и не светило.

Анет хитро улыбнулась, и ее карие глаза загорелись.

— Это что, какой-то джедайский фокус? Сила нашептала вам об этом налете?

— Нет, я гораздо практичнее джедаев, а также гораздо опаснее, — он обвел рукой фрегат. — На этом корабле почти девятьсот человек — в девять раз больше, чем джедаев во всей галактике. Может, их и направляет Сила, но у меня есть два куда более серьезных союзника — алчность и дерзость.

— Что ж, звучит неплохо.

— Поправка: восхитительно! — Ксаксин рассмеялся: — Мы пропустили несколько кораблей, шедших вместе. Затем я подослал человека, который сказал, что может помочь с сопровождением через космические дали прямиком к Имперскому Остатку. Так появились желающие попасть в охраняемый караван. Сказать по правде, за привилегию путешествовать в безопасности они хорошо заплатили.

— И никакого возмещения убытков, верно? — Доктор улыбнулась: — Учитывая, что первый платеж был лишь авансом?

— Именно. Они встретились у Гарки и тронулись в путь. Последний из них должен прибыть к месту встречи через десять минут. Сначала мы захватим тех, кто уже на месте, затем разделаемся с последним, который как раз подойдет к тому моменту, и отчалим. — Ксаксин пригладил усы своей правой, здоровой рукой. — Это будет грандиозный рейд. Наше последнее дело станет легендарным! Безусловно, хотелось бы попасть в историю как-то иначе, но и так сойдет. Особенно, если мне удастся достойно оплатить тяжелую работу каждого из вас. Анет Карл посмотрела на людей и пришельцев, каждый из которых занимался на мостике своими делами.

— Теплых чувств к Империи мы никогда не питали, капитан. И мы благодарны вам за то, что помогли нам выжить, да еще и отплатить им за все годы лишений. Мы бы и дальше продолжали…

— Знаю, но Новая Республика заключила мир с Империей. — Ксаксин вздохнул: — Нельзя недооценивать плюсы, которые несет это перемирие. Полагаю, мы заслужили возможность пожить в свое удовольствие.

— Десять секунд до выхода, капитан.

— Спасибо, Хвир. — Ксаксин махнул рукой в сторону смотрового окна: — Смотрите, доктор, вот наша судьба.

Световой тоннель рассыпался множеством разноцветных звезд, и пиратов выбросило буквально в самый центр пустоты.

Выбрано это место было неспроста: именно тут силы гравитации действовали так, что позволяли существенно ускорить путь от Гарки до Бастиона — столицы Имперского Остатка. *И тут никого и ничего не должно быть.*

Но что-то было. Помимо дымящихся останков искореженного грузового корабля, который устрашающе раскручивался, снующих яхт и спасательных капсул, виднелся некий огромный объект. Сначала Ксаксин принял его за астероид из-за неровной поверхности, неспешного темпа движения и формы в целом. Другие астероиды — поменьше, казалось, вращаются вокруг него, как вдруг они бросились к яхтам.

А теперь устремились и к нам! Ксаксин отпрянул от иллюминатора.

— Поднять щиты, немедленно! Передислоцировать истребители. Не знаю, какому идиоту пришло в голову засунуть гиперпривод в астероид, но наши корабли ему не заполучить! Артиллеристам, взять цель — этот здоровенный булыжник — и открыть огонь!

— Есть, капитан!

Ксаксин не смог бы объяснить, почему его маленькие спутники ведут себя как боевые корабли, но тем не менее отдавал им приказы и уже прикидывал, как бы отбуксовать астероид.

— Показания датчиков? Что происходит?

Дурос взглянул на него сквозь голографические экраны данных, его удлиненное лицо было еще более угрюмым, чем обычно.

— Гравитационные аномалии, сэр, повсюду.

— Лучи захвата? Гравитационные колодцы?

— Нет, что-то иное, сэр. — Дурос нахмурился, изучая хлынувший на экраны поток новых данных в виде многочисленных пересекающихся разноцветных графиков. — Сфокусированные, более плотные и мощные лучи.

Турболазерные пушки «Наемника» открыли огонь, красные световые стрелы с шипением устремились к астероиду. Казалось, выстрелы вот-вот ударят прямо в цель, как вдруг лазерные лучи стали отклоняться в сторону. Траектория огня изменилась, и за полкилометра до астероида лучи слились воедино. Ксаксин ждал, что они отразятся от этой точки и все же достигнут цели, но они просто исчезли.

— Что случилось? Артиллеристы, в чем дело? Что показывают датчики?

Стрелок-лотранианец по имени Мирип Паг в недоумении покачал головой:

— Мы рассчитали линию огня, капитан, и стреляли точно в

цель.

Дурос Лун Деверин дрожащим пальцем ткнул в небольшой участок голограммы.

— Гравитационная аномалия поглотила наши выстрелы. Ощущение, будто они используют вместо щита черную дыру.

Ксаксин обернулся, чтобы взглянуть на экран, и увидел, что указанная область стала расширяться (и разрасталась она в сторону их фрегата). Произошло столкновение, от которого корабль сильно тряхнуло; раздавшиеся сигналы тревоги сообщили, что щиты по правому борту уничтожены.

— Курс пять-семь один-два — полный вперед! Уйти от луча, или что это такое!

— Еще один, капитан. Он лишит нас кормового щита...

Пен Граша, координирующий работу истребителей, закричал, стараясь быть услышанным сквозь вой сирен:

— Капитан, наши истребители лишились щитов! А выстрелы бластеров и лазеров не долетают до врага!

Дурос взмахнул рукой и вцепился в свою сенсорную панель, крепко ухватив ее.

— Приготовьтесь к удару! По нам открыли огонь!

Удар? Ксаксин повернулся к смотровому окну и увидел, как мимо проносится шипящий золотистый шар из какой-то непонятной субстанции, похожей на плазму. Он обрушился на фрегат в момент маневра, попав в центральный иллюминатор. Щит отразил удар, но тотчас рухнул — по мостику пронеслась ударная волна, все заискрилось, кто-то не удержался на ногах и повалился на пол. В следующую секунду неизвестный снаряд врезался в бронированный корпус «Наемника».

Слава звездам, что у нас усиленная броня. Ксаксин основательно вложился в укрепление корабля, которому довелось побывать под обстрелом имперского звездного разрушителя и остаться невредимым. *Нам тогда удалось уйти, только поэтому мы можем рассказать, как это было.*

Удар на мгновение отключил генераторы искусственной гравитации, и Ксаксин подлетел вверх, столкнувшись с доктором Карл. Через секунду гравитационное поле вернулось, и они оба грохнулись на палубу, не получив, впрочем, серьезных повреждений. Ксаксин, встав на одно колено, помог доктору сесть, а затем повернулся к дуросу:

— Что это было?

— Не знаю, капитан, но оно продолжает прожигать корпус корабля. — Синяя кожа пришельца заметно побледнела. — Прогнозирую, что на седьмой палубе секунд через двадцать появится пробоина.

— Эвакуировать всех оттуда и задраить переборки.

— Они продолжают атаку!

Нет! Этого быть не может! Ладони Ксаксина сами собой сжались в кулаки. Но он подавил бушевавшие в нем отчаяние и панику. *Сейчас следует быть тем, за кем безропотно последует экипаж.*

— Пен, прикажи истребителям возвращаться. Заводи корабль, не включая гипердвигатель. Хвир, рассчитай, как нам отсюда убраться.

Леку тви'лека замерли.

— Гравитационные аномалии постоянно изменяются. Вычислить выход невозможно.

— Они настолько сильны, что помешают нам сделать прыжок?

— Нет, но...

Ксаксин сердито зарычал, но тут же упал на колени — фрегат содрогнулся от еще одного залпа, выпущенного с астероида.

— Значит, прыгай вслепую. Сообщи координаты истребителям и прыгай.

— Капитан, прыжок вслепую может нас убить.

— Прыжок *может* нас убить. — Ксаксин ткнул пальцем в смотровое окно: — А эти нас точно прикончат. Давай, Хвир, прыгай сейчас же!

— Слушаюсь, капитан! — Тви'лек принялся быстро вводить координаты в навигационный компьютер. — Готов совершить прыжок через пять секунд, капитан. Четыре, три…

Ксаксин бросил взгляд в смотровое окно и увидел еще один сияющий золотистый шар, который стремительно увеличивался в размерах по мере приближения к кораблю. Он не знал, кто на них напал, как они здесь оказались и как действует их оружие. Пока он раздумывал об этом, взрыв заслонил вид космоса. Капитан осознал, что даже если ему удастся узнать ответы на мучившие его вопросы, то правительство Новой Республики им вряд ли обрадуется.

1

Стоя рядом с председателем Сената и ожидая приглашения на трибуну от главы Республики Борска Фей'лии, Лея Органа-Соло почувствовала, что волнуется. Мысленно она перенеслась на несколько лет назад, точнее десятилетий, как себя ощущала, когда впервые оказалась в Имперском Сенате. Она была самой молодой особой, удостоившейся столь выского поста. Она претендовала на пост помощника Бейла Органы — своего отца, который выступал против Палпатина и безумного проекта создания «Звезды Смерти».

Я была молода, очень молода, и тогда мое волнение было вполне объяснимо. Она окинула взглядом огромный зал и сенаторов, сидящих в нем. От былого величия, которое она почувствовала, оказавшись в этом месте впервые, не осталось и следа. Но здесь присутствовала сила традиций, установленных Новой Республикой. Во времена Империи, после того, как Палпатин стал единоличным властителем вселенной, в Сенате практически не осталось представителей других рас, а те, кому удалось сохранить свои места, были лишь помощниками сенаторов-людей. Теперь же люди были в меньшинстве, как во времена Старой Республики. Она увидела сенатора Вики Шеш с Куата и одного из ее тельбунов, а также сенатора Кэла Омаса с Алдераана, но кроме них больше людей ей разглядеть не удалось.

И дело не в том, что старость добралась до моих глаз. Она улыбнулась про себя, не желая думать о том, что большая часть жизни позади. И проведена она была в основном здесь, на Корусанте, в активной работе по созданию межзвездной конфедерации, которая в итоге выросла в тени Империи. *Я сражалась с имперцами на линии огня, но здесь атаки были не столь интенсивные, но почти всегда они были разрушительные.* Она вздрогнула, вспомнив, как однажды бомбили здание старой палаты Сената.

Оглянувшись, она увидела Данни Куи, молодую женщину, которая два месяца назад едва не погибла при нападении агрессивных пришельцев, захвативших несколько миров Внешнего кольца. Данни работала на исследовательской станции, изучавшей космос за пределами их галактики. Она нашла доказательства того, что оккупанты прибыли извне. Их безжалостная тактика и то, как они проводили свое вторжение, навели Лею на мысль, что пришельцы намерены захватить их галактику. Она пришла в Сенат, чтобы предупредить Новую Республику об угрозе и заручиться ее поддержкой для защиты

миров Внешнего кольца, поскольку именно они первыми пострадают от завоевателей.

Рядом с миниатюрной темноволосой Леей стоял Больпур, ее телохранитель-ногри. Ногри стали служить Лее и ее брату Люку после того, как они помогли им восстановить их родной Хоногр, пострадавший от имперцев. Ногри охраняли Лею и ее семью с такой яростной преданностью, что сравнить ее можно было разве что с долгом жизни вуки.

Низкий, глубокий голос Борска Фей'лия зазвучал пронзительнее. Лея вспомнила, что обычно такое с ним происходило от волнения. Это заставило ее сосредоточиться на словах ботана.

— …И поэтому я с особой радостью вновь приветствую в этом зале женщину, которая провела в стенах Сената гораздо больше времени, чем кто-либо другой за всю его историю. Представляю вам Лею Органу-Соло, посланницу с Дубриллиона.

Ну наконец-то, подумала Лея. *Ты меня заставил достаточно подождать.* Этого выступления она добивалась несколько недель.

Фей'лия обернулся и жестом пригласил Лею подойти. Ботан был облачен в песочного цвета халат, который на пару тонов был темнее его кремового меха, отороченный фиолетовым кантом — в тон глазам. Взглянув на него, Лея вспомнила скромный наряд Мон Мотмы, в котором она выходила к народу и Сенату. Правда, роскошный костюм ботана не добавлял ему простоты и благородства, присущего Мон Мотме.

Сама Лея выбрала для выступления черные ботинки, черные брюки и небесно-голубую тунику, а волосы собрала в пучок — весь ее вид говорил о военном характере выступления. Лея знала, что выглядит не так роскошно, как разодетые сенаторы, но надеялась, что именно своим видом напомнит им о тех днях, когда военная форма была повседневной одеждой. И это ускорит принятие решения.

— Спасибо, командующий Фей'лия. Уважаемые сенаторы и почетные гости, от имени народа Дубриллиона я приветствую вас и желаю вам процветания. По просьбе жителей Внешнего кольца я прибыла сюда, чтобы сообщить вам о серьезной ситуации, в которой они оказались. Неизвестная раса атакует наши окраины. Уже уничтожена станция «Внегал-4» на Белкадане, разрушен мир Сернпидал, на который захватчики сбросили его же спутник, оккупирован один из миров Дубриллиона, разбит республиканский корабль «Возродитель» на Хелске. Нам удалось обнаружить базу агрессора на Хелске-4 и ликвидировать ее, но это не значит, что угроза миновала.

Лея взглянула на собравшихся, и ее поразил их откровенно

скучающий вид, будто она читала пьесу для куати. *Ну, я не сообщила им ничего нового, чего бы они не знали, но теперь им придется признать происходящее и принять меры.* Лея откашлялась и взглянула на встроенное в подиум табло со своими записями.

— Люк Скайуокер обнаружил на Белкадане признаки экологической катастрофы, которая полностью изменила атмосферу мира. Она произошла по вине агента пришельцев, который был обнаружен там же на планете. Он погиб при попытке нападения на Мару Джейд-Скайуокер и моего брата. Судя по всему, пришельцы планировали разбить там еще одну базу, необходимую для последующего вторжения.

Горбатый сенатор-саурианин, представляющий различные барагуинские общины, медленно встал, прервав ее выступление:

— Если Сенат не возражает, я хотел бы спросить докладчика: она та самая Лея Органа-Соло, которая была посредником при разрешении Осариано-Роммамулского конфликта?

Лея приосанилась и пристально посмотрела на собеседника:

— Сенатору Винлу прекрасно известно, что это я, и именно я пыталась мирно урегулировать этот конфликт.

— Это вы так называете безрассудное вмешательство рыцаря-джедая, в результате которого осариане пошли на такие шаги, что вся система оказалась втянутой в войну, в ходе которой погиб Ном Анор — лидер Роммамула?

Лея жестом остановила его:

— При всем уважении, сенатор, но конфликт между Роммамулом и Осарианом не имеет практически ничего общего с нынешним вторжением.

Борск Фей'лия, стоявший на возвышении справа от Леи, повернулся к ней:

— Так практически ничего или ничего? Звучит так, будто связь *возможна.*

Лея неуверенно кивнула:

— Прежде чем наброситься на Мару, пришелец пытался разбить R2-D2, астродроида моего брата. И при этом выкрикивал те же антидроидные лозунги, что и Алые Рыцари Жизни во время своих атак на Роммамуле.

Ботан поморгал своими фиолетовыми глазами.

— Вы допускаете, что Алые Рыцари отравили атмосферу Белкадана, уничтожили Сернпидал и атаковали Дубриллион? Что у них есть техника, способная стянуть спутник с орбиты, но при этом они не смогли защитить своих лидеров от осарианцев? Я правильно понимаю?

— Нет, неправильно, господин Фей'лия, — в голос Леи прокрались холодные нотки. — Я полагаю, что не пришелец на

Белкадане посланник Алых Рыцарей, а что сами Рыцари — пешки в тайном заговоре, направленном на захват Новой Республики.

Еще один сенатор, родианец, встал:

— Посол, хотите, чтобы мы поверили, что виной вашему поражению стал заговор, возникший за пределами нашей галактики?

— Ничего подобного я не говорила.

Ньюк Ньюв, сенатор от Салласта, поднялся:

— Я тоже вам не верю. Полагаю, вы пытаетесь отвлечь нас от угрозы, коей являются для Новой Республики джедаи. Ведь это из-за джедая конфликт между Осарианом и Роммамулом перетек в войну. Вы говорите, что узнали о пришельце от джедая, и передаете нам его слова. Я не настолько глуп, чтобы не заметить, как вы пытаетесь отвлечь наше внимание от проблем, причиной которых являются джедаи.

— Джедай с Белкадана — мой брат, Люк Скайуокер!

— А кто больше всех заинтересован, чтобы ошибки его учеников были забыты?

Лея усилием заставила себя расслабить пальцы, сжавшие края трибуны.

— Я прекрасно знаю о спорах, возникших вокруг Ордена, но сейчас настоятельно прошу вас забыть о разногласиях и сосредоточиться на моих словах. Вторжение, которое готовится за пределами нашей галактики, уничтожит Новую Республику, если вы сейчас же не предпримете никаких действий, чтобы остановить его.

Сенатор-человек, которого Лее не удалось опознать, встал:

— Прошу меня простить, но давно установлено и всем известно, что несовершенство гиперпространства на краю нашей галактики не позволяет покидать ее пределы или проникать в нее. Это гипотетическое вторжение просто не может произойти.

Лея покачала головой:

— Если какие помехи и есть, они нашли способ обойти их. Они были здесь, и доказательств их проникновения во Внешнее кольцо предостаточно.

Теперь поднялся кворрен Пвоу и, пригладив щупальца на своем заостренном лице, заговорил:

— В таком случае, посол, я в замешательстве. Вы сказали, что участвовали в ликвидации захватчиков, и, насколько я понял, все прошло успешно?

— Да.

— И с тех пор их больше никто не видел?

— Нет, но это…

— А у вас есть еще какие-то основания связывать

пришельцев с Алыми Рыцарями, помимо лозунгов, которые выкрикивало теперь уже мертвое существо?

— Нет, но…

— У вас вообще есть вещественные доказательства существования эти захватчиков?

— Кое-что. Пара трупов и пара кораллов-прыгунов.

Фей'лия улыбнулся, сверкнув острыми зубами:

— Кораллы-прыгуны?

Лея прикрыла глаза и вздохнула:

— Похоже, что эти пришельцы используют некие генетически модифицированные биоорганизмы. Свои истребители они выращивают из так называемого йорик-коралла.

Ботан покачал головой:

— Хотите сказать, что они уничтожили звездный разрушитель, забросав его камнями?

— Да.

Пвоу посмотрел на свой стол, затем взглянул на Лею, в его черных глазах мелькнуло злорадство.

— Лея, я всегда считал вас примером для подражания, и поэтому сейчас прошу: остановитесь. Вы не представляете, как жалко выглядите. Вы сами решили отойти от общественной жизни. А теперь вы приходите сюда с этими историями и пытаетесь вернуть свое влияние в Новой Республике. Печальное зрелище.

— Что? — Лея моргнула от удивления. — Вы думаете, что я пришла сюда, чтобы захватить власть?

— А что еще мне остается думать? — Пвоу широко развел руки в стороны: — Я понимаю, вы хотите защитить своих детей и брата, поскольку они джедаи. Кроме того, вы склонны считать, будто без вас мы не способны постоять за себя. Хотя очевидно, что у нас все хорошо с момента разрешения ситуации с ботанами. Мы все знаем о присущей людям жажде власти и восхищены тем, как долго вы ее подавляли, но теперь это…

— Вы заблуждаетесь. Мои намерения абсолютно иные. — Лея в ужасе смотрела на сенаторов. — Все, что я вам рассказала — чистая правда, угроза реальна. Мы нейтрализовали первый отряд, но они наступают!

Сенатор-салластанин закрыл уши руками.

— Прошу, Лея, хватит, хватит. Ваша преданность джедаям восхищает, но эта попытка заставить нас думать, будто они могут быть полезны, лишь потому, что существует какая-то гипотетическая угроза, — это ниже вас.

— Зато это так *по-человечески*, — фыркнул барагуин.

Лее показалось, что ее сердце стиснул невидимый кулак. Ее

руки дрогнули, и она облокотилась о трибуну.

— Вы *должны* меня выслушать!

— Лея, пожалуйста, сделайте то же, что сделала Мон Мотма. — В голосе Пвоу звучала жалость. — Удалитесь тихо от дел. Теперь правим мы. Оставьте о себе теплые воспоминания — как о человеке, сумевшем побороть свою сущность.

Глядя на сенаторов, Лея жалела, что возраст не притупил ее зрение настолько, чтобы не видеть этих взглядов, полных презрения и направленных на нее. *Они боятся признать, что я права. Они готовы на все, лишь бы удержать власть в своих руках. Готовы даже проигнорировать опасность, лишь бы не признавать, что над ними нависла угроза. И они всё потеряют только потому, что захотели доказать, будто у них все под контролем.* Их умышленное бездействие лишило Лею сил и дара речи, а их презрение и жалость сокрушили ее.

Этого не может быть. Все, что было достигнуто ценой неимоверных усилий и жертв, будет потеряно из-за глупости. Лея отпустила края трибуны, за которые держалась, и медленно пошла прочь. *Потерять все…*

Сильный резкий голос прервал тихое перешептывание сенаторов:

— Как вы смеете? Кто дал вам право так разговаривать с ней? — В центре зала поднялся высокий и стройный пришелец, покрытый золотистой шерстью, с фиолетовыми полосками, расходившимися от уголков глаз. — Если бы не эта женщина и жертвы, которые принесла ее семья, никто бы из нас здесь не сидел, а большинство так и вообще были бы мертвы.

Элегос А'Кла выставил вперед свои трехпалые руки:

— Ваша вопиющая неблагодарность лишь подтверждает правоту имперцев, которые не отличали нас от животных!

Сенатор-родианец ткнул в сторону каамаси пальцем с присоской на конце:

— Не забывайте, она была одной из них!

Элегос прищурился, и Лея почувствовала, как его окатила волна боли.

— Вы осознаете, насколько глупо звучат ваши слова? Сравнивать ее с имперцами — это чистой воды предрассудок. Точно такой же предрассудок, каким оправдывали свои действия имперцы, угнетая нас.

Ньюк Ньюв щелкнул пальцами, будто отмахиваясь от этих слов:

— Возможно, мы бы прислушались к вашей критике, сенатор А'Кла, если бы не знали о вашем сотрудничестве с джедаями. Всем известно, что вы им симпатизируете. Ваш дядя из их числа,

если не ошибаюсь?

Элегос приосанился и показался Лее еще выше и стройнее.

— Моя преданность друзьям и родным, которые были джедаями, не мешает мне здраво оценивать то, что пытается донести до нас Лея. Вы можете относиться к джедаям как к угрозе (и, должен признать, меня тоже настораживает деятельность некоторых из них), но она говорит нам о другой опасности — возможно, гораздо более серьезной для Республики. И сознательно игнорировать ее ради собственной славы — верх безответственности.

Щупальца Пвоу свернулись от гнева.

— Вы так говорите, А'Кла, потому что вашему народу удалось выжить благодаря Лее и ее семье. Большая часть ваших соплеменники погибли на Алдераане, и на протяжении десятилетий люди опекали вас из чувства вины. Меня не удивляет, что вы заступаетесь за нее. Вы как боевой пес, который лижет руку дрессировщика, что бьет его.

От этих слов Лею будто пронзило током, она вернулась на трибуну. Несмотря на бушевавший внутри гнев, ее голос звучал тихо и спокойно. Она не любила использовать технику джедаев, усмиряющую ярость, но сейчас решила прибегнуть к ней, чтобы сосредоточиться на происходящем. Ее лицо застыло суровой маской, и она пристально посмотрела на присутствующих.

— Вы можете подозревать меня в самых грязных мотивах — ваше право. Я даже понимаю предвзятость некоторых из вас по отношению ко мне. Хотя, как мне казалось, мои поступки должны были показать, каковы мои ценности. Я уже и не надеюсь, что вы станете меня слушать. Вы считаете Новую Республику своей собственностью. Но я одобряю вашу готовность взять на себя ответственность за ее судьбу. И что бы вы ни думали и во что бы ни верили, я горжусь вами. Но вы разочаровываете меня тем, что готовы отвернуться от себе подобных. Сила Республики всегда была в единстве народов. — Лея дернула плечами и выпрямилась. — Я передам вам всю информацию о захватчиках, какую нам удалось добыть. Надеюсь, она вам поможет, когда вы решите ей воспользоваться.

Лея начала спускаться с трибуны, Борск Фей'лия внимательно смотрел на нее:

— И что вы намерены делать теперь, Лея?

Она вздохнула, всматриваясь в него несколько мгновений. *Боишься, что я устрою переворот, лишь бы добиться своего, Борск? Думаешь, я обладаю такой властью?*

— Я сделаю все, что в моих силах. Может, Новая Республика и отвернулась от меня, но я не отвернусь от нее. Эту угрозу

необходимо остановить.

Борск ощетинился:

— Официально вы не имеете никаких полномочий. Вы не имеете права отдавать приказы, распоряжаться боевыми силами, командовать составом и так далее…

Лея медленно покачала головой, затем улыбнулась Элегосу, который возник рядом с ней.

— Я знаю правила, главнокомандующий Фей'лия. Как официальные, так и подковерные. И у меня нет ни малейшего желания вступать с вами в противостояние, так что не вынуждайте меня.

Элегос положил руку Лее на плечо:

— *Вот* сенатор, который хотел бы узнать побольше об угрозе. Убежден, никто не станет мешать моему расследованию. Верно, господин Фей'лия?

— Мешать — нет. — Фиолетовые глаза ботана сузились. — Но будьте осторожны. Если любопытство еще можно простить, предательство будет наказано. Я ясно изъясняюсь?

Элегос кивнул, а следом за ним и Лея.

— Более чем, командующий Фей'лия. Мы с сенатором А'Кла будем предельно осторожны и вам советуем. Если вас обвинят в измене, вам будет очень непросто оправдаться перед остальными. Если, конечно, захватчики оставят кого-нибудь в живых.

2

Устроившись поудобнее в кабине симулятора истребителя, полковник Гэвин Дарклайтер, командир эскадрильи «Изгои», стукнул большим пальцем правой руки по кольцу на левой. Его посетило неясное смутное чувство, но он прогнал его и, обернувшись, посмотрел на астродроида R2-Delta позади себя:

— Ладно, Лов, запускай «Охоту на прыгунов».

Маленький золотисто-белый дроид согласно засвистел, кабина тренажера засияла разноцветными огнями, а на главном экране показалась бегущая строка данных. Несмотря на то, что за долгие годы службы маленького дроида Гэвин не раз обновлял его прошивку, в том числе полностью стирая память, внося новые и более современные программы, он неизменно приветствовал своего хозяина кратким обзором погоды на Татуине и Корусанте. Гэвина так умиляла эта славная традиция, что именно из-за нее он до сих пор и не поменял Лова на более новую модель, хотя его навигационная система временами работала до безобразия медленно.

Самым крупным изменением, произошедшим с дроидом, стала смена имени. Сначала Гэвин называл его Джавастый, посчитав, что любой джава был бы рад обладать таким. Но когда, после Траунского кризиса, группа джав попыталась похитить дроида, а тот не только отбился от преследователей, но еще и умудрился ранить одного из них, Гэвин стал величать его Крутой Улов, что впоследствии сократилось до просто Лова.

На экране симулятора появились звезды, затем показалось кольцо астероидов. К нему Гэвин и направил свой истребитель. Тренажер практически не отличался от старых моделей истребителей Т-65, на которых летала эскадрилья «Изгои», когда Гэвин только вступил в нее, примкнув к Альянсу. Но эта модель — Т-65А3 была более усовершенствованной. Конечно, внешне она проигрывала изящным истребителям самого последнего поколения, но А3 имела усиленные щиты, а ее пушки стреляли значительно точнее и дальше прежних. Из-за перемирия с Имперским Остатком, достойных противников, чтобы испытать новые машины, не предвиделось — и истребители опробовали на пиратах, бесчинствовавших во Внешнем кольце. Гэвин взглянул на главный экран, но не увидел на нем ничего, что могло бы угрожать кораблю. Тогда он расширил запрос на поиск возможных мишеней.

— Лов, мне нужны данные обо всех биологических организмах, пусть даже размером с минока, и также обо всем, что

хаотично движется, но не является орбитальным мусором.

Дроид свистнул, подтверждая получение приказа, однако экран оставался пустым. Гэвин нахмурился. *И что я должен был увидеть? Какой смысл адмиралу Кре'фею давать мне доступ к этому симулятору, если тут ничего нет?*

Несколько мгновений Гэвин колебался. Он помнил, что их с адмиралом-ботаном представления о здравом смысле не совпадают. Много раз он и его команда поддавались на манипуляции ботанов, и почти каждый раз это заканчивалось катастрофой. Тем не менее, несмотря на неприятные моменты, произошедшие между эскадрильей «Изгои» и кланом Кре'фея двадцать лет назад, Гэвин убедился, что сам молодой Траест Кре'фей был честным малым, особенно в отношении Изгоев.

Главная консоль запищала, и на переднем дисплее высветился маленький квадратик. Он указывал на некий объект вдалеке. Гэвин взял его на прицел и принялся изучать изображения и характеристики, показавшиеся на соседнем экране. Объект легко было спутать с астероидом, однако Гэвин заметил, что для астероида он слишком симметричен. Он был похож на гигантское зерно — выпуклое посередине, но сплющенное на концах. Сзади у него имелось несколько углублений, где могли находиться выхлопные трубы двигателя, и еще пара спереди — вероятно, с оружием.

Гэвин поежился и врубил двигатель на полную мощность.

— Лов, запиши эту тренировку. Возможно, я захочу потом ее изучить.

Гэвин проложил курс так, чтобы оказаться позади «зерна». Подавшись вправо, он щелкнул выключателем, переведя плоскости в режим атаки. Затем большим пальцем он переключил тумблер, активировав режим, в котором четыре лазерные пушки работали одновременно.

«Зерно» развернулось носом к приближающемуся истребителю. Сенсоры показывали отсутствие активации оружия, однако не это беспокоило Гэвина, а то, что не было данных об ускорении странного объекта. *Как же эта штука движется?*

Но прежде чем у него появились возможные ответы, Гэвин дал сильный крен вправо и прицелился прямо в «зерно». В следующую секунду он дал мощный залп и стал ждать взрыва. Но ничего не произошло. Когда лучи почти достигли цели, они внезапно закрутились в вихрь и исчезли в белой точке света. *Черные кости Императора…*

Вдруг «зерно» резко устремилось вперед, развернувшись по пути так, что оказалось с истребителем Гэвина нос к носу. Он хотел было сдать вниз и вправо, но корабль тряхнуло от мощного

удара. Лов пронзительно заверещал, а передние щиты истребителя рухнули. Что-то тускло-красное засияло на носу «зерна» и рвануло в сторону корабля. Удар был такой силы, что красный шар словно растекся по обшивке корабля, а затем стал прожигать металлический корпус истребителя.

Завыла сирена, заглушив истеричный визг Лова. На мониторе стали стремительно множиться флажки, указывающие на полученные повреждения, а сопутствующие им комментарии сменялись так быстро, что ни один из них Гэвин не успел прочитать. Единственное, что он разобрал — предупреждение о возгорании протонной торпеды, из-за которого тут же вспыхнули все боеприпасы по левому борту и истребитель разорвало на части.

Ошарашенный Гэвин откинулся на спинку кресла, экраны потемнели, раздался щелчок открывшегося люка. Он взглянул на хронометр и покачал головой:

— Лов, мы продержались двадцать пять секунд. Что это было?

На пороге кабины возник человек.

— Полковник Дарклайтер, адмирал просит передать вам свои поздравления.

Гэвин непонимающе моргнул и пригладил рукой в перчатке свою бороду.

— Поздравления? Я и полминуты не продержался!

— Так точно, полковник, совершенно верно. — Посыльный улыбнулся: — Адмирал просил передать, что встретится с вами через час в вашем кабинете и объяснит, почему это успех.

Гэвин сидел за своим столом, неторопливо прокручивая на проекторе голографические картинки. На первой он и двое его сыновей (осиротевшие во время Траунского кризиса мальчишки, которые жили рядом с ангаром эскадрильи «Изгои») улыбаются. На следующей, сделанной двумя годами позже, опять улыбающиеся мальчишки (несмотря на то, что их заставили нарядиться) стоят рядом с Гэвином и его невестой Серой Фалеур.

Она работала в социальной службе и помогала ему с их усыновлением. Гэвин улыбнулся, вспомнив, как товарищи говорили ему, что их смешанный брак долго не продержится. Они оба были людьми, но она приехала с Чандрилы, где росла на берегу Серебряного моря, он же вырос в пустынях Татуина. Но, несмотря на различия их родных миров, они прекрасно ладили между собой.

На следующем изображении Сера и Гэвин были запечатлены с их первой дочерью, затем шел снимок с их новорожденным

сыном, а потом и со второй дочуркой. Дальше всплыла новогодняя поздравительная открытка, на которой они были все вместе — всемером. Гэвин вспомнил, как они были счастливы. До знакомства с будущей женой он уже смирился с тем, что вряд ли полюбит кого-то вновь, но Сера смогла исцелить его разбитое сердце. Она не просила его забыть прошлое и погибшую возлюбленную, но вернула ему способность радоваться жизни и наслаждаться настоящим.

— Надеюсь, я вас не отрываю, полковник.

Гэвин посмотрел сквозь изображение своей семьи и мотнул головой:

— Нисколько, адмирал.

Он с облегчением выключил голопроектор. Благодаря появлению ботана он не зашел в своих воспоминаниях дальше счастливых моментов.

Адмирал Траест Кре'фей имел поразительное сходство с другими членами семьи Кре'фей, с которыми Гэвину довелось быть знакомым, — покойным генералом Ларином, дедом адмирала, и братом Каркой. Несмотря на то, что Гэвин провел довольно много времени среди ботанов, он не мог вспомнить никого, кто бы обладал таким ослепительно белым мехом, как представители клана Кре'фей. Глаза деда и брата Траеста были золотыми, у адмирала же они были фиолетовыми с золотыми пятнами. Судя по всему, фиолетовый Траест унаследовал от Борска Фей'лии. Гэвин знал, что их родство проистекает от хитросплетений браков между их кланами. Траест был в черном летном комбинезоне, расстегнутом до середины груди. Он закрыл дверь в кабинет Гэвина и бесцеремонно плюхнулся на диван слева от двери. Гэвин вышел из-за стола и сел на один из стульев напротив него.

Устроившись поудобнее, полковник уперся локтями в колени и заговорил:

— Он меня прикончил за двадцать пять секунд. Что это было?

— Примите мои поздравления! — улыбнувшись, ответил ботан. — Мой первый бой закончился через пятнадцать секунд. Запросив биологический анализ, вы получили предупреждение о возможной угрозе.

— Если бы меня не убили, я бы наверняка гордился тем, что сумел вас обойти. — Гэвин нахмурился: — Известно, что это такое?

Адмирал пригладил когтями свою роскошную белую гриву.

— Два дня назад Лея Органа-Соло выступала перед сенаторами: она попыталась предупредить их о неизвестной

инопланетной силе, жертвами которой уже стали несколько миров во Внешнем кольце, за Дантуином. Но встретили ее не сказать, чтобы тепло. Тем не менее она оставила нам все данные о нападавших, и на их основании была создана эта симуляция.

Гэвин откинулся на спинку стула.

— Хотите сказать, что при атаке на Внешнее кольцо захватчики использовали корабли похожие на зерна?

— Да. Эти корабли формально назвали кораллами-прыгунами, по аналогии с некими йорик-кораллами, из которых их выращивают. Понимаю, что такое название не внушает страх, но предполагаю, что при переводе утратилась часть смысла. Про себя я их обозначил как «прыгунов».

— И принцесса доложила о них Сенату, но ее и слушать не стали?

Траест покачал головой:

— Противники джедаев начали объединяться для борьбы с ними. Конфликт обострился из-за поспешных действий одного из рыцарей, которые привели к трагедии на Роммамуле. Несколько влиятельных сенаторов решили, что доклад принцессы — лишь попытка отвлечь их от неудачи джедаев. И даже тот факт, что именно джедаи уничтожили первых захватчиков, их не убедил.

Гэвин кивнул. У него никогда не было проблем с джедаями. А одного из них, Коррана Хорна, он даже считал своим хорошим другом. Среди джедаев попадались отвязные парни, но Гэвин встречал таких и среди пилотов истребителей, поэтому существование подобных эгоцентриков его нисколько не удивляло. Кроме того, Гэвин прекрасно понимал, что существуют задачи, с которыми могут справиться лишь джедаи, а он уже давно служил в вооруженных силах, чтобы отказываться от такой серьезной поддержки. Даже если некоторые из рыцарей и не отличались примерным поведением.

— А есть ли вероятность, что захватчики вернутся?

— Фактически — нет. Но если рассуждать логически, то столь затратное путешествие из галактики в галактику, как правило, осуществляется ради какой-то выгоды, — ботан улыбнулся. — Если ты тратишь кругленькую сумму, чтобы добраться куда-то, логично, что ты намереваешься остаться там на какое-то время.

— Верно. А они сюда явно не в отпуск собираются. — Гэвин почесал губу. — Эти «прыгуны», они… довольно неприятные. Как они передвигаются? И как им удается выводить из строя щиты?

— Нам необходимо провести дополнительные исследования, чтобы получить ответы на эти вопросы, но, насколько мне известно, у них имеются существа — довины-тягуны, которые

являются частью кораблей. Эти тягуны умеют управлять гравитацией, благодаря чему и поглощают лазеры и деактивируют щиты. Есть предположение, что расширение зоны действия инерционного компенсатора может помешать им уничтожать наши щиты. Также я подумал, что раз они ловят лазерные стрелы этими черными дырами, то из-за массированной атаки маломощными зарядами им придется бесконечно отражать удары, что потребует от корабля сосредоточить свои мощности на обороне и снизит его маневренность. Впрочем, это лишь догадки, проверить которые можно только во время сражения.

— Понятно. — Гэвин сжал ладони. — Я соберу эскадрилью, а вы покажете, где они находятся, и мы проверим ваше предположение.

— Я знал, что ты заинтересуешься, и ценю это. Но у нас есть проблема.

— Какая?

Ботан вздохнул:

— Судя по тому, как с принцессой Леей разговаривали в Сенате, правительство не обрадуется, если будут предприняты хоть какие-то шаги, которые могут подтвердить ее правоту. И, несмотря на то, что у меня есть люди во Внешнем кольце, я не могу приказать им исследовать место стычки. Я даже не могу помочь другим в их поисках. Ничего! Любое действие, способное доказать небезосновательность слов Леи, — политическое самоубийство.

— Но настоящее самоубийство — согласиться с версией, что предостережение Леи — выдумка, не так ли? — глядя себе под ноги, хмуро поинтересовался Гэвин и посмотрел на Траеста. — Понимаю, Сенат сейчас возглавляет Борск Фей'лия и вы находитесь в довольно щекотливом положении, но игнорировать…

Траест поднял руку, жестом останавливая Гэвина:

— Полковник, из-за того, что мой дед потерпел поражение при Борлеиасе, к моменту моего поступления в Ботанскую военную академию моя семья уже не имела прежнего влияния. Я был вынужден пойти в небольшую безымянную школу, где один из наставников довольно подробно указал мне на недостатки государственного устройства ботанов. Я надеюсь, вы достаточно хорошо меня знаете, чтобы понимать, что я — другое поколение, новое, молодое. И я не всегда делаю то, что считают правильным вышестоящие. Например, если руководство узнает, что я вас допустил к подобной симуляции, я стану рядовым офицером и мне придется снова карабкаться вверх.

— Ну, в первый раз у вас это быстро получилось, адмирал.

— Тогда мой взлет был стремительным лишь благодаря череде отставок в верхушке ботанской военной элиты, последовавшей за Каамасским конфликтом. Я не против политики, если она позволяет двигаться в нужном мне направлении, но я против нее, если она мешает мне поступать так, как я считаю правильным. — Траест развел руками: — И вот что я подумал, полковник. Можно отправить эскадрилью «Изгои» во Внешнее кольцо под видом пиратов, решивших поживиться в отдаленных системах. Мои отряды, разумеется, будут вас преследовать, но вы сможете скрываться, прятаться и исследовать все что угодно.

— А если мы наткнемся на «прыгунов»?

— Ради всеобщего блага, надеюсь, этого не произойдет. — Ботан мрачно улыбнулся: — Но, если вдруг это случится, мы их разобьем и предоставим Сенату доказательства, от которых уже будет не так-то просто отмахнуться.

3

Люк Скайуокер стоял на краю рощи, позволяя легкому ветру Явина-4 играть с полой его темного плаща. На круглой поляне стояли несколько серых плит — памятники павшим джедаям и падаванам. Ганторис был первым, затем шли Никос Марр, Крей Мингла и Дорск-81. За ними последовали другие и вот теперь Мико Релья.

Глядя на памятники, Люк ощущал, как в нем борются противоречивые чувства. Он гордился подвигами этих джедаев, пожертвовавших жизнью ради общего блага. Даже не закончив свое обучение, они смогли проявить себя истинными джедаями и превосходными воинами. Они стали примером для новых учеников, а их подвиги показали, какой это труд — быть настоящим рыцарем.

Но вместе с этим Люка терзала совесть. *Я не посмел бы называть себя человеком, если бы не спрашивал себя, мог ли я предотвратить их гибель.*

Люку пришлось непросто в первые годы существования Академии джедаев, он продолжал искать свой собственный путь джедая и наставника. Его служение темной стороне, на которую он перешел, когда вернулся Император, не прошло бесследно: он не до конца понимал потребности своих учеников. И хотя Люк признавал, что, возможно, ему рано становиться учителем, не возьми он на себя эту ответственность, отряд, выступивший против юужань-вонгов, был бы совсем крохотным.

— Ты знаешь, мы не будем ставить памятник Маре здесь.

Люк поднял голову и невольно улыбнулся. Он посмотрел через плечо на темноволосого рыцаря в зеленых одеждах.

— Я думал не об этом, Корран.

— Может, сейчас и нет. — Корран Хорн пожал плечами. — Но такая мысль наверняка посещает тебя время от времени. Она и мне порой отравляет жизнь, с того момента как я узнал… Но здесь не будет памятника Маре.

Люк нахмурил брови:

— Твои слова можно трактовать двояко. Либо болезнь не убьет Мару, либо ни одного джедая не останется в живых, чтобы поставить ей памятник.

Зеленоглазый джедай кивнул, затем почесал бороду, которая когда-то была каштановой, но теперь ее уже тронула седина.

— Я ставлю на первое, хотя знаю, что в Новой Республике мало кто огорчится, если произойдет второе.

— К сожалению, это действительно так. — Люк вздохнул и

снова посмотрел на памятники. — Все они были так молоды.

— Ох, Люк, по сравнению с нами все молоды, — усмехнулся Корран. — Если измерять жизнь произошедшими событиями, то сколько тебе должно быть? Около тысячи лет?

— Полагаю, с момента женитьбы на Маре этот процесс весьма замедлился.

— Да, но годы, которые она провела с тобой до того, как вы окончательно сошлись, все равно считаются. — Корран указал пальцем себе за спину: — Кстати, прежде чем мы станем еще старше, может, тебя заинтересует информация, что все уже на месте. Последний шаттл сел десять минут назад. На нем прибыл Кип Дюррон. Он как всегда все обставил с помпой.

Люк медленно покачал головой:

— Не сомневаюсь, что обставил, но с твоим «как всегда» позволь не согласиться.

Корран поднял руки:

— Возможно, но его приезд взволновал многих юных рыцарей и учеников.

— Включая твоего сына?

Кореллианин поколебался, но кивнул:

— Валин, разумеется, был среди тех, кого впечатлило это событие. Но меня гораздо больше беспокоят юные рыцари, которые считают Мико мучеником. Создается впечатление, что многие хотят занять его место. Ганнер Райсод и Вурт Скиддер, а также некоторые другие способные молодые джедаи были там вместе с Кипом. Если бы Джейсен, Джейна и Энакин не держались особняком, я бы сказал, что приветствовать Кипа явились все без исключения.

Мастер-джедай медленно выдохнул, чтобы справиться с волнением.

— Я разделяю твое беспокойство, и ты не единственный, кто переживает из-за происходящего. Кэм и Тионн беспокоятся об академии. Групповое обучение было хорошей идеей. Рыцари-джедаи тренируют старших учеников, что позволяет им оттачивать собственное мастерство. Но некоторые из рыцарей — сторонники идей Кипа и передают эти воззрения старшим ученикам.

— Я не критикую ваши методы, мастер Скайуокер, хотя и вижу опасности, которые они несут. — Корран вздохнул: — Беспокоит меня другое: Кип прекрасно осознает, что его действия стали причиной серьезных политических конфликтов, но игнорирует это. Мы уже обсуждали эту проблему, но после того, что Скиддер учинил неподалеку от Роммамула, вопрос встал особенно остро.

— Я знаю. Это одна из главных причин, по которой я всех здесь собрал. — Люк заметил промелькнувшую легкую улыбку на губах Коррана. — Ну да, еще эта встреча является напоминанием, кто у нас главный. Я, конечно, вырос не на Кореллии, где такие вещи совершенно естественны, но все прекрасно понимаю.

— Хорошо. Кип прибыл самым последним. Это означает, что он до последнего сопротивлялся тебе.

— Конечно. — Люк отвернулся от рощи и махнул рукой в сторону Великого храма: — Идем?

Корран кивнул и зашагал в указанном направлении. Люк быстро догнал его. Бросив на Хорна взгляд, он улыбнулся. Когда Корран только появился в академии, куда прибыл, чтобы стать джедаем и спасти свою жену — Миракс Террик, он был своенравным и высокомерным (впрочем, Люк ожидал таких качеств от пилота истребителя и стража правопорядка). *И кореллианина.* Однако за время обучения Корран повзрослел и изменился. Всего шесть лет назад, еще до заключения мира с Империей, он оставил эскадрилью «Изгои», чтобы полностью посвятить себя Ордену, и теперь философия и принципы жизни джедаев прочно вошли в его жизнь.

Как ни странно, стоило Коррану утратить свое высокомерие, как Кип и другие попали под опасную власть гордыни — стали кичиться тем, что они джедаи. Люк понимал, как это происходит. Обладающий Силой яснее видит жизнь и реальность. Возможности, которые не заметны или недоступны другим, становятся до боли простыми и понятными. В то время как Люк и другие джедаи старались при решении любой проблемы доступно объяснить, что они делают и зачем, Кип и его последователи просто действовали, уверенные в том, что их методы единственно верные.

Люк не сомневался, что джедаи выбирают самое правильное решение в большинстве ситуаций. Но далеко не все могли примириться с последствиями таких решений, ведь жить с ними дальше приходилось не джедаям. Поэтому и недовольство поспешными действиями было вполне объяснимо.

Мастер-джедай положил руку Коррану на плечо:

— Прежде, чем мы начнем совет, я хочу поблагодарить тебя за то, что прилетел сюда и помогаешь мне с тех пор, как Мара заболела.

— Рад помочь. К тому же я повидался с Валином и Джизеллой. Большую часть своей жизни дочь провела здесь — в академии, а не со мной и своей матерью. Не хочется терять связь.

Люк сжал плечо Коррана:

— В давние времена всех потенциальных джедаев забирали

из семей еще детьми. Не думаю, что даже тогда это давалось легко. Как же мало мы знаем…

— Да, но мы не можем и мысли допускать, будто созданная тобой академия — плохая или неправильная или что ее бы не одобрил старый Совет. В конце концов, Оби-Ван и Йода *взялись же* за твое обучение. Хотя учить взрослого джедая достаточно трудно. — Корран искоса взглянул на своего мастера. — И, несмотря на наши прежние разногласия по вопросам обучения, я считаю, что ты достиг превосходных результатов. По галактике странствует более сотни обученных тобой джедаев, и каждый год выпускается еще несколько. Это огромное достижение.

— Будет, если нам позволят двигаться дальше. — Люк проследовал за Корраном в турболифт. — Лея сказала, что настроения на Корусанте не особо благоволят нам. Недавно я там был — Сенат насторожен после произошедшего на Роммамуле. Полагаю, сейчас не лучшее время, чтобы предлагать новый Совет джедаев.

— Ставки сделаны. Придется вступать в игру и надеяться на лучшее. — Дверь турболифта открылась, и Корран отступил назад, пропуская Люка вперед. — Ваши ученики ждут, мастер.

Люк вышел из турболифта и почувствовал, как его сердцу стало тесно в груди. Ровными рядами джедаи выстроились в большом зале Великого храма. По сравнению с солдатами повстанческой армии, собравшимися здесь несколько лет назад после уничтожения «Звезды Смерти», их было меньше и одежды их были не столь яркими, но Люк испытал то же волнение, что и тогда. Взглянув на джедаев — мужчин и женщин, людей и представителей других рас, он вдруг почувствовал себя так, будто не было всех этих лет. Они напомнили ему, сколько невероятных героических усилий потребовалось, чтобы свергнуть Империю.

Люк прошел по красной ковровой дорожке, разделившей зал надвое, и поднялся на помост. Он кивнул Кэму Солюсару и Тионн — супругам, руководившим академией, и, оглянувшись, заметил, что Корран занял место в строю позади сына. Самые юные ученики стояли ближе к помосту, рыцари-джедаи со старшими учениками расположились в зале небольшими группами.

Если все, кто стоит слева, — последователи Кипа, то разделение более масштабное, чем я думал. В левой части зала стояли почти две трети взрослых джедаев и половина гуманоидов. Справа, рядом с Корраном, Люк заметил Стрина и еще нескольких джедаев, которые решительно выступали против Кипа. Мастер-джедай не ощутил ненависти между сторонами, но в холле чувствовалось напряжение, и оно постепенно нарастало.

Люк отметил, что Джейсен стоит отдельно ото всех в самом

дальнем ряду. И хотя мальчик находился на той стороне комнаты, где расположился Кип, Люк не почувствовал связи между племянником и сторонниками Кипа. Энакин стоял в трех шагах от Стрина и держался очень скромно. Тем не менее Люк почувствовал, что внутри него теплится глубокая преданность.

Люк улыбнулся младшим ученикам.

— Я рад видеть здесь всех вас. Ваши яркие, сияющие лица светятся Силой. Вы все усердно трудитесь, и близится день, когда вы, юные джедаи, будете стоять здесь, в наших рядах, как рыцари Ордена. Я с нетерпением жду этого и не сомневаюсь, что вы тоже.

— Мы уже можем сражаться с плохими парнями! — воскликнул молодой тви'лек.

Его невинно-восторженный комментарий заставил многих улыбнуться, включая и Люка.

— Несомненно. Но сейчас я попрошу Тионн отвести вас в классы, чтобы вы продолжили занятия. Мне необходимо обсудить с остальными вопросы, о которых вам пока еще рано думать. Спасибо, что пришли поприветствовать всех нас, и да пребудет с вами Сила.

Дети ровными шеренгами покинули зал, старшие помогали младшим спускаться по лестнице. Ряды взрослых нарушились, когда они приблизились к помосту, но разделение на правых и левых все же было заметно. Кип переместился в начало своего отряда и встал напротив Коррана и Стрина. Ожидание противостояния повисло в воздухе.

Люк поднял руку ладонью вниз:

— Перед нами встали две серьезные проблемы. Каждая из них может разрушить Орден. Вместе же они точно уничтожат джедаев, если только мы не забудем про разногласия и не объединим усилия. Кип, может быть, ты расскажешь, что тебе известно про юужань-вонгов?

Просьба Люка весьма удивила темноволосого джедая. Кип поступил в академию долговязым шестнадцатилетним юношей. В тридцать два он превратился в сильного стройного мужчину с резкими чертами лица и сердитым взглядом. Он был первым из джедаев, кто столкнулся с юужань-вонгами, и то, что ему удалось уйти от них, характеризовало его как первоклассного пилота искусно владеющего Силой.

— Разумеется, учитель, — негромкий голос Кипа наполнил притихший зал. — Мы с моими Мстителями попали к ним в засаду. Юужань-вонги летают на живых кораблях, сделанных из чего-то вроде кораллов. Эти корабли умеют разрушать щиты истребителей и стягивать лучи лазера в маленькие черные дыры. Мы можем с ними расправиться, разумеется, но это не так просто.

Они уничтожили моих Мстителей. Пленили, а позже убили Мико. Мне самому чудом удалось уйти от них живым.

— Что важного ты смог узнать о юужань-вонгах?

Молодой рыцарь нахмурился:

— Я не понимаю вопроса.

— Ты сказал, что вы попали в засаду. Как рыцарь-джедай мог угодить в ловушку?

— Они были похожи на камни в этих своих кораблях — точнее, на обломки астероида… — Кип замолчал, нахмурился и через какое-то время продолжил: — Я не уловил с их стороны никаких враждебных намерений. Даже не почувствовал их в Силе.

Его признание вызвало беспокойство в зале, присутствующие зашептались. Люк не стал призывать к порядку, позволив удивлению и тревоге вытеснить гнетущую атмосферу противостояния.

—Да, именно. Я тоже имел дело с юужань-вонгами и не смог уловить их в Силе. Складывается впечатление, что они неподвластны ей или как-то защищены от нее.

Стрин, старый шахтер с Беспина, нахмурился:

— Если они не связаны с Силой, как они могут быть живыми?

— Хороший вопрос, Стрин. Но у меня нет на него ответа. Я сам не понимаю. — Люк сложил руки на груди. — Новая Республика считает, что угроза вторжения предотвращена, но я думаю, что юужань-вонги прибыли из другой галактики и те, с кем мы столкнулись, были лишь сильным разведывательным отрядом. Они еще вернутся.

— Новая Республика снова отказывается признавать угрозу, предоставляя нам разбираться с ней, — фыркнул Кип.

Корран сердито прищурился:

— Но с этой угрозой нам не справиться без помощи Республики. Если мы скажем, что обойдемся своими силами, а потом выяснится, что они были правы и никакой угрозы нет, мы будем выглядеть дураками. Если же угроза существует и мы потерпим поражение, то это просто положит конец существованию Ордена.

— Поражения не будет. — Кип огляделся по сторонам, и многие согласно закивали. — С таким союзником, как Сила, и с таким оружием, как наши световые мечи, мы разобьем юужань-вонгов.

Джейсен Соло выступил вперед и зашагал по ковру.

— Прислушайся к себе, Кип, вдумайся в свои слова. Юужань-вонги не ощущаются в Силе. Их воины хорошо обучены, а их броне и оружию не страшны наши световые мечи. И что еще

важнее, если мастер Скайуокер прав, они вернутся сюда с многочисленной армией, достаточной для покорения целой галактики. Даже если каждый из нас выступит против тысячи юужань-вонгов, этого будет недостаточно — нас слишком мало.

Кип вскинул голову:

— И что ты предлагаешь, Джейсен?

Прежде чем племянник успел ответить, Люк поднял руку, останавливая спор:

— Итак, что мы имеем? У нас есть враг, который может нанести нам удар в любой момент и о целях, численности и мотивах которого мы ничего не знаем, и галактическое правительство, которое решило ничего не предпринимать. При этом оно не доверяет нам. И, думается мне, что бы ни произошло, виноватыми окажемся мы.

— К тому же нам все равно, что думает правительство. — Вурт Скиддер засунул большие пальцы за ремень. — Совершенно очевидно, что судьба галактики их не волнует.

— А нас волнует? — Стрин наградил молодого джедая суровым взглядом. — Ты ведь это хочешь сказать, верно?

— Он хочет сказать, Стрин, что над галактикой нависла угроза именно в тот момент, когда наш Орден ослаблен. — Кип указал на Люка: — Если нас при любом раскладе обвинят, то пусть говорят, что я рубил с плеча, чем тянул время.

Люк на мгновение прикрыл глаза и задумался над опасностью, скрытой в словах Кипа. Рыцари-джедаи всегда считались защитниками мира, но Кип постоянно призывал к активным действиям, наступлению, шагам на опережение. Он и свою эскадрилью назвал «Дюжина и два Мстителя» вместо, например, более подходящих джедаям «Защитников». И сейчас он предлагает *рубить* проблему. *Кто-то увидит в этом лишь игру слов, но формулировки, которые Кип использует, чтобы донести свои идеи до остальных джедаев, показывают, насколько близко он подошел к краю.*

Это нисколько не удивило Люка, он наблюдал на протяжении многих лет, как Кип медленно, но верно шел этим путем. Еще новичком Кип попал под влияние духа погибшего владыки ситхов — бывшего джедая Экзара Куна. Кип украл супероружие и уничтожил планету Карида, убив миллиарды жителей. Он изо всех сил пытался искупить содеянное участием в самых сложных и ярких кампаниях, чтобы все видели, что он понимает свою вину и хочет получить прощение. *Это вторжение наверняка представляется ему сподвижническим походом, благодаря которому Кип сможет завоевать признание даже самых суровых критиков.*

Люк открыл глаза и спустился вниз, к джедаям, стоящим перед помостом.

— Пока рано планировать сражение с юужань-вонгами. Джейсен прав, мы не можем выступить против них в одиночку. Но нам следует подготовиться к худшему и попытаться изучить врага. Мы должны раздобыть информацию, которая пригодится Новой Республике при наступлении или обороне. Мы возьмем на себя роль хранителей, а наш опыт и навыки помогут узнать больше о возможном противнике. Как только мы достаточно изучим юужань-вонгов, мы сможем понять, что делать дальше.

Он посмотрел на стоящих вокруг рыцарей-джедаев — мужчин и женщин, людей и гуманоидов.

— В течение следующей недели вы получите задания. Вы отправитесь навстречу опасности, природа которой неведома мне самому. Надеюсь, все вы вернетесь живыми и невредимыми, хотя понимаю, что судьба может распорядиться иначе. И пусть все кругом разделились на сторонников и противников Ордена, раздора внутри мы допустить не должны. Если мы не сплотимся, по отдельности нас разорвут на куски, а вместе с нами падет и галактика.

4

Лея отвлеклась от упаковки багажа и взглянула на дверь, которую С-3РО распахнул перед Элегосом А'Кла. Каамаси был в золотистом плаще, вышитом пурпурными нитями, в тон полоскам на его лице и плечах. Он улыбнулся ей и жестом отказался от предложения дроида взять его плащ.

— Я думала, что успею собраться, — вздохнув, сказала Лея, — но только заканчиваю.

Так как я не знаю, когда вернусь, хочется взять с собой кое-что из дорогих мне вещей.

— Пожалуйста, не торопитесь. — Элегос пожал плечами: — Если бы не мои обязанности в Сенате, мы бы улетели неделю назад.

Лея пригласила его пройти в двухэтажную гостиную, и каамаси устроился в кресле, обтянутом кожей нерфа, возле огромного окна с видом на Корусант. Из южной прихожей можно было пройти в кабинет Леи (здесь раньше была спальня мальчиков) и в комнату для гостей, переоборудованную из спальни Джейны после ее отъезда в академию. Комната Леи находилась на втором этаже, туда вела винтовая лестница у дальней стены. Кухня располагалась к северу от гостиной, отделенная от нее небольшой обеденной зоной.

Лея убрала в сумку маленький голокуб и начала закрывать застежки.

— Сенат не смог отпустить вас сразу?

— Сомневаюсь, что они вообще хотели меня отпускать, но у них не было выбора. Они специально загрузили меня работой и придумали кучу мелких поручений. Ими, правда, занялась моя дочь. Кроме того, именно через Релеки Сенат сможет общаться со мной во время моего отсутствия. Я был сильно загружен и поэтому не смог с вами связаться.

— Ваша дочь предупредила меня, почему вы задерживаетесь.

Лея выпрямилась и посмотрела на три красных матерчатых сумки, набитых до отказа одеждой и другими вещами, которые она не могла здесь бросить. *С Алдераана я уезжала с меньшим количеством вещей. И вот, двадцать пять лет спустя, я вновь вынуждена бежать, но теперь не из-за угрозы моей жизни, а из-за собственной совести.*

— Я должна была уже давно собраться, но постоянно что-то отвлекало.

Прежде чем Лея успела объяснить, что имеет в виду, она заметила, как у Элегоса раздулись ноздри и его взгляд

устремился на верхнюю площадку лестницы. Лея обернулась и увидела своего мужа, Хана. Он стоял в дверном проеме, держась за него двумя руками. Лея вздрогнула: его изможденное лицо и положение рук напомнили ей случай, когда его заморозили в карбоните. Лее хотелось думать, что темные круги под глазами — лишь игра света и тени, но она не хотела обманывать себя.

Она услышала, как Элегос поднялся со стула.

— Капитан Соло.

Хан медленно поднял голову и прищурился, повернувшись на голос.

— Каамаси? Элегос, верно? Сенатор?

— Да.

Хан с трудом сделал несколько шагов вперед и чуть не упал с лестницы, но успел схватиться за перила. Затем он начал спускаться, но вновь потерял равновесие. Восстановив его, он перепрыгнул через оставшиеся ступени и прошагал мимо Леи. С тихим стоном Хан сел на стул, стоящий напротив Элегоса. В свете, падающем из окна, на когда-то белоснежной тунике Хана пятна проступили особенно ярко. Воротник, манжеты и локти почернели от грязи. Сапоги были давно не чищены, брюки помяты, а волосы не расчесаны. Хан провел рукой по заросшему щетиной подбородку, под ногтями виднелась грязь.

— Я хочу задать вам один вопрос, Элегос.

— С удовольствием на него отвечу.

Хан кивнул, и его голова качнулась так, будто мышцы шеи не держат ее и она просто прикреплена к позвоночнику.

— Насколько я знаю, вы, каамаси, можете хранить воспоминания. Живучие воспоминания.

Лея протянула к Элегосу руку:

— Простите меня, Элегос. Я узнала об этом от Люка и подумала, что мой муж…

Каамаси покачал головой:

— Я не сомневаюсь, что вам можно доверить знание о мемниях. Важные события, происходящие в нашей жизни, оставляют воспоминания. Мы можем передавать их представителям своего вида и некоторым джедаям. Чтобы стать мемниями, воспоминания должны быть очень значимыми и яркими.

— Да, яркие воспоминания не желают уходить. — Хан уставился куда-то между стеной и окном. Он на мгновение замолчал, а затем пристально посмотрел на Элегоса: — Меня интересует вот что: как вы от них избавляетесь? Как прогоняете из своей головы?

Мука в голосе Хана разрывала сердце Леи.

— О, Хан…

Жестом руки он попросил ее замолчать. Выражение его лица стало каменным.

— Как вы это делаете, Элегос?

Каамаси чуть приподнял подбородок:

— Мы не умеем от них избавляться, капитан Соло. Мы можем разделить их тяжесть с другими, но прогнать вовсе мы не в силах.

Хан зарычал и свернулся в кресле, отчаянно надавливая руками на глаза.

— Я бы их вырвал, если бы это помогло перестать видеть… Я бы непременно так и поступил, не думая ни секунды. Я не могу перестать видеть это, видеть его, видеть, как он умирает…

Его голос загрохотал, превратившись в грубый, жесткий звук, напоминающий грохот феррокрита:

— Я постоянно его вижу, вижу, как он стоит… Он спас моего сына. Спас Энакина. Бросил моего мальчика мне прямо в руки. Но когда я снова на него взглянул, порыв ветра сбил его с ног, а затем на него обрушилось здание. Но он поднялся. Он был изранен и весь в крови, но снова встал. Встал и протянул ко мне руки. Протянул руки, чтобы я помог ему. Помог ему так же, как он помог Энакину.

Голос Хана сорвался, и он умолк. Его подбородок дрожал.

— Я его видел, понимаете? В тот момент, когда он стоял там, а на Сернпидал обрушилась его луна. Воздух раскалился. Он стоял и кричал. От яркой вспышки он стал просто черным силуэтом, а потом будто сгорел изнутри. Я видел его кости. Сначала они почернели, но потом стали белыми — такими белыми, что больно глазам. И все. — Хан вытер нос рукой. — Мой лучший друг, мой единственный настоящий друг. И я позволил ему умереть. Как мне жить с этим? Как мне забыть об этом? Скажите.

Голос Элегоса зазвучал мягко, но вместе с тем в нем чувствовалась внутренняя сила.

— Ваши воспоминания — лишь отчасти то, что вы видели, а отчасти — ваши страхи. Вы считаете, что подвели его, и поэтому вам кажется, будто и он так думал в последние минуты своей жизни. Но мы не знаем наверняка. Воспоминания не столь однозначны.

— Вы не понимаете, вас там не было.

— Да, меня там не было, но я бывал в похожих ситуациях. — Каамаси опустился на корточки, утонув в полах своего длинного плаща. — Когда я впервые воспользовался бластером, я убил троих. Я видел, как они задергались, а затем упали. Я смотрел,

как они умирают, и знал, что это воспоминание останется со мной навсегда — воспоминание о том, как я лишил их жизни. Потом мне объяснили, что бластер был настроен так, что я мог лишь оглушить их. Выходит, мои воспоминания были ошибочны. Как, возможно, и ваши.

Хан яростно помотал головой:

— Чуи был моим другом. Он на меня рассчитывал, а я его предал.

— Не уверен, что он бы с вами согласился.

— Откуда вам знать, вы даже не были с ним знакомы! — взревел Хан.

Элегос положил руку ему на колено.

— Да, я не был с ним знаком, но много о нем слышал. И вы только что рассказали, как он спас вашего сына, это убедило меня, что он сильно вас любил.

— Он не мог меня любить. Чуи умер, ненавидя меня. Я бросил его. Оставил умирать. Его последние мысли были наполнены ненавистью ко мне.

— Нет, Хан, нет. — Лея опустилась на колени рядом с мужем и взяла его за руку: — Ты не можешь так думать.

— Я там был, Лея. Я мог спасти Чуи и не спас. Я позволил ему умереть.

— Что бы вы ни думали, капитан Соло, Чубакка так не считал.

— Откуда вы можете знать?

— Давайте рассуждать логически. Он спас вашего сына. Чубакка понимал, что Энакин спасает вас, уводя «Сокол Тысячелетия» на безопасное расстояние от места катастрофы. Однажды Чубакка спас вас, а на этот раз настал черед вашего сына. Сейчас вы думаете иначе, но позже поймете, что это так. Когда будете вновь переживать те события, вспомните мои слова. Чубакка умер как благородный герой, он был счастлив, что вы остались живы. И думая иначе, вы оскорбляете его память.

Хан вскочил на ноги так резко, что стул, на котором он сидел, упал.

— Как вы смеете?! Как вы смеете в моем собственном доме заявлять, что я оскорбляю память своего друга? Кто дал вам такое право?

Элегос медленно поднялся на ноги и выставил руки вперед ладонями вверх:

— Прошу простить меня за то, что расстроил вас, капитан Соло. Я бесцеремонно вторгся в ваше горе. Такое поведение немыслимо. Я приношу и вам свои извинения. — Он поклонился Лее. — И немедленно вас оставляю.

— Не трудитесь. — Хан прошел между ними и направился к двери. — Золотце, посмотри в полицейских сводках, какие из забегаловок Корусанта лидируют по количеству происшествий. И сообщи мне.

Лея встала:

— Хан, не уходи. Я скоро уезжаю.

— Знаю-знаю. Отправляешься спасать целую галактику. В этом вся моя Лея. — Он даже не повернулся к ней, лишь сгорбился еще сильнее. — Надеюсь, тебе повезет больше. Я и одну жизнь не смог спасти.

Дверь в комнату захлопнулась за его спиной.

С-3РО чуть склонил металлическую голову и посмотрел на Лею:

— Что мне делать, госпожа?

Лея закрыла глаза и вздохнула:

— Сделай, как он сказал. И свяжись с кем-нибудь из бывших Изгоев. Ведж, Хобби или Янсон — кто-то из них должен быть свободен, пусть присмотрят за ним. А когда вернется, позаботься о нем.

Лея почувствовала, как Элегос прикоснулся к ее плечу.

— Лея, я могу отправиться во Внешнее кольцо один. А вы оставайтесь с мужем. Я буду сообщать обо всем, что узнаю.

Лея открыла глаза и накрыла руку Элегоса своей.

— Нет, Элегос, я должна лететь. Хан имеет право погрузиться в глубокую тоску. И я хочу остаться, очень хочу, но должна лететь. Только мы сможем спасти галактику. А Хан сам о себе позаботиться — у него нет выбора.

5

Люк поднял голову и улыбнулся, когда Корран привел его племянников в кабинет совещаний.

— Вы видели, как улетела ваша сестра?

— Да, она уже в пути, — ответил Джейсен, старший из двоих, и оглядел комнату, проверяя, что изменилось с тех пор, когда он был тут в последний раз.

— Ей не нравится ее задание.

— Естественно, не нравится, — подтвержил Люк, разглядывая Джейсена. *Всегда проверяет, что изменилось в мире. Уточняет, желает убедиться собственными глазами.* — Сейчас мне нужно, чтобы она забрала Данни с Комменора, а затем встретилась с вашей матерью и сенатором А'Кла.

Энакин, его младший племянник, изучал обломки старой боевой техники, стоявшие в углу с тех самых пор, как повстанцы сражались с Империей в небе над Явином-4.

— Если бы Данни осталась с мамой на Корусанте, она могла бы сразу отправиться с ней, и Джейне не пришлось бы лететь.

— Джейна научит Данни обращаться с Силой, — нахмурившись, проговорил Джейсен. — Лететь им несколько дней, у них будет достаточно времени в пути, чтобы потренироваться, а Джейна — отличный наставник.

Люк кивнул:

— Да и после всего, что с ней случилось, Данни нужно было повидаться с родными, чтобы заверить их, что с ней все в порядке.

Но он не знал, действительно ли с Данни все в порядке. Побывать в плену у юужань-вонгов — испытание не из простых. Люк знал, что Данни Куи — девушка умная и стойкая, и чувствовал, что она быстро оправится, если оказать ей должную поддержку.

Энакин снял панель со старого передатчика и заглянул внутрь.

— А что нам делать? Все уже получили задания. Ты придумал для нас что-то интересное?

Джейсен фыркнул и прищурился:

— Остальные уже отправились на свои задания, а наше, похоже, будет не лучше, чем у Джейны.

Корран нахмурился:

— И откуда у тебя такие мысли?

Джейсен повернулся к кореллианину:

— Он не выделяет нас среди других, потому что мы его

родственники. Да к тому же мы еще слишком молоды. По крайней мере, оставив нас напоследок, он избавил нас от неловкости перед остальными.

Как ни странно, в словах Джейсена не было и тени огорчения, и такая реакция убедила Люка в том, что он выбрал задания им по силам.

— Энакин.

Мальчик повернулся к дяде, его голубые глаза горели ожиданием.

— Да?

— Ты отправишься с Марой на Дантуин.

— Что? — Энакин выпрямился и нахмурился. Люк знал это выражение: когда оно появлялось на лице Хана Соло, это не сулило ничего хорошего. — Но я думал, что буду делать что-то стоящее… Я думал… — Гнев, появившийся на лице мальчика, исчез вместе с недоговоренными словами. — Я понимаю.

Люк чуть приподнял одну бровь:

— Что ты понимаешь?

— Ты не доверяешь мне. — Энакин уставился на свои покрытые пылью пальцы и хрипло прошептал: — Ты не доверяешь мне, потому что из-за меня погиб Чубакка.

Скорбь в голосе мальчика заставил Люка вздрогнуть. Сожаление и горечь переполняли Энакина, усиливая потрясение от потери в душе мальчика. *Энакин всегда мечтал стать героем, прославиться, но неожиданно оказалось, что трагедия подкосила его.*

— Ты должен кое-что понять, Энакин. Это очень важно. Ты не убивал Чубакку. — Люк подошел к племяннику и положил руки мальчику на плечи. Большими пальцами он приподнял его лицо, чтобы посмотреть ему в глаза. — Юужань-вонги сделали так, что луна упала на Сернпидал. А не ты. Если ты возьмешь на себя ответственность за смерть Чубакки, то ты снимешь вину с тех, кто в этом действительно виноват. С тех, кто погубил Чуи и других людей, которых ты не мог спасти. Не стоит этого делать.

Энакин с трудом сглотнул:

— В твоих словах есть логика, когда ты их произносишь, но то, что я чувствую в сердце… То, что я вижу в глазах отца…

Люк наклонился, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— Не ищи в глазах твоего отца того, чего там нет. Он хороший человек, и у него доброе сердце. Он никогда не обвинит тебя в смерти Чуи.

Мастер-джедай снова выпрямился.

— Кроме того, я не понимаю, с чего ты взял, что я тебе не доверяю. Я доверяю тебе свою любимую жену — самого дорогого

мне человека.

Мальчик нахмурился:

— Ты уверен, что не наоборот?

— Слушай, Энакин, неужели ты думаешь, что Мара согласилась бы нянчиться с мальчишкой, который даже не заслуживает доверия?

— Хм. Пожалуй, нет.

— Да она бы меня и слушать не стала.

— Еще бы и устроила нагоняй, — рассмеявшись, заметил Корран.

Энакин тоже улыбнулся:

— Да уж, наверное, дядя Люк.

— Я могу искусно обращаться с Силой, но, увы, даже эти способности не помогут противостоять ее язвительности. — Люк отступил на шаг и ободряюще улыбнулся Энакину: — Маре необходимо время, чтобы справиться с болезнью, научиться контролировать ее. Дантуин — мир, наполненный жизнью, наполненный Силой. Я хочу дать ей возможность прийти в себя, и я хочу, чтобы ты помог ей. Если согласишься на эту миссию, я буду тебе очень благодарен.

Энакин помедлил немного, затем кивнул:

— Спасибо за доверие.

— Я никогда в тебе не сомневался, Энакин, — сказал ему Люк и подмигнул. — Собери вещи и подумай, что еще вам может потребоваться на Дантуине.

— Бластеры и мечи?

Люк кивнул:

— Разумеется, мечи. И бластеры, потому что, полагаю, тебе не повредит потренироваться немного в обращении с Силой. Работа с мишенью требует концентрации.

Энакин радостно улыбнулся:

— Да и тетя Мара не может обойтись без бластера.

— Одного бластера? — рассмеялся Корран. — Вы должны вооружиться до зубов, Энакин.

Мальчик хлопнул в ладоши:

— Я о ней позабочусь, дядя Люк, честное слово. И когда мы вернемся, то будем готовы дать отпор юужань-вонгам.

— Не сомневаюсь. — Люк кивнул племяннику и смотрел ему вслед, пока тот выходил из комнаты и садился в турболифт.

Затем он повернулся к Джейсену:

— Ты правда думаешь, что тебе достанется простое задание?

— Нет, дядя Люк, просто я боюсь тебя опозорить.

Люк подошел к столу и несколько минут раздумывал над словами племянника, потом повернулся и облокотился о стол.

— Кажется, нам давно пора об этом поговорить, как считаешь?

— Возможно. — Джейсен пожал плечами. — Я думаю об этом с момента появления юужань-вонгов, с тех пор, как тут собрались все джедаи и пошли разные толки.

— Похоже, это семейное дело. — Корран отступил от дальней стены комнаты, около которой стоял все это время. — Вернусь позже.

Джейсен поднял руку:

— Постойте. Дело, может, и семейное, но оно имеет отношение ко всем джедаям.

Корран посмотрел на Люка:

— Люк?

— Пожалуйста, останься. Думаю, здесь могут понадобиться разные точки зрения. — Люк взглянул на племянника: — Что же тебя волнует?

Юноша вздохнул, и Люк почувствовал, что тот испытал облегчение.

— Возможно, мои слова покажутся резкими, но это не намеренно. Мне кажется, я понял очень важную вещь об Ордене. Мы все учимся использовать Силу, чтобы сохранять мир и предотвращать катастрофы. Мы поступаем так, потому что следуем твоему учению, которое ты в свою очередь получил от своих наставников. Но ведь им пришлось готовить тебя к борьбе против Империи, и они обучали тебя тем вещам, которые были необходимы в первую очередь для этого. Они превосходно справились со своей задачей и получили в твоем лице могущественное оружие. Более того, помимо тех знаний, что они передали тебе, ты в своем обучении пошел еще дальше и постиг то, к чему они, возможно, считали тебя неспособным.

Скайуокер кивнул:

— Согласен.

— Ладно. Дело в том, что тебя… скажем так, выковали как оружие мастера, которые следовали миротворческой традиции. Мне представляется, что изначально предназначение джедаев было несколько иным. Я думаю, что философия джедаев берет свое начало в некоем знании, помогавшем людям отыскать свои внутренние ресурсы. Сила, которую мы демонстрируем и которой пользуемся… мне кажется, это внешнее проявление внутренних возможностей. Но большая часть этого учения потерялась или забылась. Понимаешь, я чувствую, что внутри у меня чего-то не хватает.

Джейсен посмотрел на дядю, и тот заметил на его лице страдание.

— Я не уверен, что хочу быть рыцарем-джедаем. Это не мое призвание, и я бы предпочел не получать от тебя никаких заданий.

Люк дернул плечами, будто его ударило током.

— Вот это да… Такого я не ожидал.

— Мне очень жаль, что я тебя разочаровал, — сказал Джейсен, уставившись в пол.

— Дело не в этом. — Люк нахмурился: — Только я собирался сказать тебе, что сейчас твои желания не важны, поскольку ты нужен мне. И уже готов был произнести это, как вспомнил дядю Оуэна, потому что ровно то же самое он сказал мне перед смертью.

Джейсен вскинул голову:

— Значит, ты понимаешь?

— Отлично понимаю.

— Так ты позволишь мне отправиться на поиски ответов, которые мне необходимы?

— Нет. — Люк быстро поднял вверх руки: — Подожди, разумеется, ты сможешь это сделать, но не вместо задания, которое я собираюсь тебе дать. Ты должен помнить, что главная идея философии джедаев — это ценность каждой жизни. А если ты сейчас уйдешь, это будет означать, что свою жизнь ты ставишь выше остальных, что неправильно.

— Но, дядя Люк, о себе ты всегда думал в самую последнюю очередь. Ты… и мама, и папа, и все остальные… Вы всегда чем-то заняты, — он сжал кулаки и стукнул себя по бедрам. — У вас просто нет времени разобраться в том, что нужно делать, чтобы глубже постигнуть Силу. Вы постоянно отвлекаетесь на другое.

Корран почесал подбородок.

— Тут ты прав, Джейсен, но почему ты решил, что, лишь став отшельником, сможешь постигнуть возможности Силы и принципы взаимодействия с ней? Это не так.

— Откуда вы знаете, Корран? — Джейсен сложил на груди руки. — Никто из наших современников не пробовал это сделать. Нам лишь известно, что Йода провел первые три века своей жизни в аскезе. Может быть, нам следует брать с него пример?

— Но это лишь одна из дорог, ведущая туда, где ты хочешь оказаться, Джейсен. — Корран показал пальцем на Люка: — Твой дядя и я пришли к тому, чтобы стать джедаями, разными путями, у нас были разногласия, но вот мы оба здесь. Да, безусловно, многое отвлекает нас, но ведь и многие знания приходят из практики. Понять, что такое победа или поражение, только при помощи медитации и размышлений трудно. Ты прав, пытаться проникнуть в суть вещей необходимо и очень полезно. Только вот

мне трудно сосредоточиться на изучении своего внутреннего мира, если кому-то в этот момент требуется моя помощь.

Люк кивнул, соглашаясь:

— Корран прав, Джейсен. Я прекрасно тебя понимаю и обещаю: если ты решишь, что твой путь — это самосозерцание, я не стану препятствовать.

Юноша подозрительно прищурился:

— Но есть какое-то «но».

— Именно. Ты мне действительно нужен. Для себя я приберег самую опасную миссию и хочу, чтобы ты отправился со мной. Поскольку ты уже имел дело с юужань-вонгами, мне пригодится твой опыт. Мы возьмем с собой R2-D2, вернемся на Белкадан и посмотрим, что пытался там сделать агент юужань-вонгов. Это очень важно, и мне действительно нужна твоя помощь.

Корран фыркнул:

— Отлично, значит, вышеупомянутая неприятная миссия достанется мне.

Джейсен поднял голову:

— Поменяемся?

— Нет, вы не будете меняться. — Люк сжал руками края стола. — Тебе не понравится задание Коррана, да и, учитывая, что ты мне сказал, ты для него не подойдешь. А вот миссия на Белкадан для тебя — идеальный вариант.

Джейсен помрачнел на мгновение, затем кивнул, хотя чувствовалось, что в нем осталось напряжение.

— Разумеется, я полечу с тобой, но у меня такие смешанные чувства, что, боюсь, помощник из меня нынче плохой.

— Что ж, по крайней мере честно.

Юноша опустил голову:

— Если позволишь, дядя, я пойду, чтобы вы с Корраном могли обсудить его задание.

— Нет, подожди и послушай, на что ты пытался напроситься.

Корран закатил глаза:

— Похоже, это будет еще хуже, чем я думал.

Люк рассмеялся:

— Итак, твоя миссия будет второй по степени опасности после нашей. Во Внешнем кольце есть система, которую имперские геодезисты назвали MZX33291. Там установлен пульсар, который глушит любые сигналы, поступающие с единственной планеты в той системе. Империя по неясным причинам отрезала планету от всей галактики. Некоторые данные указывают на то, что у них там были ксеноархеологические отряды, но мы не знаем, что им удалось найти.

— Понятно. Думаешь, там могут быть юужань-вонги?

— Не знаю. — Люк пожал плечами. — Ученые из Университета Агамара обнаружили, что в том регионе может находиться пятый мир. Его назвали Биммиель в честь человека, возглавлявшего экспедицию геодезистов. Примерно три месяца назад они отправили туда ксеноархеологов. Больше о них никто ничего не слышал, что, впрочем, неудивительно. Администрация университета связалась с нами. Они попросили наших джедаев, если таковые есть в той области, заглянуть туда и выяснить, все ли в порядке.

Кореллианин улыбнулся:

— Они считают, что в отличие от них мы располагаем достаточным количеством средств для лишнего межзвездного путешествия?

— Что-то вроде того. Я думаю, они понимают, что, если потребуется спасать людей, от джедаев будет больше пользы, чем от их студентов, — сказал Люк. — В первых отчетах сообщается, что климат на планете в момент прибытия университетской группы изменился по сравнению с теми данными, что зафиксировали имперские ученые. Студенты прибыли туда в сезон бурь. Суровое время.

— Ну, плохая погода — не самая серьезная опасность, — заметил Корран.

— Я хочу, чтобы ты взял с собой Ганнера Райсода. Он будет твоим напарником.

Кореллианин не сдержался и возмущенно зашипел:

— Ты еще не передумал меняться, Джейсен?

— Если тебя это утешит, Корран, то Ганнер тоже не слишком обрадовался, когда узнал, что ему придется работать с тобой. — Люк улыбнулся другу: — Послушай, если там все в порядке, миссия окажется совсем простой. Вы прилетаете, находите ребят из университета и эвакуируете их.

— Ганнер и сам мог бы справиться.

— *Мог бы*, но, если там действительно *обосновались* юужань-вонги, Ганнер непременно пойдет в атаку, и люди, которых он прилетел спасать, окажутся в очень тяжелом положении. Ты будешь за главного, он у тебя в подчинении, хотя ему это и не нравится.

Джейсен улыбнулся Коррану:

— Кроме того, Корран, вы должны признать, что отсутствие способностей к телекинезу ставит вас в весьма невыгодное положение.

— Конечно. Я не могу силой мысли сдвинуть с места камень, — вздохнул он. — А вот у Ганнера с телекинезом все в порядке.

Использовать его разумно. Ладно, могло быть и хуже. Если бы ты, например, дал мне в напарники Кипа.

— Ну, это уже было бы слишком жестоко.

— Эй, ну я не так уж и плох. — Корран приподнял бровь и взглянул на Люка: — Только не говори, «что с определенной точки зрения».

— Видишь, не зря ты прошел обучение, — кивнул Скайуокер. — А вообще, ваше совместное путешествие — хороший способ продемонстрировать Ганнеру, что использовать Силу можно не только так, как считает Кип.

— Понятно, — улыбнулся Корран. — Да пребудет с нами Сила.

— Да уж, не помешало бы, — кивнул Люк с самым серьезным видом. — Знаешь, мне нравится, что джедаи находятся на передовой линии обороны галактики, только вот я боюсь, как бы юужань-вонги не показали нам, насколько эта передовая слаба.

6

Корран Хорн нашел Валина на небольшой поляне в джунглях Явина-4. Мальчик сидел на земле, скрестив ноги и положив руки на колени. Он напряженно смотрел вперед, сосредоточившись на маленьком камешке, лежащем примерно в метре от него. На лбу у него проступили капли пота, готовые вот-вот скатиться к глазам.

Неизмеримая гордость и вместе с тем тоска наполнили сердце Коррана, когда он посмотрел на сына. Линия рыцарей-джедаев Хорн-Халкион была печально известна абсолютным отсутствием способностей к телекинезу. Корран еще не забыл то разочарование, что испытал от тщетных попыток сдвинуть хоть что-нибудь с места при помощи Силы.

Упорство, с каким мальчик старался воздействовать на камень, впечатлило Коррана. Сын и так во многом превзошел ожидания отца. Ему было только одиннадцать лет, но он уже был по плечо Коррану. Судя по всему, ростом пошел в своих дедов. Темные волосы и карие глаза он унаследовал от родителей. Внешне Валин был очень похож на Миракс и некоторыми чертами на мать Коррана. *Хорошо, что он не похож на Бустера Террика.*

Как и у всякого любящего отца, у Коррана сжалось сердце: он наблюдал за сыном и заранее знал, что мальчик потерпит неудачу.

Ему хотелось вмешаться, уберечь Валина от разочарования, но он сдержался. Результат, а точнее его отсутствие, расстроит мальчика, но он должен научиться справляться с неудачами. Это гораздо важнее, чем способность передвигать камни с места на место.

К удивлению Коррана, маленький овальный камешек вдруг пошевелился, немного покачался на одном боку, но потом все же упал.

Корран закричал от восторга:

— Здорово, Валин! Ты сдвинул его!

— Папа? — Мальчик резко обернулся, и его длинные каштановые волосы смахнули пот со лба. Один локон прилип над правым глазом. — Я тебя не заметил.

— Конечно, не заметил, ты был так сосредоточен. Это было потрясающе. — Корран пересек поляну и помог сыну подняться на ноги. — Понимаешь, то, что ты сделал, я никогда…

— Папа, это совсем не то, что ты думаешь.

— Я еще пока верю своим глазам.

Валин улыбнулся и убрал волосы с лица.

— Помнишь, ты мне говорил, что все зависит от нашей точки

зрения?

— Ну?

— Понимаешь, это как раз тот самый случай. — Валин присел на корточки и знаком подозвал отца: — Посмотри еще раз.

Корран принялся разглядывать камешек. На земле около него копошились маленькие пурпурные насекомые, которые выползли на поверхность и окружили камень.

— Я не понимаю. Ты перегородил их колонии один из выходов?

— Нет, я изучал гарнантов. Они общаются при помощи вибраций и запахов. Я использовал Силу и внушил им, что камень — это еда. Один из них отметил его запахом пищи. — Валин смущенно пожал плечами и вытащил из кармана кусочек съестного. — У меня есть для них награда. Я не заставлял их делать что-то против воли.

Корран нахмурился. Воздействуя на поведение разумного существа, особенно против его воли, для достижения собственных целей, джедай, вне всякого сомнения, обращается к темной стороне. Но привлечение неразумных существ к естественной для них работе не попадает под эту категорию, да и задание, которое они выполняли, было безобидным, и они получили за него награду, возместившую им затраты энергии.

— То, что ты сделал, находится очень близко к границе темной стороны. Постарайся воздержаться от подобных развлечений. Но я впечатлен. — Корран погладил сына по голове. — Общаться с другими существами непросто.

— Да я с ними и не общался, папа, — закатил глаза Валин. — Это же жуки. Я заставил их думать, будто камень можно съесть.

— Это больше, чем я мог сделать в твоем возрасте.

— Но тебя и не учили.

— И то правда. — Корран выпрямился. — И тем не менее я очень тобой горжусь.

— Я бы хотел, чтобы ты гордился мной еще больше. — Валин тоже выпрямился и тяжело вздохнул: — Сначала я довольно долго пытался сдвинуть камешек с места силой мысли. Затем решил попробовать по-другому. Наверное, мне никогда не стать по-настоящему могущественным джедаем.

Корран положил руки сыну на плечи и прижался лбом к его лбу.

— Некоторые джедаи измеряют свою силу тем, насколько далеко они могут передвинуть какой-нибудь предмет или быстро и легко уничтожить что-то. Но настоящая сила джедая не в этом.

Истинная сила скрыта в голове и сердце. Кто-то передвигает камни, чтобы доказать свою состоятельность, но самые опытные и умелые не будут двигать камни, если это не поможет решению проблемы.

Валин снова вздохнул и улыбнулся:

— Что ты пытаешься сказать, папа?

— Он пытается сказать, мальчик, что со временем ты сможешь принять свою слабость и не будешь рассматривать ее как недостаток или изъян. Ты привыкнешь.

Корран поднял голову и повернулся на голос:

— Ганнер!

Другой джедай торжественно кивнул. Он был на целую голову выше Коррана — широкие плечи, узкая талия и бедра, по всему его телу отчетливо проступал рельеф мышц. Его черные волосы были зачесаны назад, что подчеркивало перевернутый треугольник линии роста волос на его лбу. Он носил усы и бородку, что в сочетании с миловидными чертами лица и пронзительно голубыми глазами придавало ему хулиганский вид, который с легкостью делал любого мужчину объектом восхищенных взглядов. В своем черно-синем джедайском костюме он резко выделялся на фоне местных джунглей и казался представителем какой-то правительственной организации.

Корран почувствовал концентрацию Силы в своем сыне и сжал его плечо.

— Не стоит, Валин.

Ганнер развел руки в стороны, и на губах у него мелькнула улыбка:

— Прошу тебя, Валин, покажи, на что ты способен. Вызови какое-нибудь видение, что угодно. Обещаю испугаться.

Мальчик гордо вскинул голову, отпустив Силу.

— Самое жуткое, что я могу представить и так стоит передо мной.

Ганнер медленно захлопал в ладоши.

— А он с характером. Это хорошо. — Он посмотрел на Коррана: — Наш корабль готов к отправлению.

— Я как раз прощался с сыном.

— У нас еще есть время. Не слишком много, но есть.

Корран повернулся к Валину:

— Возвращайся в Великий храм. Мама и сестра ждут тебя там. Скажи, что я скоро приду попрощаться с ними.

Мальчик чуть приподнял одну бровь.

— Ты уверен?

— Я не обижу его, — рассмеявшись, заявил Ганнер.

Валин бросил на Ганнера сердитый взгляд:

— Можно подумать, будто ты сможешь…

— Иди, Валин. Мама начнет волноваться, а нам с тобой это ни к чему. — Корран взъерошил волосы мальчика. — Пойди скажи, что я скоро буду, хорошо?

Мальчик кивнул и помчался в сторону храма.

Корран посмотрел ему вслед, затем медленно повернулся к Ганнеру:

— Ладно, теперь говори, зачем тебе понадобилось встретиться со мной наедине, вдали от других?

— Поразительная проницательность. — Ганнер прищурился: — По протоколу ты возглавляешь нашу экспедицию…

— Уточню: я действительно ее возглавляю. — Корран сложил на груди руки. — А ты — мой помощник.

— Официально — да. Но лишь на бумаге…

— Что ты пытаешься сказать?

— Я пытаюсь сказать, что ты старый джедай — такой же старый, как твой двухфазный световой меч. Я пытаюсь сказать, что прекрасно знаю, как ты относишься к идеям Кипа Дюррона — идеям, которые, по моему мнению, должны стать основополагающими, если мы хотим, чтобы Орден успешно исполнял свое предназначение в галактике. — Ганнер слегка пошевелил рукой, и камень оказался в воздухе — будто застрял в невидимом турболифте. — Я буду делать все, что сочту необходимым для выполнения нашей миссии, и не потерплю вмешательства с *твоей* стороны.

Камень полетел в Коррана. Он увернулся, подавшись вправо, а камень отскочил влево и рухнул на землю.

— Я доходчиво выразился? — усмехнулся Ганнер.

— Весьма. — Корран спокойно опустил руки. — Ты сказал, что ваша философия важнее дела, на которое нас отправляют.

— Это совсем не так.

— Несомненно, но я и не ждал, что ты поймешь. — Корран покачал головой: — Вы с Кипом и все ваши сторонники изо всех сил стараетесь доказать галактике, что без джедаев она не выживет. Вы носите строгую форму, ваши методы суровы, а подчас даже жестоки. По большей части они оказываются единственно правильными, не могу с этим поспорить. Но мне не нравится ваша позиция, не нравится, как вы выполняете свою работу. Вы все говорите: «Эй, мы джедаи. Вы должны нас уважать». Лично я считаю, что уважение нужно заслужить.

Ганнер помрачнел:

— А мы и *заслужили* его. Именно джедаи превратили хаос Империи в порядок.

— Нет, все это сделал один джедай, который был тогда

единственным джедаем. Люк Скайуокер заслужил уважение всей галактики, а не мы. Нам же следует каждый день исполнять свой долг так, чтобы мы были достойны уважения. И подумай над тем, что к тем, кто считает себя единственно правым, всегда относятся подозрительно и враждебно. — Корран ухмыльнулся: — Я наблюдал это, когда работал в КорБезе и позже, когда стал джедаем.

Ганнер откинул голову назад и расхохотался:

— Уж кому-кому, но не тебе критиковать нас за создание образа, который облегчает нашу работу.

— В каком смысле?

— Вспомни, что ты сделал на Куркрасе. Ты терроризировал население планеты. Заставил их видеть жуткие вещи, которых на самом деле не было. — Торжествующая улыбка появилась на лице Ганнера. — Тогда тебя звали Кейран Халкион, и ты сам использовал методы, к которым прибегаем и мы. Ты прекрасно знаешь, насколько они бывают эффективными.

— Нет, нет и нет, — покачал головой Корран. — Даже не думай использовать мои действия на Куркрасе как оправдание своим. Куркрас был вне закона, планета-изгой, населенная пиратами. Я использовал против них их же страхи, чтобы разрушить их коалицию. Я заставил тех, кто бежал от возмездия, поверить, что оно их настигло. Вы же, оказываясь в какой-либо ситуации, отстраняетесь, оцениваете ее со стороны и всегда осуждаете. Никто не чувствует себя в безопасности, пока вы находитесь поблизости, потому что вы можете заявиться в любой момент и начать вершить свой суровый суд.

— Таким образом мы уберегаем их от темной стороны.

— Да, я уже слышал подобные аргументы от парней с КорБеза и от представителей охранных структур на каждой из планет, где мне довелось побывать. Страх, независимо от того, какую пользу он может принести, ведет на темную сторону. — Корран поднял руки: — Впрочем, это все не имеет никакого значения. Ты не хочешь, чтобы я вмешивался в твои дела во время нашего задания? Отлично. Не давай мне повода, и я не стану. Мы должны найти экспедицию и доставить ее участников домой. Предельно просто.

Ганнер Райсод хохотнул, услышав такое описание их задачи. Корран даже почувствовал к нему некоторое подобие уважения за то, что он не принял такую формулировку. *Возможно, ты сообразительнее, чем я думаю.*

— Надеюсь, все именно так и будет, хотя редко события развиваются столь предсказуемо. — Ганнер махнул рукой в сторону Великого храма: — Может, кто-то и утешает себя

мыслью, что помехи в гиперпространстве в галактике не пропустят к нам никого кроме случайной горстки юужань-вонгов, но я бы сравнил происходящее с бурей. И нынешнее затишье временно. А если я прав, то мы обнаружим юужань-вонгов не только там, куда направляемся, но и в других мирах. И я готов к этому. — Он положил руку на меч. — Я сделаю все, чтобы показать захватчикам, почему им не следовало сюда соваться.

— А ты ничего не забыл?

— Что? — прорычал Ганнер, прихлопнув гарнанта, укусившего его в шею. — Юужань-вонги — захватчики. И мы должны их изгнать.

— Наша задача — спасти ученых. — Корран незаметно улыбнулся, когда Ганнер принялся отмахиваться от стаи насекомых. — И, на заметку, как видишь, порой упущение некоторых мелочей оборачивается большим неудобством.

Ганнер снова сердито заворчал, стряхивая с одежды гарнантов:

— Это все твои проделки.

— Ничего подобного. Наверное, ты встал у входа в их колонию. — Корран изо всех сил старался не расхохотаться.

Надо будет поговорить об этом с Валином. Ему было приятно, что мальчик пришел к нему на помощь, но Сила — не подходящий инструмент для розыгрышей. *Уверен, он знает об этом. Но будет не лишним еще раз напомнить ему, чтобы больше он не совершал подобных ошибок.*

Ганнер принялся сердито чесаться и сбрасывать гарнантов с одежды.

— Они повсюду…

По спине Коррана пробежал холодок, когда он представил себе, будто вместо насекомых Ганнера облепили юужань-вонги.

— Возвращайся в храм и пройди там дезинфекцию. Букашки пометили тебя запахом, который привлекает остальных. Мы двинемся в путь, как только ты от них избавишься.

— Ты можешь веселиться, Корран, но я не шучу. Не смей вставать на моем пути.

Он сорвал тунику и помчался к храму.

Корран смотрел ему вслед до тех пор, пока не перестал различать красные следы от укусов гарнантов на спине Ганнера.

— Я и не буду вставать на твоем пути, если только ты сам не перейдешь мою дорогу, — пробормотал он вслед удаляющейся фигуре. — А если перейдешь, тогда проверим, кто из нас по-настоящему *сильный джедай.*

7

Сквозь дверной проем спальни Люк Скайуокер смотрел на жену, уютно устроившуюся в кровати. Золотисто-рыжие волосы рассыпались по подушке вокруг головы словно нимб. Мара дышала ровно и размеренно, и Люк понял, что безмятежных спокойных дней в их жизни практически не было.

Рядом с ней на кровати лежали сложенные стопками вещи, которые предстояло упаковать в чемоданы, стоящие здесь же, в спальне. Ее багаж был почти собран, для Люка были приготовлены два чемодана. Он улыбнулся, мысленно поблагодарив Мару за заботу и восхитившись тем, что она нашла в себе силы достать для него сумки, несмотря на постоянную страшную усталость из-за своей болезни. Он тихо вошел в комнату, стараясь не потревожить ее, но она тут же открыла глаза.

— Люк! Хорошо, что это ты.

— А кого еще ты ожидала увидеть?

Мара улыбнулась, совсем слабо, но этого было достаточно, чтобы он ощутил трепет волнения.

— Энакина. Не хочу опоздать к отправлению.

— Не волнуйся. Энакин все прекрасно понимает. — Люк отодвинул в сторону сложенную одежду и уселся в ногах Мары. — Ну как ты?

Она ухмыльнулась:

— Ты же джедай, вот и скажи мне.

Люк попробовал коснуться жены в Силе, но наткнулся на защиту, которую она возвела. Это ощущалось, будто бы она выставила шипы, которые закрыла броней из щитов звездолета. А поверх крепко замотала несколькими слоями изоляции. Каждая преграда сначала давала мощный разряд отпора, но потом ему удавалось найти небольшую лазейку, чтобы продвинуться дальше.

Наконец, миновав все барьеры и океан образов, надежд и страхов, Люк добрался до самой сущности Мары. Когда он постигал ее так, с помощью Силы, она казалась ему раскаленным, полыхающим сиянием. Более цельного, яркого и наполненного жизнью человека он не знал. Что особенно поражало, учитывая годы, которые она провела на службе Императора. Ведь он наверняка пытался подавить ее жизненную силу.

Болезнь, которую она подхватила, отнимала ее силы, и лишь жизнелюбие Мары помогало противостоять ей. Люк чувствовал, как Сила, наполняющая Мару, постоянно сражается с болезнью и

побеждает. И хотя встреча с юужань-вонгами отвлекла Мару от этой борьбы и болезнь смогла прогрессировать, теперь Мара изо всех сил старалась подавить ее.

До полного выздоровления еще далеко, но ей становится лучше.

— Должен сказать, что ты прекрасно справляешься, любимая, — сказал Люк и улыбнулся. Мара села и погладила его по щеке.

— Да, мне уже лучше, но недостаточно хорошо.

— Все идет свои чередом. — Он поцеловал ее запястье. — Нетерпение — слуга отчаяния.

— А отчаяние ведет на темную сторону. — Мара едва заметно кивнула: — Я понимаю, мастер Скайуокер.

Люк покачал головой:

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— Да, Люк, и знаю, почему ты меня предупреждаешь. Сопереживание и осторожность — два твоих лучших качества. — Она снова легла и подтянула колени, чтобы Люк мог устроиться поудобнее.

Он положил подбородок на ее правое колено.

— Ты не против, что Энакин будет сопровождать тебя на Дантуин?

Мара покачала головой:

— Я могу лететь и одна, если он нужен тебе где-то еще.

— Если ты не хочешь брать его с собой, я найду ему другое задание. — Люк поцеловал жену в коленку. — Не хочу нагружать тебя решением моих проблем.

— Люк! — Голос Мары повысился, в нем появились сердитые нотки. — Когда мы поженились, все твои проблемы стали и моими.

— Да, но Энакин — это моя семья, а то, как ты воспитывалась, не дало тебе возможности…

Мара наградила его сердитым взглядом:

— Задумайся еще раз над своими словами, Воспитанный-Как-Единственный-Ребенок-Скайуокер.

Люк улыбнулся:

— Понял.

— И подумай вот еще о чем. Когда я согласилась выйти за тебя, я прекрасно понимала, во что ввязываюсь. Мы решили разделить жизнь, а это означает, что мы согласились делить не только радости, но и проблемы друг друга. — Мара на мгновение прикрыла глаза. — Мне нравится Энакин. И я очень сопереживаю ему. Мальчику сейчас тяжело. — Она вновь разомкнула веки. — Он винит себя в смерти Чубакки. Когда-то я так же считала себя

виноватой в смерти Императора. Мы оба потеряли того, кто был важной частью основы нашей жизни. И если я смогу помочь Энакину, ему не придется преодолевать трудности, с которыми столкнулась я.

Она посмотрела на Люка:

— Разумеется, я понимаю, что перспектива сопровождать старую больную тетку, отправившуюся на лечение на окраину вселенной, мало кого обрадует.

— Честно говоря, он охотно согласился. Я сказал, что доверяю ему заботу о тебе, и он с воодушевлением принял эту ответственность. И весьма серьезно подошел к сбору вещей и провизии для вашей поездки на Дантуин.

В глазах Мары вспыхнул огонек:

— Кажется, я услышала сомнение в твоих словах, Люк. В чем дело?

— Да, придется мне поработать над самоконтролем, — сказал он, вздохнув. — Ты же ориентируешься в звездных картах. Тебе известно, что Дантуин находится неподалеку от Внешнего кольца. И он может оказаться на пути вторжения юужань-вонгов. Если оно будет, конечно. Отправить вас с Энакином туда одних…

— Возможно, для тебя это лучшее место для сбора сведений о вторжении. — Мара села, подложив под спину подушки. — Мы уже обсуждали, что атаки, с которыми мы столкнулись, не были военными. Не было ни разведки, ни попыток разбить передовые базы. Проще говоря, ничего, что предшествует вторжению. Но что бы они ни собирались делать дальше, теперь им придется действовать крайне осторожно, так как они понимают, что нам о них известно.

— Твои рассуждения логичны, но я волнуюсь из-за того, что ты можешь оказаться на линии огня.

— Ну, Дантуин как военная цель интереса не представляет. Поэтому повстанцы и выбрали его в качестве своей базы, а потом бросили. И по этой же причине Таркин не уничтожил его при помощи «Звезды Смерти».

Люк озабоченно пожал плечами.

— Все так лишь в том случае, если мы *одинаково* понимаем термин «военная цель». Вспомни, что они сделали на Белкадане. Может быть, у них совсем иные критерии выбора, нежели чем у нас.

— Тем больше причин провести широкомасштабную разведку. Мы должны понять, что у них на уме.

Мастер-джедай покачал головой:

— Все мои доводы против вашей с Энакином поездки на Дантуин ты обращаешь в доказательства *необходимости* этого

путешествия.

— Лишь потому, что я очень хорошо тебя знаю, любовь моя. — Мара пальцем поманила его, и Люк растянулся на кровати, опираясь на локти.

— Ты и вправду знаешь меня лучше, чем я сам.

— Представляешь, насколько хорошо я тебя изучу к нашей старости. — Она потянулась к нему и поцеловала в лоб. — И еще я знаю, что твое волнение за меня и остальных джедаев, которых ты отправил с разными поручениями, — это попытка отвлечься от мыслей об опасностях, грозящих тебе самому. В конце концов, мы летим туда, где юужань-вонги лишь гипотетически *могут появиться*. Ты же направляешься туда, где они *уже побывали*. И никому не известно, с чем ты там можешь столкнуться.

— Единственное, что я хочу отыскать там, — средство для твоего исцеления. Ты сказала, что почувствовала связь между болезнью и случившимся с планетой. Если мне удастся найти что-нибудь полезное…

Мара прижала палец к его губам:

— Ты найдешь, Люк. Учитывая, что ждет нас всех, я не позволю какой-то лихорадке меня прикончить. Если лекарство отыщется на Белкадане — отлично. Если придется искать его в другом месте — ничего. Главное, узнать, имеют ли юужань-вонги отношение к моей болезни. И если имеют, то, когда я поправлюсь, им придется за это дорого заплатить.

Люк потянулся и поцеловал жену в губы.

— Когда мы с тобой были… эм-м-м… по разные стороны баррикад, твоя воинственность так пугала меня, что я с ужасом думал о том, как нам придется сражаться друг с другом. Теперь я начинаю жалеть юужань-вонгов.

— Сами напросились. Их сюда никто не звал. — Мара поцеловала его в ответ долгим страстным поцелуем. — Не беспокойся за меня, Люк. Береги себя и Джейсена. У нас с Энакином все будет в порядке.

— Знаю, — кивнув, ответил Люк и снова поцеловал ее. — Знаешь, я буду ужасно по тебе скучать.

Мара погладила его по волосам.

— Я тоже буду по тебе скучать, муж. О том, что время от времени нам придется расставаться, я тоже знала, когда выходила за тебя. Но сейчас мы расстаемся, чтобы затем воссоединиться навсегда. Не лучшая перспектива, но бывает и хуже. И поэтому, дорогой, я с удовольствием подчинюсь нынешним обстоятельствам.

8

Когда его истребитель покинул ангар ботанского ударного крейсера «Ралруст», Гэвин Дарклайтер потянул штурвал на себя и ушел вправо, чтобы видеть появление остальных кораблей эскадрильи. Ботанский ударный крейсер был одним из последних приобретений флота Новой Республики. Меньше, чем Звездный Разрушитель класса «Виктория», но более обтекаемый по форме «Ралруст» превосходил «Викторию» огневой мощью на двадцать процентов, а его броня и щиты были в полтора раза крепче.

Гэвин вспомнил спор с женой и сестрой, когда ботаны объявили о своем намерении начать строить ударные крейсеры. С Империей к тому моменту уже был заключен мир, и создание новых кораблей расценивалось как глупая трата ресурсов и намек на возможную агрессию ботанов в будущем, а Сера и Раска считали, что это бессмысленное расточительство. Учитывая установившийся в галактике мир, обе утверждали, что деньги было бы лучше потратить на устранение разрухи, оставшейся после многолетней войны.

Их доводы были благоразумны, но Гэвин и сейчас оставался при своем мнении и, глядя на корабль, радовался тому, что ботаны все же его построили. Ангары для истребителей располагались по центру. А специальные пусковые механизмы позволяли им стартовать сразу вверх или вниз — в зависимости от задач конкретной битвы. Двойные посадочные полосы позволяли истребителям быстрее вернуться на борт после сражения, и Гэвин по достоинству оценил эту деталь.

Он вышел на связь:

— Я поведу Первое звено. Пятый, ты возглавишь Второе, Девятый — Третье.

Его подчиненные, майор Инери Фордж и майор Элинн Варт, доложили, что приняли приказ. Гэвин в очередной раз отметил, насколько непривычно слышать в эфире женские голоса командиров звеньев. Почти все время, что Гэвин прослужил в эскадрилье, Девятым был Корран Хорн, а Пятым — или Хобби, или Янсон, или Тико Селчу. *Впрочем, и командиром тогда почти всегда был Ведж, а теперь его место занял я.*

Звенья рассредоточились и повернули к центру звездной системы. Смотреть тут особенно было не на что: две маленькие раскаленные планеты да три газовых гиганта, разделенные поясом астероидов. Ни одна из планет не была приспособлена для жизни, хотя у самого большого газового гиганта имелось несколько лун, довольно дружелюбных на вид. Если, конечно,

желающих поселиться на них не смутит почти полное отсутствие кислорода и высокое содержание азота в атмосфере. *Если бы на астероидах не велась добыча полезных ископаемых, а сама система не использовалась как промежуточная точка при путешествиях из Бастиона в Корпоративный сектор, это место оставалось бы еще одним темным пятном на звездных картах.*

У системы даже не было названия, что не удивляло Гэвина, поскольку с тех пор, как сюда стали летать люди, в регионе все равно не происходило ничего особенного. Все изменилось в течение недели, когда здесь остановился грузовик, чтобы увезти с одного из астероидов оставшееся оборудование. На него напали истребители неизвестного происхождения, но кораблю удалось уйти и сообщить об атаке. Адмирал Кре'фей направился на своем «Ралрусте» на место происшествия, чтобы посмотреть, что же там произошло. А эскадрилья «Изгои» перестала изображать пиратов и вылетела следом.

Гэвин запустил программу анализа и загрузил ее на свой компьютер.

— Лов, включай датчики. Мы знаем, что здесь были истребители, я хочу найти их базу.

Дроид зачирикал, сообщая, что все понял.

В его шлеме прозвучал голос Инери, вышедшей в эфир:

— Капитан, мы перехватили нерегулярные сигналы в поясе астероидов, координаты два-четыре-семь три-ноль. Они следуют за нами.

— Понял. Вы можете их идентифицировать?

— Не можем собрать данные, поэтому думаю, что это уродцы.

— Не выпускай их из виду. — Гэвин задумался на секунду, а затем кивнул, словно соглашаясь с самим собой: — По моей команде всем Изгоям взять курс два-семь-ноль два-семь. Целиться в большой астероид — тот, что очень медленно вращается.

Командиры звеньев подтвердили получение приказа.

Гэвин поднял руку и перевел плоскости истребителя в режим боеготовности. Изучил показания сенсоров, но ничего особенного не заметил. *Ну, если они не хотят показываться, придется их выманивать.*

— Изгои, по моей команде. Три, два, один, поехали!

Он направил истребитель вверх, затем потянул ручку управления на себя, выравнивая машину, и увидел, как за ним выстроились корабли его звена. Гэвин переключил комлинк на командную частоту, связанную с «Ралрустом».

— Это Изгой-Альфа. Мы уловили сигналы и собираемся проверить, что там.

— Вас понял, Изгой-Альфа. Удачи.

Гэвин глубоко вдохнул, затем медленно выпустил воздух. Он доверял предположению Инери относительно принадлежности кораблей, которые они собирались выманить из астероидов. Но Гэвин никак не мог отделаться от ощущения ужаса, которое испытал во время своей первой встречи с кораллами-прыгунами — пусть и на симуляторе. *Хоть мы и тренировались на симуляторе, встреча с настоящими прыгунами может принести много неприятных сюрпризов.*

За огромным астероидом виднелись корабли противника. Контуры их силуэтов ярко горели на дополнительном мониторе Гэвина. Вся их флотилия состояла из уродцев — кораблей, собранных из частей старых истребителей. Странные гибриды из кабины и крыльев истребителя СИД с прикрепленным к ним двигателем от истребителя типа Y; причудливая конструкция из кабины истребителя типа X с навешенными на нее солнечными батареями от перехватчика СИД; трехкилевые истребители, которые именовали лапами, потому что их форма напоминала конечность хищника с выпущенными когтями. Подобные корабли встречались среди пиратских флотилий так же часто, как водород в галактике, и они могли представлять серьезную опасность.

Гэвин навел прицел на одну из лап и щелкнул тумблером, переведя свои пушки в режим двойного огня. Затем он снова посмотрел на монитор наведения, по которому замелькали данные о расстоянии до цели. Но внимание Гэвина привлекла другая информация.

У лапы не было щитов. Все летчики, вступая в сражение, первым делом активизируют щиты. И лапы как раз славились надежностью своих, именно поэтому их так любили пираты. Без мощных щитов у них не было шансов уйти от эскадрильи «Изгои».

— Лов, дай мне их тактическую частоту. — Гэвин толкнул ручку управления вправо, и череда зарядов алой стрелой промчалась прямо перед носом лапы. — Пятый, ты видишь у этих ребят щиты?

— Нет, командир. И корпусы у них очень слабые.

Какого ситха? Гэвин сделал еще один выстрел и стал ждать, когда лапа пойдет в атаку. Уродец тем временем продолжал приближаться и, оказавшись достаточно близко от корабля Гэвина, выпустил зеленый лазерный заряд. Ударившись в щиты, заряд погас, не причинив истребителю никакого вреда, только из комлинка раздалось шипение статических помех. Выстрел был очень слабым, да и стреляла у лапы только одна пушка.

Если пилот подошел близко, очевидно, что он ориентируется лишь визуально. Значит, сенсоры у него тоже не работают.

Лапа промчалась мимо, а корабль Гэвина дал крен вправо, затем выровнялся и бросился в погоню. Он перевернулся, нырнул вниз, и Гэвин снова резким движением дернул штурвал на себя, чтобы не отстать от маневренного уродца. Гэвин перевел лазерные пушки в режим четырехъядерного огня и положил средний палец на запасную гашетку, расположенную на штурвале. *Новшество, разработанное для борьбы с прыгунами, но пригодится и сейчас.*

Он прицелился и надавил на гашетку. Пушки выпустили град лазерных стрел низкой мощности, которые оставили много маленьких ожогов на когтеподобных ребрах лапы. Огонь прогрыз пиратский корабль, расплавив черно-белые эмблемы с изображением кулака дроида, расположенные на нем.

Лапа резко ушла влево и стремительно взмыла вверх, Гэвин устремился следом. Он позволил противнику немного набрать высоту, а затем открыл огонь из лазерных пушек. Выстрелы заколотили по кабине пилота, явно застав его врасплох. Лапа рванула вправо, когда один из ее двигателей заполыхал, следом отказал и второй мотор.

Гэвин медленно приближался к пиратскому истребителю, желая рассмотреть его поближе, как вдруг пространство между ними расчертила мощная вспышка турболазерного выстрела. Предупреждающий свист Лова позволил Гэвину вовремя увести истребитель влево и нырнуть к большому астероиду, который привлек его внимание чуть раньше.

Поднявшись следом за лапой, Гэвин оказался над астероидом и увидел корабль, прятавшийся за ним. В его очертаниях угадывался фрегат сопровождения «Небьюлон-Би», судно было сильно повреждено, в его корпусе зияли огромные дыры. Сенсоры истребителя Гэвина уловили некоторую активность щитов, но она была столь незначительна, что Изгой-Альфа в секунду мог превратить корабль в груду металла.

— Лов, переведи их тактическую частоту на четвертый общий канал.

Нужная кнопка загорелась на панели комлинка, Гэвин нажал на нее:

— Говорит полковник Гэвин Дарклайтер, Новая Республика. Назовите себя и сдавайтесь, в случае отказа вы будете уничтожены.

— Говорит… — Голос, раздавшийся в динамиках, заговорил дерзко и вызывающе, но вдруг дрогнул и ослабел: — Говорит Уриас Ксаксин, капитан «Наемника».

— Командир, правый борт.

Гэвин инстинктивно нырнул влево и увидел, как то место, где

он был мгновение назад, прострелили зеленые лазерные вспышки. Тут же мимо пронесся пиратский корабль, за которым гнался Изгой-2. Крал Невил выдал залп одновременно из четырех пушек, один из зарядов попал в двигатель уродца, тот закрутился и рухнул на поверхность астероида.

— Спасибо, Второй.

— Прикрывать ваш тыл — моя непосредственная обязанность, командир.

— Капитан Ксаксин, прикажите своим людям сдаться. Им не по силам тягаться с нами. Все ваши корабли повреждены. Уверен, вы так же, как и мы, не хотите, чтобы вас тут всех перебили.

— Вы, безусловно, правы. — В голосе капитана слышалась страшная усталость. — Пора прекратить сопротивление. Я отдам приказ, полковник.

Гэвин переключился на тактическую частоту эскадрильи:

— Пираты согласились сдаться. Стрелять только в ответ.

Истребитель Крала завис справа от Гэвина. Пилот-кворрен посмотрел на фрегат, затем бросил взгляд в сторону Гэвина.

— Он выглядит так, будто чудовищный шторм бил его о морские рифы. Кто мог такое сотворить с ним?

— Понятия не имею, Второй, но что-то мне подсказывает, что ответ, который мы получим, нам вряд ли понравится.

Гэвин проследил за переправкой пиратов на «Ралруст», затем присоединился к адмиралу Кре'фею в его кабинете. Помимо двоих охранников, стоявших в дверях, в комнате были лишь адмирал и лидер пиратов.

— О, полковник Дарклайтер, спасибо, что пришли. Вы вели переговоры с капитаном Ксаксином.

— Да. — Гэвин повернулся к сидящему на стуле человеку и протянул ему руку: — Спасибо, что так быстро закончили бой.

Пират посмотрел на него, и Гэвин увидел в его темных глазах невероятную усталость, но было в них что-то еще. Мужчина выглядел измученным. Его длинные волосы и аккуратно подстриженная борода были белыми и вкупе с бледной кожей резко контрастировали с черной формой. Если бы не покрасневшие глаза, его вполне можно было бы принять за черно-белую голограмму.

— Это я должен поблагодарить вас за то, что сохранили жизнь моим людям.

Траест Кре'фей жестом пригласил Гэвина присесть.

— Возможно, вы не помните, но в прошлом Уриас Ксаксин со своим «Наемником» наделали много шума. Когда-то он был капером и держал в страхе судоходство Империи. В смутные времена он продолжал промышлять тем же. А с тех пор, как

Новая Республика заключила с Империей мир, капитан довольствовался редкими караванами, что пытались прорваться к Имперскому Остатку. Поскольку в последние годы его операции не отличались масштабностью, Новая Империя им особо не интересовалась.

Гэвин медленно кивнул:

— Припоминаю… Ну да, я когда-то смотрел голодраму о вас.

— Чистая профанация, — фыркнул Ксаксин. — К нам явилась журналистка, хотела сделать репортаж. У нее было какое-то романтическое представление о моей деятельности. И когда она поняла, чем мы занимаемся на самом деле, то была крайне разочарована и насочиняла невесть что, а кто-то поставил по этой фантазии голоспектакль.

— Насколько я понимаю, то, что с вами произошло тут недавно, не было фантазией? — подняв голову, спросил Траест.

— По крайней мере, не моей. — Ксаксин сложил руки на груди. — Я решил провернуть крупную аферу. Мы собрали людей, которые хотели отправиться к Имперскому Остатку в сопровождении конвоя. Они встретились у Гарки и двинулись оттуда в путь по составленному мною маршруту. И должны были прийти к месту сбора, откуда я сопроводил бы их к цели. Но это уже не входило в мои планы, я намеревался их всех захватить. Мы прибыли сюда незадолго до того, как должен был подойти последний корабль. Но на месте обнаружили, что на караван кто-то напал. Штуки, которые их атаковали, — наверное, это корабли, но раньше я таких никогда не встречал. Они могли создавать черные дыры, которыми ловили снаряды, а сами стреляли плазмой, которая прожигала корабли. Они атаковали нас сразу же, как мы появились.

Ксаксин посмотрел вдаль и продолжил совсем тихо:

— Мы сражались до последнего и сделали все, что было в наших силах, но их было слишком много. Мы отважились на слепой прыжок из системы, потом сделали еще один — так и оказались здесь. Наши гипердвигатели взорвались, а повреждения… Боюсь, «Наемник» вряд ли сможет опять передвигаться со скоростью света. Средств на его ремонт у меня нет.

Ксаксин посмотрел на Траеста:

— Итак, адмирал, вы меня поймали. Не думаю, что награда, обещанная когда-то Империей за мою голову, до сих пор где-то пылится, но, думаю, найдутся те, кто будет рад заплатить вам за мою поимку. Иначе какая вам от меня польза? В противном случае я бы не лишился командования своим флотом.

— Ничего подобного, капитан Ксаксин. — Траест кивнул

Гэвину: — Полковник, я буду вам чрезвычайно признателен, если вы проводите капитана в апартаменты для гостей.

Ксаксин удивленно приподнял брови:

— Я ничего не понимаю.

— Вы сражались с врагом, с которым нам еще не раз предстоит встретиться. Все, что вам известно о них, об их тактике и вооружении, дороже любого вознаграждения. — Ботан осторожно улыбнулся: — Мне нужно, чтобы вы рассказали все, что вам удалось узнать и понять про них. Если мы не найдем способ, как им противостоять, то, поверьте, ваш растерзанный «Наемник» окажется самым целым кораблем во всей Новой Республике.

9

Лея Органа-Соло улыбнулась Данни Куи и Джейне. Девушки прибыли во временный офис, выделенный Лее Советом Агамара заблаговременно, чтобы она могла оценить их внешний вид. Лея жестом попросила их повернуться вокруг своей оси, Джейна тяжело вздохнула, но обе девушки закружились, демонстрируя свои костюмы.

Джейна была в темно-коричневом летном комбинезоне, поверх которого накинула более светлый джедайский плащ. У нее не было ни бластера, ни пояса для оружия, но на боку висел лазерный меч. Темные волосы Джейна заплела в косу и перевязала серебряной лентой.

Данни же облачилась в простое платье — удобное и неброское. Темно-зеленая жилетка оттеняла ее глаза, а темно-коричневый цвет самого платья подчеркивал белую кожу и светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам. Оружия она с собой не взяла, но и беспомощной вовсе не казалась, хотя не была солдатом ни по рождению, ни по профессии.

Лея взглянула на Элегоса:

— Думаю, у них получится.

Каамаси оглянулся на двух молодых женщин:

— Они выглядят вполне презентабельно.

Лея нахмурилась:

— Вы думаете, ничего не выйдет, верно?

Элегос пожал плечами и сложил руки за спиной. Он смотрел сквозь открытую балконную дверь на океан, раскинувшийся к северу от Калны Муун, столицы Агамара.

— Я думаю, вы хорошо знаете этих людей и то, как сильно они уважают традиции и семейные узы. Нам известно, что они сделали немало, чтобы свергнуть Империю, за что и поплатились. Кеян Фарландер был не единственным из множества сыновей и дочерей, покинувших родной мир, чтобы выступить против Империи…

— Но?..

Элегос отвернулся от балкона:

— Иные способны нести свое бремя световые годы, а некоторые — только километры.

На пороге кабинета появился агамарец:

— Если вы готовы, Совет вас примет.

— Данни?

Данни вздрогнула, затем посмотрела на Лею:

— Думаю, я готова.

Элегос подошел к ней и положил руки на ее плечи.

— Ты должна помнить, Данни, что «Внегал-4» выполнил свою задачу. Ты расскажешь им все, что знаешь. Это просто.

— Спасибо, я знаю.

Лея пропустила Элегоса вперед, за ним последовала Данни. Сама же она встала рядом с дочерью. Стараясь говорить как можно тише, она бросила взгляд на Джейну и спросила:

— Что-то не так?

Джейна чуть вскинула голову:

— Я прекрасно контролирую…

— О, Силу — да. Но не выражение лица.

Сама Лея всем своим видом излучала безмятежную уверенность. Она приветственно кивнула некоторым из агамарцев, стоявших в высоких коридорах центра Совета. Открытая, воздушная архитектура, которую агамарские архитекторы создали исходя из условий теплого, сухого климата, отлично сохраняла прохладу в помещениях в столь жаркий день. Колонны и арки разбивали коридор на секторы, каждый из которых украшали голографические картинки, посвященные истории и культуре Агамара.

Джейна раздраженно вздохнула:

— Я не дипломат. Я пилот и рыцарь-джедай. Я не против обучить чему-нибудь Данни, пока мы куда-нибудь летим. Но здесь мои таланты пропадают впустую.

— Понимаю. — Лея улыбнулась дочери, а затем строго на нее посмотрела: — Джейна, скажи мне, что на самом деле происходит?

— Мама, ты хороша во всем этом, — прошептала Джейна, — но, если бы ты закончила обучение как джедай, ты могла бы действовать более эффективно.

— Я много работала над развитием своих навыков и способностей.

— Мама… — Джейна запнулась. — Мама, ты даже не носишь свой меч.

Разочарование, прозвучавшее в голосе Джейны, ранило Лею. В течение долгих лет она пыталась больше тренироваться как джедай. Лея считала, что так она лучше узнает своего брата Люка и поможет ему осуществить мечту — одолеть зло, виной которому стал их отец, уничтоживший джедаев. Она тренировалась столько, сколько могла, но ее постоянно отвлекали другие дела, требовавшие ее внимания как политика и дипломата.

Я говорила себе, что делаю все, что в моих силах, чтобы создать правительство, а затем управлять его работой. Я

позволила Люку заняться подготовкой моих детей, чтобы дать им возможность овладеть Силой, или мне так казалось? Неужели я позволила им стать джедаями, чтобы искупить вину за то, что сама не смогла всецело посвятить себя этому?

Джейна положила руку на плечо матери:

— Извини, что получилось так резко. Я… Я знаю, у тебя особо не было выбора…

— Мой выбор, Джейна, заключался в том, чтобы помогать другим. Они всегда были на первом месте. Ваш отец. Ты. Твои братья. Новая Республика.

— Я знаю, мама, и горжусь тобой. — Джейна пожала плечами. — Просто ты не джедай, ну… не настоящий джедай. И потому очень странно, когда ты вдруг начинаешь играть с Силой.

— Ясно. — Лея увидела, что в глазах дочери промелькнул ужас, и немного успокоилась.

По крайней мере, она знает, что существуют границы, которые ей пока еще нельзя переступать.

Лея со вздохом погладила руку дочери, лежащую у нее на плече:

— Возможно, ты права, Джейна, я действительно не прошла полного курса обучения джедая, но я не играю с Силой. Вероятно, я не так хорошо использую ее, в отличие от тебя, но с ее помощью я делаю то, что считаю в эти моменты необходимым.

— Я знаю. Прости.

— Мы еще поговорим об этом, Джейна. А сейчас мне нужно, чтобы ты была рядом со мной — молчаливая, но сильная, уверенная и стремящаяся сохранить мир.

— Иными словами, противоположностью Кипу и его сторонникам.

— Именно. — Лея подмигнула дочери и шагнула в открытую дверь, ведущую в зал советов Агамара.

Лея видела голограммы этого зала, но оказалось, они и близко не передавали его захватывающее дух величие. Стены, пол и вся мебель здесь были из дерева, и трудились над ними самые искусные мастера. Центральным мотивом убранства был океан: ряды сидений для делегатов напоминали могучие волны. Столы перед ними будто вырастали из морских глубин. Деревянные волны покрывали пол, в их водах виднелась рыба, а под потолком замерли резные птицы, едва касаясь его крыльями.

За трибуной, напоминавшей скалу, о которую разбивались бушующие волны, стояла высокая стройная женщина. Она обернулась к Лее и ее спутникам и пригласила Лею Органу-Соло пройти вперед.

— Я сообщила Совету, о чем мы с вами беседовали

последние несколько дней, поэтому слушатели готовы к вашему выступлению.

— Благодарю, госпожа спикер.

На заседание Совета Лея надела темное свободное платье, украшенное вышивкой в виде волн по подолу, вороту и манжетам. Она торжественно кивнула сидящим перед ней мужчинам и женщинам:

— Благодарю вас всех за возможность выступить перед вами. Прежде чем начать, я хочу представить вам моих спутников. Элегос А'Кла — сенатор Республики, который занимается сбором фактов здесь, во Внешнем кольце. Рядом с ним моя дочь, Джейна, которая не понаслышке знакома с возникшей проблемой. И, наконец, Данни Куи — исследователь, находившаяся на станции «Внегал-4» на Белкадане, когда их атаковали юужань-вонги, и побывавшая у них в плену.

Лея положила руки на край трибуны.

— Всем известно, что Агамар верно служит интересам Новой Республики. Уверена, если бы не отвага и мужество Кеяна Фарландера, я, скорее всего, сейчас бы не стояла перед вами. Мой доклад, который уже загружается на ваши информационные панели, возможно, удивит вас. Поскольку данные были подвергнуты жесткому клиническому анализу, они могут показаться несерьезными на первый взгляд, но такое восприятие станет фатальным для Агамара и Новой Республики. Также прошу вас внимательно выслушать Данни и вникнуть в ее отчет. После я предложу вам свой план действий. Мне нелегко говорить это снова, но Республика рассчитывает на вас.

Лея пригласила Данни пройти вперед. Молодая женщина смущенно откашлялась, прежде чем заговорить.

— Прошу меня простить, мне редко доводится выступать перед важными людьми. Хотя если бы это происходило чаще, вряд ли бы я смогла стать ученым. Работая на станции «Внегал», я заглядывала за пределы галактики, где, как считается, ничего нет. Может быть, я стремилась туда, чтобы избежать людского общества, которое меня весьма пугает.

Тут и там раздались добродушные смешки, и Данни немного успокоилась.

— Сейчас же меня пугают две вещи. Первая — тот факт, что за пределами галактики все-таки что-то есть. Я слышала те же теории и истории, что и вы. Будто помехи в гиперпространстве делают путешествия за пределы нашей галактики невозможными. Хорошая теория, но придумали ее не ученые. Для нас буря длится час, а для насекомых — целую вечность. То, что помехи существуют столько времени, сколько нам удалось измерить, не

означает, что они были или будут всегда. А еще это не значит, что никто другой не придумает способ обойти его или прорваться сквозь него. Что и случилось. — Данни вскинула голову: — Они называют себя юужань-вонгами. Это гуманоиды, которые с невероятной достоверностью перевоплощаются в людей. Я и представить не могла, что мой коллега Йомин Карр — их агент, проникший на нашу базу на Белкадане. Я вижу, вы стали посматривать друг на друга в догадках, не юужань-вонг ли ваш сосед. Честно говоря, не думаю. Надеюсь, нет. Но я уверена, что они еще вернутся. И вам это не понравится.

Данни глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух:

— Юужань-вонги взяли меня в плен. Я видела, как они пытали другого пленного, рыцаря-джедая. Они пытались сломить его дух, лишить рассудка. Я совершенно точно знаю, что, если бы они так же взялись за меня, я бы… не выдержала. Мико Релья не сдался им, но пожертвовал жизнью, чтобы я могла сбежать.

Она замолчала, прижав руку к губам, затем, смахнув слезы, продолжила:

— Юужань-вонги очень жестоки, они используют биологические организмы так же, как мы используем механизмы. В отчетах, которые вы получили, есть подробности и детали. Некоторые из них могут показаться вам глупостью, например то, что они выращивают свои истребители из особых кораллов. Но то, что эти корабли обладают возможностями, которые нам неведомы и которым тяжело противостоять, — бесспорный факт. Хуже всего то, что мы не знаем мотивов их вторжения в нашу галактику. Будут ли они готовы вести переговоры и обсуждать условия мира. Пока я была у них, они такого желания не продемонстрировали. Они мне сказали, что меня не принесут в жертву. Следовательно, других приносили и будут приносить, если мы их не остановим.

Данни посмотрела на Лею и кивнула. Лея подошла и провела рукой по спине Данни. Затем она взглянула на дочь, и та вышла вперед, чтобы проводить Данни обратно на место рядом с собой. Вслед Данни зашелестели голоса членов совета, но, когда Лея вернулась за трибуну, наступила тишина.

— Как вы знаете, я обращаюсь к вам не от имени правительства Новой Республики. Более того, вы все, скорее всего, получили официальное напоминание от местных представителей Республики, что никаких полномочий я не имею. Никакого официального поста я не занимаю. Более того, я побывала на Корусанте, обратилась за помощью для Дубриллиона и других миров Внешнего кольца. Ведь именно они станут первыми на пути захватчиков. Но меня просто выгнали. Поэтому

я прилетела к вам вместе с дочерью и друзьями, чтобы предупредить об опасности и попросить помочь устранить ее.

Лея нахмурилась:

— Как я сказала, я отдаю себе полный отчет в том, как много агамарцы сделали ради достижения целей, в которые я верила. Вы всегда были друзьями Новой Республики, и теперь я боюсь, что Республика может отказаться от своих обязательств перед вами. Миры, расположенные во Внешнем кольце, будут брошены на произвол и предстанут перед врагом без защиты. Поскольку меня изгнали с Корусанта, теперь я, как и вы, гражданка Внешнего кольца. Прошу вас помнить об этом, когда вы будете обдумывать все услышанное. Миры окраины должны объединить свои силы, чтобы выступить против врага. Мы не знаем, где и когда они нападут снова, но должны быть готовы дать отпор. Каждая одержанная победа делает их сильнее. Я знаю, что многого прошу. Это дорогостоящее мероприятие — и речь не только о материальных расходах. Мы понимаем, что последуют человеческие жертвы. С тяжелым сердцем я умоляю вас пойти на это.

Лея оглядела собравшихся и почувствовала растущее сопротивление, вызванное ее словами. Ее это не удивило, но огорчило. Она надеялась, что, если Агамар согласится выступить против юужань-вонгов, другие миры последуют их примеру.

Возможно, Элегос прав — эта ноша им больше не по силам.

Тогда она немного изменила посыл своего выступления.

— Вне зависимости от того, сможете ли вы внести свой вклад в создание объединенной армии, я как ваша соседка прошу вас подготовиться к последствиям вторжения. Сюда начнут стекаться беженцы. Я знаю, вы, агамарцы, не прогоните их прочь, но к ситуации, когда придется позаботиться о большом количестве людей, лишившихся своих домов, стоит подготовиться. Соберите ресурсы, составьте планы, сделайте все, что в ваших силах, чтобы помочь тем, кто окажется в безвыходном положении.

Лея поколебалась несколько мгновений, а потом медленно кивнула:

— Я знаю, что прошу многого. Я знаю, вы сделаете все, что сможете, и даже больше. От имени всех жителей Внешнего кольца я благодарю вас. Мы отправляемся обратно вглубь кольца, возвращаемся на Дубриллион, чтобы встретиться с юужань-вонгами. Мы знаем, что вы, граждане Агамара, поддерживаете нас, и это знание поможет нам в наш самый трудный час и облегчит самую тяжелую ношу.

Лея отступила на шаг от трибуны, подняла голову и сложила руки за спиной. Она ждала вопросов и комментариев,

приготовилась к оскорбительным обвинениям, подобным тем, что ей пришлось выслушать на Корусанте, но ничего подобного не случилось. Тут и там, начиная с задних рядов, словно океанский прибой, набегающий на берег, вдруг стали подниматься члены Совета и аплодировать ей. Потоки симпатии и гордости наполнили зал, закружились вокруг Леи, окутали Данни.

К Лее подошла спикер Совета и пожала ей руку.

— Вы честно рассказали нам о положении дел, и мы обдумаем услышанное. Мы постараемся отнестись к этому с бóльшим вниманием, чем члены правительства на Корусанте. Я не могу сказать, какое решение будет принято. И не знаю, какую помощь сможем предложить. Многие хотят возродить Агамар, в том числе влиятельные люди.

— Я понимаю, — кивнула Лея.

— Но вы должны понять и еще кое-что. Мы, народ Агамара, всегда выигрывали, помогая друг другу. Ваши беженцы получат помощь в нашей системе и смогут беспрепятственно через нее путешествовать. Большего обещать пока не могу, но и говорить о меньшем было бы немыслимо.

Лея с чувством пожала руку пожилой женщине и произнесла:

— В таком случае сражение с юужань-вонгами начинается здесь. Если другие миры окажутся столь же отважными, как Агамар, то нам, вероятно, удастся остановить их еще за пределами Внешнего кольца, и тогда миру, к которому мы так долго шли, наконец ничего не будет угрожать.

10

Фрахтовик «Проказник» плавно вынырнул из гиперпространства и по длинной дуге направился к Биммиелю. Коррану Хорну нравилось, как корабль его слушается. Это, конечно, не истребитель, но в то же время и нет ощущения, будто пытаешься сдвинуть с места планету.

— Прибудем приблизительно через тридцать минут.

Ганнер в ответ на комментарий Коррана буркнул что-то невразумительное. Он не сводил глаз с трех наезжающих друг на друга голографических окон с данными. На одном Биммиель выглядел как шар цвета хаки, с паутинкой тонких голубых полосок, исходящих из океана, расположенного в южном полушарии. Ледяные шапки прикрывали оба полюса, но на южном они тянулись до самого побережья. Все свободное пространство вокруг шара занимали атмосферные выкладки и другие сведения. Во втором окне возникали типичные представители местной флоры и фауны. Третье, последнее, окно, которое Ганнер изучал особенно внимательно, показывало ретрансляционный спутник, который, как решил Корран, лишился своей антенны.

— Спутник поврежден. Пульсар и при благоприятных обстоятельствах затрудняет передачу сигнала, а без спутника это и вовсе становится невозможным.

Корран кивнул:

— У нас есть коды, необходимые для соединения со спутником и проверки сообщений, которые содержатся в его памяти?

Ганнер нажал кнопку на коммуникационной консоли и покачал головой:

— Либо коды не работают, либо без антенны спутник нас не слышит. Давай его заберем. Я могу при помощи Силы переправить его в грузовой отсек. Так мы сможем протянуть к нему провода и подключиться напрямую.

— Сейчас это не главное. — Корран посмотрел на навигационные данные. — Спутник был установлен на геосинхронной орбите над их базой, верно?

— Да. Они внизу, под ним, на северном континенте.

— Какая там погода?

Ганнер нахмурился:

— Недавно была песчаная буря. В воздухе много пыли, но дышать можно, если воспользоваться фильтрами.

— На Белкадан не похоже?

— На необычные изменения в атмосфере ничто не указывает. У Биммиеля ярко выраженная эллиптическая орбита, и мы сейчас находимся ближе к апогею, то есть сильно удалены от солнца. В отчете сообщается о ситуации, когда планета находилась ближе к перигею. Мы не можем знать наверняка, что нас ждет. О жизни на планете почти ничего не известно, но я чувствую огромное ее разнообразие. А ты?

— Да, я тоже.

— Нет никаких данных, указывающих на возможное присутствие там, внизу, юужань-вонгов. — Ганнер наградил Коррана ледяным взглядом. — И, предупреждая твой вопрос, скажу: спутник вряд ли повредили кораллы-прыгуны. Вероятнее всего, в него угодил микрометеорит.

Корран спокойно отреагировал на поучительный комментарий Ганнера:

— Я понимаю, что не все неприятности от юужань-вонгов. Нам даже неизвестно, есть ли они на планете. *И раз мы не можем почувствовать их при помощи Силы, то так это или нет, мы узнаем лишь, увидев все собственными глазами. Лично я встречи с ними не особо жажду.* Наше дело — найти ученых и вывезти их отсюда.

— Всего-то.

— Только если мы сами не будем все усложнять. — Корран посмотрел в передний иллюминатор. — Я постараюсь посадить корабль как можно ближе к лагерю — в пределах разумного, конечно же.

Фрахтовик, модифицированный кореллианский YT-1210, был по форме плоским диском, что позволило Коррану легко войти в атмосферу планеты. Благодаря основательной массе корабля порывы затихающей бури практически не ощущались. Корран поставил инерционный компенсатор на девяносто процентов, чтобы лучше чувствовать «Проказника». Шторму все же удалось немного отбросить корабль, но Корран даже не обратил на это внимания.

Из-за турбулентности Ганнер слегка позеленел, что развеселило Коррана. Путешествие с Явина-4 заняло несколько дней, и их отношения с Ганнером немного улучшились, особенно после того, как стали заживать укусы гарнантов. Тем не менее Корран понимал, что Ганнер от своих принципов не отступится и продолжит отстаивать правильный — с его точки зрения — способ формирования образа сильного джедая. Корран же никогда не согласится с тем, что допустимо использовать страх как инструмент, чтобы добиваться от людей сотрудничества.

Когда до посадки оставалось совсем немного, Ганнер вновь

принял свой воинствующий вид: надел черно-синий костюм джедая, отполировал рукоять светового меча, привел в порядок волосы и бороду. Коррану пришлось признать, что выглядел Ганнер словно живое воплощение идеального воина, да и физическая подготовка мужчины впечатляла. *Он чересчур уверен в себе, слишком высокомерен и резок, но он — образцовый джедай.*

Корран выпустил шасси, взглянул на показания высотомера и активировал репульсоры, чтобы посадка прошла мягко. Корабль чуть подпрыгнул в воздухе на высоте четырех метров над тем местом, которое Корран выбрал для посадки, затем продолжил плавно опускаться, и вскоре его корпус коснулся поверхности.

Тонкий слой песка тотчас запорошил иллюминатор, перекрыв обзор. В следующее мгновение песок осыпался, и несколько мгновений был виден далекий горизонт, но очередной порыв ветра снова накрыл корабль слоем пыли. Рядом маячили какие-то мрачные тени, но бушующая песчаная буря не позволяла рассмотреть, что это такое.

— Похоже, мы сели прямо в песок, так что сойти по трапу не удастся. — Корран показал пальцем на потолок. — Выберемся через верхний люк.

Кивнув, Ганнер передал Коррану очки и дыхательную маску со встроенным в нее комлинком.

— Сенсоры указывают на место, расположенное примерно в ста метрах отсюда. Возможно, это лагерь.

— Никакой жизни?

— Почему, жизнь есть. Только это не люди. — Ганнер на мгновение закрыл глаза, а затем кивнул: — Мелкие жизненные формы. Беспокоиться не о чем.

— Спасибо.

Корран закатил глаза и прошел мимо Ганнера в сторону трапа, ведущего наверх. Он поднялся, открыл внутренние замки и вылез в круглый люк.

Ему на голову тут же обрушилась завеса из коричневого песка. Корран инстинктивно нырнул внутрь и почувствовал, как ему за шиворот намело пыли, которая осела в районе пояса. Поскольку респиратор защищал только от песка, он смог ощутить, насколько сухой здесь воздух. Но больше всего Коррана удивило то, что ветер оказался довольно прохладным. *Планета удаляется от солнца, и здесь холодает. Значит, будет не так жарко, как на Татуине, но очень грязно. Хорошенький вид скоро приобретет костюмчик Ганнера.*

Корран посмотрел вниз, проверяя, как там Ганнер, но увидел лишь песок, словно он провалился в яму. Он обратился к Силе и обнаружил, что Ганнер с ее помощью соорудил щит,

остановивший песок внутри. *Как мило!*

Корран выбрался наверх и стал наблюдать, как песок начал подниматься обратно из люка, а затем заскользил вниз, по невидимому куполу, закрывшему люк. Ганнер увеличивал размеры купола по мере того, как приближался к выходу, но Коррана прикрывать не стал. Как только он вылез, купол уменьшился, окутав Ганнера словно плащ. Коррана восхищала способность Ганнера контролировать Силу, но он считал, что использовать ее в качестве зонтика — так же неправильно, как натравливать гарнантов на обидчика.

Корран подошел к краю корабля и посмотрел на песок, который заметал правый борт. За ним он едва различил маленькое цветное пятно, напоминавшее красную пирамидку, и предположил, что это метка на границе университетского лагеря. Он присел и пропустил горсть песка сквозь пальцы.

Ганнер навис над ним:

— Не так уж глубоко.

— Только после вас. — Корран вытащил из штанов тунику, чтобы высыпать песок. — Покажи мне, как это делается.

Молодой джедай соскочил вниз и мгновенно погрузился в песок по пояс. Он сердито сжал кулаки, подпрыгнул вверх и снова забрался на корабль. Его сапоги и брюки были покрыты толстым слоем песка.

— Немножко глубже, чем кажется, верно?

Ганнер фыркнул:

— Воспользуемся спидер-байками?

— Нет. Пыль здесь слишком мелкая для фильтров двигателей. Они заглохнут, и мы не сможем подняться в воздух.

— Ну и как же мы туда попадем?

— Пешком.

— Но…

Корран спрыгнул с корабля и приземлился на корточки, чуть увязнув в песке между двумя маленькими дюнами. Выпрямившись, он направился в сторону университетского лагеря.

— Как ты?.. Ты не настолько владеешь Силой, чтобы…

Корран обернулся и помахал Ганнеру рукой.

— Старайся ступать в канавки. Легкие частички поднимаются в воздух, а тяжелые оседают, они более плотные. Медленно, конечно, но идти можно.

Он услышал, как Ганнер спрыгнул у него за спиной и приземлился на корточки, но порыв ветра поднял в воздух тучи песка и между ними повисла непроглядная завеса. Тогда Корран воспользовался Силой и легко обнаружил товарища. Вокруг них

кипела жизнь — от крошечных насекомых до куда более сложных видов. В большинстве своем это были млекопитающие размером с кулак, но на границе своего восприятия он чувствовал присутствие кого-то покрупнее.

Корран двинулся в сторону лагеря и через пару минут добрался до него. Западная граница лагеря была отмечена несколькими крупными камнями. Из песка торчали длинные темно-серые столбы, точно пальцы тонущего человека. У их основания валялись куски ткани, которые когда-то были палатками: красные, синие и зеленые обрывки болтались на опорах, почти погребенные под песком.

При помощи Силы Корран попытался узнать, есть ли кто впереди, и найти какую-нибудь жизнь под песком, но обнаружил лишь насекомых и мелких млекопитающих (последние большими группами прятались среди камней). Остальные сновали в песке: они забирались в одну из палаток, потом возвращались назад. Их действия были слаженными и четкими, и Корран решил, что они перетаскивают еду со склада по скрытому тоннелю.

Он посмотрел на Ганнера:

— Не считая тебя, никаких крупных жизненных форм я не чувствую.

— Я тоже. Маленькие существа называются шупи. В докладе имперских исследователей говорится, что их здесь довольно много, они травоядные и питаются богатой растительностью планеты.

— Похоже, они неплохо подкрепились. — Корран окинул взглядом пустыню вокруг, затем вскарабкался на один из камней. — На северо-западе есть довольно крупная скала, примерно в полукилометре отсюда. Там могут быть пещеры. Полетим или пойдем?

Ганнер нахмурился:

— Даже я устану, если перенесу туда нас обоих.

— Да не с помощью Силы, а на корабле.

— А-а. — Он пожал плечами. — Я бы предпочел пешком. Корабль мне уже порядком поднадоел.

— Мне тоже.

Корран спрыгнул вниз и направился на северо-запад. Поскольку ветер дул с запада, некоторое время ему удавалось идти вдоль канавы, что было весьма удобно, но затем пришлось перебраться через дюну и отыскать другую. Идти по песку оказалось легче, чем по воде, поскольку песчаные волны оставались практически неподвижными. Правда, песок набивался всюду — в самые, казалось бы, недоступные места — и был значительно жестче воды. От напряжения Хорн сильно потел, и

сухой холодный ветер уносил с него последние остатки влаги.

Продвигаясь в сторону скал, Корран обратился к Силе, чтобы понять, что находится вокруг него. Он чувствовал, что шупи стало гораздо меньше, да и те, что были, дрожали от страха в своих норках. И снова на границе восприятия он уловил движение каких-то иных существ — они передвигались и собирались вместе.

Корран упорно продвигался вперед, но, не дойдя до цели каких-то сто метров, упал на колено. Он провел рукой по лбу и вытер грязную ладонь о штанину.

— По крайней мере, здесь не так жарко, как на Татуине.

Ганнер перебрался через невысокую дюну и опустился на корточки рядом с ним.

— Точно, иначе нам пришлось бы совсем худо.

— Но мне следовало подумать и захватить воду. — Корран нахмурился, затем поднял голову, когда что-то промелькнуло в его сознании. *Там кто-то есть.* Он глянул на Ганнера.

— Чувствуешь?

— Да, что-то стремительно приближается по этим дюнам. — Ганнер показал на север: — Там немного шевелится песок.

Корран развернулся, одновременно хватаясь за свой меч. Песок действительно шевелился, ссыпаясь с верхушек дюн к подножию. Он почувствовал живое существо, которое мчалось по песчаному тоннелю у самой поверхности. Оно ярко выделялось на фоне обычного течения Силы и казалось все более ослепительным по мере приближения. Корран инстинктивно отступил на полшага назад и отключил связь с Силой.

Существо выскочило из дюны, промелькнуло мимо Коррана серо-белой тенью и тут же нырнуло в следующую дюну, взметнув сильным плоским хвостом облако песка, а затем скрылось, умчавшись на юг. Корран с Ганнером озадаченно смотрели на текущий следом за ним песчаный поток.

Только когда Ганнер повернулся к нему, Корран почувствовал боль в левом бедре. Его черные, покрытые пылью штаны были разорваны, а на теле выступила кровь. Рана оказалась не глубокой и не слишком болезненной, но, если бы он не отшатнулся, неведомая зверушка отхватила бы огромный кусок бедра.

Ганнер уставился на ногу Коррана:

— Плохо дело?

— Могло быть и хуже. — Корран развернулся и показал на юг. — Оно возвращается.

— Теперь их уже двое и еще один идет с севера. — Ганнер снял с пояса световой меч, и клинок загорелся зеленовато-

желтым светом. — Мы их остановим.

— Этих троих — может быть, но их там очень много. — Корран чувствовал, что шупи стараются поглубже зарыться в песок. Он отверг вариант сопротивления для них с Ганнером, а значит, оставалось только одно: — Бежим к скалам! Скорей!

Твари (другого названия для серой тени, располосовавшей ему ногу, Корран не мог подобрать) стремительно приближались и явно намеревались атаковать двух джедаев, бегущих к скалам. Корран взлетел на дюну, скатился по ее склону и заметил, что в его сторону змеится песок. Он резко опустился на корточки.

Тварь выпрыгнула из дюны прямо на него. Корран активировал меч и, подняв его над головой, стал раскручивать подобно лассо. С шипением серебристый клинок вонзился в челюсть зверя, прямо над плечами — в том месте, где обычно находится шея. От серого меха повалил едкий дым, а на песок брызнула черная кровь. Голова отлетела к ногам Коррана и покатилась по песку, пока безжизненно не замерла. Тело, наполовину увязшее в дюне, продолжало размахивать хвостом. Все медленнее и медленнее.

Вытянутый нос твари переходил в узкий клиновидный череп, полностью покрытый хитином или кератином — как ноготь, только гораздо более толстым слоем, который был отполирован до гладкости постоянным перемещением в песке. Короткие, но мощные лапы оканчивались длинными когтями, явно предназначенными для того, чтобы рыть землю. Тело твари покрывал короткий серый мех, чуть более густой на загривке, а длинный плоский хвост защищала кератиновая чешуя.

Внешне диковинное существо производило довольно сильное впечатление, но это было ничто по сравнению с ужасающей вонью, которая от него исходила. Корран решил, что это нечто среднее между гниющим мясом ронто, скисшим элем и самой мерзкой сигарой, которую ему когда-либо доводилось пробовать. Он с трудом сдержал рвотный позыв и искренне порадовался, что меч опалил шкуру: запах гари немного перебивал смрад.

Корран отскочил от бившегося в конвульсиях тела и помчался вдоль дюн. Он чувствовал, что его догоняют оставшиеся две твари.

Они меня догонят, если только…

Он резко остановился и ринулся назад. Взлетев на дюну, он покрепче сжал меч и перевел его в усиленный режим. Клинок вырос в два раза и засиял уже пурпурным светом. Корран воткнул меч в песок, пронзив тварь. Во все стороны полетели искры, а поверхность запузырилась как кипящая вода, когда зверь дернулся в предсмертной судороге.

Да уж, действительно джедай старых традиций!

Кореллианин прильнул к земле, когда из дюны справа от него выскочило еще одно существо. Ему удалось оторвать кусок туники, но самого Коррана оно не зацепило. Взлетев в воздух, зверь приземлился на дюну, где лежал его умерший собрат, и тут же набросился на него. Послышался треск костей и отвратительные хлюпающие звуки. Корран воспользовался ситуацией, поднялся и, не оглядываясь, бросился вперед.

Он перемахнул через очередную дюну, потом еще через одну; Ганнер бежал чуть впереди, перепрыгивая через песчаные холмы громадными уверенными прыжками. Некоторые из тварей продолжали их преследовать, но большинство бросили погоню, привлеченные телами тех, кто из охотника превратился в жертву. Звери выскакивали из дюн, точно рыбы из волн, и издавали короткие гортанные крики, которые походили на звуки одичавших и буйствующих астродроидов серии R2.

На скалах, к которым бежали джедаи, показались два человека, вооруженные бластерами.

Они начали стрелять, прикрывая подступы к пещерам. Твари отступили, а Корран с Ганнером ускорились.

Тяжело дыша, они добрались до скал. Корран отключил меч и наклонился, стараясь отдышаться. Покосившись на одного из своих спасителей, он произнес:

— Спасибо за помощь.

Молодой человек кивнул, а затем поднял дуло карабина, когда из пещеры появилась приземистая пожилая женщина. Седые волосы были собраны в тугой пучок на затылке, а жесткий взгляд синих, кобальтовых глаз говорил, что она не потерпит никаких глупостей от любого, кто будет иметь с ней дело. Она напомнила Коррану его тестя Бустера Террика, но затем женщина нахмурилась и Корран понял, что на столь хорошие отношения рассчитывать не стоит.

Подбоченившись, женщина покачала головой:

— Джедаи. Как я сразу не догадалась.

Ганнер пристально посмотрел на нее:

— Что вы имеете в виду?

Она кивнула в сторону дюн:

— Только джедай или дурак добровольно отправится на поле, кишащее бритвокрысами. И у вас есть световые мечи. Значит, вы джедаи. — Женщина прищурилась. — Впрочем, это вовсе не означает, что вы не дураки.

11

Джейсен Соло чувствовал, как беспокойство сгущается в нем, словно грозовое облако над Белкаданом. Джейсен знал, что отчасти это нетерпение. Они с Люком Скайуокером вошли в звездную систему на самой ее окраине, а R2-D2 наметил простой курс на Белкадан — все должно было выглядеть так, будто сила тяжести притянула в атмосферу обломок корабля. Для большей достоверности они отключили двигатели и большинство источников питания, и в маленьком корабле было довольно холодно и совершенно темно.

Джейсен сидел на мостике в полном одиночестве и наблюдал за проносящимися мимо звездами. Белкадан становился все ближе и ближе. Он изучил данные о планете, полученные Люком и Марой во время их предыдущего визита на Белкадан, в совокупности со сведениями, собранными «Внегалом-4», и приготовился увидеть желто-зеленый шар с атмосферой, состоящей главным образом из углекислого газа и метана. Но, судя по показаниям приборов, состояние атмосферы практически нормализовалось. Уровень углекислого газа лишь немного превышал норму, и поэтому на планете было теплее, чем сообщалось в архивных документах, но не настолько, чтобы это доставляло серьезные неудобства.

Так, по крайней мере, сказал дядя Люк, но он вырос на Татуине.

С одной стороны, Джейсен понимал, что произошло на Белкадане. Юужань-вонги использовали некое биологическое оружие, радикально изменившее экологию планеты, но при этом у них было еще что-то, что впоследствии вернуло все в норму. Ну или почти в норму. Он не раз слышал истории о том, как население той или иной планеты меняло климат и экологию ради собственных удобств, и потому поступок юужань-вонгов не был таким уж невероятным.

Но скорость изменений ошеломляла. Прошло чуть больше двух месяцев с момента уничтожения «Внегала» Йомином Карром, а Белкадан уже практически вернулся в исходное состояние. Джейсен допускал, что данные, которые получили его дядя и тетя, побывав на планете, могли быть завышены из-за локальной концентрации газов, но понимал, что такие предположения маловероятны, да и сам не слишком верил в это. Хотя ему очень хотелось верить.

Причиной тому было беспокойство, нараставшее в его душе.

Джейсен являлся рыцарем-джедаем, прекрасно владеющим Силой, и, когда он попытался прощупать с ее помощью Белкадан, он не почувствовал ничего, что показалось бы ему неправильным. Мир был наполнен жизнью, и никакой угрозы не ощущалось.

И этот факт взволновал Джейсена: он видел юужань-вонгов и слышал рассказы Данни о том, что они делали с ней и Мико. Он нисколько не сомневался, что юужань-вонги несут огромное зло. *Такое зло должно отражаться от поверхности планеты как яркий свет от водной глади.*

То, что он не может почувствовать зло юужань-вонгов посредством Силы, глубоко потрясло Джейсена. Вся его жизнь основывалась на разделении добра и зла, света и тьмы. И, хотя он никогда не знал ни Императора, ни Дарта Вейдера, зло затронуло его. Этим воспоминанием, от которого он каждый раз испытывал ощущение, будто ему в кожу вонзают раскаленные игры, он воспитывал силу воли. Сейчас же, неожиданно, он оказался подобен лодке, которую несет течение, и она не может увернуться от неприятностей.

В ту же секунду, как ему пришла в голову эта мысль, он понял, что это не так. Однако его неспособность чувствовать юужань-вонгов Силой порождала другой вопрос: верно ли его дядя тренировал джедаев? Учение Люка основывалось на идеях добра и зла. И вот они перед лицом угрозы — в наименее выигрышном, чем у противников, положении. И то, чему их учили, не помогает одолеть юужань-вонгов.

Джейсен задумался, позволит ли его собственный подход — созерцание Силы в полном одиночестве — найти способ чувствовать юужань-вонгов и воздействовать на них. Он считал, что они все же подвластны Силе, просто находятся на другом уровне. Не в том диапазоне, который доступен джедаям. Ведь животные способны слышать звуки, недоступные ему, а представители иных рас видят цвета спектра, невидимые его глазу. *Так, может быть, юужань-вонгов можно ощущать в Силе, если лучше овладеть ею?*

Ответа на этот вопрос у Джейсена не было, но он не был уверен, что принципы дяди в борьбе против юужань-вонгов помогут. Он не сомневался, что рыцари-джедаи будут сражаться отчаянно и бесстрашно и, возможно, даже выиграют несколько битв. Маре удалось одолеть в схватке юужань-вонга на Белкадане, но даже она признала, что неспособность чувствовать его посредством Силы поставили ее в очень тяжелую ситуацию.

Тем не менее, чем больше Джейсену хотелось уйти в аскезу, тем сильнее его мучили угрызения совести, и он чувствовал себя эгоистом. Рассказ Данни о том, как юужань-вонги издевались над

ней, поразил его и заставил вспомнить, сколько сделали его родители, чтобы помочь тем, кто нуждался в их помощи. Он вырос в семье, где брать на себя ответственность за судьбу других было так же естественно, как дышать, и идти против этих убеждений казалось ему неправильным.

С другой стороны, Джейсен видел, к чему такая жизнь привела его родителей и дядю. Люк сражался с Империей двадцать лет, а его мать и того дольше. Они постоянно рисковали, оказывались на передовой, и никогда их жизнь нельзя было назвать нормальной. Если они не скрывались от наемников, жаждущих получить за них награду, то мчались улаживать конфликт на какой-нибудь планете, население которой пыталось истребить другой вид. Ни у его дяди, ни у родителей не оставалось времени для себя.

Джейсен нахмурился, ему вдруг ужасно захотелось пожалеть себя, но он прогнал эти мысли. Несмотря на то, что им постоянно приходилось решать чужие проблемы, его родители делали все возможное, чтобы дать своим детям должное воспитание. Да, конечно, иногда дела заставляли его мать уезжать, но она всегда привозила им подарки с далеких миров, а самое главное, старалась проводить с ними все свободное время. А отец из защитника превратился в верного друга, которому можно доверить любую тайну. Люк тоже был другом и наставником, и все они значили для Джейсена больше, чем он мог выразить словами.

Вот почему ему казалось неправильным отвергать их видение пути джедая. Но одновременно Джейсен чувствовал, что это необходимо. Он сжал кулаки, но затем заставил себя расслабить пальцы. Джейсен вырос с осознанием того, что владеет Силой, и потому понимал ее так, как никогда не поймет Люк. Его посещали озарения и видения, которыми он мог поделиться с дядей или матерью, но они сами никогда не видели ничего подобного. *Они видят вещи так, словно это огромные глыбы, а я могу разглядеть частицы, их составляющие.*

— Кажется, скоро?

Джейсен вздрогнул и, оглянувшись, увидел в дверях кабины дядю.

— Да. Гравитация Белкадана нас притягивает. До атмосферного слоя осталось две минуты, потом я смогу посадить корабль.

Люк кивнул и устроился в кресле второго пилота. R2-D2 вкатился в кабину следом за ним и пристегнулся к специальному креплению, приделанному к стене кабины. Люк улыбнулся и посмотрел на Джейсена.

— Только помни, все должно выглядеть естественно.

Джейсен кивнул. Его дядя предположил, что, если юужань-вонги используют живых существ, как другие используют инструменты или механизмы, то они будут в первую очередь обращать внимание на то же, на что обращают внимание хищники, — страх и необычное поведение жертвы. Гладкая посадка с минимальным изменением курса не должна их привлечь — по крайней мере, он на это надеялся. Джейсен считал, что идея эта достаточно разумна (правда, с точки зрения человека). *Остается надеяться, что и юужань-вонги рассуждают так же.*

Джейсен положил руки на штурвал и запустил двигатели. Он удерживал силу тяги на нуле, только слегка активировал репульсоры. Очень осторожно, стараясь, чтобы их движение выглядело естественным, он ввел «Отвагу» в атмосферу. Корабль тряхнуло, но Джейсен спокойно держал руки на рычагах управления. Он взглянул на дядю, чтобы убедиться, что все делает правильно.

Люк молча кивнул, затем посмотрел на навигационный монитор:

— Мы в десяти тысячах километров от места, где находилась база «Внегала». Сектор 33-30, снижайся по мере приближения.

— Хорошо. Я хотел перелететь через горы, а потом повернуть налево.

— Отличный план. — Люк закрыл глаза и начал очень медленно дышать. — Пока что все правильно.

— Спасибо.

Джейсен переключился на обратную тягу. А потом сдвинул штурвал вперед. Они начали терять скорость и одновременно высоту. Они стремительно падали, но все же не теряли управление. Таким образом корабль можно было принять за метеорит, сгорающий в атмосфере планеты. Джейсен провел корабль над центральной частью северного континента, затем снизился еще больше и оказался ниже уровня горной гряды, расположенной на востоке. Спрятавшись за ней, он включил двигатели на полную мощность, чтобы остановить падение, опустился совсем низко над поверхностью и вырубил тягу. Затем снова сдвинул штурвал, настроив двигатели так, чтобы корабль продолжал лететь вперед, и принялся изучать обстановку снаружи при помощи Силы.

Вокруг кипела самая обычная жизнь, какой ей здесь и положено было быть. Кое-где возникали резкие вспышки, словно сталкивались разные цвета, и Джейсен старался держаться подальше от этих мест. Он повел их маленький корабль на север,

затем проскользнул сквозь расщелину в горах и взял курс на базу «Внегал». Джейсен посадил корабль на северо-востоке, в стороне от коммуникационной башни, ощетинившейся антеннами, затем выключил двигатели и отстегнул ремни безопасности.

— Прибыли.

Люк медленно открыл глаза и кивнул:

— Точно. Ты почувствовал здесь источники Силы?

— Кое-что почувствовал. Мне они показались какими-то неправильными. Как ты думаешь, что это такое?

— Не знаю. Разумные существа, которые находятся в состоянии стресса, может быть больны. Они кажутся какими-то измученными, потрепанными, что ли? Я знаю одно — в прошлый раз их здесь не было.

Джейсен поднял голову:

— Рядом с Марой ты чувствуешь то же самое? Судя по тому, как вздохнул Люк, этот вопрос причинил ему боль.

— Нет, с ней не так. Но Мара сильная. Если это та же самая болезнь, то, вероятно, они находятся в ее конечной стадии. Впрочем, нам все равно не суждено узнать наверняка.

Джейсен первым выбрался из кабины и надел пояс, на котором висели его световой меч, специальная сумка с респиратором, фляга с водой и бластер. Дядя последовал за ним, прихватив такой же пояс из шкафчика со снаряжением. Затем он протянул племяннику очки.

Джейсен нахмурился:

— А это еще зачем?

— Помнишь, что Мара рассказывала про свое сражение с Карром? Вполне возможно, что амфижезл юужань-вонгов плюется ядом, который может тебя ослепить, или у них есть другое оружие, поражающее глаза. Поскольку мы не можем почувствовать их при помощи Силы, зрение становится нашим самым надежным союзником, так что следует позаботиться о том, чтобы его сохранить. — Люк надел очки и приготовил бластер. — Мара говорит, что их броня отражает выстрелы из бластера и даже замедляет действие светового меча. Так что целься метко и будь внимателен с мечом.

— Ого! — Джейсен улыбнулся. — На мгновение мне показалось, что передо мной папа.

R2-D2 коротко прогудел, комментируя его слова.

Люк склонил голову набок, а потом кивнул:

— Мне кажется, что, попав в ситуацию, когда шансы на успех ничтожны, я всякий раз прикидываю, а что сказал бы или сделал твой отец. Это не значит, что именно так я и поступаю, но от его образа трудно отделаться.

Люк хлопнул по большой красной кнопке на переборке — выехал трап. Он первым сошел вниз и присел на корточки у подножия лестницы. Затем взял горсть земли, размял пальцами несколько комочков и понюхал их.

— Что?

— В прошлый раз в воздухе было много серы, а сейчас она практически не чувствуется. Воздух каким-то образом очистился. — Он указал на вьющиеся растения, расползающиеся всюду по земле и строениям станции: — Их тоже не было. Может, это они очищают воздух?

— Ну, это ведь ты у нас вырос на ферме, — пожал плечами Джейсен.

— Я вырос на ферме, добывающей влагу на пустынной планете. — Люк посмотрел на племянника: — В отчетах, которые ты изучал, про эти растения встречалось что-нибудь?

— Ничего не припомню.

Люк выпрямился и направился к воротам, ведущим на территорию станции. Они были открыты, но почти полностью утонули в зарослях огромных листьев. Люк отодвинул их в сторону и, пригнув голову, прошел внутрь. Джейсен не отставал от него и вскоре оказался в зеленом коридоре.

Он старательно смотрел себе под ноги, чтобы не зацепиться за какой-нибудь стебель и не свалиться, и потому налетел на Люка, когда тот остановился.

— Извини.

— Ничего страшного. Смотри.

Люк вышел из зарослей и оказался в небольшом дворе. Джейсен следовал за дядей, между ними катился R2-D2. Маленький дроид вдруг начал раскачиваться из стороны в сторону и издавать низкий жалобный звук.

Люк положил руку ему на голову:

— Я знаю, R2, знаю.

Зеленые растения погребли под собой почти все вокруг, кроме небольшого участка земли овальной формы прямо у двери станции. На расстоянии примерно двух метров от двери все свободное пространство было заставлено самым разным оборудованием, и Джейсену понадобилось несколько секунд, чтобы опознать технику, собранную здесь. Разумеется, все ему было знакомо, просто он никогда не видел ее в таком состоянии.

В самом центре стоял обезглавленный R5. На месте его головы торчал человеческий череп, из которого во все стороны отходили разноцветные провода, а изо рта наподобие языка вывалилась проволочная лента. Вокруг него, словно разбросанные капризным ребенком игрушки, валялись

компьютерные консоли, панели голопроекторов, синтезаторы пищи и установка для сушки волос, выломанная из санитарной станции. Все эти приборы были разбиты и повреждены, а вмятины на корпусах указывали на то, что их топтали и пинали ногами.

Джейсен посмотрел на дядю:

— Что это?

На лице Люка появилось суровое выражение:

— Думаю, предупреждение. Только вот кому оно адресовано?

— Тому, чье присутствие ты тут почувствовал?

Скайуокер вздохнул:

— Вероятно. Но мы сюда прилетели не догадки строить. Узнать ответ будет непросто. Но, надеюсь, и не очень сложно. Иначе все ответы могут остаться тут, на Белкадане, вместе с нами. А мы останемся здесь навечно, став, как этот парень, предостережением для остальных держаться отсюда подальше.

12

Энакин Соло оглядел лагерь, разбитый на Дантуине, и медленно кивнул. Он стоял спиной к заходящему солнцу, наблюдая за тем, как постепенно удлиняется его собственная тень. Энакин положил руки на бедра и почувствовал удовлетворение от проделанной работы. Пока Мара отдыхала, он перенес все их вещи с «Меча Джейд» в узкий горный каньон. Он обнаружил плоский участок на вершине утеса: его было легко оборонять, и отсюда открывался великолепный вид на лавандовые поля, простирающиеся перед далеким искрящимся морем.

Он установил палатки так, чтобы большая палатка Мары раскинулась с севера на юг и солнце прогревало ее на восходе и на закате. Свою, поменьше, Энакин разместил напротив — на другом конце поляны. Затем собрал камни и сложил их вокруг небольшой ямы, которую вырыл для костра. Теперь он планировал сходить в лес, раскинувшийся к северу от лагеря, чтобы запастись сухими ветками колючих деревьев блба. Несмотря на то, что на корабле имелось все необходимое для приготовления пищи, Энакину хотелось еды, приготовленной на огне.

Он прекрасно понимал, что это довольно глупая прихоть, но решил, что это будет занятно, да и Маре понравится. Они отправились на Дантуин, чтобы она отдохнула и восстановила силы на планете, где технологии и цивилизация еще не поглотили живую природу. Местные жители, дантари, простые кочевники, путешествовали вдоль побережья, объединившись в племена, и имели в своем распоряжении самые примитивные инструменты. Энакин не сомневался, что, если бы дантари увидели атаку местной колонии — основанной, когда Энакину едва ли исполнился год, — под предводительством адмирала Даалы, они бы подумали, что это боги выясняют отношения.

Особенно, если учесть, что Империя отправила шагоходы АТ-АТ против безоружных колонистов, которых дантари, скорее всего, считали чужаками, захватившими их земли. Я бы не удивился, встретив кого-то из дикарей с изображением шагохода или имперской эмблемой на груди. От этой мысли Энакину стало не по себе. Война Новой Республики против Империи закончилась шесть лет назад, но он знал, что некоторые народы до сих пор поклоняются Империи. *И кое-кто, вроде дантари, делает это в силу обычной наивности.*

Энакин еще раз окинул взглядом лагерь и нахмурился.

Позади своей палатки он сложил коробки с приборами и оборудованием и ящики с припасами. Они стояли ровно, но сейчас одна из них соскользнула, нарушив порядок. Энакин Силой вернул ее на место и улыбнулся.

— Энакин, не делай так.

Он резко обернулся и увидел Мару. Она была бледна и стояла, тяжело опираясь на камень, который Энакин установил на тропинке, ведущей к их кораблю. Несмотря на теплый день, ее куртка была застегнута на все пуговицы. Энакин поддержал ее с помощью Силы, а затем подтолкнул к ней раскладной стул.

— Ты бы сказала, что хочешь выйти, и я бы помог.

Мара нахмурилась, и Энакин почувствовал сопротивление в Силе. Стул упал и покатился к Маре, но затем отлетел в сторону, словно наткнулся на невидимую стену. Мара, тяжело ступая, подошла к нему, медленно наклонилась и, поставив стул ровно, опустила руки на его спинку. Ее огненно-рыжие волосы рассыпались по плечам, скрыв щеки. В ее зеленых глазах светилось упорство, которое слабость тела пыталась сломить.

— Если бы мне требовалась помощь, Энакин, я бы о ней попросила.

Мальчик вскинул голову, услышав ее ледяной тон, затем с трудом сглотнул и уставился себе под ноги.

— Извини. Мне следовало это понять, когда мы садились. Тебе не нужна моя помощь.

Мара вздохнула, медленно опустилась на стул, на мгновение закинула голову назад, а потом посмотрела на Энакина:

— Не путай вещи, которые не имеют друг к другу никакого отношения. Я не дала тебе посадить «Меч Джейд», потому что хотела сделать это сама.

— Посадка была не из легких. — Энакин подозрительно прищурился: — Ты мне просто не доверяешь. Испугалась, что я разобью твой корабль.

Мара поджала губы:

— Учитывая, что наш корабль — единственный способ отсюда убраться, ты прав. Я не хотела, чтобы он пострадал. — Выражение ее лица на мгновение смягчилось. — Да, я люблю свой корабль. Твой дядя Люк подарил мне его взамен «Пламени Джейд».

— Но ты же сознательно разбила «Пламя Джейд». Сделала это специально.

— Верно, и у меня имелись весомые на то причины, но это не значит… — Мара замолчала, потому что ее голос превратился в шелестящий шепот. Она сглотнула, затем посмотрела себе под ноги. — Твой дядя Люк знал, как я дорожу кораблем. Он

понимал, что тот значил для меня. И с уважением принял мое решение пожертвовать «Пламенем». Он построил для меня «Меч», чтобы выразить свою благодарность.

Энакин почувствовал, как внутри у него все сжалось.

— Извини, я не знал.

Мара повела плечами:

— Я склонна держать при себе тяжелые воспоминания и не делиться ими, поэтому ты и не мог ничего знать. Я привязана к «Мечу», он много для меня значит. Дело не в том, что я тебе не доверяю, Энакин...

— Просто себе ты доверяешь больше?

Мара улыбнулась:

— Весьма проницательно.

— Даже слепая нетопырка раз в год находит гранитного слизняка. — Энакин посмотрел на Джейд: — Я хочу, чтобы ты знала, что можешь мне доверять. Я здесь, чтобы во всем тебе помогать, и я тебя не подведу.

— Я знаю. — Мара уперлась локтями в колени и немного наклонилась вперед. — Извини, что я такая слабая, что ты вынужден находиться здесь, со мной, вместо того, чтобы заниматься более важными делами.

Энакин удивленно заморгал:

— Дядя Люк доверил мне заботиться о тебе. Ничего важнее и быть не может.

— Не ври мне, Энакин. Желание принять участие в спасении галактики горит в твоей душе таким ослепительным пламенем, что оно грозит меня опалить, если я приближусь.

— Нет, честное слово, это не так. — Энакин оглянулся и при помощи Силы притянул к себе другой складной стул. — Я здесь, чтобы тебе помочь, Мара. В чем дело?

Мара нахмурилась, когда он сел.

— Прекрати.

— Что прекратить?

— Использовать Силу по пустякам.

— Я не понимаю. Ты о чем?

Мара выпрямилась и откинулась на спинку стула.

— Я это чувствовала даже на борту «Меча». Я восхищена твоим желанием создать для меня идеальные условия, но Силу не следует использовать для того, чтобы ставить палатки и перетаскивать ящики.

— Сила — союзник джедая. Мы используем ее. — Энакин смущенно пожал плечами. — Размеры не имеют значения, ты же знаешь. Ну, я хочу сказать, что иначе мне бы пришлось…

— Немного попотеть?

Энакин от удивления раскрыл рот:

— Ну, наверное. Понимаешь, корабль стоит в полукилометре отсюда, в каньоне, и таскать сюда вещи…

— Тяжелая работа. — Пристальный взгляд Мары сверлил Энакина. — Ты цитируешь афоризм учителя Йоды — «размер не имеет значения». Но мастер произнес эти слова, чтобы заставить Люка перестать сомневаться в собственных силах. Ты же используешь их как оправдание, способ проверить свои возможности.

Энакин поморщился:

— Но Люк рассказывал, что Йода вытащил при помощи Силы его истребитель из болота на Дагобе.

— Чтобы показать Люку, на что способна Сила, если научиться правильно ею пользоваться.

— А я научился.

Мара вскинула голову и наградила Энакина суровым взглядом.

— Ты так думаешь?

Энакин мгновенно покраснел.

— Ну, я хотел сказать, что меня учили… Я знаю, как нужно пользоваться Силой.

— Знание, *как* ее использовать, отличается от знания, *когда* это следует делать. Подумай, Энакин, как часто ты видел, чтобы твой дядя обращался к Силе просто так, чтобы показать, на что он способен?

Энакин нахмурился:

— Ну, пожалуй, давно не видел. По крайней мере с тех пор, как закончилась война.

— Вот именно. Он перестал это делать, когда понял, что столь бездарное использование Силы мешает ему сосредоточиться на более сложных и тонких ее аспектах. — Мара подняла глаза на Энакина. — Ты не услышишь шепот, если будешь кричать. Понимаешь, что я имею в виду?

Энакин нахмурился:

— Думаю, да. Ну, звучит разумно, только я ведь еще учусь. Мне нужно освоить контроль и понять, как все работает.

— Согласна. — Мара снова уставилась в землю. — Но использование Силы в самых разных целях — не единственный ответ на вопросы, которые тебя терзают. Чубакка спас тебе жизнь, жизнь твоему отцу и еще бесчисленному количеству людей, не прибегая к помощи Силы.

Энакин помрачнел:

— Не пытайся сказать, что Чуи погиб не по моей вине.

— Думаю, ты уже это слышал, и не раз, верно?

— Да. И не пытайся все перевернуть с ног на голову и заставить меня снова оправдываться. Я, конечно, еще очень молод, но не глуп.

— Я знаю. Ты не глуп, но ты наивен. — Мара посмотрела на Энакина и тихонько фыркнула: — Тебе очень идет выражение ярости, появившееся на твоем лице.

Энакин сердито поморщился:

— Я не наивен. Почти с самых первых дней моей жизни я постоянно нахожусь там, где возникают конфликты. Я вырос на Корусанте, а затем отправился в академию. Знаешь, мне уже довелось кое-что повидать в своей жизни.

— Я совсем другое имела в виду, Энакин. — Мара едва заметно улыбнулась Энакину, и ее улыбка одновременно заинтриговала и озадачила его. — Всю свою жизнь ты имеешь дело с Силой. Она сделала тебя слабым.

— Но Йода говорил…

Мара подняла руку:

— Ты не знаешь, на что *ты*, Энакин Соло, способен без Силы. Ты ведь даже не знаешь, смог бы ты перетащить сюда все наши вещи. Не знаешь, как сильно вспотел бы и какие мышцы у тебя потом болели бы. Ты не знаешь, сколько времени тебе понадобилось бы, чтобы поставить палатки. А яму для костра ты вырыл лопатой? И камни сложил вокруг кострища собственными руками?

— Нет, но…

— Знаешь, давным-давно мне объяснили, что когда человек говорит «но», это означает, что он перестал слушать. А также, что его тоже вот-вот перестанут слушать. Я прекрасно понимаю, разговор у нас не слишком приятный. Но тебе не кажется, что я не просто так его завела?

Энакин немного поерзал на своем стуле:

— Ну, наверное.

— Как ты думаешь, что я хочу тебе сказать?

— Не знаю. Может быть… — Он замолчал и задумался. — Тебя послушать, так получается, что я не слишком хороший джедай и все делаю неправильно. В общем, я самый настоящий неудачник. *И Чуи, возможно, был бы жив, не будь я таким никчемным.*

— Ты, скорее всего, не знаешь, что в самом начале своей подготовки я училась гораздо большему, чем просто управлять Силой. — Мара сцепила руки и прижала их к животу. — Например, бегать, взбираться на вершины, сражаться, бесшумно передвигаться, плавать, постигала законы ведения боя и движения в условиях нулевой гравитации. Все это не составило

бы для меня никакого труда, если бы я пользовалась Силой. Но я себе не позволяла прибегать к ее помощи. Почему? Зачем мне было нужно учиться полагаться на себя?

— Чтобы познать границы своих возможностей.

— Да, *и*?..

Энакин закрыл глаза и задумался. Ответ на вопрос Мары тут же возник у него в голове и поразил своей простотой.

— Так ты смогла понять, на что способны те, кто не владеет Силой.

— Верно. Такое знание подскажет тебе, насколько они нуждаются в твоей помощи. — Мара кивнула, и Энакин гордо улыбнулся. — Слишком многие рыцари-джедаи полагаются только на свое владение Силой и считают ее единственным решением всех проблем. Вот почему Кип и его последователи такие холодные и жесткие. Пытаясь разобраться в проблемах, с которыми они сталкиваются, они не знают, на что способны обычные люди. Они приходят и навязывают им свое решение. Возможно, оно быстро даст результат и все будет хорошо, но где гарантия того, что это самое лучшее решение проблемы?

Мара осторожно поднялась со стула и повернулась к заходящему солнцу.

— Помнишь таанабское упражнение? Во время обучения тебе предлагали задачу — решить проблему наводнения.

Энакин кивнул:

— Конечно. На симуляторе я получил высокие оценки. Я просмотрел предоставленные данные и понял, что можно устроить камнепад. Он увлечет за собой тонны камней, и образуется дамба. Она спасет деревню от затопления. Я использовал Силу, чтобы раскачать несколько камней, и все закончилось хорошо.

Мара стояла с закрытыми глазами, ее лицо было спокойно и абсолютно ничего не выражало. Она раскрыла руки навстречу солнцу, словно хотела вобрать в себя как можно больше его тепла.

— А скажи мне, Энакин, почему той деревне угрожало наводнение?

— Ну, ее построили в низине, — нахмурившись, ответил он.

— А раньше ее когда-нибудь затапливало?

— Не знаю.

— Ты не проверил историю. — Мара посмотрела на него. — Я знаю, в файлах имелись данные по местной истории.

Энакин пожал плечами:

— Ну, наверное, я решил, что это не важно, потому что главной проблемой было наводнение.

— И вот тут ты ошибся. Главная проблема заключалась в том, что люди изначально построили свои дома в долине, которую могла затопить вода. А сделали они это потому, что земельные спекулянты с других миров предложили купить земли, на которых испокон веков жили их предки, рассчитывая перепродать их выходцам с Алдераана, чтобы те основали там колонию. Из-за собственной жадности люди решили переселиться в низину, где жить нельзя. Возможно, ты сумел остановить одно наводнение, но как насчет последующих?

— Я не думал…

— Конечно, не думал. — Мара повернулась к нему и сложила на груди руки. — И твое решение, в результате которого образовалась дамба, сработало. Ты спас жителей деревни, и они были бы тебе благодарны — по крайней мере, до следующего раза, когда их жизнь снова окажется в опасности и они будут гадать, почему ты не прилетел, чтобы вновь им помочь. Ты решил только часть проблемы, а не всю ее целиком.

Энакин встал:

— А как ты ее решила?

Мара резко рассмеялась:

— Твой дядя посчитал бы такое решение противоречащим принципам джедаев. Я бы убедила спекулянтов, что сделаю все, чтобы урезать их прибыль, а потом помогла бы эвакуировать деревню. Затем я осталась бы с людьми, на захотевшими покидать дома и решившими сражаться с наводнением, чтобы помочь им построить и укрепить дамбу. Я бы не стала делать это вместо них, но помогла бы им спастись своими силами.

— Но если у тебя есть способности к владению Силой и ты можешь их спасти, разве ты не обязана это сделать?

— Хороший вопрос. Но доведи его до логического конца. Мы имеем дело с разумными существами. Они знают, что построили свою деревню в низине. Им известно, что их может затопить во время наводнения. Разве ты обязан защищать их от решений, которые они сами приняли?

— Но я не могу оставить их умирать.

— Получается, ты лучше, чем они, знаешь, что им нужно?

— В данном случае да. — Энакин посмотрел вдаль, на раскинувшийся до самого горизонта океан. — Разве нет?

— Если ты будешь думать, будто знаешь, что для других хорошо, а что плохо, то лишишь их шанса совершать свои собственные ошибки…

Энакин тяжело вздохнул:

— Использовать Силу стало просто, и, если ты не сомневаешься в своей правоте, очень скоро ты возомнишь себя

центром вселенной. Это эгоизм, а эгоизм лежит в основе зла, в основе темной стороны.

Мара подошла к нему и обняла за плечи.

— Очень хорошо, Энакин. Мы должны нести ответственность за свои поступки перед обществом. Но если мы пытаемся отобрать у других право отвечать за себя, мы таким образом подвергаем сомнению их разумность. Правильно и хорошо помогать тем, кто не в состоянии помочь себе сам, но насильно защищать других от последствий их же собственных действии, вне зависимости от того, насколько они глупы, нельзя.

— А если кто-то напьется до потери сознания и вытащит бластер?.. — Энакин замолчал. — Подожди, я знаю! Он все равно будет отвечать за свои действия, но, если я его остановлю, я помогу тем, кто нуждается в помощи, — его потенциальным жертвам.

— Да, я считаю именно так, — ответила Мара.

— Граница такая тонкая, что ее трудно разглядеть, — вздохнув, проговорил Энакин.

— Да, трудно. Но уже то, что ты хочешь научиться ее видеть, — хороший знак. — Она указала на север: — Знаешь, я думаю, мне хватит сил, чтобы помочь тебе собрать хворост для костра. Только принесем его сами, хорошо?

— Хорошо.

Если ты думаешь, что у тебя хватит сил, Мара, я пойду с тобой. Но если мне придется тебе помочь…

Мара улыбнулась ему:

— Я думаю, хорошо, что мы отправились на Дантуин вдвоем. Я смогу выяснить границы своих возможностей, а ты — своих. Когда же придет время возвращаться, мы оба станем сильнее, чем были.

13

Корран выпрямился и стряхнул пыль со своего зеленого плаща.

— Я — Корран Хорн. Моего помощника зовут Ганнер Райсод. Мы прибыли, чтобы…

Женщина прервала его, а двое молодых людей наставили на них бластеры.

— Я знаю, зачем вы прибыли, и сделаю все, чтобы вам помешать.

— Думаешь, это нас остановит? — рассмеялся Ганнер.

Как бы иллюстрируя свою мысль, он поднял указательный палец вверх, и бластеры молодых людей уставились в небо. Они изо всех сил старались опустить их и снова навести на джедаев, но в следующее мгновение уже отчаянно цеплялись за свое оружие, потому что земля уплыла у них из-под ног и они повисли в воздухе.

Корран сердито взглянул на Ганнера:

— Немедленно опусти их. И аккуратно. — Затем он повернулся к женщине, отметив, что выражение ее лица из сердитого превратилось в возмущенное. — Прошу простить горячность моего товарища. Должен вам сказать, что не имею ни малейшего понятия о ваших догадках относительно нашего прибытия.

— Может, я тут и маринуюсь уже третий месяц со своими студентами, — усмехнувшись, ответила женщина, — но мы в курсе новостей и событий в мире. Кое-что я слышала. — Она прищурилась. — Вы сказали, вас зовут Хорн, верно? Вы служили в эскадрильи «Изгои»?

Корран кивнул:

— Я стал джедаем после перемирия с Империей.

— Вы не были на Мриссте?

— Нет, я вступил в эскадрилью позже. Но служил с ребятами, которые там побывали: Ведж Антиллес, Хобби Кливиан, Уэс Янсон, Тико Селчу… Они все ушли в отставку. — Перечисляя имена, Корран улавливал различные эмоции, возникавшие у собеседницы.

Она явно знала некоторых из них, но в Новой Республике почти все знали имена кого-то из пилотов эскадрильи «Изгои».

— А вы там учились в университете?

— Да, работала над докторской диссертацией. — На лице женщины промелькнула улыбка. — Я не знала никого из Изгоев, но кое-кто из моих друзей с ними встречался. А одна моя

приятельница даже пошла служить в эскадрилью механиком.

— Койи Комад? Знаком с ней. — Корран старался говорить ровно и уверенно. Однако он ощущал волны раздражения и нетерпения, исходившие от Ганнера. А вот женщина начала понемногу успокаиваться.

— Она вышла замуж четырнадцать или пятнадцать лет назад. За кворрена из нашей эскадрильи.

— Знаю, я присутствовала на свадьбе.

— Правда? — Корран улыбнулся: — Я был шафером. Тогда я не носил бороду.

— Я помню кучу людей в военной форме. — Женщина протянула Коррану руку: — Я — Анки Пейс, на Биммиеле возглавляю археологическую экспедицию от Университета Агамара.

Корран заметил, что голос ее прозвучал напряженно, а рукопожатие было слишком крепким.

— И зачем, по-вашему, мы сюда прилетели, доктор Пейс?

— В нескольких важных с точки зрения археологии местах произошли кражи. Найденные предметы — хотя мы не успели изучить их как следует — похоже, принадлежали рыцарям-джедаям времен Старой Республики. И, разумеется, они бесценны, хотя бы потому, что Империя постаралась уничтожить все, что касалось той эпохи. Но, что еще важнее, эти артефакты могли немало рассказать нам о жизни и законах джедаев тех времен.

— И вы считаете, что это джедаи тайно проникают к местам раскопок и похищают находки?

— Мой приятель работал на одном из участков. Ночью они оставили одну студентку охранять карьер и то, что удалось раскопать. Когда они вернулись, вещей не было, а она ничего не помнила, — сердито заявил один из молодых людей.

Корран удивленно вскинул голову:

— Вор вызвал амнезию, поэтому она не могла вспомнить, кто забрал находки?

— Нет. — Парень сплюнул. — Она вообще *ничего* не могла вспомнить. Она забыла все, чему научилась за прошедшие два года, словно их взяли и вычеркнули из ее жизни. Джедаи это умеют. Они способны блокировать воспоминания или заставлять помнить то, чего на самом деле не было.

Коррану стало не по себе. Он не обладал талантом телекинеза, зато с легкостью мог проецировать мысли и образы в сознание других существ. Мог, например заставить кого-нибудь забыть последние десять секунд своей жизни. К этой своей способности он прибегал не раз, чтобы другие не помнили, чего

не следовало. *А ведь именно так Кип обошелся с Кви Ксукс, архитектором «Звезды Смерти» и «Сокрушителя Солнц», — стер ее память, разрушив тем самым ее жизнь, и бросил несчастную на произвол судьбы. Ей понадобилось много лет, чтобы прийти в себя и начать жить дальше.*

Он посмотрел на Ганнера:

— Ты об этом что-нибудь знаешь?

Ганнера оскорбила подозрительность Коррана.

— Ничего. Я первый раз слышу про кражи и сам никогда не опустился бы до подобного.

— Но тебе должно быть известно, что на Явине-4 всплыли несколько артефактов, так или иначе связанных со старым Орденом. — Корран посмотрел на доктора Пейс. — Некоторые были приобретены у коллекционеров. Моя жена участвовала в их выкупе, и, если бы там что-то было нечисто, я бы знал.

— Ну разумеется! — фыркнула Пейс. — Именно эту мысль джедай и постарается подкинуть в мое сознание, чтобы я не заподозрила его в краже наших находок.

— Это же смешно. — Ганнер скрестил руки на груди. — Как вы можете обвинять нас в воровстве?

Другой юноша рассмеялся:

— Мои родители родом с Кариды. И я могу многое рассказать про рыцарей-джедаев.

Корран поднял руки вверх:

— Остановитесь. Так мы ни к чему не придем. Послушайте, я страшно замерз и хотел бы попасть в пещеру, но, как я понимаю, вы нас не пустите, пока мы не убедим вас, что цель нашего визита — вовсе не кража ваших находок. Думаю, я знаю, как доказать вам, что мы говорим правду. Ответьте на один вопрос.

Доктор Пейс чуть склонила голову набок:

— Какой вопрос?

— Вы отправляли кому-нибудь сообщения о своих находках?

Она нахмурилась, припоминая, и через несколько секунд отрицательно помотала головой:

— Нет. Мы составили сообщения, но нам не удалось связаться со спутником. Действительно, выходит, вы не могли узнать о том, что мы нашли.

Первый молодой человек покачал головой:

— Ошибаетесь, доктор Пейс. Джедаи обладают даром провидения. Они могут заглядывать в будущее. И так они узнали про наши находки.

Корран взглянул на Ганнера:

— Объяснишь?

— Придется. — Ганнер пожал плечами, и с его плаща

посыпался песок. — Такая способность действительно встречается, но, во-первых, крайне редко, во-вторых, ее нельзя контролировать. Ну а в-третьих, подумайте: обладай мы таким даром, мы бы узнали об этих вещицах еще до того, как вы их нашли и забрали бы, прежде чем кому-либо стало о них известно. Верно?

Юноша нахмурился:

— Откуда мне знать?

Корран подмигнул ему и сказал:

— Только не думай об этом слишком долго, а то решишь, будто мы внедрили в твое сознание воспоминание об этом разговоре, и тогда ты окончательно запутаешься.

Доктор Пейс похлопала юношу по плечу:

— Вил, возвращайтесь с Денной на свои посты. Я думаю, бритвокрысы еще заняты, но скоро они вернутся и без работы вас не оставят.

— Хорошо, доктор Пейс.

Пейс взглянула на Коррана:

— Так *зачем* же вы сюда прилетели?

— Во Внешнем кольце произошло несколько вооруженных атак. Университет же тем временем довольно долго не получал от вас никаких сообщений и попросил нас проверить, все ли у вас в порядке. Мы опасались, что на вас могли напасть, и прилетели сюда.

— Что за налеты? — нахмурившись, спросила доктор Пейс. — Люди?

Ганнер пожал плечами:

— Мы полагаем, что нет.

— Интересно. — Пейс развернулась по направлению вглубь пещеры и пригласила Коррана и Ганнера следовать за ней. — Идите за мной.

Они нырнули под толстый кусок брезента, закрывавший вход в пещеру. За первым, примерно в пяти метрах от входа, висел еще один. Между ними стояли ведра, наполненные темной пенистой жидкостью, напомнившей Коррану охладитель для двигателей. Воняла она отвратительно. С тошнотворным запахом не справились даже фильтры респиратора, и он почувствовал его в своем рту.

Пейс отодвинула вторую брезентовую завесу, пропустила их внутрь и расправила ее снова. Затем она сняла респиратор и сделала глубокий вдох. Корран тут же последовал ее примеру, и, хотя он еще чувствовал ужасную вонь, здесь воздух был заметно чище.

Он указал на брезент:

— *Что* там в ведрах?

Пейс оглядела группу студентов, собравшихся в глубине пещеры:

— Триста, подойди сюда, пожалуйста.

Стройная темноволосая женщина, вдвое моложе Коррана (насколько он мог судить), отделилась от группы. У нее был вздернутый носик, а на лице виднелись легкие разводы грязи, которые, впрочем, скорее подчеркивали ее красоту, нежели портили.

— Да, доктор Пейс?

— Эти… джедаи интересуются твоей теорией об экологии Биммиеля. — Пейс жестом попросила ее подойти ближе. — Триста Орланис, одна из студенток выпускного курса.

— Очень приятно. — Девушка улыбнулась и задержала взгляд на Ганнере, что слегка разозлило Коррана. — Вы знакомы с имперским отчетом?

Ганнер кивнул:

— Я изучил его, а потом изложил Коррану.

Триста радостно улыбнулась:

— В таком случае вы знаете, что группа имперских ученых побывала здесь, когда Биммиель шел к перигею своей эллиптической орбиты. Когда планета приближается к солнцу, она, естественно, нагревается, и снежные шапки на горах тают. В результате повышается влажность атмосферы, и растения начинают бурно разрастаться. Наступает жара, и шупи выходят из спячки. Эти зверьки травоядные, они едят, размножаются и снова едят. Большую часть семян они не переваривают, и те выходят наружу вместе с их экскрементами — получаются органические удобрения. Большинство других животных не переносят жару, поэтому уходят к полюсам, а численность шупи тем временем стремительно увеличивается. Когда же планета начинает удаляться от солнца и остывать, животные возвращаются в экваториальные регионы. Шупи к тому моменту съедают все растения, и здесь остается голая пустыня, по которой ветра гоняют пески. С похолоданием вершины гор на полюсах снова покрываются льдом и снегом, а здесь становится сухо. Как сейчас. Хищники, особенно бритвокрысы, умеют ловко и быстро передвигаться внутри возникающих дюн. Они охотятся на шупи, не успевших найти нору и впасть в спячку.

Ганнер с умным видом кивнул:

— В имперских отчетах не говорится о бритвокрысах, потому что их не оказалось в том районе, где проводились исследования.

— Совершенно верно. Они предположили, что такие существа здесь есть, но времени собрать доказательства своей

теории у них не было. — Триста кивнула в сторону брезентовых стен: — Там у нас останки убитых бритвокрыс. Так они пахнут через несколько дней после смерти. Двигаясь под песком, они следуют за запахом, который оставляют шупи. А запах смерти их останавливает; большинство существ считает его знаком опасности. Здесь нам ничто не угрожает, они не смогут забраться по камням и попасть в пещеру.

Корран сдвинул очки на лоб, а респиратор на шею.

— Я рад, что вы здесь в безопасности, но вы привели нас сюда вовсе не для того, чтобы познакомить с экологией Биммиеля, доктор Пейс. Я заметил, как вы отреагировали на мои слова о том, что налетчики вряд ли являются людьми.

— Похоже, ты не полный дурак, джедай. — Доктор Пейс знаком поманила Коррана дальше, внутрь пещеры. Ганнер последовал за ними, но она подняла руку. — Нет, ты подожди здесь. Ему я доверяю. Насчет тебя у меня есть сомнения.

Ганнер фыркнул, но промолчал.

Корран подмигнул ему и зашагал за своей проводницей. Своды прохода стали ниже, и Коррану пришлось пригибаться по мере того, как они продвигались вглубь пещеры. Туннель начал сужаться, но затем резко расширился, и они оказались в большом ярко освещенном круглом помещении.

Около полудюжины студентов расчищали песок кисточками и маленькими лопатками. Еще двое расположились у стола: они водили сканером над артефактами, а затем заносили полученные данные в свои планшеты.

Доктор Пейс остановилась рядом с Корраном.

— Пока буря не заперла нас в пещере, мы так сильно не углублялись. Когда же мы расчистили проход от песка, то обнаружили это помещение. Дожди намывали сюда песок, и он на протяжении десятилетий ровными слоями заметал пол. У нас нет возможности установить точную дату, но в самом начале экспедиции мы нашли нечто, что, как нам кажется, пролежало здесь лет сорок или пятьдесят.

Она подвела Коррана к компьютерному столу:

— Дженс, загрузи запись AR-312.

Пока молодая женщина вбивала запрос, доктор Пейс повернулась к Коррану.

— Мы обнаружили тело — мумифицированные останки какого-то существа. Похоже, ему пришлось отступить в эту пещеру, но бритвокрысы все же настигли его и убили. Следы от зубов на костях и рваные края высохшей плоти указывают на…

Корран перестал ее слушать, когда голопроектор высветил изображение черепа. Он был длиннее и у́же человеческого. Черты

казались резче, а компьютер усилил ломаные линии и деформацию лица. Скулы были сломаны и срослись под необычным углом, поэтому лицо казалось перекошенным справа налево, а кости носа были напрочь разрушены.

— Черные кости Императора!

Доктор Пейс согласно кивнула:

— Прямо скажем, не красавец. Костлявый, с крюками и когтями на руках, локтях, плечах, пальцах ног и коленях. Он убил по крайней мере двух бритвокрыс. Кроме того, нам удалось найти рядом с ним оружие и некоторые артефакты. Грандиозная находка. Я никогда не видела ничего подобного.

— Проблема в том, доктор, что я видел… — Коррана передернуло, когда он вспомнил изображения трупов юужань-вонгов из доклада Люка Скайуокера. — Вы нашли одного из налетчиков. И раз уж они побывали тут однажды, то маловероятно, что не вернутся еще.

14

Быстрый осмотр станции «Внегал» лишь подтвердил серьезность предупреждения от юужань-вонгов, оставленного у дверей. Люк не обнаружил здесь никаких признаков жизни, но еще раз убедился в том, как яростно юужань-вонги ненавидят технический прогресс. Машины были разбиты вдребезги, а следы темной жидкости на полу и стенах указывали на то, что юужань-вонги не обращали внимания на свои ранения, войдя во вкус разрушения.

Люк осознал это, наклонившись и проведя пальцем вдоль кровавого следа от ноги, и дрожь пробежала по его спине. Неспособность почувствовать юужань-вонгов посредством Силы беспокоила его, но он думал, что это будет единственной странностью пришельцев. Их же явный фанатизм, стремление причинять боль себе и окружающим ради своих убеждений выводили их поведение за пределы нормы — по крайней мере, того, как ее понимал Люк. Он знал, что есть народы, которые ценят стоицизм перед лицом боли, но юужань-вонги пошли еще дальше.

Теперь Люк понимал, что ярость пришельцев безгранична, насколько он мог судить об этом сам, без помощи Силы. В прошлом, когда ему доводилось оказываться в местах подобных разрушений, он всегда мог уловить, что привело к вспышке агрессии. Это позволяло ему понять природу эмоций преступника и увеличивало или нивелировало впечатления от внешнего проявления гнева. Корран как-то даже заметил, что разница между таким восприятием и материальными свидетельствами преступления может указать на то, было ли это предумышленное убийство, замаскированное под неудавшееся ограбление, или нет.

Впрочем, здесь никто ничего не пытался скрыть.

Скайуокер выпрямился и посмотрел на Джейсена:

— Нашел что-нибудь полезное?

Племянник показал ему куклу без головы:

— Это одна из тех игрушек, которая реагирует на определенные слова или действия. Она совершенно безобидная, но они разбили ее так же, как компьютеры.

R2-D2, который осторожно пробирался через обломки приборных панелей, тихо и нервно что-то прощебетал.

— Юужань-вонги, судя по всему, не посчитали ее безобидной. — Люк покачал головой: — С их точки зрения, она не лучше любой другой машины, находящейся здесь.

Джейсен нахмурился и несколько секунд обдумывал его

слова, затем кивнул:

— Если они считают машины злом, значит, по их мнению, эта игрушка сделана для того, чтобы совращать самых юных. Мы же видим всего лишь сломанную куклу, с которой уже никто не сможет поиграть.

Он выпустил раздавленную куклу из рук, и она упала на кучу какого-то мусора.

Люк погладил подбородок:

— Я не вижу здесь и намека на экологическую катастрофу, которую устроили на планете юужань-вонги. То вьющееся растение сюда не добралось…

— Может, еще не успело. — Джейсен пнул ногой куски какой-то машины. — На юге и западе ощущается большой анклав больных, поврежденных форм жизни. Станция находится как раз между ними и нашим кораблем.

Обдумывая его слова, Люк постарался скрыть улыбку. То, как непринужденно Джейсен сказал «наш корабль», означало, что он настроен участвовать в дальнейших операциях. Люк предпочел бы оставить его с R2-D2, но понимал, что из-за невозможности улавливать присутствие юужань-вонгов не может гарантировать безопасность мальчика.

— Ладно, но сначала подумаем о безопасности. Проверим коммуникационную башню. Если она может передавать сообщения, то мы свяжем ее с кораблем и используем наши комлинки, чтобы докладывать обо всем, что увидим. Корабль сохранит данные, а R2 передаст дальше по кодовому слову или в случае, если мы окажемся отрезаны.

Джейсен осторожно улыбнулся:

— Мне бы такое и в голову не пришло.

— Мы здесь для того, чтобы узнать все, что может пригодиться для спасения Новой Республики.

Джейсен поднял голову:

— И попытаться найти лекарство для Мары, верно?

— И это тоже, — согласился Люк. — Но миссия важнее, чем личные дела. Мы не можем отклоняться от наших прямых задач ради неоправданного риска. Понимаешь?

Юноша кивнул:

— Понимаю, мастер Скайуокер.

Наладив передачу данных при помощи R2-D2, они облачились в боевые комбинезоны А/КТ. Плотно облегающий, без единого шва, он напомнил Люку его летный комбинезон, хотя этот был темно-зеленого, почти черного, цвета. На локтях и коленях имелись мягкие подушечки, а на спине, груди, руках и

ногах — специальные уплотнения, защищающие от травм. Люк помнил рассказ Мары о том, с какой дикой яростью сражался юужань-вонг, и не хотел рисковать.

Если у них есть броня, то и нам стоит защититься. Люк подтянул лямки, чтобы костюм сидел как можно плотнее, надел шлем, перчатки и очки. Затем он прикрепил на пояс бластер и повесил световой меч на специальный крючок.

— Я готов.

Джейсен кивнул:

— Я тоже.

Костюм Джейсена отличался только цветом. Он был темно-красным — темнее, чем засохшая кровь. Неожиданно Люк подумал, что не сможет понять, если вдруг Джейсена ранят, и ему стало не по себе. Впрочем, он заставил себя успокоиться, напомнив себе, что Сила подскажет ему, если племянник пострадает. Кроме того, мальчик умен и не станет делать глупостей.

— Мы здесь, чтобы собрать факты, Джейсен. Никакого геройства.

— Я понял.

Они покинули станцию и направились на юго-запад через невысокие холмы. Зеленый ковер простирался довольно далеко: вьющиеся растения погребли под собой деревья, погибшие во время экологической атаки юужань-вонгов.

Видно было, что некоторые местные растения пытались вернуться к жизни, но чужеродные лианы решительно их задушили. Обратившись к Силе, Люк выяснил, что растения юужань-вонгов были абсолютно нормальные и здоровые, но назвать их распространение мирным нельзя.

Местная флора была не готова справиться с незваными гостями, поэтому они и разрастаются, захватывая все большие территории самым естественным образом. Смысл собственных рассуждений поразил его. Юужань-вонги похожи на свои растения. Если Новая Республика не будет готова дать им отпор, они захватят всю галактику. *И для них это будет абсолютно естественно.*

Эта естественность поведения стала особенно очевидна Люку, когда он ощутил невероятную опустошенность леса. Они с Джейсеном пробирались по тому, что когда-то им было: поваленные деревья заросли лианами настолько, что джедаи смогли без труда скрыться в образовавшейся густой тени. Они пробрались на вершину холма, незаметно соскользнули по противоположному склону и притаились за упавшим стволом.

Взглянув вниз, на широкую, но не слишком глубокую долину,

которую пересекал довольно бурный ручей, они увидели, что инопланетное растение захватило все вокруг, лишь кое-где оставив небольшие круглые проплешины черного песка. В центре этих кругов стояли невысокие глыбы, вытянув в небо свои острые носы.

В центре долины они увидели несколько домов. Вокруг них по периметру росло что-то, напоминавшее кусты. От хижин к столбам вели тропинки, проложенные среди буйной растительности. Если бы кто-нибудь захотел убежать из деревни, он непременно запутался бы в ветках и не смог сделать ни шага.

Впрочем, не похоже, чтобы жители этой деревни могли бегать. Люк вытащил из кармана на левом боку макробинокль и навел его на центр деревни. Он разглядел пару трандошанцев, родианца, около полудюжины людей и тви'лека, которые куда-то брели, с трудом переставляя ноги. Все они были босиком и передвигались неуклюже и неуверенно, словно их колени были сломаны.

Люк присмотрелся повнимательнее, стараясь найти следы ранений или травм, но не увидел никаких видимых повреждений, только какие-то странные окостенения на ногах, руках и даже головах несчастных. Сконцентрировавшись, Люк почувствовал Силой, что течение жизненной энергии в них приглушенно; именно они и есть те самые угнетенные жизненные формы, чье присутствие они ощутили ранее. Казалось, энергия обтекает диковинные наросты, торчащие у некоторых рабов из черепов и других частей тела.

Люк передал бинокль Джейсену:

— Что ты видишь?

Джейсен настроил бинокль и несколько минут разглядывал деревню.

— Эти штуки, наросты… Они действуют как удерживающие блоки дроидов?

— Да, согласен. — Голубые глаза Люка сузились. — А пленники… Есть идеи, откуда они?

Джейсен снова посмотрел в бинокль:

— Одежда истрепалась, но на некоторых я могу распознать пиратские знаки отличия. Видимо, они промышляли во Внешнем кольце, а юужань-вонги захватили их и превратили в рабов.

— Похоже на то.

Джейсена передернуло:

— Они как-то неправильно ощущаются в Силе.

— Да. Такое ощущение, будто они медленно умирают.

— Зачем им убивать тех, кто на них работает?

— Если юужань-вонгам удалось без проблем схватить их во

Внешнем кольце, — пожав плечами, ответил Люк, — возможно, они думают, что смогут легко восполнить запас рабочей силы. Или же оттачивают способ управления рабами, чтобы потом применить его к жителям нашей галактики. Может быть, они не собираются их убивать, но им нужно усовершенствовать свою систему. Не знаю.

— В любом случае происходящее чудовищно. — Джейсен лег на живот и, опустив бинокль, посмотрел на дядю.

— А они что здесь делают? — Люк показал на столбы: — Они тебе должны быть знакомы.

— Вроде, нет.

— Хорошо, используй Силу. Сосредоточься на течении жизни в долине.

Джейсен закрыл глаза, сделал глубокий вдох, затем медленно выдохнул:

— Все движение направлено в сторону столбов, течет по лианам как по трубам. — Он на мгновение раскрыл от изумления рот, затем посмотрел на дядю: — Растения — что-то вроде больших коллекторов солнечной энергии. Они переносят ее и питательные вещества, которые всасывают в себя, в долину, к этим штукам. А песок черный, потому что в него стекает нектар.

— Я почувствовал то же самое. — Люк вновь указал на столбы: — Если я не ошибаюсь, это кораллы-прыгуны, только в зачатке. Мы с тобой смотрим на верфь. Юужань-вонги выращивают здесь новую эскадрилью и используют труд рабов.

Юноша еще раз посмотрел на долину и покачал головой.

— Выращивают истребители? Насколько это эффективно?

Люк взял у него бинокль и открыл на его корпусе маленькое отделение. Вытащив тонкий провод, он подсоединил его к своему комлинку.

— Корабли выглядят почти готовыми, а Белкадан находится во власти юужань-вонгов меньше месяца. Очевидно, что они производят больше своих кораблей, чем заводы «Инкома» истребителей. А поскольку эти корабли живые и могут исцеляться, они несут меньше потерь, чем мы с нашими механическими машинами. Скорость, с которой они их выращивают, поражает. Похоже, у нас серьезные проблемы.

Он отключил макробинокль, отсоединил от комлинка и убрал его в карман.

— У нас получились отличные снимки. Идем.

— Разве мы не дождемся темноты, чтобы освободить рабов? — удивленно спросил Джейсен.

— Сначала мы должны сделать кое-что еще. — Люк показал на запад: — Там тоже есть рабы. Они либо выращивают еще

кораллов-прыгунов, либо какие-то детали для них. Нужно выяснить, что именно там происходит.

Джейсен осторожно следовал за ним, когда они, стараясь оставаться незамеченными, пробирались на запад. Вскоре они вышли к долине, которая как две капли воды походила на первую, только здесь вместо столбов из земли торчали маленькие камешки. Деревня полностью заросла, и Люк не ощутил там никаких признаков пребывания рабов.

Впрочем, кое-что он все-таки обнаружил — кусок камня, похожий на безжизненный обсидиан, высотой примерно метров десять. По форме он напоминал коралла-прыгуна, однако в том месте, где у него должна была располагаться кабина (как у того, что он исследовал на Дубриллионе), был гладкий камень. Люк провел рукой по кораблю, легко касаясь пальцами неровностей на поверхности.

— Не понимаю, — нахмурившись, проговорил Джейсен. — Почему они оставили тут корабль?

— Врожденный дефект? — Люк провел пальцем вдоль линии, где должна была начинаться кабина. — Он вырос без разделительной линии. Может, виноват какой-нибудь местный вирус или генетический сбой. Возможно, ксеноформирование планеты нужно было простерилизовать в местах, где они планировали выращивать корабли, а затем высвободить питательные вещества, необходимые растениям для подкормки будущих истребителей. С этим что-то пошло не так, и его бросили. Выходит, другие компоненты они выращивают где-то еще: я не вижу существ, которые заменяют им двигатели.

Джейсен присел на корточки в тени коралла-прыгуна и раздвинул в стороны чужеродное растение, чтобы посмотреть на землю.

— Ты только взгляни сюда. Земля больше не черная. — Он взял горсть в левую руку и растер ее пальцами. — Она абсолютно стерильная.

Люк опустился на одно колено рядом с Джейсеном:

— Интересно…

— Что?

— Как-то раз иторианец рассказывал мне про растения, которые истощают почву, в которой растут. Возможно, здесь у юужань-вонгов произошло примерно то же: они слишком быстро вырастили большое количество кораблей. — Он кивнул племяннику: — Возьми образец почвы, потом попросим R2-D2 его изучить.

Как только Джейсен взял образец, они отправились дальше и обнаружили маленькое озеро, густо заросшее коричневыми

водорослями. На поверхности воды, лениво набегавшей на берег, плавали растения с тремя большими синими листьями треугольной формы. Они крепились к центральному стеблю, на котором росло два круглых плода размером с человеческую голову. На некоторых стеблях было больше двух плодов, а у дальнего берега Люк сумел разглядеть другой вид — с более мелкими ягодами, растущими гроздьями.

— Виллипы? — нахмурившись, предположил Джейсен. — Их коммуникационные устройства?

— Думаю, да. Разного размера для разных целей. Наверное, так. — Люк неслышно вздохнул. — Как же мало нам о них известно.

Спрятавшись за валунами, они наблюдали за рабами, которые брели в густой от водорослей воде и поливали виллипов специальными черпаками. Один из них, старше остальных, с множеством рогатых отростков, торчащих из позвоночника, с трудом поднимал черпак. В конце концов черпак выскользнул, раб попытался его поймать, потянулся вперед, но не удержал равновесия и упал в воду.

В панике он начал размахивать руками, и вода превратилась в желто-коричневую пенистую жижу. Несколько других рабов закричали. Они издавали звуки в очень высоком диапазоне, и Люк их не слышал, но страх, исходивший от них, тяжелыми волнами ударял в его сознание. Еще несколько рабов бросились к тонущему старику, высоко поднимая ноги в густой, похожей на желе жидкости.

Резкий свист хлыста заставил их замереть на месте. На западном берегу озера, освещенная со спины заходящим солнцем, появилась высокая худая фигура. Существо вытянуло вперед правую руку и снова щелкнуло оружием, похожим на хлыст. После второго удара хлыст превратился в жезл, и существо стало раскручивать его над головой, подобно тому, как тускены размахивают своими гадерффаями.

Юужань-вонг (Люк сразу понял, кто перед ними, потому что не почувствовал его присутствия в Силе) ринулся вперед. Разбрызгивая воду и ловко маневрируя между стеблями с виллипами, он добрался до старика, пытающегося выбраться на поверхность. Юужань-вонг протянул рабу амфижезл, тот ухватился за него и тут же резко отдернул располосованную руку.

Он закричал и начал захлебываться жидкостью, хлынувшей ему в рот.

Юужань-вонг сделал выпад и пронзил грудь раба острым концом амфижезла. Когда он вытаскивал оружие, старик показался из воды, но затем соскользнул назад. Юужань-вонг

нанес ему еще два удара, после чего отступил на пару шагов, и несчастный скрылся под водой. Еще несколько мгновений сквозь толщу воды виднелись его очертания, пока из легких не вышел весь воздух, а потом он медленно исчез из виду.

Юужань-вонг поднял амфижезл и что-то крикнул. По испуганному виду рабов можно было сделать вывод, что они понимают его речь. Опущенный амфижезл тут же обвил руку хозяина. Юужань-вонг вышел из воды и подозвал двоих рабов — мужчину и женщину. Они сняли тряпье, служившее им одеждой, и принялись вытирать ему ноги.

В горах завыла сирена, юужань-вонг выкрикнул новый приказ, рабы без колебаний выстроились в неровную линию и устало зашагали на юг. Юужань-вонг бросил последний взгляд на пруд с виллипами и двинулся вдоль тропы, по которой шли его рабы.

Люк почувствовал ужас, охвативший его племянника.

— Мне жаль, что тебе пришлось стать свидетелем этого зрелища.

— Мне жаль того человека, что погиб. — Джейсен покачал головой: — Юужань-вонги, с которыми мне пришлось встретиться, когда мы спасали Данни… Они были ужасными, но совсем не такими, как этот. В нем вообще нет сострадания.

— Нет, он холодный профессиональный убийца. Он крупнее того, с которым сражалась Мара, выше и стройнее. Хотелось бы рассмотреть его получше, не только силуэт.

— Скоро мы увидим их вблизи, — улыбнувшись, заявил Джейсен.

— Надеюсь, не увидим, — покачав головой, ответил Люк.

Юный джедай удивленно заморгал:

— Но мы должны что-то сделать для рабов.

— Разве? — На лице Люка появилось суровое выражение. — Ты не забыл, зачем мы сюда прибыли?

— Спасти Новую Республику, и эти люди — ее граждане. — Джейсен показал на юг: — Ты же чувствуешь, как они страдают, как сильно юужань-вонги их искалечили. Почему же ты не хочешь их освободить?

— Очень хочу. Но я также знаю, что сейчас это не самый разумный шаг. Нам необходимо как можно больше узнать про завоевателей. Не слишком приятное решение, но необходимое.

Джейсен сердито вскинул голову:

— Освободив их, мы навредим благополучию Новой Республики? Или это усложнит поиски лекарства для твоей жены?

Люк замер, но совладал с возмущением, вызванным вопросом

племянника. Ему стало немного легче, когда он увидел ужас в глазах Джейсена, но вопрос все равно причинил ему боль.

— Неужели ты думаешь, что это главная причина, по которой мы здесь? Ты думаешь, будто я сюда прилетел, только чтобы спасти Мару?

— Я думаю, дядя Люк, что ты ее очень сильно любишь и сделаешь *все*, чтобы ее спасти. — Юноша посмотрел себе под ноги. — Извини меня, я не хотел тебя задеть и не имел в виду ничего такого.

— На самом деле, Джейсен, ты имел в виду именно то, что сказал. И в этом заключается парадокс. Мы должны оставить одних людей страдать, чтобы другие не испытывали боли. Легко выбирать, когда больно тебе, гораздо труднее — когда другим. Но тебе придется признать, что сейчас мы ничего не можем здесь сделать. Нам неизвестно, сколько тут юужань-вонгов, и мы ничего не знаем про рабов. Мы даже не знаем, можно ли вообще их спасти. И не исключено, что они сами согласились на это.

Джейсен посмотрел на тело старика, которое всплыло и мирно покачивалось на поверхности озера.

— Не могу представить, что это за сделка, в условия которой входит подобная смерть.

— Вероятно, ты прав, но сейчас мы ничем не можем им помочь.

— Но ничего не предпринимать не в правилах джедаев.

Люк сердито прищурился:

— Мне казалось, именно ты не хотел участвовать ни в какой миссии. По-моему, ты собирался стать отшельником и заняться изучением своих отношений с Силой.

— Я… Да, но…

— Джейсен, — прервал его Скайуокер, — ты должен кое-что понять, кое-что очень важное. Ты умен, ты прошел хорошую подготовку и многое повидал. Но тебе только шестнадцать лет. Твоему опыту всего шестнадцать лет.

Люк вздохнул:

— Безусловно, имея большой опыт, принимать непростые решения легче не становится, но он помогает примириться с тем, что иногда ты вынужден это делать.

На лице Джейсена застыло бесстрастное выражение.

— Понимаю, мастер.

Ты произнес слово «мастер» с той же интонацией, с какой раб обратился бы к своему господину.

Люк снова покачал головой:

— Нужно вернуться на станцию до того, как стемнеет. Раз мы не можем чувствовать присутствие юужань-вонгов, ночью мы

станем уязвимее. Кроме того, по дороге назад мы оба обдумаем то, что увидели сегодня, и решим, как действовать дальше.

— Это всего лишь план, дядя Люк, — пожав плечами, произнес Джейсен. — План.

От тона, каким были произнесены эти слова, у Люка внутри все похолодело, но Сила не показала ему, что может произойти здесь, на Белкадане, в будущем. Он положил руку юноше на плечо.

— Ты должен запомнить, что у некоторых проблем нет легкого и красивого решения. Юужань-вонги — именно такая проблема.

15

Запертый, словно в клетке, в кабине своего истребителя, мчащегося сквозь гиперпространство, Гэвин Дарклайтер не мог найти себе никакого другого занятия, кроме как просто сидеть и ждать. Сколько он себя помнил, он всегда не любил ждать, когда его истребитель вернется в реальное пространство. Став командиром эскадрильи «Изгои», он еще больше возненавидел эти минуты. *Раньше мне приходилось беспокоиться только о себе. Теперь же появилась куча других забот.*

Гэвин рассеянно прокручивал серебристое кольцо на безымянном пальце правой руки, несмотря на то, что само кольцо и пальцы прятались в толстых летных перчатках. На кольце была выгравирована эмблема эскадрильи «Изгои», которую он сам придумал, когда только вступил в ее ряды. А по обе стороны от эмблемы красовались прямоугольники из точек, символизирующие звание полковника.

Тико Селчу и Ведж Антиллес подарили ему это кольцо, когда он стал командиром эскадрильи. Они решили уйти в отставку после заключения мира с Империей, и оба с гордостью приветствовали Гэвина на посту, который до сих пор занимали лишь они двое и еще Люк Скайуокер. Они специально заказали для него кольцо и подарили во время «командирской пирушки».

Гэвин улыбнулся, вспомнив тихий размеренный ужин в одном из лучших ресторанов Корусанта. Все трое вели себя как истинные джентльмены, опровергая репутацию, преследовавшую пилотов всего мира. Спокойное достоинство, с которым Тико и Ведж обращались к нему и обсуждали с ним самые разные вопросы, означало, что они считают его равным и абсолютно уверены, что он справится с обязанностями главы эскадрильи.

Ведж тогда поднял бокал кореллианского бренди и посмотрел на него.

— Биггс был с нами с самого начала, ты — с тех пор, как мы восстановили эскадрилью «Изгои». Победы и жертвы Дарклайтеров во всех смыслах принесли больше славы нашей эскадрилье, чем сделанное для нее мной и Тико. И то, что теперь ты стал командиром, — правильно.

Ведж всегда гордился им и верил в него, и эта невидимая поддержка не раз помогала Гэвину справиться с очень сложными ситуациями, в которых он порой оказывался. Когда наступил мир, многие пилоты ушли в отставку. Помимо Веджа и Тико ушли Корран Хорн, Уэс Янсон и Хобби Кливиан. Перемирие принесло с собой экономическую стабильность, и многие пилоты,

соблазнившись выгодными предложениями, перешли работать в торговый флот. Но в эскадрилью по-прежнему мечтали вступить многие молодые летчики, и при отборе было сложно не ошибиться.

Теперь я понимаю, через что прошел Ведж, когда восстанавливал эскадрилью и принимал меня в ее ряды. К счастью для Гэвина, у него был отличный командный состав, который помогал ему. Майор Инери Форджпрослужила в эскадрилье практически столько же, сколько он сам. Майор Элинн Варт родилась в семье военных и летала почти всю свою жизнь. Сделав их командирами звеньев, Гэвин знал, что молодые пилоты быстро превратятся в опытных асов. Он не был уверен, что его Изгои обставили бы прежних Изгоев, если бы им пришлось сразиться друг с другом на симуляторе, но не сомневался, что они бы заставили их попотеть.

Но достаточно ли этого?

У Гэвина внутри все похолодело. Адмирал Кре'фей направил «Ралруст» туда, где, по словам Ксаксина, на них напали юужань-вонги. Они отправили в тот регион робота-разведчика, но данные, которые он прислал, оказались весьма скудными. Гэвин напомнил адмиралу, и тот с ним согласился, что дроид не был запрограммирован на поиск юужань-вонгов: «Если там не окажется чего-то большого и необычного, он сообщит нам, что все чисто».

В итоге им не оставалось ничего, кроме как послать разведывательный истребитель T-65R. Пока зонд работает в том районе, он собирает различные данные, но пилот сможет прицельно исследовать подозрительные объекты. Изгоям же требовалось обеспечить прикрытие. По пути сюда пилоты много тренировались на симуляторах, оттачивая мастерство сражений с кораллами-прыгунами.

Когда Гэвин думал о том, что представляет собой их миссия, она начинала казаться ему не такой однозначной. Лететь в пустую точку в пространстве, где какие-то пираты и спасающиеся бегством представители Империи попали в засаду неделю назад, скорее всего, бессмысленно. Юужань-вонгам нет никакого резона оставаться в том регионе: там нет ни ресурсов, ни планет — не на что смотреть, нечего покорять, негде спрятаться. Все эти доводы говорили в пользу отказа от миссии. И тот факт, что эскадрилье пришлось оставить место, из которого они имели быстрый доступ сразу к нескольким мирам Новой Республики и Имперскому Обломку и откуда Изгоям было бы проще помогать населению при возможной эвакуации, также значительно снижал ценность миссии.

Зачем лететь неизвестно куда, если мы можем срочно понадобиться в другом месте?

С другой стороны, был слабый аргумент в защиту этой миссии: кто-то мог остаться в живых и прятался сейчас на болтающихся в космосе обломках кораблей. Чуть серьезнее звучал довод, что данные о характере повреждений, которые они соберут и передадут для анализа Новой Республике, помогут в оценке боевых возможностей противника. То немногое, что уже было известно, внушало Гэвину ужас, однако способы противостояния юужань-вонгам, которые разработали на симуляторах, кажется, были действенны.

Лов засвистел и начал десятисекундный обратный отсчет времени до выхода из гиперпространства. Гэвин положил правую руку на штурвал, левую — на рычаг мощности реактора и наблюдал за тем, как белый тоннель света расширялся перед носом истребителя, потом в нем возникли трещины, а в следующее мгновение появилось черное поле, усеянное звездами.

— Изгои, доложите обстановку.

Все пилоты сообщили о благополучном выходе из гиперпространства и тут же разбились на три звена. Пилот разведывательного истребителя с позывным Ищейка поднялся над кораблями эскадрильи и осторожно выпустил из заднего отсека два датчика. T-65R не был оснащен оружием, поскольку все пространство внутри занимали приборы и сенсоры, но в случае атаки пилот мог их сбросить и получить быстрый и маневренный корабль, который умчит его от неприятностей.

— Датчики запущены. Сенсоры включены.

— Принято, Ищейка.

Не дожидаясь команды, звенья эскадрильи рассредоточились. Первое звено осталось позади разведывательного корабля. Второе звено, которым командовала Инери, ушло вправо и чуть выше, а третье под командованием майора Варт — вперед, ниже и левее. Изгои свели все переговоры до минимума, чтобы компьютерам Ищейки не пришлось фильтровать их сигналы.

Если не возникнет непредвиденной ситуации, полет так и пройдет в тишине.

Гэвин посмотрел вперед и увеличил масштаб изображения на своих экранах, надеясь лучше рассмотреть место засады. Там не было никакого большого объекта — звезды или планеты, способного притянуть к себе обломки, и Гэвин рассчитывал, что будет очень много мусора. Сенсоры подали сигнал, что вдалеке, примерно в десяти километрах, есть некий объект, однако компьютер наведения не определил его как корабль.

Лов жалобно запищал, и на соседнем мониторе появились

новые данные. Около полудюжины целей разлетелись по монитору, словно осколки разбитой чашки. Все они прятались за остатками разгромленных кораблей. Гэвина передернуло, он вспомнил, как однажды видел насекомых, выползающих из трупов.

— Внимание, Изгои, у нас есть цели. Сектор три-пять-четыре два-ноль. Плоскости — в боевой режим. — Гэвин проверил показания приборов. — Ищейка, будь здесь и фиксируй все данные о сражении, потом быстро уходи, на случай если мы не сможем помешать их погоне за тобой.

— Как прикажете, сэр.

Новые сенсоры истребителя могли вычислять кораллов-прыгунов и брать их на прицел, но все было не так просто. Поскольку корабли выращивались в разных условиях, они были не идентичны. Например, их форма или химический состав могли отличаться. Компьютерам приходилось учитывать огромное количество вариантов, и Гэвин не был уверен, что они не заинтересуются каким-нибудь безобидным астероидом, приняв его за цель.

А это означает, что надо подобраться ближе. Гэвин прибавил скорость, его ведомый, капитан Крал Невил, занял позицию слева от него, затем оба опустили носы своих кораблей и направились к кораллам-прыгунам. Гэвин навел прицел на прыгуна, который мчался прямо на него, но компьютер не желал выдавать протонную торпеду, пока противник не окажется в километре от него. Наконец красный индикатор сменился зеленым, и Гэвин, нажав на гашетку, рванул вверх и развернул машину.

Протонная торпеда в лазурном пламени мчалась к цели, но прыгун даже не попытался от нее уйти. Примерно в десяти метрах от цели яркий свет торпеды померк, превратившись в маленькую тусклую звездочку, и взрыва, который рассчитывал увидеть Гэвин, не произошло.

Он взглянул на монитор и убедился, что коралл-прыгун успел создать гравитационную аномалию — черную дыру, поглотившую торпеду. Прыгун остался цел и невредим. Эти черные дыры были несравнимы с щитами истребителей, но в некоторых случаях оказывались более надежной защитой.

— Сэр, предположение о черных дырах подтвердилось. Меняем стратегию?

— Да, Двойка. Изгои, попробуем иную стратегию. — Гэвин щелкнул переключателем на боевой консоли. — Лов, распределяй энергию.

Дроид послушно чирикнул. Гэвин развернулся вправо, а затем пошел в новую атаку на прыгунов. Он переключился на

стрельбу из всех четырех лазерных пушек одновременно. Приблизившись к одному из камнеобразных кораблей, он нажал на гашетку, и во врага полетел золотисто-красный залп, который тут же поглотила новая черная дыра.

Гэвин улыбнулся и надавил на дополнительную гашетку, расположенную под его средним пальцем на штурвале. Истребитель начал очень быстро выпускать лазерные заряды. Каждый из них горел ослепительным пурпурным светом, но все они были практически безвредны по сравнению с первым. Пока он держит палец на гашетке, лазеры будут градом осыпать противника, и, хотя причинить особого вреда они не могут, он их вряд ли отличит от настоящих.

Враг активировал черную дыру, и она поглотила выстрелы Гэвина, а затем еще одну, чтобы защититься от атаки Невила. Прыгуну пришлось начать маневрировать, чтобы уйти от обстрела: он лег на левый борт и стал набирать высоту, но двигался уже не так изящно и ловко. Гэвин промчался мимо него на своем истребителе, потянул на себя ручку, выполнил «петлю», а затем «бочку» и зашел к прыгуну сзади.

Оказавшись у него на хвосте, он выпустил длинный сверкающий заряд. Прыгун установил черную дыру над своим хвостом, но теперь, отметил Гэвин, ловушка была ближе к прыгуну и стала гораздо меньше в диаметре. Некоторые выстрелы лишь немного изменили траекторию, однако миновали дыру. Они ударили в нос прыгуну и прожгли в его корпусе крошечные отверстия.

Прыгун резко рванул влево и начал делать одну «бочку» за другой, но заряды ударяли в него снова и снова. Гэвин тоже лег на левый борт и потянул на себя рычаг мощности реактора, чтобы выйти на ту же скорость, что и у коралла-прыгуна. Затем он прицелился в хвост противнику и выпустил в него полный заряд из четырех пушек одновременно.

Четыре луча устремились к прыгуну, и только один пропал в быстро уменьшающейся черной дыре. Остальные три ударили в кабину, прозрачный колпак из камня расплавился и дождем пролился на пилота.

Лазерные заряды, не успевшие израсходовать энергию, перегрели внутренности прыгуна, и раскаленный камень гейзером захлестал из кабины, раскручивая мертвый истребитель и выталкивая его дальше в открытый космос.

Гэвин сделал «бочку» вправо, чтобы оказаться подальше от подбитого корабля, и почувствовал, как содрогнулся его собственный истребитель. В него ударила другая гравитационная аномалия, сорвав его щиты. *Вот так они и нейтрализуют щиты*

на наших кораблях. Гэвин нажал кнопку на панели.

— Лов, увеличь мощность поля до ста процентов и расширь его до тринадцати метров.

Дроид выполнил команду, и корабль перестало трясти. Гэвин радостно заулыбался.

Чтобы защитить пилотов и корабли от воздействия гравитации и инерции, на истребители установили инерционные компенсаторы. Они позволяли развивать очень высокую скорость и выполнять высокоинерционные маневры. Расширив площадь, покрываемую этим полем, до тринадцати метров — так, что она оказывалась за пределами действия щитов, — компенсатор принимал гравитационные лучи юужань-вонгов за обычную для корабля нагрузку.

Если несколько кораблей окружат коралла-прыгуна, он будет вынужден тратить больше энергии, чем могут производить его двигатели. Возникнет направленная взрывная волна, и корабль разорвет на части.

Гэвин сдвинул рычаг мощности вперед и резко свернул влево, уходя от противника, который попытался его догнать. Неожиданно возникла яркая вспышка, и прыгун исчез с экрана заднего обзора.

— Кто его убрал?

— Он вас догонял. То, что вы от него ушли, наверное, его озадачило или утомило, — ответил Невил. — Я выпустил торпеду. И он превратился в коралл-мертвун…

— Отлично.

Гэвин развернул корабль и вернулся к месту основного сражения. Взглянув на второй монитор, он обнаружил, что двое Изгоев не выходят на связь. Оранжевая вспышка подтвердила, что по крайней мере один пилот находится за пределами корабля. Чуть в стороне в хвосте другого истребителя пристроился прыгун, поливая плазменными выстрелами его слабеющий хвостовой щит.

— Ищейка, что у тебя?

— Полный порядок, сэр. Я чист. Все данные собрал, и про того, что уложил Одиннадцатого и Двенадцатого, тоже.

— Это который?

На мониторе наведения появилось изображение коралла-прыгуна, переданное с T-65R. Внешне он не отличался от остальных, но, судя по движениям и маневрам, было ясно, что в кабине находится отчаянный пилот.

— Двойка, ты со мной?

Из комлинка донесся двойной щелчок, подтвердивший готовность Невила. Гэвин потянул штурвал на себя, направив машину в сторону прыгуна-убийцы. Он проложил курс так, что

его корабль пролетел позади противника, максимально к нему приблизившись, но не по прямой.

Прыгун, не замечая ничего и никого вокруг, преследовал один из истребителей. Гэвин определил, что корабль принадлежит лейтенанту Лигг Панат, девушке-кришу, которая присоединилась к эскадрилье не так давно. Все знали, что кришу любят подурачиться, и по тому, как управляла своим кораблем Лигг, Гэвин решил, что она слишком легкомысленно относится к преследующему ее врагу. Ей удавалось резко менять свою траекторию, и противник никак не мог нанести по ней удар, но оторваться Лигг не могла.

— Семерка, это Альфа. По моей команде — рычаг назад и ложись на левый борт.

— Альфа, я могу…

— Это приказ, Семерка. По моей команде. Давай!

Лигг резко свернула налево, как будто хотела убраться с дороги прыгуна. Юужань-вонг промчался мимо, но тут же перевернулся направо и начал возвращаться. В результате корабль неприятеля оказался нос к носу с истребителем Гэвина.

Его поведение озадачило Гэвина.

Зачем он так сделал? Если он использует черные дыры, чтобы защитить себя, он не сможет уничтожить мои щиты, и тогда его плазменные заряды не причинят мне никакого вреда. Если же он сорвет мои щиты, я могу обстрелять его торпедами. Бессмыслица какая-то.

Понимая, что он не может предугадать намерения врага, Гэвин понял, что и ему стоит поступить неожиданно, и выпустил серию мелких лазерных зарядов. Облако красных энергетических стрел, как он и ожидал, поглотила черная дыра. Вот только Гэвин не ожидал, что черная дыра перехватит их так близко от его корабля.

Гэвин резко лег на правый борт, затем включил реактор на полную мощность. От панели инерционного компенсатора во все стороны полетели искры, когда истребитель скользнул по краю черной дыры. Лов заверещал, а Гэвин потянул ручку управления на себя с такой силой, что та прижалась к его груди. Корабль содрогнулся, взвыли двигатели, но скорость начала падать.

Меня засасывает!

Гэвин развернул истребитель так, что тот уставился носом прямо в черную дыру. Отчаянно воющие двигатели сражались с притяжением черной дыры, но уступали ей один драгоценный сантиметр за другим. Тогда Гэвин переключился на стрельбу протонными торпедами и выпустил все шесть штук прямо в дыру. Торпеды одна за другой ныряли в гравитационную аномалию, и

каким-то образом она сумела удержать огромную энергию, возникшую от их взрывов.

Но Гэвин заметил, что стал погружаться в черную дыру медленнее.

Тогда он увеличил скорость. Истребитель помчался вперед, притягиваемый черной дырой и подталкиваемый двигателями. Но в следующее мгновение Гэвин потянул ручку управления на себя и использовал набранную скорость, чтобы проскочить мимо границы черной дыры.

В кабине заметались искры, щиты отключились. На несколько секунд погасли экраны, затем снова засветились ровным сиянием, но прыгуна Гэвин больше не видел.

— Лов, где он?

Из комлинка раздался голос Невила:

— Вы его отвлекли, сэр. Мы с Семеркой воспользовались этим, окружили и подбили его. Не слишком красиво, но больше его нет.

— Спасибо, Двойка. Командиры звеньев, доложите обстановку.

— Пятый здесь, сэр. У Восьмого отказал двигатель, его нужно подобрать. В остальном у нас порядок.

— Хорошо, Пятый. Девятка, что с третьим звеном?

Он услышал взволнованный голос Элинн Варт:

— Мы потеряли двоих, сэр. Тот, что чуть не сбил вас, выбросил огромную черную дыру позади себя, и Одиннадцатый, шедший за ним, влетел в нее. Полагаю, Дингер даже не успел понять, что произошло. Двенадцатого разорвало на части. Тик находится в космосе без признаков жизни.

— Подлетите к нему, проверьте. Мы попросим «Ралруст» его забрать. — Гэвин взглянул на экран. — Ищейка, есть еще прыгуны?

— Так не видно, сэр, но они могут прятаться внутри этих скоплений.

— Понял. Соберите зонды и возвращайтесь к адмиралу. Передайте ему всю информацию, и пусть он кого-нибудь сюда пришлет.

— Слушаюсь, сэр. Да пребудет с вами Сила.

— Спасибо, Ищейка. — Гэвин проследил за тем, как разведчик забрал зонды, затем ускорился и яркой вспышкой исчез в пространстве. — Прошу всех меня выслушать. Будьте внимательны, следите за показаниями приборов. Мы не знаем, почему здесь оказалось так мало прыгунов. Возможно, остальные просто прячутся и ждут подходящего момента, чтобы застать нас врасплох. Эту битву мы провели достойно, и мне совсем не

хочется, чтобы, прибыв сюда, адмирал Кре’фей обнаружил, что наша победа превратилась в поражение.

16

Лея собиралась первой сойти с шаттла «Приятные воспоминания» после посадки на Дубриллион, но Больпур ее опередил. Он сердито рыкнул на двоих мужчин в бронежилетах, подошедших к судну от главной башни по узкой дамбе. Не обратив на ногри никакого внимания, они повернулись к нему спиной и заняли свои места по бокам от прохода, чтобы сдержать напор людей, и подвинулись лишь для того, чтобы пропустить Лэндо Калриссиана. Выглядел тот весьма измученным.

Лея сбежала по трапу и бросилась обнимать Лэндо.

— Я так рада, что ты не пострадал!

— Я-то нет, чего не скажешь про мой мир. — Лэндо высвободился из ее объятий, скинул капюшон и махнул рукой в сторону города: — Все кончено, Лея.

Боль, прозвучавшая в его голосе, наполнила сердце Леи состраданием. Она проследила за его взглядом и посмотрела на город, который показался ей таким прекрасным, когда она увидела его впервые, — высокие башни Дубриллиона придавали ему сходство с Корусантом. Легкие, словно невесомые, арки и изящные украшения домов напомнили ей тогда столицу Старой Республики в давние времена.

Теперь же город напоминал Корусант времен Трауна и возвращения Императора.

Гордые башни разрушены, некоторые полыхают в огне. В домах зияют огромные дыры, а ветер треплет занавески в разбитых окнах; внизу по переходам и улицам бредут печальные люди, несущие на спинах и в руках самое драгоценное из оставшегося имущества.

— Юужань-вонги вернулись через полторы недели после того, как вы улетели. Встали у пояса астероидов и наблюдают за нами. Время от времени спускается эскадрилья прыгунов и наносит удар по какому-нибудь участку. Мы, конечно, отражаем атаки и даже уничтожаем некоторых, но с каждым разом нам это удается все хуже. Впечатление, будто они с нашей помощью чистят свои ряды от слабых и глупых, чтобы остались самые лучшие — храбрые и умные.

Лэндо с силой стукнул кулаком по ладони:

— Я далеко не в восторге от того, что они нас атакуют, но то, что надо мной насмехаются, бесит меня еще сильнее.

Рядом с Леей возник Элегос А'Кла.

— Администратор Калриссиан, то, что вы называете насмешкой, может быть их осторожностью. Ведь вашим людям

удалось отразить первую атаку.

Лэндо мрачно кивнул:

— Верно, удалось. Но эти юужань-вонги сражаются совсем не так, как те. Разница как между элитными имперскими войсками и народным ополчением. Те, что прилетели сейчас, значительно опытнее и аккуратнее, и ведут себя они так, словно оттачивают свои копья, чтобы потом легким движением выпустить нам кишки.

Лея положила руку Лэндо на плечо:

— Они нас не тронули, когда мы сюда подлетали.

— Это нормально. Порой они нападают на корабли, идущие из системы, но, как правило, позволяют им улететь. По крайней мере, пока. Я думаю, они ждут, что предпримет Новая Республика. — Лэндо искоса посмотрел на Лею: — Ты ведь не привезла с Корусанта хороших новостей, верно?

— Познакомься с сенатором Элегосом А'Кла. — Лея указала на спутника: — Он прибыл с официальной миссией. Будет собирать факты.

— Тогда стоит поторопиться со сбором, сенатор, пока юужань-вонги не уничтожили все факты своей плазмой.

Лею передернуло. За все время, что она знала Лэндо, даже когда Дарт Вейдер узурпировал его командование на Беспине, она не слышала в его голосе такого отчаяния. Она хотела бы списать это на его нежелание начинать все заново, но это было лишь малой частью того, что творилось в его душе.

Лэндо всегда ищет путь обойти систему, независимо от того, что это за система. Но его данные о юужань-вонгах так ничтожны, что он не может найти способ их победить.

Лея окинула взглядом другие башни космопорта:

— Что-то здесь стало пусто. Все бегут?

— Те, кто мог, уже улетели. — Лэндо беспомощно покачал головой. — Я выставил охрану, потому что ваше появление привлечет множество людей, которые мечтают отсюда убраться.

— А как же система обороны? Как она выдерживает? — Элегос принялся оглядываться по сторонам. — Я не видел по пути ни турболазерных батарей, ни ракетных установок.

Лицо Лэндо немного повеселело.

— И не увидите. Юужань-вонги первым делом снесли стационарные орудия. Оставшееся мобильное оружие мы спрятали. И когда они нас атакуют, мы приманкой-истребителем завлекаем их туда, где укрыты передвижные орудия. Но они быстро учатся, и нам с каждым разом все труднее держать оборону. И когда они не смотрят на нас, мы устраиваем новые ловушки.

— Хорошая тактика, но так юужань-вонгов не одолеть. — Лея прищурилась. — У нас есть кое-что получше.

— Правда? Ты хочешь сказать, что у вас тут неподалеку есть лишняя «Звезда Смерти», которая распылит пояс астероидов и их боевой корабль в придачу?

— Боевой корабль? — Элегос вскинул голову. — Вы видели у них большой корабль?

— Да, возле пояса астероидов. — Лэндо махнул рукой, призывая следовать за ним. — Давайте спустимся в мой штаб, и я покажу вам столько изображений этого корабля, сколько пожелаете. Мы, конечно, пытались его ликвидировать, но нашим истребителям даже не удалось к нему приблизиться.

Лея пошла рядом с Лэндо, оставив Элегоса позади и пропустив Больпура вперед.

— У него должно быть слабое место. Мы можем его найти и уничтожить главное судно.

— Надеюсь.

— Мы обязательно его найдем, Лэндо. Мы должны. — Лея вздохнула: — Для Дубриллиона это единственный шанс.

Джейна сняла комлинк с зарядной базы, установленной на «Приятных воспоминаниях». Еще один протянула Данни.

— Мама ушла с Лэндо. Если хочешь, можем немного пройтись.

Данни взяла комлинк и прицепила его к лацкану своего синего пиджака.

— Извини, что так долго искала пиджак. Тебе следовало пойти с ней.

— Все нормально. Я успела с ней пообщаться за время нашего полета. А вот находиться рядом, пока она в роли принцессы Леи, мне совсем не хочется.

Данни удивленно заморгала:

— Но твоя мать, она…

Джейна кивнула и первой направилась к трапу.

— Я знаю, она участвовала в свержении Империи и обеспечила безопасность Новой Республики. Слушай, не смотри на меня так. Я прекрасно знаю, что она сделала, и ужасно ее люблю.

— Звучит так, будто ты собираешься сказать «но»…

Джейна вздохнула, когда они прошли мимо солдат, охранявших проход к лестнице, ведущей вниз в город.

— Разве тебе никогда не хотелось выбраться из тени собственной матери?

— Знаешь, моя мать всегда отбрасывала очень маленькую

тень. — Зеленые глаза Данни вдруг засияли. — Она астрофизик, и она познакомила меня со звездами. Моя мама всегда старалась не выделяться и не попадать в поле зрения местного правительства, или Империи, или еще кого-нибудь, кто вдруг объявлял себя властелином нашего мира. Она открыла мне прелесть далеких миров и систем, и главным образом благодаря ей спустя годы я оказалась на «Внегале».

— Твоя мама, наверное, тобой гордится.

— Да. Мне кажется, она рада, что я пошла по ее стопам.

— А профессия твоего отца была не столь интересной?

— Они давно расстались. Он был настоящим бюрократом во всем, что касалось бессмысленных правил и законов. — Данни пожала плечами: — В науке правила, которым ты вынужден следовать, хотя бы разумны и приносят результаты. Я не люблю все это, а одним из плюсов работы на «Внегале» было то, что оттуда до ближайшего чиновника в двадцать раз дальше, чем до границ галактики.

Джейна спустилась по ступенькам и перешагнула через кучу мусора, которая вывалилась на улицу из ближайшего дома. Она могла бы убрать ее с дороги при помощи Силы, но не стала этого делать. Наоборот, она постаралась отключиться от Силы, потому что боль, которую испытывали жители Дубриллиона, была невыносимой. Джейна понимала их страхи и страдания, но ей вдруг показалось, что у нее разорвется сердце от того, насколько остро они переживали происходящее.

— Ну… По крайней мере, у тебя был выбор. С моими родителями я могла стать или контрабандистом, спасавшим галактику, или дипломатом, спасавшим галактику.

— А ты решила стать джедаем.

Джейна смущенно пожала плечами:

— Это тоже не совсем мой выбор. Мои братья и я очень сильны в обращении с Силой. Природа щедро наделила нас этой способностью.

Данни удивленно приподняла бровь и шагнула чуть вперед Джейны.

— Ты жалеешь, что стала джедаем?

— Вовсе нет. — Джейна немного поколебалась, а потом вздохнула: — Ни один из моих родителей им не стал, но они позволили стать джедаем мне, чтобы у меня было что-то свое. Свой путь. Ну и еще, потому что мы с Джейсеном близнецы. И почему-то считается, что мы всё должны делать одинаково. Хотя мы абсолютно разные.

— Кажется, я понимаю, о чем ты. — Данни протянула Джейне руку. — Рада знакомству, Джейна Соло. Так, расскажи

мне, кто ты?

Джейна весело расхохоталась.

— А этого я еще не поняла до конца. Кто я такая. Мне всего шестнадцать. Я знаю, что я хороший пилот и неплохой джедай. Да, я начала уставать оттого, что я дочь своих знаменитых родителей, и уже сейчас прекрасно понимаю, что мне потребуется немало времени, чтобы выбраться из их тени. Мне также известно, что некоторые люди считают, будто я стану спасением галактики, поскольку я джедай, а другие воспринимают меня как воплощение зла по той же самой причине.

Данни взяла Джейну под руку:

— Помню себя, когда мне было шестнадцать. Угловатая девчонка с острыми коленками и локтями, которая считала, что все на свете знает. А если чего-то не знает, то это знать не обязательно.

— Понятно. А теперь, повзрослев… Сколько тебе? Двадцать один? Так вот, теперь ты понимаешь, какая была глупая тогда.

— Да, мне двадцать один. И да, я действительно считаю, что значительно поумнела с тех пор. А еще я помню, как не желала слушать чьи-либо советы.

Джейна улыбнулась:

— Но мне ты совет все равно дашь.

— Я хочу сказать, Джейна, что у людей есть выбор тогда, когда они пытаются понять, кто они, что из себя представляют. Некоторые решают, что хотят походить на кого-то другого. Выбирают себе пример для подражания. Пытаются повторить его путь, идут по его стопам. — Данни улыбнулась. — Так было со мной и моей мамой.

— А другие стремятся стать чьей-то противоположностью?

— Верно, но у такого выбора есть одна проблема. Существует миллион способов стать не такой как все, но и риски здесь очень велики: вместо того, чтобы выбирать свой путь и оценивать, насколько он подходит тебе в данных обстоятельствах, ты просто стремишься все отрицать. — Данни сжала ладонь Джейны. — Ты можешь не хотеть быть похожей на свою мать, можешь мечтать, что однажды на тебя посмотрят как на самостоятельного человека, а не на ее дочь, но это вовсе не значит, что у твоей матери нет достойных, вызывающих восхищение качеств — таких, которыми ты и сама не отказалась бы обладать.

Джейна кивнула, обдумывая слова Данни. Она испытывала одновременно облегчение и разочарование от того, что ее мать не смогла продвинуться в освоении Силы. То, что она стала джедаем, уже отличало ее от матери. Ну а то, что она прекрасный пилот, явно было одним из лучших качеств, доставшихся ей от

отца. *Способность мамы полностью погружаться в дело, которым она занимается в настоящий момент, вызывает восхищение. А ее бескомпромиссность и упорство, которые меня порой так раздражают, тоже ведь по сути хорошие черты.*

Джейна искоса посмотрела на Данни:

— Что ж… И когда приходят подобные мудрые мысли — в семнадцать или восемнадцать?

— Где-то около того, если у тебя хороший пример для подражания.

— Чудесно. Я могу выбирать из самых лучших. — Джейна улыбнулась. — Возможно, я еще не слишком хорошо понимаю, кто я такая, но ты указала мне хороший путь к познанию себя.

— Это лучшее, что я могу сделать для половины команды, спасшей меня от юужань-вонгов.

Свернув за угол, они наткнулись на толпу около государственного продовольственного склада и остановились. В дверях стояла вооруженная охрана. Несколько отчаявшихся чего-либо добиться служащих умоляли народ разойтись. Они говорили, что ждут поставку продуктов и, как только получат их, организуют отделения гуманитарной помощи по всему городу. Служащие объясняли собравшимся, что никому не будут выдавать продукты прямо со склада, но кто-то в толпе выкрикнул (и его поддержали), что чиновники и правительство хотят оставить продукты для себя.

Данни вздрогнула:

— Этот народ… Им так плохо.

Джейна медленно открылась Силе и тут же почувствовала желание и нетерпение, волнами исходящие от толпы. Она быстро развернула Данни и направилась назад, в космопорт.

— Я знаю, что ты ощущаешь Силу. Мне не следовало тебя сюда вести.

— Ты почувствовала их состояние, Джейна?

— Почувствовала, когда открылась. Но я поставила барьер и отгородилась от ощущений окружающего мира и потому не обошла эту площадь.

— Ты такое можешь? Можешь отгораживаться от каких-то вещей? — Данни нахмурилась: — Понимаешь, мне казалось, что Сила имеет для джедаев жизненно важное значение.

— Сила для всех имеет жизненно важное значение, но способность улавливать негативные волны — проклятье джедаев. Если их будет слишком много, ты можешь впасть в отчаяние и начать вести себя необдуманно, а это прямая дорога на темную сторону. — Джейна обратилась к Силе и нашла крохотную искорку — свою мать. — Я могу показать тебе, как следует

закрываться от отрицательных эмоций, и научить еще нескольким простым упражнениям в телекинезе, но сначала давай найдем маму. Она, наверное, уже знает, насколько серьезная здесь ситуация.

— Хорошо. Спасибо, что увела меня оттуда.

— Это было нетрудно. — Джейна коротко кивнула в ответ. — А тебе спасибо, что настроила мой компас. Теперь, когда у меня есть ориентиры, я вряд ли ошибусь в выборе пути.

17

Корран решил, что студенты Университета Агамара здорово адаптировались к особым условиям Биммиеля. Когда начались песчаные бури, они сконструировали широкие плоские платформы, которые крепились к подошвам сапог и увеличивали площадь следа. При таком распределении веса они не погружались в песок. Кроме того, они догадались приделать под каблуки небольшие резервуары, которые наполняли запахом дохлых бритвокрыс (его называли вонючкой), чтобы хищники дюн не нападали на разведчиков.

Вскоре после прибытия джедаев песчаные бури вновь поднялись, и рыцари оказались запертыми в пещере вместе с учеными. Корран сразу же решил, что они с Ганнером будут по очереди дежурить у входа в пещеру, поскольку с помощью Силы смогут засечь приближение бритвокрыс. Так как по ночам на выходе становилось нестерпимо холодно, студенты с радостью согласились на его предложение. У ученых были тепловизоры, которые делали животных видимыми в ночи на фоне остывшей пустыни, и студенты принялись подшучивать над джедаями, которые полагаются на древние традиции и Силу, в то время как можно использовать технический прогресс для равномерного распределения обязанностей.

Их насмешки раздражали Ганнера, но Корран не обращал на них внимания. Как-то раз, глубокой ночью, он объяснил Ганнеру:

— Если они будут думать, что мы с тобой слегка туповаты, они станут считать себя намного умнее нас. Получится, что мы не представляем для них серьезной опасности. Поскольку нам предстоит некоторое время жить с ними, пусть лучше думают, что мы болваны, а не безжалостные солдафоны.

У Ганнера имелись свои собственные представления о том, что следует делать, чтобы изменить к лучшему отношения со студентами. Так, большую часть времени, что он проводил на посту, с ним находилась там и Триста — они о чем-то тихонько болтали и хихикали. То, что Ганнеру удалось подружиться с Тристой, произвело на остальных членов группы удивительный эффект. Молодые люди, которым она нравилась, начали вести себя с джедаями дружелюбно, чтобы не обидеть ее. А подруги Тристы заняли нейтральную позицию, по крайней мере по отношению к Коррану. Остальные, включая доктора Пейс, казалось, считали зарождающийся роман признаком того, что в Ганнере есть нечто человеческое, и это значительно снижало общее напряжение.

Целая неделя бурь позволила Коррану лучше изучить тело юужань-вонга и артефакты, обнаруженные учеными. По его предложению они внимательно проверили артефакты и убедились в том, что оружие и доспехи когда-то были живыми существами.

Юужань-вонги прилетали на Биммиель, когда планета отдалялась от солнца и достигала апогея своей орбиты. Это подсказало Коррану, что, если они вернутся в следующий раз, то будут лучше подготовлены к местным условиям. Он был уверен, что они уже возвращались и побывали в этом регионе. Поскольку юужань-вонги чрезвычайно высоко чтят свой военный кодекс, Корран мог легко себе представить, что они захотят забрать останки погибшего товарища. Однако он не понимал, почему юужань-вонги ждали пятьдесят лет. Возможно, ученые обнаружили одного из первых разведчиков. Но в таком случае членам университетской экспедиции грозит серьезная опасность.

Когда бури утихли, Корран решил, что им с Ганнером необходимо отправиться на разведку. Они дождались наступления ночи, надели пескоступы и зашагали на восток, в сторону озера — так, по крайней мере, это место было обозначено на имперских картах. Они продвигались вперед не слишком быстро, но благодаря пескоступам им не приходилось постоянно выкапывать друг друга из песка.

Корран и Ганнер присели на корточки, стараясь расположиться так, чтобы ветер дул им навстречу. Через две дюны от них в серебристо-сером свете луны метался живой шар из бритвокрыс, которые раздирали на части какое-то существо. Хищники злобно рычали, выскакивая из песка и вновь ныряя в него, бросались друг на друга, пытаясь ухватить куски добычи. Наблюдая за ними, Корран даже пожалел юужань-вонга, ставшего их жертвой.

Впрочем, гораздо сильнее, чем само это зрелище, их поразил резкий кисловатый запах, который принес ветер.

Корран поморщился:

— Даже хуже, чем вонючка.

— Да, это запах, который они испускают, когда убивают добычу, — кивнув, сказал Ганнер. — Триста мне говорила. Таким способом они сообщают остальным, что нашли еду. Бритвокрысы окружают шупи и загоняют их туда, где собираются прикончить. Эксперименты показали, что мерзкие твари не обращают внимания на вонючку, когда чувствуют этот запах. Студенты могут его синтезировать, но боятся таким образом привлечь внимание бритвокрыс.

— Разумно. — Корран выпрямился и двинулся на юг. —

Давай обойдем этот район. Я улавливаю мерцание какой-то жизни — чуть дальше.

— Я тоже. Очень странное ощущение.

Джедаи пошли дальше молча — по крайней мере, вслух не произносили ничего. Когда ты настроен на Силу, чувства, которые испытывает тот, кто находится рядом, могут звучать как чудная музыка либо как чудовищный треск разрывающейся транспаристали. Ганнера окутывало возбуждение, смешанное с возмущением, и Корран решил отдавать как можно меньше приказов и позволить своему напарнику самому принимать решения — например, как лучше обойти каменистую насыпь на вершине холмов, стоящих на берегу озера. Ганнер с удовольствием шел впереди, а когда они сняли пескоступы и зашагали между камнями, дело и вовсе пошло веселее.

У вершины они ненадолго остановились, а затем, прячась в тени, спустились на засыпанное песком дно высохшего озера. Они старались не высовываться, решив, что, если поблизости есть юужань-вонги, у них наверняка имеются приборы ночного видения. У основания скал они остановились и принялись вглядываться в раскинувшуюся перед ними плоскую равнину.

На дне озера была выстроена деревня, но логика ее планировки была неясна Коррану. Ближайшие к ним сооружения были круглыми, похожими на перевернутые чаши, отверстия в них смотрели на восток, в противоположную от джедаев сторону. Корран насчитал две дюжины каменных хижин, стоящих в четыре ряда, по шесть в каждом. За ними располагались три сооружения большего размера, но точно такой же формы, а ближе всего к восходящему солнцу высилось одно очень большое здание — в нем легко разместились бы грузовоз и склад.

Коррана поразили сразу две вещи. Во-первых, сооружения напоминали раковины моллюсков. Он знал о формах жизни, которые используют пустые раковины, оставленные другими существами, и легко представил, что юужань-вонги явились сюда и занялись выращиванием домов для себя. Он не имел ни малейшего представления о том, что они делали потом с существами, строившими для них дома, — может быть, те переходили на новое место и занимались выращиванием более крупных зданий, а может, становились источником пищи. И во-вторых, его удивило, что он чувствовал обитателей только самых маленьких раковин.

Он посмотрел на Ганнера:

— С этими существами что-то не так.

— Такое впечатление, — прищурившись, ответил Ганнер, — что от них исходит статическое напряжение. Их связь с Силой

постепенно слабеет. Мне кажется, они умирают.

— Очень может быть. А в больших раковинах ты не чувствуешь никакой жизни?

— Раковины? Точно, вот что это такое. Нет, не чувствую.

— Значит, если здесь есть вонги, они находятся в больших раковинах.

— Я тоже об этом подумал. — Ганнер показал пальцем на деревню, а потом нарисовал в воздухе круг. — Заметил бритвокрыс?

Корран потянулся вперед при помощи Силы и легко обнаружил хищников, но они находились примерно в двадцати метрах от деревни юужань-вонгов. Звери вели себя довольно активно, с разных сторон пробирались в сторону домов, но затем поворачивали назад. Некоторые даже пытались прокрасться к деревне, зарывшись в песок, но Корран не заметил ни одного выбравшегося на поверхность.

— Думаешь, они умеют отгонять бритвокрыс?

— Понятия не имею. — Ганнер достал пескоступы, которые закинул за спину, когда они поднимались по холмам, и начал пристегивать их к сапогам. — Посмотрим поближе. Может, что-нибудь и прояснится.

Корран нахмурился:

— Эти штуки делают нас неуклюжими. Спускаться вниз равносильно самоубийству.

— У меня есть средство, делающее меня более проворным, — холодно улыбнувшись, заявил Ганнер.

— Ты не пойдешь туда один.

— Ты передвигаешься слишком медленно. Если у нас возникнут проблемы, ты…

— Я дождусь, пока ты используешь свое средство и вытащишь меня. — Корран достал свои пескоступы. — Триста наверняка рассказала тебе, как в этих скалах все устроено. Поэтому смотри внимательно — вдруг заметишь что-нибудь необычное. Давай возьмем образцы песка и попытаемся понять, почему бритвокрысы боятся сюда заходить.

— Вообще-то, я не такой идиот, как тебе кажется.

Корран посмотрел на него, чуть приподняв одну бровь:

— Да что ты! Не ты ли предложил туда спуститься?

— А не ты ли собрался туда со мной?

Корран закатил глаза:

— Ладно, двигай.

Ганнер шел впереди и прокладывал дорогу, а бритвокрысы обходили их стороной. Джедаи вошли в деревню юужань-вонгов с запада и, никем не замеченные, присели в тени одной из хижин-

раковин. Корран ожидал, что изнутри будет исходить мирный поток Силы, который окутывает спящие существа, но вместо размеренного рисунка чувствовал рваный ритм.

Он прошел вперед вдоль раковины и обнаружил отверстие на ее восточной стороне. Существо, которое создало эту раковину, должно было свернуться вокруг своей оси по мере ее роста. Раковина стояла в песке, так что край прохода немного заснесло. Корран предположил, что обитатель раковины ползком забирался поглубже и устраивался на ночлег в небольшом пространстве где-то над входом.

Корран параллельно с Ганнером продвигался по деревне. Его ощущение окружающей действительности оставалось прежним. Остановившись, он вытащил из кармана на поясе маленькую дюрапластовую пробирку и зачерпнул в нее песок. Когда он закрывал ее крышкой, то заметил какое-то движение внутри. На поверхность выполз жук и начал кружить в скользких стенках в поисках выхода.

Корран убрал пробирку в карман и достал другую, пустую. Потом вырыл в песке небольшую ямку, и тут же выполз еще один жук, который принялся ее изучать. Корран быстро поймал жука в пробирку и заметил, что он отличается от первого: у этого на голове были рожки. Тогда он еще немного раскопал песок и обнаружил третьего жука, значительно меньше первых двух. Корран забрал и его. Он не был уверен, кого именно поймал — детеныша или жука другой разновидности.

Корран вырыл еще несколько ямок, но, не обнаружив ничего нового, двинулся дальше. Ганнер обогнал его и затаился в тени дома-раковины, стоящего в первом ряду. Корран свернул влево и двинулся следом. *Ему не следовало уходить так далеко от меня.* То, что Ганнер потянулся за своим световым мечом, и ощущение исходящего от него беспокойства вызвали у Коррана тревогу.

Неожиданно из одной раковины раздался пронзительный вопль. Затем оттуда, не обращая никакого внимания на джедаев, выползло какое-то существо и с трудом поднялось на ноги. Существо отдаленно напоминало человека с выбитыми коленями и какими-то наростами на руках, ногах и позвоночнике, похожими на кораллы. Оно вцепилось в нарост на правой щеке и издало дикий вопль, исполненный такой боли, что казалось, кричит животное, а не человек.

Существо промчалось мимо Ганнера, повалилось на песок, тут же попыталось подняться на ноги. Песок вокруг существа начал вибрировать, и над ним поднялась туманная дымка, словно пар над кипящей водой. Корран не понимал, почему песок начал двигаться, но почувствовал странную вибрацию, исходящую от

его собственного пояса. Он вытащил пробирки с жуками и увидел, что один из них — тот, что с рожками, неистово бьет крыльями.

В следующее мгновение два высоких худых юужань-вонга появились из ближайших раковин средних размеров, входные отверстия которых были достаточно крупными, чтобы через них можно было пройти не пригибаясь. Ни одного, ни другого поведение раба нисколько не удивило и не обеспокоило. Двигаясь с невероятной грацией, которую можно было бы назвать прочувствованной, если бы юужань-вонги не были такими отвратительно худыми, они с двух сторон приблизились к рабу. Оба по очереди отпустили в адрес раба несколько резких комментариев, тот на мгновение сжался, затем шарахнулся от одного и метнулся к другому.

И все это время песок у него под ногами шевелился, словно живой, потому что тысячи жуков встревоженно били крыльями.

Корран благодаря Силе почувствовал, как его пронзил страх раба, затем он содрогнулся от ослепительной вспышки — страх исчез, и на его место пришла ярость. С диким воплем, выставив вперед руки, раб кинулся на одного из юужань-вонгов.

Воин издал резкий лающий звук (Корран решил, что это был смех), затем увернулся вправо, а левой рукой нанес рабу удар прямо в сердце. Несчастный отлетел на метр и, прочертив пятками по песку, упал навзничь. Коррану показалось, что он услышал треск ребер, но раб откатился в сторону, снова поднялся на ноги и бросился на другого юужань-вонга. Тот остановил его сильным ударом в лицо.

Резкий звук ломающихся костей перекрыл приглушенный крик боли. Юужань-вонг сделал шаг назад и снова нанес удар по той же щеке. Шишкообразные наросты на его пальцах заблестели чем-то мокрым и темным. Затем он поднял левую ногу и изо всех сил ударил раба под ребра. Тот отлетел обратно к первому воину.

Юужань-вонг раскрыл руки, словно собирался обнять свою жертву, и что-то сказал искалеченному рабу. Его слова прозвучали как вопрос, и на лице несчастного появилось удивление, смешанное с недоверием. Раб сплюнул, прижал руки к бокам и с яростным ревом бросился на своего мучителя.

Юужань-вонг нанес ему удар слева такой силы, что выбил нарост из его правой щеки, а самого раба развернуло. Тогда воин впечатал ему кулак в спину. Когда раб упал на колени, Корран сочувственно поморщился.

Яркая вспышка ярости — и Корран понял, что у него появилась еще одна проблема. Ганнер вытащил меч, но пока еще его не активировал. Понимая, что собирается сделать напарник, и осознавая, что эти действия почти неминуемо приведут к их

смерти и гибели университетской команды, Корран, воспользовавшись Силой, пробился сквозь ярость Ганнера и наполнил его сознание горьким запахом вонючки.

Ганнер тут же повалился на колени и сложился пополам. Он прикрыл рот рукой в перчатке, а его тело задрожало в конвульсиях. Съеденный им ужин просочился между пальцами и начал впитываться в песок. Ганнер бросил на Коррана злобный взгляд, и его снова вырвало.

Тем временем юужань-вонги стояли над несчастным рабом и резкими голосами задавали ему какие-то вопросы. Корран чувствовал смятение раба, потом ярость. Тот с трудом выдавил из себя какое-то нечленораздельное замечание, и на лице у него появился вызов. Затем, опираясь о землю одной рукой, он попытался встать и побежать, но его мучители не дали ему ни единого шанса на спасение.

Удар в живот, и изо рта раба хлынула темная жидкость. Кровь стекала по его щекам, точно черные слезы. Юужань-вонги встали по обе стороны от раба и принялись пинать его, словно живой мяч. Если бы не их дикая злоба, он бы упал на песок, но он летал между ними несмотря на то, что они уже сломали ему позвоночник и он все равно не смог бы подняться на ноги.

Наконец раб безвольно повалился на землю. Жизнь в нем едва теплилась, и он уже не чувствовал боли от ударов — Корран ощутил это при помощи Силы. Юужань-вонги переглянулись, обменялись какими-то комментариями и весело рассмеялись. Они изображали друг перед другом удары, которые наносили только что, и то, как летал между ними раб. Затем они наклонились, подняли несчастного за ноги и руки и отнесли на край деревни. Сильно раскачав тело, они швырнули его далеко в песок; тут же появились бритвокрысы и набросились на новую жертву.

Юужань-вонги набрали в руки пригоршни песка и принялись стирать кровь раба со своих тел, затем вернулись к домам и скрылись внутри.

Корран спроецировал в сознание Ганнера образ скал и начал отступать из деревни. Он двигался очень медленно и следил за действиями Ганнера. Корран оставался поблизости, пока тот не выбрался за границу деревни. Он надеялся, что запах вонючки напомнит Ганнеру, насколько близка к ним сейчас смерть.

Снова спрятавшись среди скал, джедаи сняли пескоступы и начали подниматься наверх.

Ганнер с мрачным видом закинул пескоступы за спину, затем повернулся к Коррану:

— Если ты еще раз выкинешь что-нибудь подобное, я тебя

прикончу.

— По крайней мере, сейчас моя смерть отложена на некоторое время, а иначе нам пришлось бы отправиться на тот свет несколько минут назад.

— Ты смотрел, как они убивают того парня, и ничего не сделал.

— Вот именно. Я ничего не сделал. Потому что в противном случае они могли проследить, откуда мы пришли, и обнаружить лагерь студентов. Мы видели только двух вонгов, а если их здесь десятки или сотни — в той большой раковине? Если бы ты убил этих двоих прямо в их собственной деревне (предположим, тебе бы это удалось), ты бы приговорил к смерти доктора Пейс, Тристу и всех остальных.

— А если их тут было только двое? — сердито спросил Ганнер.

— И какова, по-твоему, вероятность, что это действительно так?

Молодой джедай приподнял одну бровь:

— Ну, джедаев здесь только двое.

— Неопровержимая логика, Ганнер. — Корран закрепил пескоступы на спине, затем поправил перчатки. — Может, их только двое, а может, и пара тысяч. Я не сомневаюсь, что прежде, чем мы выберемся из скал, нам придется убить нескольких, но чем позже состоится эта схватка, тем лучше.

— Чтобы погибло больше людей?

— Нет, чтобы у нас появились шансы помешать им захватить агамариан. Мы видели кое-что любопытное, и я хочу в этом разобраться. Они не просто его били.

— Они развлекались, причем самым жестоким образом.

— Возможно, в самом конце, да. Но было и кое-что еще. — Корран нахмурился: — То, как они с ним разговаривали… Они чего-то от него ожидали. Их презрение, и гнев, и ярость в конце… Произошло что-то странное.

— Замечательно, ты пытаешься понять мотивы убийц. Сомневаюсь, что это тебе поможет.

— Вероятно, и не поможет, но это все, что у нас есть. Образцы песка тоже несут в себе информацию…

— Мы бы получили массу информации, если бы прикончили этих двоих.

— Пожалуй. Как и они с удовольствием изучили бы мертвого джедая. — Корран прижал два пальца к правому виску. — Для нас сейчас самое главное — вернуться в лагерь студентов и попытаться вместе с ними разобраться в том, что здесь происходит, а затем постараться отсюда убраться и увезти с собой

сведения, которые мы раздобыли.

— А если у нас ничего не выйдет?

— До сих пор столкновения джедаев и юужань-вонгов оканчивались не в пользу последних, — сказал, пожав плечами, Корран. — Посмотрим, насколько нам удастся продлить эту полосу везения.

18

Джейсен Соло открыл глаза и несколько мгновений не мог понять, где находится. Он помнил, что был на Белкадане, но с удивлением обнаружил, что вновь оказался в помещениях «Внегала». Он не сразу сообразил, почему его это удивило. Отбросив в сторону легкое одеяло, он опустил ноги на пол и встал.

Джейсен попытался пальцами распутать длинные каштановые волосы, протер глаза. До пробуждения он находился в поселении юужань-вонгов, где выращивались виллипы. Он отправился туда, чтобы освободить рабов. Вошел в воду и позвал их. Они пришли, но следом за ними явился и их хозяин. Точно так же, как хозяин рабов покончил со стариком, Джейсен поступил с воином. Тот медленно погрузился в темную неподвижную воду.

Ощущения были такими реальными.

Джейсен отвел руки от лица и долго смотрел на свои ладони, пока в тусклом свете они не превратились в призрачные тени. Он до сих пор ощущал покалывания от рукояти меча в руках во время поединка с юужань-вонгом. Соло расправил плечи и потянулся, проверяя, не отзовутся ли его движения болевыми ощущениями, которые могли бы подтвердить реальность увиденного.

Джейсен почти не сомневался, что это был лишь сон. За неделю, которая прошла после убийства старика, они много раз ходили на разведку. Юужань-вонги действительно превратили Белкадан, точнее некоторые его районы, в верфи. Они повсюду выращивали виллипов, кораллов-прыгунов и довинов-тягунов. Судя по внешнему виду, все работники были рабами, хотя у некоторых надсмотрщиков были помощники, которые показались Джейсену людьми, охотно сотрудничавшими с юужань-вонгами. У них тоже имелись наросты, но Сила в них не пропадала, а лишь значительно слабела.

Пожалуй, сон был лучшим объяснением видения. Фантазия, в которую вылились его досада и разочарование. Джейсен уже было принял это объяснение и хотел снова уснуть.

Но ему помешали две вещи. Во-первых, его преследовало ощущение, что он срочно что-то должен сделать. Он мог бы списать такой сон на потрясение, но в день, когда он увидел расправу над стариком, он испытал гораздо более мощные чувства, а они с Люком больше не возвращались на то место.

Во-вторых, Джейсена смущала поразительная реалистичность видения. Оно не походило на обычное воспоминание — скорее,

возникало ощущение, что его подталкивают к чему-то, что он должен исполнить. Джейсен прекрасно знал: если джедай полностью открывается Силе, ему становятся доступны отдельные кусочки будущего. Наставник его дяди, Йода, прославился своей способностью видеть будущее. Джейсен никогда не чувствовал, что наделен этим даром, но сейчас ему показалось, что его посетило именно такое видение.

Он встал и, пошатываясь, вышел из комнаты, которая когда-то принадлежала Данни. Почти все здесь было разбито, но ему удалось найти несколько статических голографий и парочку других безделушек, которые он собирался вернуть девушке. Джейсен обошел мусор, разбросанный по коридору, и прикоснулся к ручке двери, ведущей в комнату, где остановился его дядя.

Джейсен распахнул дверь и заглянул в комнату, озаренную золотым сиянием лампы. Люк сидел на полу лицом к двери. Свет, идущий из дальнего угла, позволял видеть лишь контуры его тела. Джейсен хотел что-то сказать, но от дяди исходило ощущение такого покоя и концентрации, что юноша прикусил язык.

Джейсен уже не первый раз видел, как Люк входит в джедайский транс, чтобы укрепить связь с Силой. После заключения мира с Империей, когда Люк изменил устройство академии, ученики шутили, что Скайуокер постарел и теперь ему требуется время от времени дремать, погружаясь в Силу. Джейсен тогда смеялся вместе со всеми, но в глубине души завидовал способности дяди входить в контакт с Силой. Ему хотелось достичь такого же единения, но Джейсен знал, какую цену пришлось заплатить за это Люку. И хотя юноша понимал, что достигнуть таких вершин нелегко, он отчаянно надеялся, что его путь будет не таким трудным и извилистым.

Он отошел от двери и прислонился к стене. Дядя говорил ему, что опыт помогает осознать, когда наступает время принимать трудные решения. Джейсен не сомневался, что он оказался именно в такой ситуации: ему необходимо понять, насколько реальным было его видение. И хотя здравый смысл твердил, что это был сон, сердце всячески противилось этому объяснению.

Кажется, я сделал правильный выбор, ведь Сила в большей степени связана с чувствами, чем с мыслями. Джейсен медленно выдохнул, вернулся в комнату Данни и, не торопясь, надел боевой комбинезон. Он прицепил к воротнику комлинк, чтобы записать всю информацию о своей миссии. *Таким образом цель дяди Люка будет достигнута, даже если я не смогу достичь своей.*

Джейсен не стал предупреждать R2-D2, что выходит наружу, поскольку понимал, что дроид обязательно разбудит Люка, и его миссия тут же и закончится.

Когда он проходил мимо комнаты Люка, он поклонился, а потом, закутавшись в длинный плащ, выскользнул из «Внегала» и исчез во мраке ночи.

С каждым шагом Джейсен ощущал, что все сильнее и сильнее погружается в свое видение. Каждый всколыхнувшийся лист, каждый порыв ветра, жужжание насекомых, шуршание гравия под ногами — все соответствовало видению. Он перестал размышлять и сосредоточился на ощущениях. Неосознанно прокладывая свой путь, он не сомневался в его правильности.

Джейсен крался сквозь ночь, стараясь двигаться бесшумно, и в нем росло ощущение неуязвимости, поскольку он знал: он идет туда, куда должен. Его видение стало реальностью. Схватка, которая поможет освободить рабов и заставит отступить юужань-вонгов, приближалась с каждым шагом. Он знал, что Люк вряд ли разделяет его чувства, что почти наверняка дядя не одобрит его поступка, но Джейсен чувствовал, что Сила предоставляет ему шанс исполнить свою судьбу.

Вскоре он уже спускался к берегу неглубокого озера. Лунный свет серебрил поверхность воды, и в его лучах листья растений, на которых зрели виллипы, казались особенно яркими. Среди стеблей медленно перемещались рабы и поливали виллипов темной водой. Лишь легкий плеск воды и призрачный шепот виллипов нарушали тишину.

Джейсен остановился у кромки воды и откинул полы плаща. Он сделал глубокий вдох и подождал, пока достаточно успокоится. Слегка улыбнувшись, он придал лицу доверительное выражение и широко развел руки в стороны:

— Подойдите ко мне. Я спасу вас.

Рабы, все как один, подняли головы и посмотрели на него. Послышался пронзительный свист, тут же эхом ответили некоторые виллипы. Похожие звуки издавал R2-D2 в моменты озадаченности, поэтому Джейсен шире улыбнулся и поманил рабов к себе:

— Идите ко мне. Вы больше не будете рабами.

Невольники начали двигаться, но совсем не так, как в его видении.

Они уходят от меня!

Рабы, опустив головы, стали отступать назад, словно опасались удара. Находившиеся в первых рядах внимательно следили за ним, но продолжали отходить. Остальные

повернулись и побежали, поднимая над собой брызги воды.

Затем среди рабов появилась еще одна фигура. Юужань-вонг в доспехах и с амфижезлом в руках вошел в воду и посмотрел на Джейсена. Он описал амфижезлом круг, сначала охватив им рабов, затем провел у себя над головой и за спиной. В следующее мгновение он застыл на месте, опустившись на корточки и зажав амфижезл под мышкой.

Джейсен вошел в воду до середины икр и достал меч. Он нажал на кнопку, и клинок с шипением ожил, рабы жалобно заскулили. Зеленый призрачный свет упал на виллипов. Джейсен описал сияющим клинком дугу, разрезал стебель, а затем одним движением рассек пополам оба плода упавших виллипа.

Воин громко закричал и помчался на Джейсена. Во все стороны полетели брызги, но вода не мешала продвижению юужань-вонга. Его амфижезл вновь начал вращаться, каждый раз слегка касаясь концом воды.

Джейсен ринулся навстречу противнику, но, поскольку он был ниже, вода мешала ему перемещаться быстро. Юный джедай остановился и высоко поднял меч над правым плечом. Затем, когда противник приблизился, Джейсен направил клинок вперед и нанес удар.

Прямо как в видении!

Судя по всему, юужань-вонг ничего не знал о видении. Он увернулся вправо, проскользнув мимо зеленого луча, и нанес удар жезлом по спине Джейсена. Костюм защитил джедая, но удар был таким сильным, что Джейсена швырнуло вперед. Он упал на одно колено и тут же поднял меч над головой, чтобы защититься от следующей атаки.

Клинок действительно отбил новый удар, но не произвел ожидаемого эффекта.

Я должен был отсечь от его жезла сантиметров тридцать!

Юноша вскочил на ноги, парировал следующую атаку, направленную в его левое бедро, и тут же сделал ответный выпад, который должен был распороть юужань-вонга от пояса до левого плеча.

От вражеской брони полетели искры и повалил дым. Воин отступил на пару шагов, но успел нанести удар амфижезлом. Джейсен легко его отразил и попытался отсечь правое запястье противника. Вновь полетели искры, воздух наполнился едким дымом, но рука осталась на месте.

Удивленный Джейсен развернул зеленый клинок для новой атаки сбоку, но юужань-вонг сумел отвести ее в сторону при помощи амфижезла, одновременно ударив джедая левым кулаком.

Тяжелый удар отбросил Джейсена. Он бы упал в воду, если бы не наткнулся на виллип, благодаря которому смог удержать равновесие. Юноша потряс головой, дожидаясь, когда рассеется туман, но это не помешало ему увернуться, когда юужань-вонг нанес удар ногой. Джейсен не пострадал, но удар пришелся в виллипа, и в следующий миг юноша оказался залит отвратительной едкой жидкостью, обжигающей лицо.

Задыхающийся Джейсен нырнул под растение и ударом меча снес еще одно. Затем он плеснул воды в лицо, рванул влево и нанес юужань-вонгу два быстрых рубящих удара. Тому пришлось немного отступить, и в свете, исходившем от меча, Джейсен успел заметить, что следы от ударов, оставшиеся на броне противника, успели превратиться в узкие шрамы.

Они не просто выращивают доспехи — эти доспехи живые!

Юужань-вонг высоко поднял амфижезл и обрушил его вниз на голову Джейсена. Джедай поднял меч, чтобы блокировать удар, но амфижезл неожиданно потерял твердость и, словно хлыст, обвился вокруг правого запястья юноши. Короткий рывок заставил Джейсена упасть вперед, прямо на правое колено противника, ударившее его в живот.

Джейсен почувствовал, как рука воина мощной хваткой сжала его шею, и в следующий миг его голова погрузилась в грязную воду, закипевшую от клинка светового меча. Амфижезл продолжал удерживать правое запястье Джейсена, не давая нанести ответный удар.

Юноша подавил возникшую панику и призвал Силу. Он собирался отбросить противника в сторону, как делал это множество раз во время тренировочных поединков в академии, но тут же обнаружил изъян в своих планах и почувствовал, что ему не хватает кислорода.

Я не чувствую его посредством Силы. А значит, не могу воздействовать на него с ее помощью.

Когда Джейсен понял, что сейчас захлебнется, ему пришла в голову идея использовать Силу, чтобы вытащить себя из воды. Но он задыхался и не мог сосредоточиться. Закончившийся запас воздуха в легких заставил его сделать рефлекторный вдох — и он закашлялся.

О нет, подумал Джейсен, когда мир вокруг начал чернеть, это не видение. И не сон. Это кошмар…

19

Энакин прятался среди кустов лаванды, наблюдая за небольшой группой дантари. Во внешности туземцев-кочевников не было ничего необычного. Они общались друг с другом, пользуясь довольно ограниченным запасом слов, помогая себе жестами и гримасами. Они умели делать простые инструменты, но обходиться с металлами еще не научились. У двоих Энакин заметил ножи, изготовленные из обломков брони имперских шагоходов, но ни разу не видел, чтобы они ими воспользовались. Энакин решил, что ножи — своеобразный символ власти, поскольку оба их владельца были крупными седовласыми мужчинами.

На мгновение юноша пожалел, что рядом нет С-3РО, который перевел бы ему речь дантари, но стоило ему представить золотистого дроида, прячущегося в лиловой траве, как его разобрал смех.

Лагерь дантари раскинулся на небольшой поляне неподалеку от деревьев блба. Один из старших мужчин нарисовал углем картинку — эмблему Империи — на груди одного из юношей. Затем при помогли шипа дерева блба и палки он принялся вбивать угольную пыль в грудь юноши, чтобы татуировка осталась на ней навсегда.

Молодой дантари был не единственным, кто мог похвастаться таким украшением. У его соплеменников Энакин заметил на руках и ногах грубые изображения шагоходов, бластеров или очертания доспехов имперских штурмовиков. Маленькие дети завороженно наблюдали за процессом. Старейшины с гордостью смотрели на юношу, не издавшего ни звука за время болезненной процедуры.

Энакин отвернулся и попытался отвлечься от ритмичного постукивания палки по шипу. Он посмотрел туда, где сидела Мара, и отметил, что она выглядит очень усталой. Он тут же отвел взгляд, затем вновь взглянул на нее. Теперь Мара взяла себя в руки, а ее глаза потеплели.

То, что я видел ее усталость, означает, что ей совсем плохо. Раньше бы она ни за что не позволила видеть себя такой.

Энакин улыбнулся Маре и бесшумно подполз к ней.

— Я бы не хотел, чтобы мне сделали татуировку, — прошептал он.

— Лучше избегать любых опознавательных знаков, — заметила Мара, хитро посмотрев на него. — Никогда не знаешь: вдруг кто-нибудь из джедаев решит прийти за тобой.

— А у тебя есть татуировки?

— Не знаю, Энакин. — Мара весело пожала плечами. — В конце концов, меня изловил джедай, так что, возможно, и есть.

Он хотел задать вопрос, но в последний момент передумал.

— Лучше уж мне не знать, — смущенно пробормотал он.

Мара рассмеялась, но тут же прикрыла рот рукой. Энакин потянулся вперед Силой, не понимая, что удастся сделать, но обнаружил, что уже поздно. В их сторону шли несколько дантари — трое юношей впереди и мужчина, торопившийся обогнать их, чтобы встать между ними и источником непонятного звука.

Не думая ни секунды, Энакин вскочил на ноги и встал между приближающимися дантари и Марой. Мужчина был на полметра выше его и намного шире в плечах, да и килограммов на шестьдесят тяжелее юного джедая. Глаза Энакина округлились от удивления, но в следующую секунду он сел на корточки и оскалился.

Атакующий дантари застыл на месте. Он поднял массивные кулаки над головой и взвыл, но Энакин не отступил, поскольку его движение не было случайным. Он уже достаточно долго наблюдал за дантари и знал, что подобная поза означает вызов на бой за главенство. В большинстве случаев такие схватки заканчивались тем, что более крупному мужчине удавалось напугать своего противника. Энакин ни разу не видел, чтобы дантари поменьше не отступил перед старшим.

Не сводя с противника глаз, Энакин уперся локтями в колени. Он знал, что может вобрать в себя Силу и заставить дантари сделать то же самое, но решил обойтись без этого. За неделю, проведенную на планете, он практически отвык пользоваться Силой, и, хотя тело у него болело, а руки покрылись мозолями, ему нравилось все делать самому. *Сила — это союзник, а не опора. Даже если я больше ничего не почерпну из своего опыта, этого будет достаточно.*

Дантари вновь взвыл, но Энакин никак не отреагировал. Он продолжал сидеть и молча смотреть на своего противника, находясь между ним и Марой. Мужчина коснулся кулаками земли и опустился на корточки. У него за спиной молодые дантари последовали примеру вожака.

— Хорошо, мне удалось усадить его и успокоить, — прошептал Энакин. — И что дальше?

— Возьми.

Энакин протянул левую руку назад и взял у Мары маленький металлический диск. Он заметил, что у нее холодные пальцы. Энакин сообразил, что это пуговица, и у него на лице расцвела улыбка.

— Надеюсь, у меня получится.

— Жаль, что на ней символ Новой Республики, а не Империи.

— Но она блестящая, поэтому стоит попробовать.

Продолжая внимательно наблюдать за дантари, Энакин наклонился вперед. Теперь он стоял на руках и коленях. Затем Энакин ползком преодолел половину расстояния, разделявшего его и дантари, и положил на голую землю полученную от Мары пуговицу, после чего вновь уселся на корточки.

Старейшина осторожно переместился вперед, протянул руку к серебристой пуговице и неуверенно ткнул в нее пальцем. И тут же испуганно отдернул руку, а юноши с пронзительными криками отскочили на несколько шагов. Мужчина наклонился, понюхал пуговицу и еще раз потрогал ее. После некоторых колебаний он взял пуговицу в руки и принялся завороженно ее разглядывать.

Энакин оглянулся на Мару:

— Похоже, нам потребуется много пуговиц, если придется подкупить целое племя.

Тетя Энакина улыбнулась и оторвала еще одну пуговицу от правого рукава.

— Еще парочку можно оторвать с левой стороны. Если потребуется больше, я могу замерзнуть.

— Будем надеяться, что и этого хватит.

Энакин взглянул на дантари, который пытался засунуть пуговицу в свою косу. Джедай улыбнулся мужчине, и тот улыбнулся в ответ. Затем старейшина повернулся и помчался обратно к лагерю, расталкивая ребятишек, что вызвало неудовольствие и сердитые реплики женщин. Вытащив что-то из мешочка, сшитого из кожи фабула, дантари прибежал обратно к Энакину. Разжав ладонь, он уронил на то место, где только что лежала пуговица, пять белых клубней — каждый не длиннее большого пальца Энакина.

Юный джедай знал, что это корни винчи. Он не понимал, как их используют дантари, но видел, что они приходят в возбуждение всякий раз, когда им удается их отыскать. Энакин не заметил этих растений поблизости и пришел к выводу, что для дантари они представляют немалую ценность.

Энакин улыбнулся и поднял руки вверх, развернув ладони в сторону дантари:

— Благодарю, но я не могу это взять.

Мужчина удивленно посмотрел на него, затем снова убежал и вернулся с новой пригоршней клубней, которые он прибавил к первым, удвоив их число. С каждым последующим он расставался

все с большей неохотой.

— Что делать, Мара?

— Ты сам напросился и должен сам найти выход.

— Но их внимание привлек твой смех.

— А пошутил ты.

— Понятно, — проворчал Энакин и почесал рукой в затылке. — Ладно, пуговица представляет для него бóльшую ценность, чем десять корней винча. Могу спорить, что он готов отдать еще пять.

— Возможно, именно по этой причине женщины прячут остальные запасы.

— Правильно. Он хочет произвести честный обмен. Наверное, это вопрос гордости и чести. Мара потрепала его по плечу.

— Полагаю, ты выбрал правильный путь.

— А потом я должен буду выменять корни винча на что-нибудь другое?

— Возможно, у тебя получится.

Энакин кивнул. Он наклонился вперед, забрал корни винча и отнес их к тому месту, где сидел раньше. Потом он быстро отошел в сторону и собрал несколько упавших веток блба. Вернувшись обратно, Энакин сложил их в кучу и показал на дантари, на кучу веток, а потом на утес, где они с Марой разбили лагерь. После чего бросил один из корней винча старейшине.

Тот поймал корень, показал на груду веток и на лагерь. Энакин кивнул. Дантари улыбнулся, развернулся и подбежал к своим соплеменникам. Он что-то затараторил, гордо размахивая рукой с зажатым в ней корнем винча. Весь отряд принялся кричать и подпрыгивать, полностью отдавшись радостным эмоциям.

Энакин собрал оставшиеся клубни и засунул их в карман. Потом встал и помог подняться Маре.

— Пожалуй, стоит отойти подальше — вдруг они решат, что нам следует присоединиться к их празднованию, как ты считаешь?

— Я согласна. — Мара обняла его рукой за плечи и оперлась об Скайуокера. — Ты все сделал правильно.

— И ни разу не воспользовался Силой.

— Верно, хотя и устроил так, что тебе не придется собирать хворост самому.

Они довольно рассмеялись и пошли обратно к лагерю. Энакин старался идти помедленней, чтобы Мара не уставала. Некоторое время они молчали. Энакин остановился возле камней, от которых начинался крутой подъем к лагерю, чтобы Мара могла передохнуть несколько минут.

Он провел рукой по лбу:

— Не знаю, как ты, а я устал.

По губам Мары пробежала быстрая улыбка:

— Очень мило, что ты это говоришь, но тебе прекрасно известно, что я…

— Тетя Мара, все нормально.

— На самом деле устала я, а не ты… — Казалось, ей очень трудно дались эти слова. — Скажи, когда я стану для тебя обузой.

Энакин решительно тряхнул головой и сглотнул, когда к горлу подкатил комок.

— Тетя Мара, ты никогда не станешь для меня обузой.

— Если бы твоя мать была здесь, она бы испытала гордость. У тебя прекрасные манеры.

— Если бы моя мать была здесь, она бы составила договор, по которому эта планета присоединилась бы к Новой Республике за пригоршню корней винча. — Энакин вздохнул и посмотрел в зеленые глаза Мары. — Я знаю, что ты неважно себя чувствуешь. Я знаю, что ты ежесекундно сражаешься с болезнью. И твоя неустанная борьба производит на меня огромное впечатление.

Он покраснел, вспомнив, что его отец погрузился в скорбь и практически все время пьет.

Почему ты не можешь быть таким, как тетя Мара, отец?

Мара пристально посмотрела на него — казалось, она видит его насквозь.

— Бывают моменты, Энакин, когда мы оказываемся во власти обстоятельств. Моменты, когда сражаться просто не получается.

— Но ты продолжаешь битву. Ты такая храбрая.

— Потому что я знаю, с чем сражаюсь. Другие не в состоянии определить своего врага и не знают, с кем им следует вступить в бой.

А я стал врагом собственного отца. Эта мысль заставила Энакина вздрогнуть, но за ней тут же последовала другая. *Или его враг — чувство вины, которую он на себя взвалил. Жаль, что все случилось именно так, как оно случилось.*

Мара выпрямилась и вновь оперлась на плечо Энакина.

— Ты готов начать подъем? — спросила она.

— После тебя, Мара.

— Вместе, Энакин, вместе.

Вечером старейшина принес огромную кучу ветвей блба. Когда он вернулся с еще одной охапкой, Энакин отдал ему второй корень винча. Дантари исчез в темноте, и вскоре из его лагеря раздались восторженные крики.

Разломив ветку, Энакин бросил ее в костер.

— Ну теперь они счастливы.

— Да, похоже на то, — Мара кивнула, и танцующие тени от мерцающего огня скрыли усталость на ее лице. — Ты неплохо провел переговоры.

— Спасибо. Мне тоже так кажется.

Энакин продолжал так думать до тех пор, пока утром не обнаружил старейшину, сидящего на огромном десятиметровом бревне дерева блба. Лицо дантари озаряла широкая улыбка, как у хатта, выигравшего в тотализаторе на гонках. И он протягивал к Энакину раскрытую ладонь.

20

Не задерживаясь в дверях кабинета, который адмирал Траест Кре'фей занял на Дубриллионе, Гэвин ворвался в комнату, лишь мимоходом постучав костяшками пальцев по косяку. Но, сделав пару шагов, он обнаружил в кабинете адмирала двоих посетителей.

— Прошу меня простить, адмирал, я не знал, что вы заняты. — Гэвин вытянулся по струнке и отдал честь.

Ботан ответил на приветствие.

— Ничего страшного, полковник Дарклайтер. Надеюсь, вы знакомы с Лэндо Калриссианом и Леей Органой-Соло.

Гэвин почувствовал, как краснеет.

— Да, мы встречались, но незнакомы…

Лэндо и Лея были героями восстания, как и его кузен Биггс. Он был еще ребенком, когда впервые услышал о них. Даже влюбился в принцессу Лею. Сейчас встреча с ними вновь превратила его в маленького мальчишку, который чувствовал себя самозванцем, находясь в одной комнате с ними.

— Я могу зайти позже, сэр.

Кре'фей покачал головой:

— Нет, не стоит. — Ботан указал на данные, отображаемые голопроектором: — Агамарские корабли прибыли в тот момент, когда мы начали эвакуацию людей с планеты. Юужань-вонги не стали им мешать, поэтому мы решили, что они нанесут удар по беженцам уже в космосе. Эскадрилья «Изгои» должна не подпустить их к нам.

— Я как раз работал над этим, адмирал. — Гэвин взглянул на свой планшет. — Эскадрилья истребителей к вылету готова. Кроме того, у жителей Дубриллиона имеется большое количество уродцев, переоборудованных для работы в поясе астероидов, которые затем вооружили. Они смогут выставить еще одну эскадрилью.

Лэндо уверенно улыбнулся:

— Да, пилоты здесь хорошие. Они смогут сдержать юужань-вонгов.

— Разумеется. Но меня беспокоит, что лишь немногие уродцы оснащены гипердвигателями. Нам потребуется корабль, который заберет истребители, замыкающие конвой. Эскадрилья «Изгои» будет отбивать атаки противника, пока истребители не укроются на больших кораблях, а после мы сами совершим прыжок. —Кре'фей погладил снежно-белый мех на подбородке. — Я полагал, что «Ралруст» пойдет последним. Мы и заберем

истребители.

Лея нахмурилась:

— «Ралруст» берет на борт беженцев. Если он окажется замыкающим, юужань-вонги сосредоточат на нем все силы. Вы действительно хотите так рисковать?

Ботан фыркнул:

— Хочу рисковать? Нет. Считаю ли я, что у нас нет выбора? Да. — Он наклонился вперед, опираясь на стол, где стоял голографический проектор. — Все мы прекрасно понимаем, что даже щедрая помощь агамарцев, приславших сюда все свои корабли, не позволит нам спасти всех.

Гэвин посмотрел мимо адмирала на разрушенный город. После возвращения эскадрильи Кре'фей согласился с требованием агамарцев, которые хотели, чтобы «Ралруст» сопровождал корабли для беженцев к Дубриллиону. Гэвин подозревал, что Кре'фей сам спровоцировал это требование: теперь его корабль мог вступить в сражение с юужань-вонгами, а Корусант не мог наложить на его действия запрет. Когда конвой прибыл к Дубриллиону, юужань-вонги послали полдюжины истребителей, чтобы его перехватить, но эскадрилья легко отбила атаку.

За четыре дня, прошедшие после прибытия конвоя, юужань-вонги вели себя довольно спокойно, предпринимая лишь небольшие вылазки. Очевидно, противник пытался оценить истинные возможности истребителей и других кораблей, которые прилетели вместе с «Ралрустом».

Гэвину казалось, что каждый его шаг тщательно отслеживается и записывается. Он не чувствовал себя таким уязвимым с тех пор, как Гранд-адмирал Траун погиб на Билбринджи.

Народ Дубриллиона готовился к предстоящему вторжению со стойкостью, которая поразила Гэвина. Поскольку с самого начала стало ясно, что всем не удастся спастись, семьи оказались перед чудовищным выбором: им предстояло решить, кто будет жить. Были отобраны самые способные дети Дубриллиона. Вместе с историками, художниками и деятелями культуры их отправили на корабли, вылетающие на Агамар. Детей из одной семьи приходилось разделять, чтобы исключить полную гибель династий в случае, если какой-то из кораблей будет уничтожен. Матери отдавали детей, расставались любящие пары, внуки со слезами на глазах прощались с престарелыми родственниками, которых они уже вряд ли когда увидят.

— Народу Дубриллиона, — продолжал Кре'фей, — пришлось принять немало тяжелых решений. Я не могу оставаться в

стороне, это было бы недостойной насмешкой над их героизмом.

Лея кивнула, поддерживая Кре'фея:

— В таком случае я тоже полечу на борту «Ралруста».

Адмирал покачал головой:

— При всем моем уважении к вам, не могу на это согласиться. Полагаю, вам следует отправиться вместе с сенатором А'Кла на его корабле.

Лея улыбнулась:

— Я бы так и поступила, но боюсь, что вы скоро узнаете о просьбе сенатора предоставить ему и его спутникам место на «Ралрусте». Он передал «Приятные воспоминания» пилотам, которые уже перевезли на Агамар группу беженцев и успели вернуться за следующей.

— Тогда я с удовольствием приму вас на борт своего корабля. — Адмирал расправил плечи и повернулся к Гэвину: — Что-нибудь еще, полковник?

Гэвин развернул к нему планшет:

— Я нашел пилотов, которые могут присоединиться к эскадрилье Изгоев. Просмотрев личные дела пилотов, летавших в поясе астероидов, я выбрал лучших из них. Точнее, из тех, кто еще свободен.

Лея протянула руку:

— Могу я взглянуть на список?

Адмирал кивнул, и Гэвин протянул ей планшет. Лея быстро пробежала список глазами и посмотрела на полковника.

— В списке нет моей дочери.

— Да, принцесса.

— Но почему? Она — лучший пилот из всех, кто проходил пояс астероидов.

Лея знала, что Джейна недовольна своими нынешними заданиями, ей хотелось принять участие в борьбе с врагом. Она придет в ярость, если ее не примут в эскадрилью «Изгои» только из-за того, что она дочь Леи. К тому же на Дубриллионе они все подвергаются серьезной опасности.

— Я знаю, но она слишком молода.

Принцесса вздернула подбородок и прищурилась.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, — сказала она тоном, не допускающим возражений, — но не в этом же ли возрасте вы начали летать с пронырами, полковник Дарклайтер?

Гэвин почувствовал, что краснеет.

— Вы совершенно правы, но тогда были тяжелые времена…

— А сейчас — нет?

— Да, но…

Лея слегка смягчила тон:

— Разрешите мне задать вам вопрос, Гэвин. Если бы ваш сын был одним из лучших пилотов, вы бы отказались предоставить ему место в эскадрилье?

— Не задавайте мне этот вопрос. — Внутри у Гэвина все сжалось. — Я уже сражался с юужань-вонгами. И знаю, какими коварными они могут быть. Я не уверен, что сам вернусь живым. Я бы не хотел, чтобы дети принимали участие в сражениях — в особенности ваша дочь, принцесса. Вы и так уже пожертвовали многим для Новой Республики.

Лея шагнула к Гэвину и положила руку ему на плечо. Заглянув полковнику в глаза, она храбро улыбнулась:

— Гэвин, мы оба знаем, что люди, способные противостоять трудностям, никогда не смогут расслабиться и жить нормальной жизнью. Такие, как мы, берут на себя ответственность за жизни других. Мы можем мечтать о том, чтобы мир был устроен иначе, но от этого ничего не меняется. Она вернула ему планшет.

— Я очень вам благодарна за желание сохранить жизнь Джейне, но, если вы разрешите ей летать, она спасет от смерти многих других. Она прекрасный пилот, а на истребителе ей и вовсе нет равных. К тому же она джедай. Конечно, против юужань-вонгов Сила не эффективна, но если Джейна увидит, что кто-то из ваших людей попал в беду, она сможет ему помочь.

Гэвин наконец сумел проглотить застрявший в горле ком.

— Двое лучших пилотов нашей эскадрильи родились на Кореллии и Алдераане. Наверняка та, в чьих жилах течет кровь выходцев с обеих планет, должна знать свое дело. Вы скажете ей сами, или это сделать мне?

— Лучше вы, полковник. — Лея гордо улыбнулась: — Мне кажется, новость о назначении слегка померкнет, если она услышит ее из уст своей матери.

— Даю вам слово, принцесса, мы за ней присмотрим.

— Я знаю, Гэвин. Да пребудет с вами Сила.

— Одиннадцатый, доложи, пожалуйста, о готовности.

Джейна заморгала и прыгнула на свое место в кабине, когда поняла, что обращаются к ней. *Я стала пилотом эскадрильи «Изгои»!* В этих словах было нечто удивительное, ведь ее дядя, прежде чем стать джедаем, отслужил здесь три года. Люк считался основателем эскадрильи «Изгои», а позже Ведж Антиллес и другие пилоты превратили его в легенду.

И хотя Джейна понимала, что она хороший пилот, тем не менее ей казалось, что в ее возрасте она не достойна чести вступить в эскадрилью. *Впрочем, отчаянные времена требуют отчаянных мер.*

— Одиннадцатый, пожалуйста, доложи о готовности. Если у тебя проблемы со связью, подними руку. Джейна включила микрофон.

— Извини, Девятый, еще не привыкла. Я готова.

— Здесь всегда нужно быть наготове, Рукоятка. Не зевай.

— Как скажешь, Девятый.

Джейна улыбнулась, радуясь тому, что ей уже придумали прозвище. Ей, в общем-то, было понятно, откуда оно появилось: ручку управления истребителя иногда называли рукояткой, вдобавок она носила световой меч, который пилоты в шутку называли второй рукояткой.

Послышался голос Гэвина:

— Изгои, вперед. Встречаемся в точке Ангел-один. Выходим в сектор три-четыре-два пять-пять, после чего начинаем патрулирование.

Джейна дважды щелкнула рацией, подтверждая получение приказа, после чего подала энергию на обмотки репульсоров. Истребитель плавно поднялся и завис над землей, пока она убирала шасси. Выглянув наружу, Джейна заметила свою мать, которая стояла рядом с Элегосом и Лэндо. Она подняла большой палец вверх, а затем последовала за Изгоем-10, вылетевшим из ангара. Как только Джейна покинула ангар, она потянула ручку управления на себя, и ее корабль взмыл к астероидному поясу.

Джейна до сих пор испытывала восторг, который ее охватил, когда полковник Дарклайтер подошел к ней и предложил стать пилотом эскадрильи «Изгои». Именно Изгои освободили Корусант из-под владычества Империи и помогли взять Бакта-картель. Они сыграли важную роль в победе над Гранд-адмиралом Трауном и в окончании долгой войны с Империей. Наравне с ее дядей, матерью и отцом, ставшими героями Альянса, Изгои были образцом для подражания. И хотя Джейна любила свою семью и гордилась тем, что была рыцарем-джедаем, она понимала, что честь стать пилотом эскадрильи «Изгои» надо заслужить, такое место не дают за способность управлять Силой и репутацию родителей.

Подлетая к месту встречи, Джейна взглянула на главный сенсорный экран. Изгои находились посередине между поясом астероидов и агамарским конвоем. Другие эскадрильи бойцов, состоявшие из устаревших кораблей и сборных уродцев, переоборудованных в боевые машины, заняли позиции позади эскадрильи «Изгои».

В хвосте конвоя шел «Ралруст». Два последних челнока с планеты состыковывались с ботанским ударным крейсером. При помощи Силы Джейна выяснила, что на борту одного из них

находятся ее мать и Данни.

Они благополучно покинули поверхность планеты. Оставалось выбраться из системы.

— Капитан, я вижу передвижения на моих сканерах, — раздался голос Изгоя-4. — Курс два-семь-один три-ноль.

Джейна развернула истребитель в указанном направлении и почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок.

— Хаттова слизь…

Со стороны астероидного пояса к ним медленно направлялся корабль юужань-вонгов. Маленькие кораллы-прыгуны сновали вокруг него, словно мошкара над падалью. Сам корабль по размеру соответствовал Имперскому Звездному Разрушителю, но из-за яйцевидной формы превосходил его по массе. На поверхности корабля перемежались гладкие блестящие полосы из черного камня и чуть выступающие над ними грубые скальные образования, испещренные кратерами, — вероятно, там находились орудия и норы довинов-тягунов, выполнявших функции двигателей.

Ближе к носу, вдоль бортового хребта, а также на корме корабля имелись длинные темно-красные и темно-синие коралловые ответвления. На их окончаниях крепились кораллы-прыгуны, словно почки на ветках куста. Джейна предположила, что в более крупных и свободных норах в этих отростках находятся плазменные проекторы. Судя по их размерам, в сравнении с прыгунами выстрел из такого оружия мог запросто уничтожить истребитель.

Корабли впереди конвоя начали набирать скорость. Они использовали для этого гравитацию Дубриллиона, готовясь встать на нужный курс, который позволит им совершить первый прыжок в долгом путешествии к Агамару. Они не собирались направляться туда сразу, поскольку не хотели привести за собой юужань-вонгов. К тому же, совершая промежуточные остановки, они могли рассчитывать на более точные прыжки, сократив тем самым время в пути.

Прыгуны, кружащие над большим кораблем, собрались в группы и устремились к конвою. Боевые компьютеры «Ралруста» тут же установили новые цели для многочисленных эскадрилий Дубриллиона и отдали им соответствующие приказы. Джейна внимательно наблюдала за мониторами сенсоров, где зеленые точки истребителей устремились на перехват вражеских кораблей. Тут и там завязывались короткие схватки, зеленые точки гасли.

Казалось, прошла вечность, прежде чем сквозь болтовню пилотов она услышала голос Гэвина.

— Изгои, наша цель — Скала-один. Двигайтесь быстро, старайтесь нанести врагу максимальный урон. По возможности помогайте друг другу.

Астродроид Джейны, коричнево-белый R5, тихонько простонал.

— В чем дело, Спарки?

Дроид негромко присвистнул и вывел цель на главный монитор.

Черные кости Императора! Мы атакуем основной боевой корабль! Как ни странно, атака крупного боевого корабля группой истребителей имела смысл. Крейсеры Империи всегда были уязвимы в ближнем бою с маленькими маневренными истребителями. Лидеры Новой Республики прекрасно об этом знали и эффективно использовали истребители в подобных сражениях.

Интересно, подумала Джейна, знают ли юужань-вонги об опасности, которую представляют собой истребители?

— Как скажешь, босс. — Джейна улыбнулась и усилила тягу. — R5, следи за курсом.

— Двенадцатый тебя прикроет, Рукоятка.

— Спасибо, Двенадцатый. — Джейна взглянула на оружейную панель. — Девятый, мы используем протонные торпеды или ограничимся лазерами?

— Хочешь приберечь торпеды для кого-то еще, Рукоятка?

— Ладно, вопросов больше нет, Девятый.

Джейна привела лазеры в боевую готовность и положила палец на гашетку. Она решила, что сначала постарается прорвать защиту вражеского корабля, а потом выпустит торпеды — если найдет подходящую цель.

По мере продвижения истребителей корабль юужань-вонгов становился все больше и больше. Показалась огромная корма, коралловые отростки которой вытянулись вперед по направлению движения. Неожиданно их кончики вспыхнули золотым светом. А затем сияющие шары кипящей плазмы полетели по дуге в сторону конвоя.

Выстрелы с расстояния больше пяти километров не были достаточно точными, чтобы подбить небольшие грузовые корабли. Но корабли конвоя не могли отклоняться от заданного курса, иначе им бы не удалось покинуть систему. Юужань-вонги продолжали обстреливать траекторию полета кораблей, так что потери были неизбежны.

Первым пострадал грузовик, который напомнил Джейне «Сокола Тысячелетия». Плазменный снаряд угодил в правый борт корабля и прожег кабину — в результате образовалась пробоина в

форме полумесяца. Корабль завертелся, точно карта для игры в сабакк, во все стороны полетели обломки и фигурки людей. Вскоре разбитый корабль уже падал на Дубриллион. Еще немного, и он сгорит в атмосфере.

Джейна некоторое время наблюдала за гибелью корабля, а потом ее вдруг охватил озноб. Только что у нее на глазах погибли люди, на которых напали без всякого повода. И, если она ничего не будет делать, погибнут еще очень и очень многие. Машинально она проделала все необходимые маневры, развернула истребитель и направила его прямо на корабль юужань-вонгов. В скором времени ее истребитель уже мчался вдоль корпуса вражеского корабля.

Она ловко маневрировала из стороны в сторону, рука уверенно лежала на ручке управления. Кораллы-прыгуны непрерывно обстреливали ее маленькими плазменными сферами, но она легко уходила от опасности. Джейна успела заметить, что довины-тягуны, поглощая при помощи черных дыр выстрелы ее лазеров, изменяют и траектории плазменных снарядов.

Как только ее истребитель оказался над поверхность корабля юужань-вонгов, она начала обстреливать траекторию полета плазменных снарядов, пересекая своими выстрелами их путь к конвою. Довины-тягуны были вынуждены переключиться на борьбу с ее лазерными лучами, но одновременно начали поглощать и плазму. Теперь они не только тратили дополнительные силы, но и невольно обеспечивали защиту истребителю Джейны.

Она потянула штурвал на себя, ушла в сторону и устремилась к одному из коралловых отростков. Предположив, что механизмы, направляющие плазменные снаряды, расположены на его верхушке, она сделала несколько выстрелов в направлении ответвления. Довины-тягуны поглотили все ее выстрелы, кроме одного. И этот единственный достиг цели за секунду до того, как очередной плазменный снаряд улетел в сторону конвоя.

Разумное поведение, довины-тягуны защищают верхушки отростков до тех пор, пока не приходит время стрелять.

Джейна включила связь:

— Босс, верхушки отростков уязвимы. Перед самым выстрелом они снимают защиту. Я собираюсь разобраться с одним из них.

— Осторожней, Рукоятка.

— Так точно, командир.

Джейна ощутила необыкновенное умиротворение, когда направила истребитель по спирали, идущей вдоль одного из отростков. Мимо пролетали золотистые плазменные снаряды.

Пару раз они задели ее щиты, но Джейна тут же увеличила их мощность. На кончике стебля снаряды отклонялись в сторону гравитационных колодцев, которые создавали довины-тягуны. Она быстро проскочила эту область и резко изменила тягу двигателей на противоположное направление. Истребитель развернуло, Джейна выключила тягу, и истребитель завис в пространстве в пятиста метрах от конца отростка.

Джейна заглянула прямо в него. На верхушке она заметила образование, напоминавшее сердечный клапан. Этот клапан открывался на пару секунд, чтобы выбросить сгусток плазмы, а затем вновь закрывался, герметизируя трубку. В нем даже было некое изящество, но по сравнению с ее истребителем это устройство казалось примитивным.

Она переключила лазерную пушку в режим пульсаций и начала поливать клапан энергетическими стрелами. В нее полетели сгустки плазмы, но гравитационные колодцы, защищая верхушку стебля, отклоняли их в стороны.

— Спарки, дай знать, когда гравитационные аномалии начнут слабеть.

Дроид загудел в ответ и тут же резко свистнул.

Джейна мгновенно выпустила пару протонных торпед. Розовые снаряды, извергающие голубое пламя, помчались к цели. За секунду до того, как они к ней подлетели, клапан открылся и возникло золотое сияние плазмы, окутавшее верхушку отростка. Торпеды влетели внутрь, а Джейна тут же врубила двигатели, развернула истребитель и рванула обратно к кораблю юужань-вонгов.

Где-то в середине отростка торпеды столкнулись со сгустком плазмы. Поверхность потрескалась, и несколько мгновений сквозь дыры сочилось серебристо-золотое пламя, затем ответвление стало разрушаться. Средняя часть превратилась в сверкающее облако расплавленного йорик-коралла. Огромное огненное пятно охватило верхнюю часть стебля, заставив его изогнуться. Он ударил в соседний отросток и разбил его на куски.

К поврежденному стеблю полетела следующая пара протонных торпед. Они летели под острым углом, одна ударилась о край ответвления и взорвалась на корпусе корабля, разметав во все стороны куски йорик-коралла и оставив длинный глубокий шрам.

Вторая торпеда влетела внутрь стебля, а когда она взорвалась, отросток вывернуло наизнанку.

— Отличный выстрел, Двенадцатый.

— Следую твоему примеру, Рукоятка.

Джейна рассмеялась, выровняла истребитель и направила его

в сторону от корабля юужань-вонгов.

— Мы им показали!

— Это точно.

— Кончайте трепаться! — раздался из комлинка строгий голос Гэвина, но Джейна сразу поняла, что он не сердится.

— Как скажешь, командир. — Улыбка Джейны стала еще шире, когда она увидела, что «Ралруст» приближается к точке входа в гиперпространство. *Мы справились.*

В следующее мгновение что-то встряхнуло ее истребитель, и она огляделась по сторонам, опасаясь, что довины-тягуны блокировали ее корабль своими полями, но рядом никого не было видно. Второй монитор показывал наличие гравитационной аномалии в системе, но ее величина заметно отличалась от возможностей кораллов-прыгунов. *Более того, единственный раз, когда я видела такие показания, меня притянуло к крейсеру-заградителю!*

Сердце Джейны тут же ушло в пятки. Корабль юужань-вонгов направил силы всех довинов-тягунов, чтобы создать узкий гравитационный колодец на пути «Ралруста» и полудюжины других кораблей, не позволяя им перейти в гиперпространство. *Что ж, придется искать другой маршрут.*

Как только Джейна об этом подумала, Спарки свистнул, сообщая, что получил новую навигационную информацию. Джейна начала просматривать данные, когда по каналу связи послышался голос Гэвина.

— Изгои, наш вектор выхода на Агамар блокирован. Вам всем известно, куда мы направляемся. «Ралруст» забрал истребители, так что вперед. Встретимся через двенадцать часов. Удачной охоты.

Джейна дважды щелкнула системой связи, подтверждая получение приказа, вновь посмотрела на навигационный монитор, после чего направила истребитель в указанном направлении. *Дантуин, да? Что ж, будет здорово вновь увидеть Мару. Надеюсь, она успела восстановиться и отдохнуть, ведь, если за нами будет хвост, силы ей понадобятся.*

21

Джейсен Соло содрогнулся в ужасном приступе кашля и очнулся. Тут же он почувствовал такую невыносимую боль в плечах и бедрах, что обжигающий кашель показался не таким уж ужасным. Он открыл глаза и увидел под собой блестящий перламутровый пол. Джейсен отражался в нем как в мутном зеркале — весь в крови и синяках. *Что ж, самочувствие вполне соответствует внешнему виду.*

Он понял, что распят на какой-то балке, закрепленной на потолке. Щиколотки, бедра и запястья были крепко стянуты. Особенно руки были связаны так сильно, что вывернутые локти нестерпимо болели. Он висел под наклоном, головой вниз, поэтому толком не видел механизм, к которому его привязали.

Ничего больше он разглядеть не мог. Но солнце понемногу вставало над Белкаданом, и черная непроглядная ночь превращалась в серое туманное утро. Такой же туман Джейсен ощущал в своей голове. Прикинув, он решил, что находится в плену юужань-вонгов не меньше четырех часов. *За это время уже легко можно было отыскать и базу, и корабль, и R2-D2, и дядю Люка. И чем я думал?*

Видение показалось ему таким реальным, особенно когда так легко совпали все его детали, сложившись в общую картину. Джейсену не хотелось думать, что он сам себя обманул, использовав сон как предлог, чтобы сделать то, что дядя делать ему запретил. Он поступил так, как и следовало ожидать от мальчишки его возраста. *Выходит, я такой же, как и остальные, но ведь это не так. Я особенный, я более ответственный.*

Новый приступ кашля вернул утихнувшую было боль в плечах. Джейсен горько усмехнулся. *Ну разумеется, любой шестнадцатилетний мальчишка, который решил, что отличается от своих сверстников, будет думать так же после того, как совершил поступок, лишь доказывающий, как сильно он ошибался.* Он вздохнул. Даже умение обращаться с Силой не способно уберечь от ошибок. *Можно поставить мощные двигатели на гоночный болид, но, если ходовая часть повреждена, все развалится.*

Вот что пытался донести до меня дядя Люк, сказав, что мне не хватает опыта. Он пошевелил плечами, пытаясь ослабить путы на запястьях. *Первый урок, извлеченный из случившегося: ты многого не знаешь. Урок второй: сделай вывод из первого урока.*

Джейсен обратился внутрь себя, стараясь подключиться к Силе и призвать ее на помощь, но боль в плечах и бедрах мешала

концентрации. Он вновь закашлялся, и боль всколыхнулась в нем с новой силой. Джейсен обратился к джедайской технике подавления боли, но стоило ему немного усмирить ее, как веревки крепче стянули его запястья. Руки выкрутились еще сильнее, грозя вырвать кость из сустава. Его пронзила острая боль.

Джейсен застонал, содрогнулся от волны холодного озноба и почувствовал пульсирующую боль в суставах. Тем временем веревки ослабли, но Джейсена это не особо утешило.

Устройство, к которому он был привязан, определенно считывало его болевые ощущения. Он понимал, как это устроено: сенсоры фиксируют активность тех участков мозга, что отвечают за боль, а электроника измеряет ее уровень. Подобная обработка нейронных сигналов лежала и в основе работы искусственной руки дяди Люка. Также Джейсену было известно о машинах, способных причинять боль, типа тех, что Дарт Вейдер испытывал на его родителях на Беспине.

Его удивило, что не было никакого практического смысла поддерживать в нем боль. Его не допрашивали. Но и сломить его волю такое испытание не могло, оно лишь не давало сосредоточиться. Что мешало Джейсену обратиться к Силе. И хотя Джейсен понимал, что вряд ли юужань-вонги столько знают о джедаях, это приспособление отлично работало против него.

Раздался скрежет, заставивший Джейсена поднять голову. На пороге показалось маленькое серое существо. Перемещалось оно на шести ногах, бочком — сначала влево, затем вправо. Еще у него были четыре конечности, поднятые вверх словно флаги на параде. Две из них выглядели довольно мощными, а две другие были очень тонкими. У существа было три необычных глаза, собранные в пучок на торчащем вверх подвижном отростке. Поскольку существо вошло с востока и ему в спину бил яркий солнечный свет, Джейсен видел лишь его силуэт, но то, что он смог разглядеть, ему вовсе не понравилось.

Он почувствовал, как в нем поднимается волна паники, но смог подавить ее. На полке возле двери Джейсен заметил свой меч и попытался дотянуться до него. Он понимал, что не сможет его активировать, но, если ему удастся завладеть им, он мог бы оглушить неизвестную тварь рукоятью. Джейсен хотел притянуть его с помощью Силы, но не смог сосредоточиться. Осознание собственной беззащитности повергло его в отчаяние.

Существо шмыгнуло вперед, и Джейсен почувствовал, как у него внутри все сжалось. У существа был панцирь, усыпанный, словно прыщиками, белыми крошечными бугорками, похожими на гравий. Тонкие ручки согнулись, шаря маленькими клешнями

по панцирю. Джейсен подумал, что существо принесло что-то с собой и сейчас проверяет, на месте ли его ноша.

Ракообразное остановилось перед лицом Джейсена. Две крепкие конечности с раскрытыми клешнями потянулись вверх. Джейсен откинул голову, не позволяя клешням ухватиться за него. Теперь вблизи он понял, что это за белые камушки. Без сомнения, это были семена тех странных наростов, которые он видел на рабах. *Если ему удастся их в меня засунуть, мне конец.*

Одна из тонких конечностей взметнулась вверх, легко и нежно полоснув Джейсена по горлу маленьким отростком, похожим на листок, и причинив чудовищную боль. Он бы закричал, но голосовые связки парализовало, а мышцы шеи будто отключились. Голова упала и безвольно повисла. Лицо Джейсена свело судорогой, губы окрасились кровью — он прокусил щеку.

Клешни крепко схватили Джейсена за мочки ушей. Но это было уже не столь болезненно по сравнению с болью в горле. Тем же листиком существо рассекло кожу под правым глазом Джейсена. Кровь алыми брызгами окрасила его серый панцирь.

В то время как одна тонкая клешня раскрыла разрез пошире, вторая потянулась к панцирю и, схватив несколько белых камешков, ловко затолкала их под кожу. Затем существо придавило края раны, и кровотечение остановилось, но Джейсен чувствовал чужеродные предметы под глазом. Он прищурил его и убедился, что нечто твердое давит на скулу.

Джейсена передернуло. Он знал множество созданий — в основном насекомых, выращивающих потомство внутри других организмов. Они откладывали яйца в тело жертвы, и личинки, развиваясь, начинали пожирать его изнутри. Так хозяин превращался в безжизненную оболочку, вскармливающую армию собственных убийц.

Нет, я не могу допустить, чтобы подобное произошло со мной! Джейсен старался призвать Силу, но никак не мог уловить ее. Он пробовал вновь и вновь, не желая сдаваться. Он применил все свои навыки, пытаясь поймать импульс, который выведет его к Силе, чтобы та наполнила его и поддержала его дух.

На полке у двери задребезжал его световой меч.

Существо отпустило Джейсена и поспешило к выходу. Джейсен уставился на свой меч, призывая его возобновить движение. Он представлял, как тот поднимается над полкой, взмывает к потолку, а затем обрушивается на шестиногого. Помогло бы это ему спастись и что делать дальше, Джейсен не знал, но в сложившейся ситуации обрадовался бы и такому повороту. Поэтому, когда меч соскользнул с полки, Джейсена захлестнула волна радости.

Затем оружие взяло курс на восток и очень быстро превратилось в маленькую черную точку на фоне полыхающего солнечного диска. Джейсен смотрел на удаляющийся меч, а его радость сменилась изумлением. Он пытался вернуть его, чтобы прикончить своего мучителя, но меч исчез. Джейсен больше не мог его почувствовать, как ни старался, и он погрузился в глубокое отчаяние. Казалось, сама Сила отняла у него меч, лишив тем самым символа джедая, потому что даже он сам понимал, что больше не достоин места в Ордене.

Вдруг он услышал знакомое шипение — кто-то активировал световой меч. Тут же, будто эхо, звук повторился. Юноша поднял голову и всмотрелся в дверной проем. На востоке на фоне солнца, которое уж наполовину взошло, проливая из-за горизонта свои горячие золотые лучи, он увидел темную фигуру. Она медленно росла по мере приближения, а по бокам от нее светились два зеленых световых меча. Он подходил все ближе и ближе, уже стало ясно, что это джедай. Его темный плащ развевался по ветру, а два сияющих меча больше напоминали факелы, нежели оружие.

Когда дядя Люк был еще достаточно далеко, его казавшуюся игрушечной фигурку слева атаковал юужань-вонг, обрушив ему на голову свой амфижезл. Скайуокер блокировал удар мечом, зажатым в правой руке. Он мог бы легко пронзить живот воина вторым мечом, но вместо этого ловко развернулся на левой ноге, сделав подсечку правой, и юужань-вонг рухнул на жесткую землю. Люк опустил правую руку, и рукоять меча ударила по лицу противника, развалившегося в пыли.

Второй юужань-вонг показался справа и попытался нанести удар амфижезлом Люку в живот. Джедай увернулся от наконечника, отразив удар амфижезла двумя своими клинками так, что тот отлетел, потянув за собой и воина. Пока воин разворачивался, чтобы вновь броситься в атаку, с земли взмыл в воздух камень размером с кулак и ударил его в висок. В стороны полетели куски расколовшегося шлема. Второй камень попал юужань-вонгу в плечо. Он отступил, но было поздно: небольшой каменный смерч поглотил пришельца. Один из камней угодил ему в лоб, он потерял сознание и рухнул в грязь.

Третий воин пошел в атаку. Но действовал осмотрительнее своих бойких товарищей. Описывая амфижезлом восьмерку, он старался попасть по ногам или голове Люка. Скайуокер отступил назад и прыгнул. Он взмыл высоко в небо с помощью Силы и, сделав сальто, приземлился позади своего противника.

Юужань-вонг развернулся и нанес удар по лодыжкам Люка, опрокинув его на спину. Продолжая вращение, противник замахнулся для следующего удара — по голове джедая.

Однако Люк успел сделать обратный кувырок и встать на одно колено. Подняв мечи, он принял удар амфижезла на скрещенные клинки, поймав оружие врага. В ярости воин стиснул амфижезл, который раскрыл клыкастую пасть, готовясь ударить Люка по лицу. Шипение жезла и победный клич юужань-вонга наполнили воздух.

Люк ловко полоснул сразу обоими клинками по амфижезлу, и, хотя оружие противника было достаточно прочным и выдерживало удары светового меча, двойной удар отхватил от него около двадцати пяти сантиметров. Почувствовав боль, оставшаяся часть амфижезла отпрянула назад, а юужань-вонг по инерции повалился вперед. Не поднимаясь с колена, Люк вонзил правый меч в живот врага, а левый — в бедро.

Воин упал на землю. Остатки амфижезла корчились рядом в пыли, постепенно затихая.

Люк выпрямился и зашагал к двери. Несколько камней, словно мелкие грызуны, подчиняясь его воле, катились перед ним. Они ринулись в сторону ракообразного существа и сбили его с ног. Скайуокер переступил через раздавленную массу, оставшуюся лежать на пороге, и молча прошел мимо Джейсена. Мечи зашипели и погасли. Джейсен начал медленно опускаться на пол.

Он полежал, восстанавливая дыхание, затем перекатился на спину. Люк склонился над ним, опершись на одно колено, и прикоснулся к лицу юноши своей механической правой рукой. Джейсен почувствовал боль, когда дядя ощупывал семена коралла, вживленные в его кости. Люк ущипнул племянника за щеку. Люк слегка пошевелил большим пальцем механической руки, и семена выскочили наружу, забрызгав лицо Джейсена кровью.

Джейсен сел и высвободил ноги из веревок.

— Дядя Люк, мне очень жаль.

— Не сейчас. — Люк протянул ему его меч и помог подняться на ноги. — Корабль в низине, к югу-востоку отсюда. R2-D2 ждет нас и пока пересылает данные, которые нам удалось собрать. Нужно уходить, немедленно.

— А что будет с рабами?

Люк покачал головой:

— С какими рабами?

Джейсен постарался забыть о боли в теле и потянулся Силой, стараясь отыскать людей.

— Не понимаю. Когда я пришел на плантацию виллипов, там было полно рабов.

— Они исчезли. Либо мертвы, либо их увели из лагеря.

Возможно, они смирились со своей судьбой. — Люк тяжело оперся на плечо племянника.

Джейсен подхватил дядю правой рукой за пояс.

— Что случилось? Ты ранен?

— Нет, Джейсен, видишь ли… — Люк устало вздохнул. — Сейчас мне понадобилось очень много Силы, а это отнимает энергию. Джедай способен контролировать Силу в огромных объемах, но за это приходится дорого платить. Надо поторопиться, у нас мало времени.

Они двинулись к выходу, поддерживая друг друга.

— Куда мы полетим? — спросил Джейсен.

— Туда, где в нас нуждаются. И нам не следует опаздывать. — Люк провел правой рукой по лицу, испачкав его кровью Джейсена. — Нас ждут на Дантуине.

22

Доктор Пейс осторожно встряхнула Коррана за плечо, тот заморгал:

— Что случилось, доктор?

Она выпрямилась и указала на лабораторию.

— Дженс удалось кое-что узнать насчет жуков, которых вы принесли.

— Правда? Так быстро?

— Да, она хороша в своем деле.

— Похоже на то. Спасибо. Дайте мне минуту.

Корран медленно сел, согнул ноги и соединил ступни вместе. Он подтянул пятки как можно ближе к себе и наклонился вперед, растягивая затекшие мышцы. Ему не составило бы сложности прибегнуть к джедайской технике избавления от боли, но она не вернула бы подвижность его ноющим мышцам. На обратном пути из поселка у озера они не встретили никаких препятствий. Ганнер насупился, и Корран предпочел не нарушать молчание. Он воспользовался шансом остаться наедине со своими мыслями и обдумать кое-что, требующее изрядных умственных усилий.

За годы службы в кореллианских структурах безопасности Корран многое повидал. Среди преступников считается нормальным, что сильный уничтожает слабого, и это никого не удивляет. В этом мире правил лишь один закон: кто сильнее, тот на вершине пищевой цепи, поэтому бессердечность была необходима для выживания. Корран был свидетелем самых отвратительных пыток и обыденной жестокости, но даже эти ужасы не шли ни в какое сравнение с тем, как юужань-вонги расправились с рабом.

Корран понял, что несчастный раб потерял остатки разума из-за растущего в его теле организма. Юужань-вонги вживили в его тело нечто, ставшее частью его самого. Корран никак не мог понять одного: если импланты должны контролировать поведение раба, тогда какой смысл допускать, чтобы наросты доводили их до такого безумия, когда рабом уже невозможно управлять? С тем же успехом можно установить ограничитель в системе дроида, из-за которого дроид начнет выполнять случайные команды, и его придется уничтожить.

Кроме того, увиденное наводило Коррана на мысль, что между рабами и юужань-вонгами что-то происходит. Наслаждение и злорадство, с какими двое пришельцев расправились с рабом, указывали на то, что подобного случая они с нетерпением ждали. Как будто они раскрывали маленькие

раковины как подарки, чтобы побаловать себя тем, что доставляет им удовольствие. Но в то же время это было чем-то большим, чем просто развлечением. Эта догадка встревожила Коррана. Наросты использовались не только как средство контроля, они служили еще для каких-то целей.

Неужели юужань-вонги подвергают рабов таким мучениям, чтобы проверить, сколько те будут терпеть, прежде чем взбунтоваться и сбежать. Корран находил, что это предположение противоречит самой идее рабства, которое проистекает из жадности. Работу раба не нужно оплачивать, что очень выгодно для хозяина, а если их жестко контролировать, то восстание становится невозможным. Превращать же раба в механизм страдания представлялось Коррану бессмысленным, если только юужань-вонги не подпитывались от этих страданий или не получали какой-то еще выгоды. *Если это так, то вторжение юужань-вонгов будет хуже любой войны, преследующей политические или экономические выгоды. Победа пришельцев будет означать, что всех разумных существ ожидает жизнь, наполненная болью.*

Корран вздрогнул, вскочил на ноги и надел пояс с бластером. Световой меч висел у правого бедра, рядом с кобурой. Он пристроил пояс поудобнее и направился в лабораторию.

Корран увидел, что кроме Дженс и доктора Пейс его ожидают и Ганнер с Тристой. Ганнер лишь бросил на него угрюмый взгляд, а доктор Пейс повернулась к Дженс и кивнула.

Светловолосая девушка-генетик указала на голограмму с изображением всех трех жуков:

— Несмотря на то, что у меня было лишь несколько образцов каждого вида, мне удалось сделать серьезные выводы. Главным образом я анализировала их выделения…

Корран приподнял бровь:

— Пыль?

Дженс закатила голубые глаза:

— Не только. Жук-часовой, поднявший тревогу из-за раба, ничем не примечателен. А вот два других весьма любопытны. Тот, что поменьше, выделяет секрет, который проникает в почву. Химический состав весьма прост, но вот молекулярная структура свидетельствует о связи с обонятельными рецепторами бритвокрыс. Именно поэтому они не заходят на территорию лагеря, поскольку все вокруг пропитано вонючкой.

— Жуки синтезируют собственную вонючку? — Корран нахмурился. — Весьма продвинутая генная инженерия для жуков, не так ли?

Дженс покачала головой:

— Вовсе нет. Эти жуки, как и многие другие формы жизни (включая нас самих), находятся в симбиозе с микроскопическими организмами, населяющими их тела. Мы жуем пищу, и у нас в желудке выделяется кислота, которая помогает ее переваривать, но именно бактерии в нашем кишечнике расщепляют ее до молекул, которые наш организм способен принять. Они же в свою очередь поглощают пищу, которую им обеспечивают побочные продукты нашего пищеварения. В данном случае некоторые бактерии в кишках жуков производят вонючку. Создать бактерию гораздо проще, чем жука. Сами жуки служат лишь хранилищем бактерий.

Ганнер кивнул и указал на изображение среднего жука:

— А этот что делает?

— Я изучила выделяемые им пары. Оказалось, что они содержат много углекислого газа. Концентрация углекислого газа в долине, если верить пробам, которые вы там собрали, гораздо выше, чем в других районах Биммиеля. Учитывая, что вы утверждаете, что организмы, растущие в телах рабов, тверды как камень, я полагаю, что повышенное содержание углекислого газа в местах их обитания способствует их росту.

Триста на мгновение закусила губу.

— То есть при достаточном количестве таких жуков можно увеличить концентрацию углекислого газа в атмосфере настолько, что планета будет удерживать тепло, даже удаляясь от солнца?

Девушка-генетик немного подумала, затем пожала плечами.

— Вполне возможно. У меня нет данных по планете, чтобы точно сказать, сколько для этого потребуется времени, но если эти жучки плодовиты, то это может произойти. Отсутствие зим уничтожит экосистему планеты. Влаги будет много, а солнечного света мало — растения погибнут. Шупи выйдут из спячки рано, бритвокрысы их съедят, а после сами сдохнут от голода.

Корран задумчиво подергал бороду:

— Дженс, ты сумела синтезировать вонючку и охотничий запах, который бритвокрысы испускают, когда убивают свою жертву, верно?

Она кивнула.

— А ты сможешь при помощи своего оборудования создать бактерию, которая будет производить охотничий запах бритвокрыс?

Дженс покачала головой:

— У меня нет необходимого оснащения, потребуются более сложные приборы.

Корран ударил правым кулаком по левой ладони:

— Ситхово племя! Если бы мы могли натравить бритвокрыс на лагерь юужань-вонгов … — Он указал на мумифицированные останки одного из них, лежащие в углу. — Мы уже знаем, что они нравятся на вкус этим маленьким хищникам.

Лицо Дженс прояснилось.

— А с такой задачей проблем не возникнет. Я могу создать вирус, который изменит генетический код бактерий, производящих вонючку, и они начнут испускать охотничий запах. Для этого моего оборудования достаточно. И, раз уж на то пошло, я могу сделать еще один, который остановит выработку углекислого газа.

Корран улыбнулся.

— А можно ли создать вирус, от которого сами юужань-вонги начнут источать охотничий запах бритвокрыс?

— Вероятно. Я проверю кости мумии на наличие вирусов и поработаю с ними. — Дженс сияла от предвкушения. — С какого вируса начать?

Корран собрался ей ответить, но доктор Пейс ударила кулаком по столу:

— Ни с какого!

Джедай удивленно посмотрел на нее:

— Что?

— Ничего этого она делать не будет. — Доктор Пейс вперила в Коррана тяжелый немигающий взгляд. — Применение таких вирусов может привести к экологической катастрофе, которая навсегда изменит Биммиель.

— Наоборот, именно это мы помешаем сделать юужань-вонгам, если используем вирус. — Корран развел руки в стороны. — Если пришельцы изменят экологию планеты, они превратят ее в военную базу и будут использовать для захвата нашей галактики. Мы должны им помешать, и из всех возможных способов это сделать вирус — лучший вариант. Наверняка Дженс сможет синтезировать такие виды, которые не будут устойчивы к холоду и погибнут, как только планета уйдет дальше от солнца.

— Это действительно нетрудно.

Пейс повернулась к Дженс:

— Ты ничего подобного делать не будешь.

В перепалку вмешалась Триста:

— Хорн, похоже, ты возомнил, что мы участвуем в твоей борьбе с юужань-вонгами.

У Коррана глаза полезли на лоб.

— Еще как участвуете, только, видимо, еще плохо это понимаете. В лучшем случае они пришли сюда для разведки. В худшем — для того, чтобы отыскать тело своего пропавшего

лазутчика, на котором вы тут сидите. Вы его откопали и изучили. Они могут посчитать это осквернением и убить всех, кто принимал в этом участие.

Она помотала головой:

— Ты не понимаешь. Мы здесь для того, чтобы изучать планету. Мы — наблюдатели.

— О, я прекрасно понимаю твой подход. Вопрос, поймут ли его юужань-вонги. — Корран повернулся к Ганнеру: — А ты что скажешь?

— Доктор Пейс и Триста правы: твой план может уничтожить планету. — Слова Ганнера вызвали радостную улыбку на лице Тристы. — Есть другой способ.

Триста кивнула:

— Вот видишь, и вирус нам не понадобится.

Глаза Коррана сузились.

— О каком способе ты говоришь?

— Мы вернемся в их лагерь и сделаем то, что ты не дал мне сделать вчера. — Рука Ганнера легла на рукоять меча. — Мы сами остановим юужань-вонгов.

На лице доктора Пейс появилось кислое выражение, а Триста побледнела.

— Ганнер, вы не можете так рисковать.

— Да, ты права, Триста, я рискую. Вы ученые, а не воины. Участие в сражении скомпрометирует вас и ваши убеждения. Мы с Корраном поможем вам спастись.

Корран обратился к Пейс:

— Вы понимаете, что упускает его план?

Она кивнула:

— Вы не сможете уничтожить всех жуков, поскольку ареал их распространения нам неизвестен. И, даже если вы убьете всех юужань-вонгов, жуки будут продолжать свою работу. Нет, я не могу поддержать такие действия.

— Я понимаю, что вы имеете в виду. — Корран вздохнул. — Но хочу заметить, что мы находимся на территории, где уже ведутся военные действия, хотите вы того или нет. Я уважаю вашу позицию, но все же предлагаю рассказать остальным участникам экспедиции, что здесь происходит на самом деле, и пусть они решат голосованием, как нам поступить.

Доктор Пейс задумалась над его предложением. Корран решил закрыться от смешанных чувств, которые охватили ее, и начал сканировать пещеру. *Если она согласится на голосование, мы довольно быстро сумеем собрать здесь двадцать человек.*

Внезапно Корран нахмурился:

— Ганнер, сколько человек сейчас в пещерах, считая нас?

— Двадцать. — Ухмылка на его лице сменилась тревогой. — А должно быть двадцать два. Двоих не хватает.

Триста покачала головой:

— Все в порядке. Вил и Денна отправились на метеорологическую станцию, чтобы починить поврежденную антенну. Они перестали получать информацию прошлой ночью и ушли еще до вашего возвращения.

Ганнер удивленно посмотрел на нее:

— Вы позволяете людям покидать базу?

Она резко вздернула подбородок:

— А! Так вы считаете, что только джедаи способны выполнить свою работу и не стать добычей бритвокрыс? Мы гораздо раньше вас освоились на этой планете.

Доктор Пейс достала комлинк и переключила частоту.

— Вил, это доктор Пейс. Доложите обстановку.

Но в ответ донесся лишь шум помех.

— Ситхово племя! — Корран резко повернулся на пятках вправо и стал расхаживать взад и вперед. — Если юужань-вонги обнаружили станцию, они могли ее повредить, учитывая их ненависть к механизмам. Они могли устроить ловушку, в которую угодили ваши студенты. Вероятно, они в плену…

Триста вновь покачала головой:

— Нет никаких оснований думать…

Ганнер положил руки на плечи Тристы и развернул ее лицом к себе.

— Ты умна, эмоциональна и обаятельна, но ты должна понять: ваши спутники действительно могли попасть в руки юужань-вонгов.

— Нет-нет. — Она помотала головой, и ее черные волосы разметались по плечам. — Я бы никогда не разрешила им выйти, если бы…

Корран поднял руку:

— Сейчас это неважно. Вы отпустили их до того, как мы вернулись с доказательствами присутствия юужань-вонгов. Проблема есть и ее необходимо решить. Может, у комлинка Вила и Денны просто села батарея?

Доктор Пейс сглотнула:

— А если нет?

— Кто-то должен их отыскать. — Слабая улыбка появилась на губах Коррана. — И, полагаю, я знаю, откуда начать.

23

Ухудшающееся состояние Мары тревожило Энакина. Она была очень сильной и храброй, но теперь заметно быстрее уставала и чаще замыкалась в себе. Он чувствовал, что она вынуждена почти постоянно обращаться к Силе. Безусловно, та давала ей энергию, но это требовало от Мары концентрации почти всего ее внимания, так что порой Энакину казалось, что она не понимала, где находится и что это за болван рядом с ней.

Он делал все, что было в его силах, чтобы Мара ни в чем не нуждалась. Энакин поддерживал порядок в лагере, готовил еду. Наблюдая за дантари, он выяснил, какие растения съедобны, это помогло разнообразить их рацион. Несмотря на то, что иногда он терпел кулинарные неудачи, Мара с юмором относилась к этим экспериментам и даже немного оживлялась за едой.

Клубень (так Энакин прозвал вожака дантари, корешкового менялу) явно беспокоился о Маре. Он по-прежнему приносил дрова, но теперь отказывался брать плату корнеплодами. Энакин предложил другое вознаграждение и стал отдавать Клубню различные безделушки, которые тот вплетал в волосы вокруг пуговицы Мары.

Энакин покинул лагерь сразу после ужина, который Мара съела без всякого аппетита. Она вернулась в постель и снова заснула. Энакин прибрался, затем проверил запас хвороста и понял, что его не хватит на всю ночь. Ему показалось странным, что Клубень до сих пор так и не появился, поэтому Энакин спустился с горы и направился к лагерю дантари.

До лагеря оставалось не больше пятисот метров, когда посредством Силы он ощутил сильнейшую боль. Сперва он подумал о Маре, но потом вспомнил, что не может чувствовать, что с ней происходит. Затем он обратился к Клубню и ощутил, что лагерь дантари охвачен страхом.

Энакин мигом нырнул в лавандовые кусты и стал аккуратно продвигаться вперед. Он улыбнулся, потому что крался в траве совершенной бесшумно, применяя на практике все, чему его научила Мара. Ничто не мешало ему расчистить себе путь при помощи Силы, убрав с дороги ветки, которые могли бы предательски хрустнуть под ногами. *Раньше я бы так и сделал, но не теперь. Я лучше приберегу Силу для более серьезных дел.*

Не дойдя до лагеря метров двадцать, Энакин притаился за большим валуном, чтобы изучить обстановку. Выглянув из укрытия, он увидел, что Клубень стоит на коленях; под глазами и на груди у него были глубокие кровавые раны; на месте, где

раньше красовалась имперская татуировка, была содрана кожа. Казалось, кто-то попытался его освежевать. Руки вождя были связаны за спиной. Его соплеменники также стояли на коленях и выглядели смертельно испуганными.

И ясно почему. Над Клубнем нависли два худощавых юужань-вонга в хитиновых доспехах. У одного в руках был амфижезл с плоским копьем на конце. Второй держал похожее оружие, только оно было гибкое и упругое словно хлыст. Тот, что был с хлыстом, поднес к лицу вождя пуговицу от куртки Мары и что-то спросил резким голосом.

Клубень нечленораздельно буркнул в ответ.

Послышался щелчок хлыста, и на широкой груди дантари распустился еще один кровавый цветок.

Энакин похолодел. Было ясно, что воин интересуется, откуда у дикаря пуговица. И нежелание дантари отвечать его раздосадовало. А ведь пуговица была значительно новее любых артефактов Империи, имеющихся на планете. Юужань-вонги понимали, что недавно здесь побывали люди. Клубень же говорить отказывался. *Он попал в беду, потому что мы оказались здесь и он с нами подружился.* Энакин решил, что обязан спасти дантари.

На мгновение его охватило отчаяние. Он всего лишь пятнадцатилетний джедай-ученик. У него нет опыта, присущего рыцарям. Даже Мара с большим трудом одолела одного воина на Белкадане. Спасение дантари вдруг показалось невозможным. Непосильная задача, которая может стоить ему жизни.

Не важен размер. Несмотря на то, что Мара постоянно ругала его за неуместное использование афоризма Йоды, сейчас он был как раз к месту. Он как рыцарь-джедай обязан прийти на помощь тем, кто не может сам за себя постоять. Энакин глубоко вздохнул, открылся Силе и почувствовал, как она наполняет его. Никогда он не испытывал ничего подобного. Это было как вода для умирающего от жажды, как солнечный свет после долгих дождливых дней, как потепление после мороза. Все это разом и даже больше.

Энакин коснулся валуна, за которым прятался, и легонько толкнул его с помощью частицы текущих сквозь него волн Силы. Полутонная глыба отделилась от земли и, разбрасывая вокруг комья грязи, полетела в сторону юужань-вонгов. Огромный валун ударился о землю в пяти метрах от них и, отскочив, придавил частично обладателя хлыста. Из-под камня послышался хруст и треск костей, ноги и руки юужань-вонга забились в предсмертных судорогах.

Энакин ринулся в атаку: вытянул на ходу меч, зафиксировал

большой палец правой руки на кнопке активации и, оттолкнувшись от валуна, подпрыгнул. Сделав высокое сальто над головой юужань-вонга, он приземлился у него за спиной. Его световой меч загорелся фиолетовым светом, и он направил меч в углубление где-то под мышкой врага, где броня была слабее.

Сияющий фиолетовый клинок прошел глубоко внутрь. Но противник резко развернулся, едва не вырвав меч из рук Энакина, потому что края доспехов не позволили мечу задеть противника. Взлетевший в воздух хлыст ударил юношу по левому плечу, разорвав плащ и разрезав кожу. Энакин понимал, что удар должен был снести ему голову, но почему-то в последний момент рука врага дрогнула. Тело воина напряглось, он неподвижно застыл и рухнул на землю.

Его амфижезл зашипел и уполз прочь.

Энакин посмотрел на распростертых на земле юужань-вонгов и задрожал. Он опустился на колени и выключил меч. Ему удалось одолеть двух опытных воинов, но ведь даже Мара с трудом справилась с одним юужань-вонгом. *Конечно, одного я убрал благодаря трюку с камнем, но второй…* Он знал, что победа ему досталась не без покровительства Силы.

Энакин почувствовал осторожное прикосновение. Он поднял взгляд — рядом стоял Клубень. Каким-то образом вождь сумел высвободить руки. Клубень протянул ему корень винчи, другой засунул себе в рот и принялся энергично жевать. Через некоторое время дантари сплюнул в ладонь разжеванный корень винча и принялся втирать эту смесь в свои раны.

Энакин кивнул и разжевал корень. На вкус он оказался ужасно горьким, и Энакин поморщился. Он с трудом сдержал подкатившую тошноту, когда случайно проглотил маленький кусочек, но боль в плече заметно ослабла. Затем он втер кашицу в саму рану, и боль утихла окончательно.

Так вот почему они ценят этот корень. Энакин хлопнул себя по лбу. *Клубень отказался брать два последних, полагая, что они понадобятся Маре. Мы не случайно попали на Дантуин. Может, это средство и не вылечит ее полностью, но поможет бороться с недугом.*

Вождь помог Энакину подняться на ноги. Потом Клубень начал отдавать приказы своим соплеменникам. Быстро собрав кое-какие вещи, они зашагали к лагерю джедаев. Широко улыбаясь, Клубень закинул за спину сумку с корнями винчи.

Энакин покачал головой. Он понял, что этот примитивный народ принял их с Марой за богов-покровителей, которые защитят их от врагов. Энакину хотелось верить, что они сумеют обеспечить им безопасность, но позволить им путешествовать с

ними он не мог.

— Это все равно, что помочь вам построить дома в долине, где каждую весну разливается река. Вы всегда будете в опасности.

Клубень в недоумении уставился на него.

И тут Энакин понял, что должен сделать. Он призвал Силу и спроецировал в сознание Клубня горную долину с высокой травой и множеством растений винчи. Там будет легко жить — раздолье для дантари. И хотя в первый момент Энакин решил, что лишь выдумал это место, чтобы обмануть Клубня, он вдруг осознал, что перед его мысленным взором возникло реально существующее место.

Юный джедай оценил положение солнца на возникшей в его сознании картинке, прикинул длину теней, расположение большей из лун Дантуина, после чего показал на северо-запад.

— Отправляйтесь туда. Там будет ваш новый дом. Идите вдоль побережья, и вы его найдете.

Клубень заморгал и протянул руку, словно пытался прикоснуться к видению. Энакин взял его руку и указал на северо-запад.

— Иди. — Он легонько подтолкнул вождя, а когда отряд двинулся в указанном направлении, Энакин еще долго смотрел им вслед, пока они не исчезли из виду.

Энакин опустился на колени рядом с юужань-вонгом, которого поразил мечом. Возле правой подмышки он обнаружил такое же углубление в броне, как и с другой стороны. Его заполняла тонкая легкая мембрана, и Энакин предположил, что эти углубления аналогичны жабрам.

Световой меч прошел сквозь уязвимую часть панциря и убил пришельца. Предсмертные конвульсии живых доспехов спасли Энакину жизнь, помешав воину нанести последний удар.

Ему повезло, но Энакин знал, что Люк никогда не примет такого объяснения. *Удачи не существует, есть лишь Сила.*

На Энакина вдруг навалилась ужасная усталость, и он побрел по тропе обратно в лагерь. На его губах появилась слабая улыбка: если бы Мара не настаивала, чтобы он делал всю физическую работу, не применяя Силу, он бы не сумел преодолеть обратный путь.

Когда он добрался до лагеря, окончательно стемнело. Костер едва тлел. Взяв оставшиеся корни винча, он вошел в палатку Мары. Она тут же проснулась, села в постели, но снова откинулась на подушки.

— Что случилось?

— Здесь юужань-вонги. — Энакин протянул Маре корень винча. — Вот, прожуй и постарайся проглотить его сок. Это

местное лекарство, очень хорошее.

Мара провела ладонью по лицу, прогоняя остатки сна.

— Ты ранен.

— Ничего страшного, нам нужно отсюда уходить. — Энакин нахмурился. — Я думаю, пришельцы находились здесь с самого начала — на разведке. Точно не знаю, но предполагаю, что именно они являются источником твоей слабости. Вероятно, их присутствие усиливает все, что находится под их контролем, а твоя болезнь вполне может быть с ними связана. Ты ощущала то же на Белкадане. Здесь эта связь не так очевидна, поскольку мы не входили с юужань-вонгами в непосредственный контакт.

Мара кивнула:

— Я была бы счастлива никогда их не видеть.

— Я тоже. — Он вздохнул. — Мне удалось убить двоих, застав их врасплох. Получилось легко, и это меня тревожит.

Мара откинула одеяло и села.

— Это правильно. Тебя должно это тревожить. У меня такое чувство, что с этих пор нам будет очень непросто победить юужань-вонгов.

24

Лея Органа-Соло оглядела окруживший ее организованный хаос и ей захотелось, чтобы хаоса стало меньше, а организации больше. «Ралруст» и несколько грузовых шаттлов удачно добрались до Дантуина, не обнаружив за собой кораблей юужань-вонгов или какого-либо преследования. Корабли и челноки с «Ралруста» начали перевозить беженцев на экваториальный континент, связанный узкими перешейками с более крупными северным и южным континентами. Лавандовые поля простирались до горизонта, но тут и там ровный покров начали нарушать следы пребывания людей.

Грузовые корабли приняли на борт слишком много беженцев, и запасов не хватало, чтобы продолжать путь к Центральным мирам. Дантуин находился достаточно близко к Дубриллиону, но коротких маршрутов отсюда не было.

Лея вздохнула. *Если бы Таркин в свое время заглотил наживку, этот мир был бы уничтожен, и тогда нам не удалось бы сюда сбежать.*

Запищал комлинк.

— Органа-Соло на связи. Говорите.

— Ваше высочество, последняя группа беженцев покинула «Ралруст». Вам пора возвращаться на корабль, чтобы мы могли продолжить полет к Центру. — Интонации адмирала Кре'фея походили на мурлыканье. — Я знаю, вы считаете дискуссию законченной, но мне бы хотелось задать сенаторам на Корусанте несколько вопросов.

— И вы хотите, чтобы я напомнила им о своем предупреждении? — Лея покачала головой. — Нет, благодарю, адмирал. Я останусь здесь со всеми. Вы пришлете нам помощь, и мы выстоим.

— А если юужань-вонгам все же удалось нас выследить?

— Тогда я тем более не могу покинуть народ Дубриллиона. — Она вспомнила, как когда-то Империя уничтожила группу доставленных сюда беженцев. Плохое предзнаменование. — Удачного пути. Я уверена, что сенатор А'Кла вам поможет.

— Да, конечно, если вернется. Он на борту отошедшего челнока с беженцами. Я отправлю к вам две роты пехотинцев и кое-какое оружие, чтобы вы могли вооружить хотя бы часть беженцев.

— Надеюсь, оно нам не пригодится.

— Я тоже.

— Удачи вам, адмирал. Да пребудет с вами Сила.

— Я скоро вернусь с помощью.

Лея выключила комлинк и улыбнулась, когда к ней подошел Гэвин Дарклайтер. За ним следовала Джейна.

— Добрый день, полковник.

— Ваше высочество, я позволил себе назначить одного из моих новых офицеров связным между тремя эскадрильями, которыми мы здесь располагаем, и гражданскими властями, коими, как я понимаю, станете вы. — Гэвин указал на север, юго-запад и юго-восток от лагеря: — Я расположил свои эскадрильи по периметру лагеря. Наше вооружение не рассчитано на борьбу с пехотой противника, но мы должны справиться. Изгои обосновались на севере, две эскадрильи уродцев дежурят на юге.

Лея кивнула и огляделась. Основная часть лагеря разместилась в небольшой впадине посреди обширной долины.

— Наше расположение не слишком удобно для обороны, верно?

— Да, но сенсоры показывают, что мы сможем добывать воду из мелких колодцев. Беженцам придется построить укрытия — с севера надвигается буря, поэтому нужно вырыть траншеи, которые пригодятся в случае нападения. Если на планете есть юужань-вонги, то оборонные сооружения нам не помешают.

— А если нет, то народ будет ворчать, что его привлекли к тяжелой работе.

— Мама, беженцы ужасно напуганы. Будет даже лучше, если они займутся полезным делом, чтобы отвлечься. — Джейна вздохнула. — Шаттлы посреди лагеря обеспечат временное укрытие, а их пушки прикроют людей, если нам придется немного повоевать в воздухе, чтобы разогнать прыгунов.

То, как небрежно Джейна произнесла «разогнать прыгунов», заставило Лею содрогнуться, и она взглянула на дочь совсем другими глазами. Ей вдруг показалось, что до этого она смотрела на голограмму дочери — юной, аккуратной и симпатичной, и вдруг кто-то подменил картинку.

На лице Джейны были разводы грязи, на летном комбинезоне виднелись следы высохшего пота, волосы, собранные на затылке, потеряли привычный блеск. Лея видела, что дочь устала, но в ее глазах горел знакомый ей огонь. Отец Леи — ее приемный отец — тоже не раз говорил, что видит огонь в ее глазах после того, как она примкнула к Альянсу.

Она слишком быстро повзрослела. Лея потянулась, чтобы погладить дочь по щеке, но увидела, как вспыхнули ее глаза, и опустила руку на ее плечо, легонько сжав его.

— Ты права, Джейна.

Гэвин кивнул:

— Мы могли бы слегка переместить корабли, чтобы увеличить площадь поражения при атаке, но нам нужна сильная оборона, чтобы сдержать врага.

— Адмирал Кре'фей отправил к нам солдат и много оружия. — Лея задумчиво покачала головой. — Но у нас нет времени для переподготовки беженцев в солдат.

Джейна подняла палец.

— Среди них наверняка есть ветераны Альянса или те, кто служил в армии Империи. Мы отберем их, поручим им заняться организационными вопросами в лагере и его обороной.

— Да, и снова ты права. Местные растения на вкус не слишком приятны, но думаю, что большинство вполне устроят. — Лея вздохнула. — Остается только одна проблема.

Гэвин нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

— Мара и Энакин должны быть на Дантуине. Но мне не удается с ними связаться.

Гэвин пожал плечами.

— Если Мара прилетела сюда отдыхать, их комлинки могут быть выключены.

— Такая мысль приходила мне в голову. — Лея едва заметно вздрогнула. — Но я не ощущаю их присутствия. Но уверена, что, если бы они погибли, я бы это почувствовала. Не знаю, что и думать. Мне это не нравится.

Джейна сжала руку матери:

— Мама, не волнуйся. Мара очень умна, да и Энакин совсем не глуп. Уверена, с ними все в порядке.

Лея внимательно посмотрела на нее:

— Ты улавливаешь их присутствие в Силе?

На лице Джейны появилось озабоченное выражение.

— Немного, будто вспышками. Но я не могу установить направление — иначе я бы уже отправилась за ними. Ощущение, будто Энакин, как ребенок, играет со мной в прятки. Но в те короткие мгновения, когда я его чувствую, он в полном порядке.

Лея вздохнула:

— Будем надеяться, что так и есть.

И что они надежно спрятались — особенно, если их ищут юужань-вонги.

Раскат грома вовремя стих, и Энакин услышал свист приближающегося оружия юужань-вонга. Он резко обернулся, и мимо просвистел диск величиной с кулак, едва не задев его щеку. С глухим звуком он воткнулся в ствол дерева.

Вспышка молнии осветила серебристый край диска, оказавшегося живым существом. Из тела появились ноги, которые уперлись в ствол, пытаясь освободить застрявший край. Энакин не первый раз убегал от погони юужань-вонгов и уже знал, что жук, вырвавшись на свободу, вернется в руку выпустившего его воина.

Но не в этот раз. Энакин рванул вперед и ударил световым клинком по серебристому диску. Хрупкие крылья треснули, а тело развалилось на две части. Темная дымящаяся жидкость просочилась из жука и потекла по стволу.

С трудом сдерживая дрожь, Энакин развернулся и продолжил путь наверх по узкой горной тропе. На самом деле это было русло ручья, размывшего грунт и обнажившего скользкие камни и корни, которые так и норовили ухватить Энакина за ноги. Подтянувшись за толстый корень, он оказался рядом с Марой, лежащей в небольшой впадине. Ее грудь тяжело вздымалась.

Энакин вытащил из кармана корень винчи, откусил половину, вторую половину засунул в рот Мары.

— Давай, Мара, они идут за нами.

— Они всегда идут за нами, если только не оказываются впереди. — Она попыталась встать, но тут же упала, потянув за собой Энакина.

Еще два жука-бритвы просвистели над ними и вонзились в землю. Энакин раздавил одного из них и помог Маре встать.

— Идем, идем.

Мара вскарабкалась вверх на три метра, затем на мгновение присела на камень передохнуть и снова двинулась вперед. Энакин следовал за ней. К тому моменту, когда он добрался до вершины склона, Мара свернула влево и побежала по тропе. Он успел сделать несколько шагов вслед за ней, как вдруг услышал громкий хлопок о землю у себя за спиной.

Энакин резко развернулся, одновременно активировав фиолетовый клинок. Он отразил сверкнувший молнией удар амфижезла и нырнул в сторону. Энакину удалось поразить противника в живот, от брони повалил дым и пар, но панцирь выдержал. Юужань-вонг отскочил назад и хлестнул по джедаю амфижезлом. Юноша ощутил обжигающую боль в левом предплечье и услышал треск рвущейся ткани.

Энакин прижал руку к груди, а юужань-вонг рассмеялся. Его амфижезл вновь стал жестким, он выпрямился во весь рост и замер посреди тропы во всем своем устрашающем великолепии. Он посмотрел на Энакина сверху вниз и что-то сказал со снисходительным презрением.

Глаза юного джедая сузились, и крупный валун, на котором

стоял юужань-вонг, покатился вниз. Воин попытался опереться амфизезлом о землю, однако тот скользнул по влажной почве, и юужань-вонг упал лицом в грязь, разбрызгивая ее во все стороны. Когда воин приподнял голову, Энакин нанес ему сильный удар ногой, отбросивший врага в темноту.

Юный джедай выключил меч и поспешил вслед за тетей. Он попытался определить, где находится Мара, но она так искусно окутывала себя Силой, чтобы победить болезнь, что он не мог ощутить ей присутствие.

Энакин знал, что и она чувствует его очень смутно. Он постарался максимально ослабить свое присутствие в Силе на случай, если юужань-вонги способны с ее помощью выслеживать их. Уже три дня они скитались по горам, скрываясь от преследования врага. Они наткнулись на следы воинов по пути к кораблю и поняли, что «Меч Джейд» обнаружен. Учитывая ненависть юужань-вонгов к любой технике, они наверняка его уничтожили.

Джедаям было крайне тяжело. Шел сильнейший ливень — Энакину даже подумалось, что юужань-вонги нарочно обрушили его на их головы. Казалось, преследователи наслаждаются погоней. Жуки-бритвы атаковали их в самые неожиданные моменты, оставляя болезненные царапины на теле. Руки и ноги Энакина болели от ран и усталости. Одежда, потяжелевшая от дождя и грязи, была изодрана в клочья. *Я весьма ограничен в своих физических способностях и в умении владеть мечом.*

После поворота тропа стала шире. Вдоль обочины торчали огромные валуны, в тени которых Энакин решил укрыться, чтобы продолжить дальнейший путь. Кроны деревьев заслоняли ночное небо, на самом деле скорее мешая, потому что лишили его возможности рассмотреть что-либо в отсветах молний. Мара опустилась на землю возле одного из валунов, улыбнулась Энакину и убрала со щеки рыжую прядь. И хотя ее одежда тоже была в ужасном состоянии, а болезнь пыталась забрать последние силы, взгляд Мары светился спокойной уверенностью.

Она приподняла голову и уставилась на что-то за спиной Энакина. Он резко развернулся — буквально в десяти метрах позади него стояли трое юужань-вонгов. Два воина начали заходить слева и справа, оставив третьего в центре. По непонятной для Энакина причине они приближались к нему медленно и осторожно. *Любой из них может легко разорвать меня на части.*

Затем его осенило. *Они здесь из-за меня. Я убил двоих их соплеменников в первую встречу. И все следующие воины, которые вступали со мной в схватку поодиночке, потерпели поражение. И*

хотя я не убил их, вероятно, они считают себя опозоренными.

Не оборачиваясь назад, Энакин бросил через плечо:

— Мара, им нужен я. Для них это вопрос чести.

— Возможно, им нужен ты, но сразиться придется с нами обоими. — Ее световой меч зашипел, и на влажной броне юужань-вонгов появились голубые блики. — Выпускай клинок. Я встану слева.

— Нет, Мара, уходи. — Энакин ощутил уверенное спокойствие, когда его рука легла на рукоять меча.

Он не сомневался, что ему не пережить схватку с тремя воинами. Сила была с ним в первом бою и все время после. *Побудь со мной еще немного, чтобы Мара могла бежать. Еще только раз.*

Энакин активировал меч, и клинок засиял фиолетовым светом. Он выставил его вперед, держа рукоять напротив живота. Клинок смотрел вниз. Правую ногу Энакин мягко перевел вперед, слегка согнув ее в колене и перенеся вес на левую. Он кивнул каждому из своих противников. Еще раз кивнув воину, расположившемуся по центру, Энакин нетерпеливо чуть взмахнул клинком, приглашая врага подойти ближе.

Воин начал раскручивать амфижезл над головой. Сверкнула молния, озарив ярким светом броню, блеснул амфижезл. Юужань-вонг шагнул вперед, Энакин сделал выпад в его сторону, одновременно пнув ногой в его сторону комок мокрого песка. Воин отступил, и товарищи закричали на него.

Внезапно Энакин понял, что ему нужно делать. Он ясно увидел, что необходимо предпринять, чтобы спасти Мару. Не пытаясь анализировать свои действия, он позволил Силе руководить его движениями и направлять его.

Развернувшись на правой ноге, он бросился на юужань-вонга справа от него. Воин отпрыгнул, но зацепился за камень и упал. Увидев это, Энакин двинулся влево, на центрального противника, открыв тем самым спину для удара. Враг воспользовался этим и ринулся вперед. Джедай успел перехватить свой меч, чтобы отразить нападение сзади, и проткнул врага клинком.

Панцирь юужань-вонга выдержал удар, но сам он согнулся от сильного и точного удара. Энакина бросило вперед, и он воспользовался этим, чтобы, сделав сальто, развернуться вправо и атаковать третьего воина. Он нанес удар ему в бедро, его панцирь задымился, но остался цел, не дав клинку добраться до тела. Однако юужань-вонг потерял равновесие и рухнул на землю.

Энакин хотел было ударить его ногой по голове, но воин увернулся и вскочил на ноги. Тогда джедай попытался выбить у него оружие, но амфижезл ожил и отпрянул к хозяину. Юужань-

вонг подсек Энакина, ударив по лодыжкам, и тот упал на спину.

Энакин постарался полоснуть юужань-вонга по ногам, но тот подпрыгнул, увернувшись от меча, и тяжело приземлился, одной ногой придавив правое запястье джедая. Руку пронзила боль. Юноша был уверен, что слышал, как хрустнули кости. Кисть онемела, и рукоять меча выскочила из ладони.

Юужань-вонг навис над упавшим юношей. Амфижезл скользнул по ноге и оказался в правой руке воина. Он вновь принял форму копья, и враг занес его над головой. Бормоча слова, которые показались Энакину торжественной благодарственной молитвой, воин обрушил на поверженного противника удар, который должен был рассечь юного джедая надвое.

Если бы достиг цели.

С резким шипением зеленый клинок Люка Скайуокера разрезал воздух и отразил удар амфижезла прежде, чем тот успел коснуться Энакина. Лезвие скользнуло по оружию, от которого повалил пар, а затем вонзилось в незащищенную панцирем подмышку юужань-вонга. Воин закричал, его отбросило в сторону.

Слева Джейсен Соло бросился на второго юужань-вонга. Он прыгнул ему на плечи, ступни ударили врага по спине, и тот упал лицом вниз. Джедай ударил противника рукоятью меча по затылку, и его лицо погрузилось в грязь. Джейсен тут же вскочил, чтобы сразиться с последним пришельцем. Он успел подпрыгнуть, когда тот попытался ударить его амфижезлом по ногам, и ударил воина в живот, отчего тот отлетел назад и застрял между двух валунов.

Джейсен помог брату подняться, а Люк подбежал к Маре. Энакин при помощи Силы вернул себе лежавший на земле меч — через мгновение он уже держал его в левой руке.

— Джейсен, как вы нас нашли?

Джейсен пожал плечами и кивком показал на Люка.

— Он знал, где вас искать. У него было видение, которое привело нас на Дантуин. Мы не можем определять местонахождение юужань-вонгов посредством Силы, но животные избегают встречи с ними, поэтому мы отправились туда, где их было меньше всего.

— Здорово, я бы не сообразил.

Джейсен взъерошил влажные волосы брата:

— Ну, ты же еще ребенок.

— Прекрати, Джейсен. — Мара тяжело опиралась на плечо мужа. Энакин видел, что Люку хочется взять ее на руки, но он прекрасно понимал, что Мара этого не позволит. — Благодаря

заботе и защите Энакина я до сих пор жива.

Люк серьезно кивнул, глядя на младшего племянника:

— Даже не знаю, как тебя благодарить…

— Подскажу. Помоги нам вернуться на Корусант.

— Этого устроить не могу, но отвезу тебя к матери.

Энакин посмотрел на свой разодранный, перепачканный комбинезон.

— К маме? Я думал, меня отблагодарят прямо здесь.

— Так и будет. — Люк показал на север: — Корабль недалеко отсюда.

Мара поцеловала Люка в щеку.

— Наконец-то мы покинем Дантуин.

— Боюсь, не сейчас.

Мара нахмурилась.

— Но у тебя же есть корабль, на котором вы прилетели с Белкадана.

— Есть, — спокойно согласился Люк. — Но мы не можем покинуть Дантуин. Лея и беженцы с Дубриллиона высадились к юго-востоку отсюда. Подлетая к системе, мы чуть было не столкнулись с крупным кораблем юужань-вонгов, который высаживал десант на поверхность планеты. Очевидно, они, как и Лея, заприметили это место.

Энакин поморщился:

— С поля боя да в углеродную заморозку.

— Именно.

Младший Соло вздохнул:

— Если у тебя было видение, которое привело вас сюда, может, ты знаешь, чем все закончится здесь?

— Как говорил учитель Йода, будущее в постоянном движении, поэтому мое видение может оказаться неверным. — Лицо Люка стало суровым. — И лучше так тому и быть, потому что конец в нем был печальным.

25

Лея ласково убрала прядь волос со лба Энакина и отошла от спящего сына. Они быстро собрали для него новую одежду, и теперь он спал, облаченный в форму, которую ему передали члены экипажа одного из кораблей. Сперва Лея решила, что с Энакином поделились вещами из уважения к его отцу, но по мере того, как история их с Марой приключений в северных горах распространялась по лагерю, многие начали смотреть на него как на героя.

Она еще раз взглянула на сына. Свет от маленькой лампы мягко играл в его волосах. На лице и шее виднелись следы синяков и глубоких царапин, но в остальном он выглядел вполне неплохо. Лея смотрела, как дроид 2-1B обрабатывает раны Энакина, полученные в схватках с юужань-вонгами, дезинфицируя и заклеивая бакта-пластырем ссадины и порезы. Дроид диагностировал перелом правого запястья и зафиксировал его легкой шиной. Лея знала, что Мара тоже была ранена — сейчас ею занимались другие дроиды. Она ждала Люка, чтобы узнать о ее состоянии.

Лея отодвинула в сторону край брезентового полотна, за которым лежал Энакин, давая возможность R2-D2 подъехать к спящему мальчику. Она улыбнулась дроиду и опустила край полога. Солнце еще не взошло, но ветер с севера усиливался. Она посмотрела на облака над горизонтом и предположила, что ливни, идущие над северным континентом, к завтрашнему полудню доберутся и до них. *Из голодных и несчастных мы превратимся в мокрых, голодных и несчастных.*

К ней подошел Элегос и протянул батончик из сухого пайка.

— Вам не стоит доводить себя до голодного обморока.

— Что ж, это вполне утолит мой голод, — сказала Лея, с благодарностью принимая батончик. — Энакин спит. Вероятно, им удавалось спать не больше двух часов в сутки. Если бы не помощь Силы, они бы не выдержали…

— Ваш сын, судя по тому, что они пережили такое испытание, должно быть, прекрасно владеет Силой.

— Да, мне тоже так кажется. — Лея невольно вздрогнула. — Он очень храбрый, к тому же Энакин не мог подвести своего дядю. Он готов на все, чтобы Люк им гордился.

Глаза каамаси медленно закрылись.

— Возможно, вы боитесь, что с такими способностями к Силе он при неблагоприятных обстоятельствах может пойти по стопам человека, в честь которого получил свое имя.

Лея опустила глаза, не решаясь произнести вслух ответ на этот вопрос.

— Мне всегда было интересно, — негромко проговорил Элегос, — почему вы назвали его в честь своего отца?

Она вздохнула:

— Мой отец Энакин Скайуокер — а не Дарт Вейдер — восстал против Императора и уничтожил его. Он искупил вину за свои преступления. Возможно, не полностью, как полагают некоторые, но Энакин Скайуокер помешал Императору и дальше творить зло. И мне хотелось, чтобы мой сын окончательно восстановил его честное имя. Во всяком случае так я говорила себе.

— А сейчас вы думаете иначе?

Лея посмотрела на Элегоса:

— Вам, каамаси, повезло обладать замечательной способностью, благодаря которой вы можете разделить друг с другом воспоминания. У меня нет четких воспоминаний об Энакине Скайуокере, а вот Дарт Вейдер до сих пор является моим самым страшным кошмаром. Я знаю, что несу в себе часть Энакина. Не сомневаюсь, что мы с Люком унаследовали его лучшие качества. Но боюсь, что и какие-то из худших тоже. Называя младшего сына в его честь, я вкладывала в это имя невинность. Мне кажется, что многие качества своего деда Энакин унаследовал через меня.

— И вы рассчитывали, что избавитесь от страха перед Дартом Вейдером и его дурным наследием, глядя на Энакина, который стал бы тем, кем мог бы быть ваш отец, а возможно, и был когда-то?

Лея кивнула:

— Вы думаете, что все это лишено какого-либо смысла?

— Почему же? Многие разочаровываются в своих родителях и дают себе зарок воспитывать своих детей иначе. Возможно, вы таким образом пытаетесь доказать себе, что при других обстоятельствах ваш отец никогда бы не стал Дартом Вейдером.

— Вам кажется, это может стать проблемой?

— Как и вам. — Элегос осторожно ей улыбнулся. — В противном случае, у нас бы не было этого разговора.

— Если я когда-нибудь пойму, как вам удается залезать ко мне в голову и заставлять меня размышлять над вопросами, о которых мне хотелось бы забыть, я… я…

— Вы перестанете нуждаться во мне, и мой долг будет выполнен.

Лея сжала правую руку Элегоса в своих ладонях, а потом они зашагали бок о бок по лагерю.

— Такие друзья, как вы, мне будут нужны всегда.

— Большая честь для меня.

— Вам следовало бы опасаться. Мои друзья часто попадают в неприятности.

Элегос обвел рукой лагерь:

— В такие, например?

— И даже хуже. — Лея кивнула нескольким беженцам, шедшим им навстречу, и повернулась к каамаси. — Думаете, я возложила тяжкое бремя на плечи Энакина, дав ему это имя?

— Он достаточно силен, чтобы с честью нести его, Лея. У него есть вы и другие рыцари-джедаи, которые не дадут ему сбиться с пути. — Элегос погладил ее по плечу. — Будь он склонен к темной стороне, он не преминул бы этим воспользоваться для спасения Мары. Энакин молод, но он мужественен и умен. А сейчас настали времена, когда эти качества необходимы как никогда. Когда юужань-вонги придут с войной, нас ждут чудовищные по своей жестокости битвы.

Лея почувствовала, как Элегос вздрогнул.

— Для такого пацифиста, как вы, это должно быть ужасно.

— Это будет невероятным ужасом для всех. — Каамаси покачал головой: — Если бы только был способ помешать этому, я бы постарался предотвратить побоище, но, как мы поняли, юужань-вонги не склонны вести беседы, они даже разведку ведут боем. Мы не знаем их намерений, зачем они прилетели и чего хотят. Но тот факт, что охота за Марой и Энакином была для них развлечением, не сулит нам ничего хорошего.

— Меня это тоже беспокоит. Любой войне я всегда предпочитала переговоры, но, если враг отказывается от попыток мирного решения конфликта, у нас не остается выбора. — Лея нахмурилась. — А где вы будете находиться во время военных действий?

— Ваш брат согласился одолжить мне R2-D2, я буду вести огонь из лазерных и бластерных пушек с командного шаттла.

Лея остановилась и повернулась к Элегосу.

— Но вы же рассказывали мне, что у вас остались столь ужасные воспоминания об убийстве, что вы никогда не сможете от них избавиться.

Каамаси ответил серьезно и холодно:

— Ни я, ни любой другой, кому удастся выжить, не сможет забыть этого сражения. Но есть кое-что похуже таких воспоминаний — осознание, что ты не сделал ничего, чтобы предотвратить истребление мирных жителей. Я могу взять на себя ответственность за убийства и так и сделаю, но я буду верить, что таким образом избавил других от этой незавидной участи.

— Я разделяю ваши чувства.

— И вам не раз приходилось так поступать, и теперь подобное мужество демонстрируют и ваши дети.

— Да, вы правы. — Лея улыбнулась Элегосу: — Когда начнете стрелять, цельтесь чуть выше, тогда мы вам не помешаем.

Люк осторожно опустился на край постели своей жены на борту «Отважного». Мара открыла глаза, он поднес палец к губам.

— Не хотел тебя разбудить.

— Все в порядке, — проговорила она хриплым шепотом. — В последнее время я слишком много сплю.

— Тебе выпали серьезные испытания. Да и болезнь…

Мара медленно, но уверенно кивнула, и это приободрило Люка. Даже когда он нашел ее там, в горах, практически без сил, она не позволила ему нести себя на руках, да еще и хотела сама вести корабль. Она отказывалась признать поражение или какую-либо слабость.

Люка это даже утешало, только он не мог понять почему, пока его не озарило: его тетя Беру. Она абсолютно не походила на Мару, кроме одного: она была таким же отчаянным борцом и умела выживать. Жизнь на Татуине требовала от людей стойкости. Если ты слаб и изнежен, пустыня быстро расправится с тобой, и только ветер будет ласкать твои выбеленные солнцем кости. Все, кого он знал оттуда, гордились тем, что каждый день сражаются со стихией. И Люк очень уважал эту волю к жизни.

Мара потянулась к полке у себя над головой, взяла бутылку воды и отпила немного. От губ к подбородку побежала капля, она хотела остановить ее ладонью, но промахнулась.

Люк наклонился и пальцем убрал влажный след. Мара взяла его руку, поднесла пальцы к губам и поцеловала, потом прижала его ладонь к груди.

— Я не сомневалась, что выберусь из этих гор. Когда я увидела тебя… Я подумала, бедный Энакин… — Она сильнее сжала его пальцы. — Я так благодарна тебе, что ты спас его.

— Как я мог поступить иначе? Ведь он спас тебя. — Люк вздохнул. — Мне следовало хорошенько подумать, прежде чем отправлять вас на Дантуин. Итор намного дальше от Внешнего кольца. Там было бы безопаснее.

Мара сделала еще несколько глотков.

— Ты так думаешь?

— Что ты имеешь в виду?

Она приподняла подушку и села, подложив ее себе под спину.

— Юужань-вонги замечены на Дубриллионе и Белкадане.

Здесь, на Дантуине. Полагаю, они могли проникнуть и в другие миры. Или разведчики, или более крупный десант. Боюсь, что они окружили все Внешнее кольцо.

— Ты права. Мы точно не знаем, как далеко пробрались они в галактику. Но если им удалось достигнуть Итора… — Люк вздрогнул. Если юужань-вонги добрались до Итора, значит, они заняли в галактике весьма прочные позиции и представляют серьезную угрозу для ключевых Центральных миров. И, если захватчикам удастся их покорить, экономика Новой Республики рухнет. Федерации будут ждать помощи друг от друга, и произойдет распад Новой Республики.

— Если они добрались до Итора, то мы погибнем здесь, поскольку никто не сможет прийти к нам на помощь.

— Мы не умрем здесь.

— У тебя было видение?

— У меня есть надежда. — Люк вздохнул. — Мы возвели хорошо охраняемый периметр, грамотно расположив имеющееся у нас тяжелое вооружение. Некоторое время мы продержимся.

Зеленые глаза Мары вспыхнули.

— Но как долго? Беженцев высадили здесь из-за того, что на кораблях не хватало продовольствия, чтобы довезти их до других цивилизованных миров. Мы будем обороняться до тех пор, пока не закончится еда? Что если юужань-вонги нападут и перебьют достаточно людей, чтобы пропитание перестало быть проблемой?

— Не знаю. Об этом пока никто не думал.

Мара приподняла бровь.

— Никто не думал или ты не думал? Считаешь, что твоей сестре такая мысль в голову не приходила?

— Возможно, но у меня есть и другие заботы… — Он улыбнулся и посмотрел на жену. — И главная из них ты, Мара — моя главная забота. Я люблю тебя, и твое состояние волнует меня. Я говорил с Энакином, и он сказал, что ты слабеешь.

Она кивнула:

— Да. Энакин предположил, что моя болезнь как-то откликается на присутствие юужань-вонгов.

— Ты говорила, что почувствовала связь между болезнью и жуками на Белкадане.

— Да, верно. Я ощущаю некоторую связь и теперь, да и раньше ее улавливала. — Мара вздохнула. — Но я слабею не из-за этого.

— Нет? — нахмурился Люк. — Я не понимаю.

— И я не понимала то тех пор, пока нам не пришлось скрываться от юужань-вонгов. — Мара погладила Люка по руке. — После событий на Белкадане и Дубриллионе мне было

необходимо прийти в себя. Ты поступил правильно, отправив меня сюда, но ошибкой было думать, будто отдых вернет мне силы. Болезнь отрезает меня от Силы, а ведь лишь с ее помощью я могу побороть недуг. В этом-то и был наш промах.

— Кажется, я все еще не могу уловить, к чему ты ведешь.

— Да, это несколько запутано, я знаю, но не сомневаюсь, что ты все поймешь, любовь моя. — Она улыбнулась и вновь поцеловала его руку. — Сила, как ты ее определил, — это энергетическое поле вокруг нас, внутри нас, которое пронизывает нас и связывает со всем сущим.

— За исключением, как мы знаем, юужань-вонгов.

— Оставим их на время. Так вот, благодаря Силе мы можем стать выносливее, мы заряжаемся энергией от нее, получаем дополнительные способности.

Скайуокер утвердительно кивнул:

— На Белкадане я почти не пользовался Силой, пока не пришлось спасать Джейсена.

Мара нежно улыбнулась мужу:

— Я бы хотела услышать твой рассказ об этом бое, Люк.

— После того, как ты отдохнешь.

Она покачала головой:

— В том-то и проблема. Я слишком много отдыхала.

— Мара, ты даже села с трудом. Тебе требуется покой.

— Нет, мне необходимо стать прежней, чтобы вернуть былую связь с Силой. — Она фыркнула. — Ты помнишь, какой я была, помнишь меня в нашу первую встречу?

— Ты пыталась прикончить меня, выполняя последний приказ Императора.

— Правильно, Люк, я боец. И всегда им была. И каждый раз, когда мне приходилось отдыхать и бездействовать, я была несчастна. Я жажду опасностей, они мне необходимы. Безусловно, здесь, на севере Дантуина, очень хорошо: умиротворяющая природа, тишина — но это не только помогло мне успокоиться и расслабиться, но и притупило остроту восприятия. Энакин заботился о том, чтобы я ни в чем не нуждалась, а самое опасное, что было на планете до появления юужань-вонгов, — шипы диких растений. Пытаясь отдохнуть, я тратила время впустую, отказываясь от возможностей, которые дает Сила.

Мара посмотрела Люку в глаза, и он почувствовал, как усиливается их внутренняя связь.

Сквозь усталость и слабость Мары он проник в ее сознание, к ее прежнему образу, который она сохранила в своей душе. То была энергичная молодая женщина, с острым глазом и твердой рукой, меткий стрелок, ловко управляющийся с бластером,

человек, способный вывернуть наизнанку «Звезду Смерти».

— Вот кто я такая, Люк. Когда нам с Энакином пришлось бежать от юужань-вонгов, физически я была истощена, но я отлично взаимодействовала с Силой. И с ее помощью я смогла частично победить недуг. Я поняла, в чем коварство болезни. Заболевая, многие люди будто впадают в детство, становятся беспомощными. Они забывают, кто они на самом деле, кто они в этом водовороте жизни, коим и является Сила, болезнь отрезает людей от этого источника, и они погибают.

Люк бросил на Мару хмурый взгляд:

— Хочешь сказать, что, несмотря на твою усталость, стоит позволить тебе сражаться с юужань-вонгами, и ты окрепнешь?

— Пока я сражаюсь, я жива.

Он вздрогнул:

— Не уверен, что мне нравится такое лекарство, но твоя болезнь мне нравится еще меньше.

— Так ты позволишь мне сражаться?

— Несмотря на то, что я мастер-джедай, не думаю, что у меня получится остановить тебя.

Мара рассмеялась, и Люк почувствовал, как стало спокойнее у него на душе.

— Другие так сказали бы, но не думали бы так на самом деле. Я так рада, что нашла тебя, но не убила.

— И я. — Люк посмотрел на хронометр. — Не знаю, когда они явятся, но, вероятно, ты захочешь поспать до тех пор.

— Ну уж нет, лучше я побуду с мужем. — Мара взялась за рубашку Люка, притянула мужа к себе и поцеловала его. — Посиди со мной. Расскажи о происшествии на Белкадане и джедае с двумя клинками. Время с мужем — лучшее лекарство, что есть на Дантуине. И я с удовольствием приму его столько, сколько ты мне дашь.

26

Не обращая внимания на песок, летевший ему в лицо, Корран продолжал вглядываться вперед, где ветер высвобождал из песчаного плена «Проказника». При помощи Силы Корран улавливал присутствие Ганнера и Тристы на корабле, и, несмотря на расстояние, которое приглушало эмоции, он чувствовал, что между ними разгорелся яростный спор. Это его не удивило, поскольку после того, как стала известна судьба пропавших студентов, нервы у всех были на пределе. Дойдя до метеорологической станции, Корран и Ганнер обнаружили, что все оборудование уничтожено, всюду валяются обломки аппаратуры, а от станции удаляются четыре дорожки следов. Вывод был очевиден: Вил и Денна схвачены юужань-вонгами.

Скрип подошвы о камень вернул Коррана в настоящее.

— Да, доктор Пейс?

— Ненавижу, когда ты так делаешь. Можно хотя бы развернуться ко мне?

Корран оглянулся:

— Прошу прощения, ваше присутствие в Силе весьма ощутимо. Кроме того, кожаная подошва ваших ботинок производит характерный звук. Синтетическая обувь ваших студентов практически бесшумна.

Женщина поджала губы и кивнула:

— Ловкий фокус, но я надеюсь, что ты способен на большее. Ты уверен в своих действиях?

Корран усмехнулся и покачал головой.

— Один из схваченных студентов сказал, что джедаи способны видеть будущее. Иногда видения действительно нас посещают, но не меня. Я не знаю, все ли пройдет гладко, но это меньшее, что мы можем сделать.

Пейс нахмурилась:

— Не нравится мне все это.

— Все это? — Корран указал на стоящие у входа в пещеру контейнеры. — Вы довольно быстро упаковали артефакты юужань-вонгов. При этом бросили тут часть своего оборудования.

— Оно устарело, к тому же мне необходимо израсходовать бюджет, иначе в следующем году мне его сократят. — Она сложила руки на груди. — Ты понимаешь, о чем я говорю.

— Возможно.

После исчезновения двух студентов Корран вместе с Ганнером каждый день делали вылазки в поселение пришельцев. Как им удалось выяснить, юужань-вонги собирали образцы

местной флоры и фауны, а также что-то искали с помощью рабов. Невольники перекапывали весь песок в округе, и Корран не сомневался, что они ищут артефакты, которые сейчас были упакованы в контейнеры.

Студенты уловили, что магнитное поле Биммиеля периодически изменяется. Это значило, что данные, которые использовали юужань-вонги, чтобы их отыскать, были не совсем корректными. *Но у них Вил и Денна, и они уже вполне могли выяснить, где мы.* Коррана удивляло, что юужань-вонги до сих пор не появились.

Во время своих вылазок джедаи смогли выяснить кое-что полезное. Во-первых, они узнали, что захваченных студентов держат внутри большой раковины. Ребята были не в лучшем состоянии, но их присутствие в Силе было ощутимо. Джедаи приняли это за добрый знак.

Рабов становилось все меньше. Корран и Ганнер не видели, чтобы их убивали, но число невольников уменьшалось с каждым днем. Наросты на телах рабов увеличивались в размере — было ясно, что их боль становится невыносимой. Даже ночью, во сне, они не могли расслабиться.

Корран видел лишь двух воинов, и у него сложилось впечатление, что кроме них других здесь нет. Он понимал, что может ошибаться, но в противном случае шансов освободить пленников у них не было. А он хотел верить в успех, хотя бы частичный, поэтому позволил Силе укрепить эти надежды.

Ганнер вцепился в предположение Коррана о числе пришельцев и принялся досаждать ему. Снова и снова молодой джедай напоминал напарнику о том, что они могли бы сразиться с ними еще в первую же вылазку, и тогда бы никто из студентов не пострадал, а они все были бы уже далеко от Биммиеля. Корран возражал, что юужань-вонги вполне могли бы прислать подкрепление, пропусти их соплеменники эфир связи, но сам прекрасно понимал, что доводы эти весьма сомнительны. *Если бы у них была связь, то другие воины появились бы тут сразу же, как стало известно о нахождении здесь людей.*

Он посмотрел на доктора Пейс и чуть расслабил плечи.

— Кажется, мы уже говорили об этом. Я понимаю ваши опасения относительно некоторых деталей нашего плана. Мы с Ганнером проберемся в лагерь и вызволим ваших студентов. Триста разобралась с управлением корабля, у нее все получится. Она распылит над лагерем состав, который удалось синтезировать, мы с Ганнером и ребятами выберемся оттуда, сядем на корабль и покинем планету.

— Да, мы покинем… а рабы останутся. — Глаза Пейс

сузились. — Когда вирус начнет изменять бактерии, воздух наполнится охотничьим запахом. Вы сами сказали, что бритвокрысы прорыли туннели под поселением. Когда запах проникнет туда, хищники выберутся на поверхность, и у рабов не будет ни одного шанса.

По спине Коррана пробежал холодок.

— Я знаю. И я просил вас довериться нам. Мы с Ганнером чувствуем, что рабы медленно умирают. Я еще никогда не ощущал ничего подобного с помощью Силы, но смерть пожирает их изнутри. — Он поднял голову. — И вы прекрасно понимаете, что мы не можем взять их с собой. Мы не знаем, что это за наросты и как они распространяются. Насколько нам известно, это инфекционное заболевание. Вероятно, юужань-вонги создали эту деревню, чтобы мы спасли пленников, в расчете на то, что мы увезем с собой носителей чумы. И если мы сделаем это, то нанесем огромный вред Новой Республике и ее народу.

— А что, если Вил и Денна заражены?

Корран вздохнул:

— В этом-то все и дело, верно? Я все думаю об этом.

— И что решили?

Корран посмотрел в сторону корабля, от него к пещере медленно брели две фигуры.

— Если они больны, у нас не будет выбора — мы оставим их на планете.

— А если мы сумеем их вылечить?

— И вы готовы так рисковать? — Корран ударил себя в грудь. — Я — нет. Я помню эпидемию крайтоса. Мне известно, какими жуткими могут быть последствия. Если ваши студенты заражены, они не покинут Биммиель. Если с ними все в порядке, мы выведем их из поселения, наденем на них защитные костюмы и отправим на «Проказника». Это же относится и к нам с Ганнером. Так мы обезопасим вас и остальных, если все же подцепим инфекцию.

— И если подцепите, то что прикажешь? Выкинуть вас четверых в открытый космос?

Корран посмотрел ей в глаза:

— Вы знаете, доктор, что порой решение дается с трудом. Вы разобьете сердце Тристы, если выбросите в космос Ганнера. Мои жена и дети вряд ли обрадуются моей смерти. Но, если я должен выбирать между своей смертью и возможной гибелью миллиардов, решение очевидно. Я служу Силе, а Сила — это и есть жизнь. И от этого немного проще примириться с непростым выбором.

Пейс фыркнула и покачала головой.

— В твоих устах все это звучит так просто.

— В некоторой степени да. — Корран вздохнул. — Но, боюсь, у пришельцев немного иные взгляды, поэтому не исключено, что все пройдет непросто и болезненно.

27

Джейна Соло незаметно расположилась среди других пилотов в кают-компании «Непроницаемого» — шаттла сенатора А'Кла, где полковник Дарклайтер проводил инструктаж. Полковник был весьма молод, однако превосходил по возрасту всех собравшихся. Джейна отметила, что большинство пилотов чуть старше нее, а один парнишка и вовсе казался ровесником ее младшего брата.

Помимо пилотов эскадрильи «Изгои» и двух эскадрилий уродцев, здесь присутствовали и пилоты грузовых кораблей. Элегос устроился немного в стороне, словно был наблюдателем, а не участником, несмотря на то, что его челнок должен был занять позицию на передовой.

Гэвин кивнул майору Варт, и она вывела голограмму одного из кораллов-прыгунов.

— Вы уже видели прыгунов и сражались с ними в космосе. Мы не знаем, какую роль они будут играть в сражениях на поверхности планеты, но их плазменные выстрелы, несомненно, убьют людей, которые под них попадут. Наша задача состоит в том, чтобы вступить с ними в бой и не дать приблизиться к земле. Это наша основная миссия, которая возлагается на Изгоев и Дикую эскадрильи.

Дикари закивали, хлопая друг друга по спинам. Здесь, на Дантуине, уродцев заново разбили на эскадрильи, причем Дикарям достались машины, оборудованные щитами. Изгои поначалу не воспринимали Дикарей всерьез и называли их Изношенной эскадрильей, но те показали, чего стоят, так что Изгои прекратили подшучивать над ними.

Но уже сейчас ясно, что среди них будут большие потери. Их корабли сильно уступают нашим и могут просто не выдержать массированных атак.

Другая эскадрилья, названная Лихой, состояла из еще менее мощных кораблей. Они были вооружены ионными пушками, на многих из них не было щитов. Лихачи носили красные шарфы, что придавало их внешности щегольства; даже гаморреанец, стрелок старой посудины, лишенной щитов, выглядел настоящим денди.

Гэвин повернулся к пилотам Лихой эскадрильи:

— Вы будете поддерживать пехоту. Как только мы отвлечем прыгунов, вы можете атаковать врагов на земле. Мы не знаем, есть ли у них наземный транспорт, поэтому отслеживайте любые крупные объекты, движущиеся в сторону лагеря. Атакуйте их только в том случае, если они будут представлять угрозу для

беженцев. Можете использовать протонные торпеды или ударные ракеты.

Майор Варт нажала на несколько клавиш на своем планшете, и голограмма сменилась анимированным изображением наземного транспорта юужань-вонгов. Существо, напоминающее огромного жука, медленно перемещалось при помощи тысяч маленьких ног. Затем его атаковали три корабля. Первые два вели обстрел лазерными пушками с высоты, а третий подлетел ближе и выпустил протонную торпеду. Противник использовал черные дыры, чтобы отражать лазерные выстрелы, но пропустил торпеду. Мощный взрыв подбросил «жука» вверх, и тот раскололся на две части.

Гэвин слегка улыбнулся:

— Мы точно не знаем, как наземный транспорт противника будет выглядеть на самом деле. Но представили его в виде жука, поскольку нам известно, что они используют насекомых для своих целей. В любом случае его следует атаковать лазерами, а затем пускать в ход торпеды.

Элегос нахмурился:

— Прошу прощения, полковник, но разве вы не выдаете желаемое за действительное, предлагая такую стратегию? Мы не знаем, сколько довинов-тягунов может находиться на таком транспортном средстве. И может выйти так, что мы лишь напрасно потратим торпеды.

Гэвин устало кивнул:

— Согласен, но так у нас появляется шанс прикончить большое количество юужань-вонгов за раз. Кроме того, мы можем уничтожить и тяжелое вооружение противника. Придется рисковать.

Неожиданно в голову Джейны пришла мысль, и она подняла руку.

— Офицер Соло?

— Прошу меня простить, полковник, но что если объединить ваше предположение и опасения сенатора? Гравитационные аномалии, которые создают довины-тягуны, затягивают внутрь протонные торпеды и уничтожают их, препятствуя детонации или сдерживая ее.

— Насколько нам известно, да. Мы полагаем, что подобные усилия ослабляют довинов-тягунов, постепенно выводя их из строя. Примерно то же самое происходит и с защитными силовыми полями.

— Верно, я подумала о том же. — Джейна улыбнулась. — А что, если мы помешаем довинам-тягунам сдерживать освобождающуюся энергию?

Гэвин нахмурился:

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Вот что я подумала: ведь если мы перепрограммируем торпеды и ракеты так, чтобы они поддерживали постоянную связь с системой наведения, то сможем детонировать их еще до того, как гравитационная аномалия успеет их поглотить. Тогда произойдет взрыв, освобождающий энергию. Часть ее засосет черная дыра, а оставшаяся часть ударит по пехоте противника или другим машинам, у которых не будет защитных черных дыр с той стороны. Взрывная волна наверняка собьет пехотинцев с ног, возникнут пожары.

Гэвин задумчиво почесал заросший подбородок:

— Как бы то ни было, это возможность нанести врагу больший урон. Однако пилотам придется несколько дольше зависать над целью, а это дополнительная опасность.

Майор Инери Фордж подняла руку:

— При наземной атаке торпеде не потребуется много времени, чтобы достигнуть цели. Несколько секунд — не больше.

Один из Лихачей предложил:

— Мы можем настроить наши торпеды, чтобы использовать данные по наведению, поступающие с нескольких шаттлов. Тогда мы сможем выпускать снаряды и тут же уходить на круг для следующего выстрела. Если мы будем действовать таким образом, то нанесем врагу значительный урон.

Командир эскадрильи «Изгои» утвердительно кивнул:

— Ну что ж, я согласен — хорошая и действенная корректировка плана. Отлично. Я поручу дроидам создать симулятор, чтобы посмотреть, как это будет работать. Пилотам грузовиков необходимо проверить, можно ли изменить настройку сенсоров, чтобы передавать телеметрию на наши снаряды, но не думаю, что у вас возникнут с этим серьезные проблемы. Но вам придется использовать ручное управление пушками, поскольку ваши сенсоры будут решать другие задачи. Во всяком случае пока противник не подойдет совсем близко. Ну а после этого вам уже не потребуются данные сенсоров.

Гэвин на мгновение задумался, покусывая губу.

— Что ж… Нам предстоит тяжелый бой. Обычно пилоты сражаются среди звезд, это принято считать чем-то романтичным. Такие же истребители, как наши, уничтожали «Звезды Смерти», сбили несчетное множество имперцев и пиратов. Мы часто гордились тем, что наш противник не уступает нам в мастерстве. Тогда получался равный бой. Сейчас все иначе. Истребители должны как можно быстрее уничтожать пехоту юужань-вонгов. Случайный выстрел из лазера лишь слегка повредит краску на

истребителе, но мгновенно убьет воина. В этом нет благородства, но это необходимо.

Гэвин кивнул в сторону иллюминатора, за которым открывался вид на лагерь беженцев, костры которого прорезали сумрак ночи.

— Это необходимо, ради этих людей. Они не умеют воевать. У многих из них есть бластеры, но если им придется воспользоваться ими, значит, мы потерпели поражение. Наша главная задача — защитить этих людей. Как детей, так и взрослых. И это важнее спасения собственных жизней. Это не значит, что нужно идти на неоправданный риск, но иногда ситуация требует отбросить рациональность.

Он вытянулся и отдал честь.

— Вам известен ваш долг. Потренируйтесь на симуляторах, выспитесь и будьте готовы к сражению. И когда юужань-вонги придут, мы их остановим. И никак иначе.

Джейсен стоял возле одной из здоровенных куч грязи и фиберпластового мусора, оставшихся после земляных работ. Время его дозора закончилось несколько часов назад. Он перекусил и попытался заснуть, но сон никак не приходил. Джейсен вернулся и отпустил одного из часовых уложить детей.

Так я хотя бы могу помочь другим.

События последней недели посеяли сомнения в душе Джейсена. Его видение было удивительно реалистичным, но, доверившись ему, он попал в беду. Образ дяди, входящего в лагерь юужань-вонгов с двумя световыми мечами, до сих пор стоял у него перед глазами. Он знал Люка Скайуокера всю жизнь, считал его своим учителем, но до этого момента не видел в нем того, что видели другие. Свои самые знаменитые подвиги Люк совершил еще до рождения Джейсена, поэтому племянник хоть и был наслышан о его легендарном прошлом, не понимал, почему именно все так восхищаются Люком.

Мастерство Люка поразило Джейсена, как, впрочем, и последующая слабость джедая. Казалось, Люк ужасно постарел из-за такого значительного использования Силы. Как только «Отвага» переключилась на автопилот, Люк погрузился в медитацию, чтобы восстановить утраченную энергию, предоставив Джейсену самому позаботиться о своем израненном лице. Юноша поднял руку и коснулся защитной корочки. Только она теперь напоминала о том, что Джейсен чуть не стал рабом юужань-вонгов.

Если бы не рана, я бы не поверил, что все это произошло на

самом деле.

— Не трогай рану, Джейсен. Если в нее попадет инфекция, у тебя останется уродливый шрам.

Юный джедай обернулся, и его лицо озарила улыбка, обращенная к Данни, но порез тут же напомнил о себе.

— Как думаешь, шрам придаст мне очарования?

Она склонила голову набок и внимательно посмотрела на него, потом поджала губы и покачала головой.

— Ты в этом не нуждаешься. У тебя и так очень симпатичное лицо. Особенно, когда не смотришь так взволнованно.

Джейсен заморгал:

— Это не волнение, а смущение. И оно было бы не так заметно, если бы ты не использовала Силу.

— Я стараюсь практиковаться в том, чему меня обучила Джейна, но пока мне удается лишь поднимать легкие предметы и сдерживать свои чувства. — Она обхватила себя руками. — Познавая Силу, я стала замечать, как небрежны люди со своими эмоциями. Некоторые выплескивают их на всеобщее обозрение.

Джейсен потянулся к ней Силой и ощутил, что Данни напугана.

— Тебе удается неплохо скрывать свои чувства, но тебе не следует бояться. Страх рождает ненависть…

— Я знаю, это шаг на пути к темной стороне. — Она вздохнула, встала рядом с Джейсеном у насыпного вала и пристально взглянула в темноту. Свет костров заиграл в ее золотистых волосах. — Один раз они захватили меня, и я не хочу снова становиться их пленницей. Я не вынесу этого, не смогу.

— Они не стараются произвести хорошее впечатление на своих гостей, правда?

— Да. — Данни повернулась к нему, половину ее лица скрывала тень. — Я бы хотела быть такой же храброй, как ты. Ты можешь о них шутить.

— Это смех сквозь слезы, Данни. — Джейсен оперся о брустверь. — Знаешь, быть храбрым не так уж и трудно. В большинстве случаев отвага — это просто умение игнорировать происходящее. У меня не было времени испугаться, и в прошлый раз, когда мы с тобой сбегали от юужань-вонгов, ты тоже не была напугана. Ты не боялась, когда это было необходимо.

— Но сейчас мне страшно. Страх окружает меня со всех сторон. Он повсюду.

Джейсен задумчиво кивнул:

— Да, лагерь полон страха, да и там его немало. — Он показал в темноту. — Наверное, ты его чувствуешь. Мы с дядей Люком выявили его связь с рабами юужань-вонгов. Они что-то

делают со своими невольниками. Мне кажется, что первыми против нас выступят именно рабы. Они как расходный материал. Послав вперед невольников, пришельцы испытают свои разные приемы против нас и сохранят свои основные силы.

— Как ты думаешь, мы победим?

Джейсен пожал плечами:

— У нас нет выбора. Я мог бы сказать «да», но если я ошибусь, то мы уже не сможем это обсудить.

Данни приподняла бровь:

— А разве Сила не может помочь тебе заглянуть в будущее?

— Нет, к тому же теперь я бы не поверил видениям. — Джейсен тяжело вздохнул. — Не знаю, что и думать. Две недели назад я считал, что единственный путь реализовать мой истинный потенциал джедая — это уйти, стать отшельником, чтобы спокойно работать над своей связью с Силой. Но теперь я понимаю, что джедай должен помогать людям. Ты не представляешь, как я был рад, когда нам удалось спасти Мару и Энакина. В других местах джедаев могут презирать, но здесь на нас смотрят как на спасителей. Когда мой дядя идет по лагерю, можно почувствовать, как все кругом озаряется надеждой и гордостью. Даже дети сражаются на палках и имитируют жужжание световых мечей. Возможно, в тяжелые времена люди готовы ухватиться за любую надежду, но я рад, что именно мы сейчас являемся ее источником.

— Значит, ты считаешь, что джедай несет ответственность не только за свои отношения с Силой?

— Ну, в таком ключе я об этом не думал, но на твой вопрос отвечу. Да. — Джейсен смущенно повел плечами. — И все же, если бы я был ближе к Силе, то сумел бы понять, почему мое видение оказалось ложным. Дядя Люк говорит, что будущее находится в движении и видение может быть верным до определенного момента, пока кто-то не совершит неожиданный поступок. С другой стороны, если бы мое видение было истинным, мы бы не попали сюда и не сумели бы спасти Мару и Энакина, так что теперь я даже рад, что все обернулось именно так. И все же…

— Итак, ты хочешь лучше понимать Силу. И, чтобы идти этой дорогой, ты хочешь узнать, где же берет начало этот особенный путь.

Джейсен повернулся к ней и улыбнулся.

— Примерно так.

Данни кивнула и намотала локон своих светлых волос на палец.

— Может быть, тот путь, который ты ищешь, как и будущее,

находится в движении. Может быть, на этом участке пути ты должен дать надежду людям, и лишь после этого ты сумеешь выйти на собственную тропу. Когда приходит время решений, ты можешь свернуть с одной дороги на другую. И проводником станет твой прошлый опыт.

— Да, а его мне как раз и не хватает, верно? — Джейсен тряхнул головой. — Ты говоришь так, словно многое знаешь о Силе.

— Не о Силе, а о жизни. Мне уже приходилось принимать трудные решения. Как и всем нам. Я могла бы остаться на Комменоре, выйти замуж, нарожать детей, но я пошла работать на «Внегал», очутилась на Белкадане. И, если я выживу, возможно, у меня появится шанс вернуться на прежний путь.

Джейсен почувствовал, что краснеет.

— Ты хочешь выйти замуж и нарожать детей?

— Если в моей жизни появится подходящий мужчина, то почему бы и нет. — Данни пожала плечами. — Сейчас события происходят так быстро, что я не успеваю осознавать свои эмоции. Благодарность, страх, любопытство — во мне все перемешалось.

— Но ты ведь ни с кем сейчас не встречаешься? — Джейсен ощутил, как его вопрос повис в воздухе, а потом тяжелым грузом рухнул на землю. Он понимал, что для женщины, которая на целых пять лет старше его, просто нелепо даже мельком заглядываться на него, но… *Она сказала, я симпатичный… Впрочем, она видит во мне лишь мальчишку…*

— Когда-то романтическая влюбленность занимала слишком много места в моей жизни, и я решила отложить ее до лучших времен. Возможно, подходящий момент настал, я не знаю. — Данни улыбнулась. — Если бы ты был немного старше или я немного младше и обстоятельства бы были иными… Не знаю. Мне кажется, я неравнодушна к тебе, Джейсен, но в голове у меня так все перепуталось. Было так трогательно, что ты привез мне голографии и другие вещи с Белкадана. Ты не представляешь, что я почувствовала…

— Но при этом ты не веришь своим чувствам?

Данни утвердительно кивнула:

— Жидкости под высоким давлением не закипают, когда их нагревают, а с чувствами все наоборот. Ты замечательный человек, и я высоко ценю твою дружбу. Но что касается будущего… как ты сказал, оно находится в постоянном движении.

Джейсен ощутил боль в сердце. Он уже влюблялся в девушек, пока учился в академии, но Данни стала первым человеком за ее пределами, к которому он что-то почувствовал. Он понимал, что время, проведенное с ней в тесной спасательной капсуле,

вынуждающей к более близкому физическому контакту, чем при обычном знакомстве с кем-либо, повлияло на развитие его чувств. Он грезил о Данни, но также осознавал, что его влюбленность очень напоминает классическую историю о герое, спасшем прекрасную девушку. *Именно так познакомились мои родители…*

Данни внимательно посмотрела на Джейсена:

— Я причинила тебе боль?

— Рыцари-джедаи не знают боли, Данни, — храбро улыбнулся в ответ Джейсен. — А в нынешние времена друг — это настоящее сокровище. Учитывая происходящее вокруг — то, что творится с нашими жизнями, быть друзьями — лучшая из возможностей.

Она протянула руку и погладила его по щеке.

— Это очень зрелые слова, Джейсен. Ты действительно особенный.

— Спасибо… друг. — Джейсен вздохнул и вновь вперил взгляд в темноту. — Друзья помогают выявить мои лучшие качества.

Энакин остановился перед входом в каюту, которую заняли его тетя и дядя. Дверь открылась, из-за нее тихонько вышел Люк, он улыбнулся племяннику.

— Мара сейчас отдыхает.

Мальчик кивнул:

— Я не хотел ее тревожить. — Он оглянулся на проход. — Я только…

— Давай пройдемся, Энакин.

Энакин уловил некоторую отстраненность в голосе дяди.

— Конечно, дядя Люк.

Он зашагал вслед за Люком, чуть левее и на полшага позади. Энакин знал, что именно так следует держаться ученикам-правшам: в случае, если он не слишком ловко активирует свой меч, учителя не заденет.

Люк взглянул на него и усмехнулся.

— Рад тебя видеть. Юужань-вонги сделали все возможное, чтобы расправиться с тобой.

Энакин пожал плечами. Он чувствовал бакта-пластырь на некоторых своих ранах, хотя они были не такими уж глубокими, что их стоило заклеивать.

— Джедай не знает боли, учитель.

— Но джедай знает, что такое благодарность. — Люк остановился, повернулся к племяннику и положил руки ему на плечи. — Ты превосходно позаботился о Маре. Она все мне

рассказала, и я горжусь тобой. Я не думал, что, отправляя вас туда, подвергаю тебя и Мару такой опасности. И, хотя мне стыдно в этом признаваться, если бы я знал, какие тебе выпадут испытания, я бы не послал тебя. Но теперь я даже рад, что получилось именно так.

— Я не мог подвести тебя, дядя Люк. И я не мог подвести тетю Мару. — Энакин пожал плечами и засунул большие пальцы за пояс. — Я просто делал то, что требовала от меня моя миссия. Жаль, что мне не удалось спасти «Меч», бластеры и другие приборы, оставшиеся на борту. Если бы я знал…

— Нет, Энакин, что ты! Никаких претензий. Ты сделал все, чтобы было в твоих силах.

— Ты очень великодушен.

Люк покачал головой и посмотрел на племянника так, что Энакина охватил трепет.

— Когда меня посетило видение, благодаря которому я понял, где вас искать, мне было известно, что миллион разных событий может изменить будущее. Если бы ты сделал один неверный шаг, если бы у тебя возникла мысль сдаться и прекратить борьбу, мы с Джейсеном никогда бы не сумели вас спасти. Ты поступил так, как диктовали обстоятельства, — и сейчас, и в тот раз на Сернпидале, когда ты спас своего отца. А твоя готовность защищать Мару до последнего… — Скайуокер поднял подбородок. — В тот момент от тебя исходила такая сокрушительная энергия Силы. Ты был ослепителен, у них не было шансов тебя победить.

— Поразительно, — пробормотал Энакин. — То есть я хотел сказать: спасибо, учитель.

Люк рассмеялся:

— Как твой учитель я горжусь твоими действиями как ученика. А как твой дядя я тебе очень благодарен за спасение моей жены. К сожалению, в нынешней ситуации придется обойтись без церемонии.

Энакин расправил плечи и вытянулся насколько мог.

— Мастер, ученик просит позволить ему сражаться рядом с вами.

Люк погладил Энакина по волосам.

— Только не воспринимай это как награду, Энакин. Если бы я мог, я бы сделал так, чтобы тебе никогда больше пришлось сражаться. Защищаться, убивать, рисковать своей жизнью — я бы предпочел, чтобы никто из нас этого не делал. Я разрешаю тебе сражаться рядом со мной лишь потому, что сейчас этого требует ситуация. И потому, что ты одарен ясным умом и добрым сердцем и сделаешь все возможное, чтобы защитить других.

Энакин почувствовал, как его вновь охватывает трепет.

— Звучит как награда.

— Только не в моем понимании. — Люк вздохнул: — Теперь бы донести это до юужань-вонгов, и тогда они поймут, что никакая награда им не светит.

28

Густая и темная ночь уже окутала лагерь, когда сработали сирены, оповещающие об опасности. Десантники адмирала Кре'фея, направленные на Дантуин для защиты беженцев, установили по периметру лагеря сенсоры, чувствительные к инфракрасному излучению юужань-вонгов.

Как только раздался первый сигнал тревоги, в небо поднялись два корабля Лихой эскадрильи и взяли курс в направлении, указанном сенсорами. Это были два совсем старых неповоротливых уродца.

Гэвин проследил взглядом за кораблями, которые взмыли в воздух и умчались на юг. Вскоре они превратились в две светящиеся точки. Но полковник продолжил следить за ними на мониторах в кабине своего истребителя. Он внимательно слушал переговоры пилотов и сразу же уловил напряжение в голосе одного из них, когда тот сообщил о приближающейся колонне юужань-вонгов.

Было видно, что кто-то с расстояния пяти-шести километров открыл наземный огонь по истребителям. Пилоты легко уклонялись от выстрелов, продолжая докладывать обстановку.

— Крупное соединение. Пехота, два крупных транспорта и дюжина небольших. На больших — гравитационные ловушки и плазменные пушки, на маленьких — только плазменные пушки. Приближаются воздушные войска. Мы уходим.

Гэвин вышел в эфир:

— Говорит Изгой-Альфа. Эскадрилье «Изгои» — полная боеготовность. Противник близко, пора расправиться с ним.

Он активировал системы энергообеспечения и управления огнем, и через несколько секунд панели загорелись ровным зеленым светом.

— Лов, отслеживай основную тактическую частоту и дай знать, если возникнет чрезвычайная ситуация.

Дроид разразился бодрой трелью, подтверждая, что все понял.

Гэвин врубил репульсоры и толкнул дроссель вперед. Как только машина поднялась в воздух, он щелкнул тумблером, переводя плоскости в боевой режим, и развернул истребитель на сто восемьдесят градусов.

— Первое звено, за мной.

В эфире раздались щелчки, пилоты приняли приказ. Между тем Лов вывел на мониторы изображения соединений противника.

Похоже, у них две эскадрильи прыгунов. Что ж, такое соотношение сил радует. Остается надеяться, что мы в бою лучше них.

Он установил огневой режим на всех четырех лазерных пушках одновременно и прицелился в прыгуна, атаковавшего одного из разведчиков. Гэвин нажал на дополнительную гашетку, и из пушек вырвался град небольших красных энергетических стрел.

— Лихач, уходи влево.

Уродец промчался справа от Гэвина, за ним последовал прыгун. Гэвин развернулся через правый борт, стараясь не потерять прыгуна из вида. Невил начал выпускать в противника одиночные выстрелы, а Гэвин надавил на основную гашетку и открыл по врагу огонь сразу из всех лазерных пушек. Черная дыра, которая ловила редкие выстрелы кворрена, все же слегка изменила траекторию огня, выпущенного Гэвином. Тем не менее цель была поражена: лазеры ударили в довина-тягуна, создавшего черную дыру.

Заряды прожгли каменный корпус коралла-прыгуна. Что-то начало испаряться с его поверхности, после чего корма стала опускаться. Практически тут же еще один лазерный залп ударил в него с другой стороны. Еще несколько мгновений корабль противника оставался в воздухе, но после очередного выстрела Невила, который, судя по всему, уничтожил довина-тягуна, рухнул вниз.

Небо вокруг мерцало как ночной Корусант во время празднования Дня освобождения. Плазменные стрелы прорезали тьму. Красные и зеленые лазерные залпы и голубые ионные вспыхивали в ночном небе. В свете разноцветных вспышек Гэвин видел два темных силуэта, ползущих по земле, однако не мог разглядеть их как следует. Он уже хотел было скомандовать Лову переключить его в режим наземного сражения, чтобы попробовать разгадать замысел юужань-вонгов, но несущиеся на него корабли противника отвлекли внимание на себя.

Добиваетесь моего внимания? Он взял одного из них на прицел и надавил на курок. *Постараюсь никого не обделить!*

Люк проснулся, почувствовав нервное возбуждение пилотов, а рев взлетающих истребителей гарантировал, что больше ему сегодня заснуть уже не удастся. Он натянул тунику, закинул на плечо пояс со световым мечом и вышел из палатки. Джедай взглянул на взмывающие в сторону юга истребители, и на мгновение ему захотелось оказаться за штурвалом одного из них. *Вот бы как в старые добрые времена с R2 за спиной пронестись над полем боя…*

Люк мысленно одернул себя, решив, что мастеру-джедаю не подобает погружаться в подобные воспоминания. Становиться участником сражения — вынужденная мера, к которой джедаю следует прибегать в том случае, если речь идет о спасении других. Конечно, порой довольно сложно понять, где заканчивается оборона и начинается наступление, но, глядя на испуганных, сонных людей, показавшихся из палаток, Люк не сомневался, где сейчас пролегает эта граница.

Рядом с ним возникла Мара.

— Куда ты меня определишь? — спросила она.

Настойчивость в ее голосе не соотносилась с усталостью на лице.

— Хочешь услышать честный ответ?

Задумавшись на мгновение, Мара кивнула:

— Я доверяю твоему решению, Люк.

— Хорошо. Найди Лею. Скорее всего, она с беженцами. Я хочу, чтобы ты была рядом с ней и помогла присмотреть за ними. Они сейчас не должны доставлять нам дополнительных хлопот. Я знаю, ты хотела бы другое задание, но…

Мара протянула руку и приложила палец к его губам.

— Я же сказала, что доверяю твоему решению, и не сомневаюсь, что, если ты поймешь, что моя помощь требуется в другом месте, тут же дашь знать об этом.

Люк притянул Мару к себе и крепко обнял.

— Я тебя очень люблю, Мара. Именно за это и многое другое.

— Я знаю, Люк. — Мара слегка откинула голову, затем прижалась лбом ко лбу мужа, так что их носы соприкоснулись. — Каждый из нас сделает все возможное, чтобы победить юужань-вонгов. Не сомневайся.

— Не сомневаюсь. — Люк поцеловал жену и прижал ее к себе так крепко, будто они виделись в последний раз, затем дал ей выскользнуть из его объятий. — Да пребудет с тобой Сила.

— И с тобой, любимый. — Она подмигнула ему и направилась к центральной части лагеря. — Если я понадоблюсь, сможешь найти меня там.

Люк кивнул и побежал к южной границе лагеря. Там он быстро отыскал полковника Брил'нилима — тви'лека, командующего войсками Новой Республики, который изучал местность в макробинокль. Люк сразу же почувствовал разочарование, исходящее от полковника, и решил его не отвлекать.

— Может быть, вам удастся разглядеть больше, — сказал полковник, обернувшись, и протянул Люку бинокль.

Люк отмахнулся:

— Там юужань-вонги, что, впрочем, нам и так известно. В авангард они, скорее всего, выставили рабов, чтобы сократить потери среди своих воинов. Мои задачи?

Брил'нилим кивнул на юго-восток:

— Я бы хотел, чтобы вы заняли место там, а ваши племянники — на юго-западе. Если почувствуете что-то необычное, дайте знать, я вышлю разведчиков.

— Как прикажете, полковник. — Люк развернулся и увидел, что оба племянника стоят прямо за ним. — Вы все слышали?

Джейсен кивнул:

— Да. Мы с Энакином отправимся на юго-запад, а ты на юго-восток. Нам следует сразу же доложить, если мы заметим что-то необычное.

— Хорошо. Но сами ничего не предпринимайте, ясно?

Полковник Брил'нилим развернулся к ним, его лекку слегка подрагивали.

— И учтите, никакого героизма. Мои солдаты будут стрелять во все, что им покажется странным, и крадущийся джедай может стать мишенью. Вы меня поняли?

— Да, сэр, — в унисон ответили оба юноши.

Люк и полковник обменялись улыбками.

— Ну и славно. Я рад, что среди моих ребят будет трое джедаев. Надеюсь, этот бой быстро завершится.

— Это Лихач-7. Иду в атаку, прикройте меня!

Джейна нажала кнопку комлинка.

— Изгой-11 с тобой, Семерка.

— Спасибо, Рукоятка.

Джейна развернула свой истребитель через левую плоскость, встав позади и чуть правее уродца, несущегося прямо на наземные соединения противника. Его пушки, установленные на крыльях, в несколько залпов заметно проредили пехоту противника. И хотя сквозь дождь из лазерных дротиков Джейне было мало что видно, она заметила, что ни один из бойцов противника не попытался покинуть поле боя. *Они такие маленькие и коренастые, Джейсен их описывал совсем иначе.*

Коралл-прыгун устремился наперерез ее напарнику. Джейна открыла огонь и выпустила в прыгуна облако лазерных лучей. Однако противник тут же раскрыл черную дыру, поглотившую смертоносные лучи. Джейна стремительно приближалась к нему, продолжая вести огонь сразу из четырех пушек, что заставило прыгуна уйти в сторону. Джейна не стала его преследовать и

вновь пристроилась позади Лихача-7. *Не нравится мне роль щита, но нужно дать ему возможность пойти в атаку.*

Нос уродца полыхнул алым, когда он выпустил протонную торпеду. Джейна немного ушла вверх и вперед. Торпеда устремилась к одной из огромных движущихся теней и через несколько секунд взорвалась, озарив все вокруг яркой вспышкой.

Тут же активировались световые фильтры истребителя. Они притушили ослепляющий свет от вспышки, и Джейна смогла разглядеть, что произошло. Торпеда взорвалась метров за сто до цели, и черная дыра поглотила большую часть ее энергии. Оставшаяся часть залпа продолжила движение и уничтожила не одну роту противника. Остальные солдаты разлетелись в стороны, будто их пнул невидимый ботинок. Взрывная волна перевернула несколько транспортных средств, походивших на бронированные купола, вырезанные из кости, а их многочисленные ножки напоминали реснички. Некоторые перевернулись на спины и беспомощно дрыгали ножками, другие резко остановились, потому что от взрыва большая часть конечностей сгорела.

Наиболее впечатляющим, однако, было крупное транспортное средство, в которое и целился Лихач-7. Оно также было бронировано костяными пластинами, вдоль хребта и в некоторых местах по краю выпирали наросты, похожие на рога. Именно из них и вылетали сгустки плазмы. И хотя Джейна не могла определить, способны ли они вращаться, их число было столь велико, что они простреливали все направления, отражая атаки истребителей.

Конструкция напоминала слизняка, пронзенного щипами. Джейна вздрогнула от этого мысленного сравнения.

Она резко развернулась через правый борт и взяла левее, после чего дала залп по чудовищному существу, которое про себя назвала горой из-за схожего рельефа. Черная дыра проглотила ее выстрелы, в ответ гора выпустила в ее сторону плевки плазмы. Джейна увела корабль от основного удара, остальные отразили щиты. Сенсоры оповещали о нескольких гравитационных аномалиях, и Джейна предположила, что довины-тягуны пытаются отключить ее щиты, однако увеличенный радиус действия компенсатора защищал истребитель от этой угрозы.

Джейна направила корабль вверх и увеличила мощность реактора. Ее истребитель набрал высоту, и она увидела, что над землей разрываются другие протонные торпеды. Джейна отметила, что они взрывались, не долетая до цели, тем самым уничтожая пехоту противника и переворачивая малые транспортные средства. Девушку воодушевило, что предложенная

ею стратегия работает, но она тут же запаниковала, что этого будет недостаточно, чтобы одолеть врага.

— Спарки, какое расстояние между самыми дальними наземными взрывами?

Дроид тут же вывел ответ на втором мониторе.

Джейна похолодела. Судя по всему, длина колонны юужань-вонгов была не меньше пяти километров. *Точность выстрелов не имеет значения. Если не уничтожить гору, то вонги сумеют достигнуть лагеря. И если это случится…*

Лея вздрогнула, когда на ее плечо опустилась рука. Она резко развернулась, одновременно потянувшись к бластеру на бедре, но Мара прижала ее спиной к корпусу грузового корабля, в тени которого они стояли. Увидев ее, Лея облегченно вздохнула и поднесла руку к шее.

— Ты меня напугала…

— Прости. Люк послал меня к тебе на подмогу.

— Ты уверена? А разве тебе не нужно…

— Отдыхать? — Мара отрицательно покачала головой. — Мне никогда не нравилось чувствовать себя беспомощной, поэтому лучше я побуду с тобой. Чем занимаешься?

Лея указала на северо-восточную границу лагеря.

— Беженцы собираются в центре лагеря, но нескольких семей не хватает. Я хотела их проведать… Поспешила сюда, но по пути почувствовала…

Мара выглянула из-за корабля.

— Что не так?

— Ничего такого…

Мара кивнула и достала меч.

— Ты никого не почувствовала, верно?

— О чем ты?

Мара показала на одну из палаток. Внутри было какое-то движение, но когда Лея потянулась туда Силой, она никого не почувствовала.

— Это невозможно.

— Почему же.

Мара прыгнула вперед, и ее голубой клинок описал в воздухе короткую дугу. Она перерубила растяжки, на которых была натянута палатка. Брезент рухнул, а через несколько секунд из него выбрались три фигуры.

Мгновение трое юужань-вонгов стояли на месте. Они были высокими, но совсем не походили на бойцов, виденных ранее. Они были полностью покрыты бледной псевдоплотью, тело их было усыпано шипами, а кожа на голове свисала подобно

капюшону. Все они были одеты. У их ног Лея заметила три обнаженных окровавленных тела.

Она тут же поняла, что произошло. Юужань-вонгам удалось проникнуть в лагерь, они убили беженцев и при помощи углитов-маскунов превратились в людей. *Если среди беженцев есть и другие, могут погибнуть люди.* Ей ужасно захотелось убежать и поднять тревогу, но трое воинов уже повернулись к Маре, которая выставила перед собой меч. *Я должна спасать людей, но я не могу оставить Мару. Что же делать?*

29

Корран укрылся в скалах недалеко от лагеря юужань-вонгов. Он взглянул на Дженс, которая сидела облокотившись спиной о большой камень. На согнутых коленях студентка держала пульт дистанционного управления. Она нажала несколько кнопок, и маленький сферический зонд с тихим гудением поднялся в воздух. Антенна выдвинулась наверх, а снизу выехал небольшой сенсорный блок.

Корран кивнул ей, и Дженс направила зонд по дуге налево, чтобы он подлетел к лагерю с севера. Маленький черный шар осторожно спустился в лагерь, обогнул несколько маленьких раковин и свернул к двум покрупнее. Перед той, в которой жили юужань-вонги, Дженс сверкнула яркой вспышкой и быстро увела зонд на север.

Пришельцы выскочили из своего жилища и, размахивая руками, стали показывать друг другу на удаляющийся зонд. Один скрылся в раковине, но тут же вернулся с броней, оружием и неким аналогом пескоступов. Воин начал поспешно натягивать доспехи, продолжая следить за зондом, его товарищ тем временем побежал в раковину за своим снаряжением. Когда он вернулся, они бросились вслед за зондом, улетевшим в дюны к северу от высохшего озера.

Корран посмотрел на Дженс:

— Отвлекай их. Как только мы войдем в большую раковину, дай Тристе команду взлетать. Через пять минут она будет здесь, скинет заряды с охотничьим запахом и подберет тебя, затем нас. Если мы вовремя не выйдем из раковины, считайте, что мы мертвы, улетайте. Все ясно?

— Да, — ответила Дженс. — Удачи!

— Спасибо, и тебе.

Корран повернулся к Ганнеру.

— Ты готов?

Ганнер выпрыгнул из укрытия, Корран обошел валун, за которым они прятались, сбоку. И оба со всех ног, насколько позволяли пескоступы, бросились вперед. Ганнер первым достиг твердой поверхности и остановился на несколько секунд, чтобы высвободить ноги. Сняв пескоступы, он ринулся к большой раковине. Меч он держал наготове, но пока не активировал его.

Корран тоже быстро сбросил пескоступы и, подхватив их левой рукой, помчался следом за Ганнером. Он добрался до раковины, отстав от напарника на пару шагов. Оставив пескоступы рядом со входом, Корран вытащил меч, но не

включил — лишь положил палец на кнопку активации.

Ганнер притормозил у входа. Стены и пол были гладкими и различались по цвету от приглушенного желтого до розового. Темно-серые пятна виднелись на стенах, но в их расположении, отметил Корран, не было какой-либо закономерности. Кроме того, стены слабо мерцали, и он предположил, что это солнечный свет, который каким-то образом проникает внутрь раковины.

Ганнер прошел вперед и спустился по ступеням в главный зал. Из него уходили несколько туннелей, которые, как предполагал Корран, вероятно, вели в меньшие помещения. Он в очередной раз задумался, что же за существо вырастило эту раковину. Пол хоть и был очень гладким, не скользил. А абсолютную тишину нарушало лишь их дыхание и звук шагов.

Спустившись по ступенькам, они сумели разглядеть всю комнату. Ганнер ахнул и невольно отступил назад. Глаза Коррана сузились, но он обошел помощника и прошел вперед. Увидев двух студентов, он подумал, что уж лучше смерть, чем такие мучения…

Юноши были подвешены на крюках; их лодыжки, колени и запястья были связаны. Головы находились ниже ног, а конечности были неестественно вывернуты. Пленники были обнажены, а по их спинам расхаживали крабообразные существа размером с колоду для сабакка. Клешнями они рассекали плоть студентов и запускали им под кожу тонкие, похожие на иглы, отростки. Кровь струйкам стекала на пол. Внизу медленно ползало нечто среднее между огромным слизняком и языком и чистило пол.

Корран обратился к Силе, чтобы понять состояние студентов. Они испытывали боль, однако их присутствие в Силе было прочным и четким. Возможно, их избивали и пытали, но смерть им пока не грозила.

Ганнер шагнул вперед и махнул рукой в сторону Вила. Существа с его спины отлетели в стену и, звонко хрустнув блестящей склизкой массой, стекли на пол. Ганнер активировал меч и хотел было уже перерубить крюк, на котором висел Вил.

Но тут Корран уловил волну боли, окатившую Вила, и предупреждающе поднял руки.

— Ганнер, постой.

— У нас нет времени, Корран.

— Как только ты убрал этих крабов, Вил почувствовал чудовищную боль. Убери их с Денны — хочу понять, что с ними происходит.

Ганнер кивнул, и белесые существа тут же полетели со спины Денны. Боль пронзила юношу, и Корран понял, что она как-то

связана с давлением пут на руки.

— Так я и думал. Эта система устроена так, чтобы постоянно поддерживать в них боль.

— Зачем?

— Не знаю. — Корран посмотрел на Ганнера. — Для этого нужно понимать логику юужань-вонгов. А я понятия не имею, что они думают или почему поступают именно так. Нам нужно найти способ освободить ребят.

Запищал комлинк Коррана.

— Хорн на связи.

— Это Дженс. Пришельцы возвращаются, зонд перестал их интересовать.

— Плохо. Постарайся как-нибудь их отвлечь. Нам необходимо время.

— У вас его нет. Триста на подходе.

— Ситхово племя! — Ноздри Коррана гневно раздулись. — Раздумывать некогда.

Ганнер вновь поднял меч:

— Перерубай ремни.

— А если с одного удара не получится? Тогда они могут натянуться так, что выдернут кости из суставов. Так действовать нельзя.

— И что нам делать?

Корран задумчиво пригладил волосы, затем решительно шагнул к Денне и твердой рукой ударил его в подмышку. Он ощутил вспышку боли, пронзившую тело юноши, но вместе с тем заметил, что путы слегка ослабли.

— Вот оно что. Система держит боль на одном уровне. Если боль становится слишком сильной, натяжение ослабляется. Необходимо причинить им настолько сильную боль, чтобы ремни совсем ослабли. Молодой джедай нахмурился.

— Но как? Будем их бить? Ломать кости? Колоть клинками?

— Так мы можем их убить. — Корран мрачно улыбнулся. — Нужно заставить их думать, что им больно.

Ганнер с уважением кивнул Коррану.

— Точно. Действуй.

— Не так быстро. — Корран принялся закатывать рукав. — Придется потрудиться.

— О чем ты вообще говоришь?

— Ты когда-нибудь ломал что-то?

Ганнер кивнул:

— Да, ногу.

— Помнишь боль, которую испытал?

— Да.

— Но ты не помнишь, насколько сильной она была. Так уж работает наш разум. Он заставляет нас забыть эту боль, чтобы мы продолжали жить. Женщины забывают о боли, которую испытывают во время родов, иначе все мы были бы единственными детьми. — Корран вздохнул. — Я могу спроецировать на них свою боль, но должен сам ее испытать.

— Как? — осторожно спросил Ганнер.

Корран встал между студентами, лицом к Вилу.

— Следи за Денной. Когда путы достаточно ослабнут, ты должен их перерубить с одного удара. Ты займешься Денной, я — Вилом.

— Хорошо.

— А теперь самое трудное. — Корран протянул к Ганнеру левую руку ладонью вверх. — Мне досталась способность, которую Сила дает довольно редко. Я могу при определенных условиях поглощать большое количество энергии без вреда для себя. Чтобы я испытал боль необходимой силы, ты прижмешь клинок к моей руке. НЕ слишком сильно, рука мне еще понадобится. Можешь просто держать меч, а я сам поднесу руку.

Ганнер разинул рот.

— Ты серьезно?

— Ты хочешь спасти этих двоих или нет?

— Но…

— Никаких но. Готов?

Ганнер молча кивнул и выставил вперед меч.

Корран услышал жужжание клинка, когда медленно стал подносить к нему руку. От жара волоски мгновенно сгорели, наполнив воздух характерным жженым запахом. Корран понимал, что неприятный запах покажется ему ерундой через мгновение. Сглотнув, он еще немного вытянул руку.

Тут же мощный разряд боли пронзил его. По привычке Корран хотел блокировать ее техникой джедаев, но одернул себя.

Сконцентрировавшись, он стал впитывать энергию клинка. Сквозь прикрытые веки он видел, что рука покраснела и пошла волдырями. Валил дым, боль усиливалась. Когда Корран увидел, что кожа начала обугливаться, он при помощи Силы направил боль в сознание студентов.

Секунда, вторая, третья. Корран ощущал, как обжигающая боль перемещается из его сознания в сознания Вила и Денны. Его тело тряслось, а они извивались. Его плоть горела, а они кричали. Он так стиснул зубы, что ощутил вкус крови во рту.

Путы ослабли, опустив обоих студентов на полметра к полу. Ремни были черные и блестящие, как мокрая кожа. Корран активировал меч и круговым движением рассек путы, затем упал

на колени и повалился поверх распростертого тела Вила.

Задыхаясь, Корран попробовал унять боль, но не мог сосредоточиться. Все вокруг закружилось, в глазах потемнело. Он выключил клинок и попытался встать.

Он приподнялся, но не упал только потому, что его подхватил Ганнер.

— Корран, ты…

— Цел? Да. — Он позволил себе насладиться беспокойством в голосе Ганнера, что немного приободрило его. *Не хочу, чтобы Ганнер увидел мою слабость.*

Он оперся на левую ногу, чтобы подняться, Ганнер хотел подхватить его под левый локоть, но Корран предупреждающе зашипел:

— Не прикасайся к руке.

— Что, все так плохо?

— Почему же, отличная прожарка, с корочкой. — Корран обрадовался, когда рукав скользнул вниз по руке, но успел заметить почерневшие пальцы. Их вид ясно давал понять, в каком состоянии его рука, и сейчас он бы предпочел этого не знать. Он поднялся на ноги, прижимая левую руку к груди. — Как они?

— Оба без сознания. Придется их нести…

Вдруг послышалось шипение и щелчки хлыста. Ганнер замолк на полуслове. Корран медленно развернулся и посмотрел на верхний пролет лестницы, ведущей наружу. Там стояли два юужань-вонга. Высокие, устрашающего вида, они были затянуты в бордовую броню, а их зеленоватая кожа подчеркивала их инопланетную природу. Один из воинов резким тоном выкрикнул какой-то приказ джедаям, сопроводив свои слова очередным ударом амфижезла.

Корран горько усмехнулся:

— Похоже, это предложение они не поддерживают, Ганнер. Придется придумать другой способ выбраться отсюда.

30

Вдруг перед Леей неожиданно возник образ мужа, и она поняла, что стоит делать. С мрачной улыбкой она выхватила бластер и дважды выстрелила в одного из юужань-вонгов. Красные стрелы угодили ему в плечо и грудь, отбросив прищельца назад. Густой гной из углита-маскуна брызнул на второго воина. Третий прыгнул в сторону Мары, раздирая когтями воздух между ними.

Второй воин замахнулся и что-то метнул в сторону Леи прежде, чем она успела выстрелить в него. Что-то просвистело в воздухе и ужалило ей в правое плечо. От резкой боли она выронила бластер. Лея потянулась за упавшим оружием, когда заметил, что пришелец бросился в ее сторону.

Стоя на коленях, Лея инстинктивно закрылась рукой, но юужань-вонг так и не добрался до нее. Больпур, мелькнув серым пятном, сбил противника. Оба тяжело рухнули на землю и покатились, но пришельцу удалось откинуть телохранителя принцессы в сторону. Ногри откатился к телам погибших возле клочьев палатки.

Юужань-вонг вновь устремился к Лее, но вдруг запнулся и упал. С него медленно начал стекать углит-маскун. Из груди пришельца виднелся кончик кинжала Больпура. А когда воин упал лицом вниз, Лея увидела почерневший клинок, торчащий из его спины.

Между тем Мара сошлась в схватке с последним воином. Она перехватила свой меч так, что теперь клинок шел вдоль ее правого предплечья. Мара выставила вперед левую руку, приняла стойку, из которой легко могла броситься в атаку, и принялась наблюдать за противником. Юужань-вонг тоже слегка присел, размял руки, ссутулился и подался чуть вперед, готовясь к прыжку.

Мара, наклонив голову, двинулась на противника. Тот прыгнул на нее, но женщина отскочила в сторону, завершив свой обманный маневр. Когти врага полоснули воздух в том месте, где секунду назад была голова Мары, а сама она, развернувшись на правой ноге, вонзила меч в живот юужань-вонга. От жара клинка углит-маскун расплавился, а плоть воина задымилась.

Мара отшагнула, но падающий противник успел расцарапать ее правое бедро. Тем временем меч Мары описал полный круг в воздухе и обрушился на шею воина. Тело изогнулось в предсмертной судороге, а голова, клацая зубами, покатилась прочь. Мара подбежала к Лее.

— Ты сильно ранена?

Лея помотала головой, как вдруг почувствовала, что жук внутри нее выпустил лапки, пытаясь выбраться наружу. Мара посмотрела на плечо Леи и прикончила жука, слегка дотронувшись до него световым мечом. Лея извлекла жука из раны и отшвырнула в сторону.

— Фу!

Мара оторвала рукав своего комбинезона и перетянула им плечо Леи.

— Лучше как можно скорее проверить рану.

— Позже. Среди беженцев могут скрываться и другие вонги. Нужно проверить. — Лея посмотрела по сторонам. — Где же Больпур?

— Не знаю. — Мара помогла Лее подняться на ноги. — Вроде его отбросило туда, в сторону палатки.

— Верно. — Лея побежала к разрушенной палатке, замерла и рухнула на колени.

— Черные кости Императора, нет!

Ногри лежал на спине, его остекленевшие глаза неподвижно уставились в небо. Шею и грудь Больпура покрывали глубокие раны, оставленные когтями юужань-вонга. Ногри, неутомимый и бесстрашный на своем посту, в объятиях смерти казался маленьким, невинным детенышем.

Лея вздрогнула. *Если юужань-вонг способен голыми руками расправиться с ногри…* Она покачала головой и закрыла глаза Больпура.

— Это худшее, с чем нам приходилось иметь дело, не так ли Мара?

Невестка медленно покачала головой:

— Если это действительно так, промучаемся мы недолго. Отправляйся к беженцам и попытайся понять, есть ли среди них юужань-вонги. Хотя не исключено, что лишь эти трое смогли пробраться сюда. Я обследую палатки по периметру, в случае чего я свяжусь с тобой.

— Я не хочу оставлять тебя здесь одну.

Мара храбро подмигнула ей:

— Я не одна. Со мной Сила. Поторапливайся, не хочу, чтобы кто-то мешал мне веселиться.

Люк Скайуокер вглядывался в темноту. Взрывы протонных торпед и грохот ударных ракет раздавались все ближе. Он чувствовал, как сотрясается земля. Иногда всполохи света озаряли движущиеся вперед огромные транспортные средства,

которые подбирались все ближе и ближе. Плазменные заряды с оранжевым свечением выстреливали в воздух, и чаще, чем Люку хотелось бы, взрывали что-то в небе. Горящие обломки падали вниз, причиняя небольшой ущерб врагу, но в основном освещая орду, которая подбиралась к ним все ближе.

Люк вытер о плащ левую ладонь, потом стянул его и положил позади себя на землю. Правой рукой он сжимал рукоять меча, постоянно проверяя, чтобы палец находился над кнопкой. Он потянулся с помощью Силы вперед, чтобы оценить расстояние до приближающегося войска юужань-вонгов, и отметил, что линия рабов становится все шире по мере приближения к лагерю.

Один из солдат, стоящих поблизости, улыбнулся ему:

— Если уж вы взволнованы, то мое беспокойство вполне обоснованно.

Люк задумался, затем согласно кивнул. Во всех сражениях, в которых ему довелось побывать, даже на Хоте, он участвовал в схватке один на один — два пилота и их корабли. Чтобы вести бой на истребителе или снежном спидере, мужества требовалось отнюдь не меньше, чем при рукопашной, но была одна большая разница: ты не видел лица врага. Точными выстрелами он сбивал корабли противника или останавливал имперских шагоходов, однако, если тот, кто управлял машиной, выживал, это было нормально. Это было частью поединка, и именно благодаря этой детали многие находили такие сражения благородными.

В наземном бою все было иначе. Тут, если ты не уничтожишь врага, он уничтожит тебя. Ты бьешься с другими живыми существами, а не с безликой машиной. Ты победил, только когда враг повержен насмерть, а если противник и сдастся, то никто к нему не будет относиться с тем же уважением, которого удостаивается сбитый летчик.

Это будут безжалостные убийства как они есть. Люк чувствовал, что солдаты противника уже в пятистах метрах от них. Истребители продолжали атаковать их с воздуха. Их красные и зеленые залпы буквально выжигали бойцов противника. Люк чувствовал боль умирающих. Те же, кто продолжал идти, не испытывали ни малейшего страха или беспокойства. *Они маршируют навстречу смерти, не думая, что с ними станется.*

По сигналу полковника Брил'нилима в бой вступили корабли. Шаттл Элегоса поднялся в воздух, занял позицию на передовой и открыл огонь. Дождь из лазерных стрел выкашивал целые ряды противника, но этого было недостаточно. Свет от разрывающихся снарядов и лазерных залпов освещал неумолимо приближающуюся армию юужань-вонгов.

Когда враг был уже в двухстах метрах, к бою подключились

солдаты. Холодно и методично, они вели стрельбу из своих бластеров. Красные стрелы улетали вперед, навстречу жертве. Некоторых от выстрела отбрасывало назад и разворачивало, другие просто тяжело оседали или падали на землю.

Когда до границы лагеря оставалось около ста метров, юужань-вонги бросились вперед. Солдаты увеличили огонь, но на месте павшего противника тут же возникал новый. Эти пришельцы были меньше ростом, но более плотно сложены, чем те, которых Люку доводилось видеть раньше. Они напоминали рептилий, чем-то походили на трандошан, но были не такими крупными. На голове у них виднелись парные костные наросты, которые больше напоминали колпаки, чем рога. Люк предположил, что это некое средство контроля пехоты.

Большие транспортные средства принялись обстреливать насыпь, земля задрожала, во все стороны летели комья грязи и обломки мусора. Иногда сгустки плазмы не долетали до лагеря беженцев и попадали в собственную пехоту. Другие залпы обрушивались на щиты челнока и оборонительные укрепления, пробивая дыры, сквозь которые юужань-вонги проникали в лагерь.

Люк подбежал к ближайшей пробоине и активировал меч. Клинок зашипел, когда джедай принялся им размахивать налево и направо, разрубая захватчиков. Юужань-вонги были вооружены амфижезлами, которые приняли на конце форму крюка и позволяли хватать и подтягивать к себе противников. Перерубить это оружие джедайский меч не мог, поэтому Люк принялся отсекать конечности, сжимавшие амфижезлы, или наносить удары в грудь.

С рабами юужань-вонгов Люк расправлялся без труда, поскольку ощущал их через Силу и знал наперед об их действиях и намерениях. Отразить удар, нанести ответный, увернуться от амфижезла, пронзить мечом. Он сражался не столько с рабами, сколько со временем. Даже если уничтожать одного врага за три-пять секунд, он все равно не сможет вырезать их всех. Под натиском наступления он был вынужден сдать позиции и отступить назад. Даже Сила не могла помочь ему расправляться с ними быстрее.

Необходимо придумать что-то более эффективное, или нам всем конец…

Добравшись до центра лагеря, Лея первым делом позаимствовала бластер у одного из беженцев, стоящего на посту. Она быстро отыскала Данни и отвела ее в сторону, затем

помахала Лэндо, призывая его подойти.

— Мне нужна ваша помощь.

— Ты ранена. — заметил Лэндо.

— Не страшно, разберусь с этим позже. Данни, нужна твоя помощь. Ты же можешь чувствовать эмоции других посредством Силы?

Девушка неуверенно кивнула:

— Я постаралась отключиться, все вокруг в ужасе. — Она потупила взгляд. — Как и я.

— Послушайте, среди нас здесь сейчас могут находиться юужань-вонги, принявшие облик беженцев с помощью углитов-маскунов. Необходимо вычислить их.

Данни с ужасом взглянула на Лею, прижав ко рту ладонь:

— Юужань-вонги тут?

Лея взяла девушку за плечи:

— Спокойно, Данни. Ты сможешь их найти. Ты должна.

Лэндо достал свой бластер и проверил заряд.

— Как их отыскать?

— Данни способна уловить страх или ненависть. Если кто-то не будет испытывать этих эмоций, она это почувствует. Ступайте за мной, мы пройдем сквозь толпу. — Лея взглянула на собравшихся беженцев (их было около четырехсот) и покачала головой. — У нас должно получиться. Ищи тех, кто не чувствует страх. Мы их изолируем. Поскольку мы не ощущаем пришельцев в Силе, это и будут они.

— Даже не знаю. — Молодая женщина запнулась, тяжело сглотнула и кивнула: — Я сделаю все возможное.

Лэндо кивнул:

— Идем.

Лея собралась с духом и несколько раз выстрелила в воздух. Все инстинктивно пригнулись к земле, и Лею окатило волной ужаса. Когда она заговорила, лицо ее стало непроницаемым.

— Юужань-вонги наступают, остановить их оказалось труднее, чем мы думали. Если вам есть, что сказать друг другу, лучше это сделать сейчас.

Страх ощущался в воздухе, послышался плач. Лея кивнула Данни и Лэндо, и они двинулись сквозь толпу, стараясь отыскать тех, кого не испугало заявление Леи.

Зеленый клинок Джейсена мелькал то слева, то справа от его фигуры, когда они вместе с Энакином атаковали тот фланг юужань-вонгов, что оттеснил Люка. Не заботясь о технике и точности ударов, Джейсен рубил вражеских солдат. Он знал: то,

что он сейчас делает, не имеет ничего общего с долгом джедая. Он чувствовал, как искры жизни угасали в рабах юужань-вонгов, но они едва ли ощущались как живые существа, а больше походили на дроидов из крови и плоти. *Они подобны растениям. Может, раньше они и были личностями, но теперь они всего лишь марионетки — смертоносные марионетки.*

Джейсен ударил вправо, прожигая мечом дыру в спине вражеского солдата, и тот упал к ногам Энакина. Джедай отпрыгнул и низко опустил меч, стараясь ударить по ногам другого противника. Солдат упал, повалив еще двоих. Энакин быстрым движением полоснул лезвием по их шеям, после чего резко махнул левой рукой в сторону Джейсена.

В тот же миг воин, мчавшийся на Джейсена со спины, отлетел, будто его ударили в грудь трубой из транспаристали. Телекинетический удар открыл им дорогу к Люку. Джейсен проскользнул в образовавшийся проход, не позволяя врагу вновь их отрезать, Энакин последовал за ним. Плечом к плечу трое джедаев начали оттеснять противника обратно к пробоине.

Их контратака заставила юужань-вонгов отступить. Воспользовавшись этим, Элегос резко развернул свой корабль и открыл огонь из пушек по колонне врага. Джейсен прикрыл глаза рукой, заслонясь от ослепительных вспышек, и смотрел, как противники испаряются под обрушившимся на них лазерным дождем. С оставшимися солдатами джедаи расправились без особых усилий.

Благодаря Элегосу джедаи смогли отдышаться. Люк включил комлинк.

— Спасибо за помощь, сенатор.

— Мой огонь неэффективен против крупных транспортных средств, поэтому я решил направить его туда, где он мог принести хоть какую-то пользу, — мрачно ответил каамаси. — Нам повезло, что пехота не может использовать черные дыры для обороны.

Энакин рассмеялся:

— Вы шутите? Хороший толчок, и солдат падает в черную дыру, созданную воином, идущим позади него, и так далее и так далее. Очень скоро они бы все исчезли.

Джейсен нахмурился, размышляя, и хотел было ответить брату, но Люк щелкнул пальцами.

— Точно!

— Что?

— Нет времени объяснять, Джейсен. — Люк посмотрел на челнок. — Сенатор, будьте добры, поднимите меня на борт.

Корабль опустился, зависнув в нескольких метрах над

землей, и выдвинул трап. Люк подпрыгнул и быстро вскарабкался на борт. Шаттл тут же взмыл вверх и направился прочь от лагеря.

Энакин заморгал:

— Что я такого сказал?

Джейсен сжал рукоять меча и покачал головой:

— Не знаю, но очень надеюсь, что это сработает. — Он кивнул в сторону укрепления: — А до тех пор нам есть чем заняться.

31

Прежде чем Корран или Ганнер придумали, как действовать дальше, снаружи раздался взрыв. Огромная раковина содрогнулась. Отвратительный охотничий запах заполнил помещение. Корран ощутил, как бритвокрысы со всех сторон бросились на поиски добычи, прокладывая путь в песке. Он почувствовал охватившую рабов панику, а затем как они один за другим стали пропадать из поля Силы. Корран проскользнул мимо Ганнера и зажег световой меч.

— Так, Ганнер, новый план. Ты силен в телекинезе, поэтому перенеси студентов в дальний конец раковины, проруби выход наружу и вытащи их отсюда.

— Ты уверен, что сможешь справиться один с этими двумя?

— Да какая разница? Как говорят на Татуине, когда за тобой гонится крайт-дракон, не нужно быть быстрее его, достаточно быть быстрее самого медленного парня в твоем отряде. И самый медленный здесь я, так что спасай ребят.

Корран вытянул левую руку вперед, в сторону юужань-вонгов. Он постарался игнорировать боль и придал своему лицу такое выражение, будто разобраться с двумя пришельцами для него так же просто, как бороду подстричь. Он поманил их жестом к себе, приглашая к бою.

Главный юужань-вонг, стоявший ближе, отступил, позволяя напарнику сразиться первым. Второй юужань-вонг, показавшийся Коррану более молодым, быстро спустился вниз и занял боевую стойку. Амфижезл в его руке затвердел.

— Ганнер, не стой! Уходи! Уходи сейчас же! Забирай студентов на корабль и улетайте отсюда. — Корран обернулся и наградил напарника самым суровым взглядом, на какой был способен.

— Ты единственный, кто может их спасти, а я единственный, кто может выиграть для этого время. Шевелись!

Ганнер кивнул и едва уловимым жестом руки поднял обоих студентов над землей. Затем он побежал по одному из коридоров, а юноши парили следом. Молодой юужань-вонг пошел за ними, перехватив амфижезл как копье для броска.

Старший юужань-вонг что-то прошипел, останавливая подчиненного.

Серебристый клинок Коррана описал круг по воздуху, оказавшись между юужань-вонгами и проходом, по которому уходили беглецы.

— Надеюсь, вы согласитесь со мной, что сегодня отличный

день, чтобы умереть.

Младший юужань-вонг медленно двинулся навстречу Коррану. Он начал раскручивать амфизел правой рукой, а левую вытянул перед собой. Движения воина были грациозны, он двигался подобно хищнику на охоте. Он шагнул влево от Коррана, чтобы заставить джедая развернуться спиной ко второму юужань-вонгу.

Корран в ответ тоже шагнул влево, взявшись за меч обеими руками. Его рукоять сделали давным-давно, использовав обломок спидер-байка, поэтому она была достаточно длинной, чтобы держать ее двумя руками. Корран опустил руки на уровень пояса, так что клинок смотрел на горло противника.

Юужань-вонг хотел хлестнуть джедая по левой ноге, но джедай отразил удар, распоров пол, и в нем остался похожий на порез черный след от светового клинка. *Теперь я уверен, что Ганнер сможет прорубить себе путь наружу.* Корран сделал шаг назад и снова направил меч на врага.

Воин повторил выпад. Корран снова с легкостью блокировал удар, но на этот раз продолжил движение: развернувшись на правой ноге, левой он ударил противника в грудь. Тот упал, но успел откатиться из-под рубящего удара джедайского меча. На полу появилась еще одна отметина, но, пока Корран вытаскивал клинок, юужань-вонг успел подняться на ноги и приготовился к броску.

Корран поравнялся с ним, выставив вперед левый бок. Меч он держал занесенным возле правого уха, так что клинок смотрел прямо вперед. Джедай выровнял его на уровне глаз пришельца и слегка кивнул противнику.

— Хочешь расправиться со мной? Так давай!

Юужань-вонг шагнул вперед, а Корран, сделав резкое движение запястьем, щелкнул внутренним механизмом меча, заменив в нем бриллиант на изумруд, и клинок, увеличившись вдвое, засиял пурпурным светом. Острие вонзилось в левый глаз противника.

Воин дернулся, его руки и ноги свело судорогой. Он начал падать, съезжая с кончика лезвия. Из головы поверженного юужань-вонга повалил дым, и он тяжело осел на пол. Дернувшись еще раз, он окончательно замер.

А Ганнер насмехался над моим двухфазным мечом. Корран вернул клинку прежнюю длину и кивнул старшему юужань-вонгу.

— Он был весьма напорист. Я знал, что смогу провернуть этот фокус лишь раз и только с ним.

Джедай сомневался, что противник понял его, но интонация должна была передать смысл послания.

Старший воин спустился по лестнице вниз, двигаясь плавно и не торопясь. Он не размахивал амфижезлом, а крепко держал его обеими руками, готовый отразить любую атаку, угрожающую его глазам, удлиненным клинком. Кожаные мембраны его доспехов поскрипывали, когда он грациозно и медленно начал двигаться вокруг джедая. Кровожадный взгляд, казалось, пристально следит за падавшими с запястья каплями, которые тут же начинали сочиться на пол, стоило Коррану опустить руки.

Юужань-вонг замер в боевой стойке. Амфижезл превратился в копье с плоским лезвием на конце. Джедай низко присел, чтобы в него было сложнее попасть. Меч он держал двумя руками. Серебристые блики его клинка отражались в доспехах юужань-вонга.

Оба выжидали.

Корран не чувствовал юужань-вонга посредством Силы, но внешний величественный облик воина ясно давал понять, что джедаю потребуется напрячь все свои другие органы чувств. Мир за пределами комнаты перестал существовать, Корран полностью сосредоточился на противнике. Несмотря на имеющиеся различия (раса, происхождение), суть у них была одна. Юужань-вонг убивал народ, к которому принадлежал Корран, и наоборот. Оба были искусными воинами, встретившими достойного противника. Но в живых останется только один.

Корран подозревал, что это будет не он. Джедай подумал о жене и детях, он вспомнил их улыбки и смех. Но он запретил себе представлять их скорбящими. *Если нам с ними не суждено больше увидеться, я хочу сохранить только приятные воспоминания.*

Мысль о том, что юужань-вонг может в эту минуту размышлять примерно о том же, его удивила, и в этот момент противник ударом снизу атаковал его. Корран отбил его выпад и тут же нанес ответный удар. Пришелец увернулся, но из-под доспехов на правом бедре пошел дым. Юужань-вонг вновь обрушил на Коррана амфижезл, и тот, скользнув вдоль правого бедра джедая, рассек одежду и плоть. Хлынувшая кровь забрызгала стены.

Пытаясь совладать с болью, Корран несколько раз развернулся на месте, рванул вперед и дважды резко ударил противника в правый бок. Воин блокировал удар, а затем быстрым движением отвел клинок вверх и в сторону. Но Корран поднял руки, замахнулся так, что чуть было не задел себя по голове, и резко обрушил меч на соперника. От удара доспехи на правом плече воина заискрились.

Юужань-вонг отпрянул, уворачиваясь от удара в шею, затем развернулся и полоснул Коррана по коленям. Джедай

подпрыгнул, а рука с амфижезлом оказалась под ним, и с размаху ударил врага по локтю. Серебристый клинок прорезал кожаную мембрану на сгибе и вспорол руку противника. Раздалось шипение, и из раны потекла черная кровь.

Противники разошлись, пристально следя друг за другом. Корран ощущал тепло стекающей по ноге крови. Юужань-вонг стянул перчатку, чтобы вытереть окровавленную ладонь о грудь. Соперники кивнули друг другу, признавая мастерство оппонента. *И отчасти от страха.*

Они приготовились. Юужань-вонг вновь поднял амфижезл над головой. Корран направил острие меча в колено противника. Джедай глубоко вздохнул и опустил плечи. *Вот оно.*

Стены зала содрогнулись от воинственных выкриков, когда джедай и юужань-вонг ринулись навстречу друг другу. Корран наклонил голову, пропустив амфижезл над правым плечом. Его меч скользнул между коленями противника, и, рванув его вверх, Корран рассек мембрану брони в паху юужань-вонга. Корран сделал быстрое движение клинком вперед-назад, а затем резко нырнул влево.

Странным образом земля ушла у него из-под ног, и он рухнул на пол. Корран почувствовал острую боль в спине около позвоночника, а затем у него онемели ноги. Меч выскочил из рук и описал дугу по полу. А Корран тяжело завалился на спину, но сумел уберечь от удара голову.

Им овладели страх и отчаяние. Корран пытался сесть, но не мог. Он увидел, как от его ног к юужань-вонгу скользнул амфижезл и, шипя и сверкая клыками, свернулся рядом с хозяином. Корран сразу же понял, что произошло. Он ощупал спину и обнаружил след от укуса под разодранной одеждой. Рука стала влажной от крови. *И, несомненно, яда. Онемение распространяется.*

Юужань-вонг пошевелился, стараясь приподняться на руках, и, подтянув левое колено, попытался встать. Ему это почти удалось, но правая нога неловко дернулась. Пришелец потерял равновесие и рухнул обратно на пол. Шлем слетел с головы и откатился в сторону.

Его нога практически отрезана, но он не сдается? Корран с трудом дополз до своего меча и взял его в правую руку. *Если бы доспехи не прижигали раны, он бы уже умер от потери крови.*

Юужань-вонг перекатился на живот, взял амфижезл и пополз к Коррану. Джедай, отбиваясь серебристым клинком, задевал и иссекал куски раковины. Он избороздил пол рытвинами, из которых разлетался песок, но, казалось, пришельца не пугали эти слабые удары. *Он понимает, что меня вот-вот прикончит яд.*

Корран уже чувствовал, как онемение распространяется вверх по спине. Дышать становилось все труднее. Он попытался с помощью Силы затормозить кровообращение, чтобы приостановить распространение яда, но для ощутимого результата требовалось погрузиться в транс. *Тогда вонгу не составит труда меня прикончить.*

Отталкиваясь, Корран начал двигаться назад, оставляя на полу кровавый след. Он продолжал наносить удары по юужань-вонгу, но тот не прекращал наступление, выжидая, когда руки джедая устанут, а пальцы потеряют чувствительность. *И ему не придется долго ждать.*

Каждый вдох давался Коррану с большим трудом. Грудь тяжело вздымалась и опускалась. Он понимал, что это конец, и вновь подумал о семье. Он вспоминал самые счастливые моменты их жизни, моменты, которые вызывали у него гордость. В сознании мелькали события разных лет, и вот он добрался до последних воспоминаний, сильных и ярких.

В последней отчаянной авантюре он обратился к помощи Силы. Он прикрыл глаза и улыбнулся. Юужань-вонг, опираясь на амфижезл, сумел выпрямиться на левой ноге. Воин посмотрел на него сверху вниз. Без шлема было хорошо видно его лицо: грубая будто скомканная кожа, неровные зубы, несоразмерные черты лица — кошмарный образ, который Корран унесет с собой в вечность.

Вдруг десятки бритвокрыс прорвались в зал через дыры, пробитые Корраном в полу. Один хищник впился в плечо юужань-вонга, прокусив его как яичную скорлупу. Двое других вцепились в почти отрубленную правую ногу и потащили юужань-вонга прочь от Коррана.

Если бы воин закричал (а Корран сомневался, что он себе это позволит), то звук бы все равно потонул в рычании бритвокрыс, сражающихся за его тело.

С улыбкой на лице Корран отвернулся от хищников, раздирающих пришельца. Вместе с последними воспоминаниями о сыне в сознании джедая всплыл эпизод, когда Валин натравил гарнантов на Ганнера. Корран также при помощи Силы заставил бритвокрыс принять юужань-вонга за еду. И десятки хищников с визгом и яростью доказали эффективность этого метода.

Корран рассмеялся и откинулся назад. *Ну а на десерт — я.* Он медленно вдохнул и закрыл глаза, пока онемение не лишило его такой простой возможности. На мгновение Корран задумался, исчезнет ли он после смерти так же, как другие джедаи, лишив бритвокрыс дополнительного блюда. *Неважно. Остальные в безопасности и далеко отсюда. Моя работа выполнена.*

Прежде чем онемение поглотило его полностью, он почувствовал, что парит. Он бы улыбнулся, если бы мог. *Вот и все. Вот как умирают джедаи — постепенно растворяются в небытии.* И хотя внешне ничего этого было не видно, но дух его воспарил, и Корран Хорн ушел в черное забвение счастливым человеком.

32

Свист Лова сообщил Гэвину, что стоит проверить второй монитор. Шаттл «Непроницаемый» двигался прямо в эпицентр боя, развернувшегося над войсками противника. Несмотря на то, что челнок был хорошо вооружен и имел мощные защитные поля, сейчас ему было бы безопаснее и эффективней оставаться вместе с другими кораблями, обстреливающими пехоту юужань-вонгов.

Гэвин вышел на связь.

— «Непроницаемый», это Изгой-Альфа. Что вы задумали?

Голос сенатора А'Кла, раздавшийся из динамиков, был практически безмятежен.

— У мастера Скайуокера появилось задание для нас, полковник. А вот и он. Сейчас объяснит.

— Гэвин, мне нужно, чтобы два истребителя атаковали большое транспортное средство. Четыре торпеды в один бок. Я передам вам телеметрию. — В голосе джедая сквозило волнение. — Справитесь?

— Принято, Джедай-1. — Гэвин нажал на кнопку и переключился на частоту своей эскадрильи. — Рукоятка, за мной. Люк хочет, чтобы мы обстреляли громадину под нами.

— Поняла, двигаюсь к вам.

— Прими телеметрию с «Непроницаемого» и цельсь по заданным координатам.

— Как скажете. — Голос Джейны стал громче. — Вхожу в зону атаки.

Гэвин улыбнулся. *Мы оба, Рукоятка.*

— Двойка и Двенадцатый, прикройте нас.

Двойные щелчки, раздавшиеся в динамиках, подтвердили получение приказа. Гэвин развернул свой истребитель, спикировал вниз и выровнял машину в ста метрах над полем боя. Плазменные заряды прострочили небо в его направлении, но он был гораздо быстрее и подвижнее и с легкостью проскакивал между ними.

Гэвин навел прицел на медленно движущийся огромный транспорт и щелкнул тумблером, передав на торпеды координаты, полученные с «Непроницаемого». Затем, продолжая удерживать прицел, надавил на гашетку. Две протонные торпеды в голубом сиянии устремились следом за двумя другими. Все четыре снаряда неслись к цели.

Лов засвистел, сообщая о новой крупной гравитационной аномалии, которая готовилась перехватить торпеды. Ожидая взрыва, Гэвин зажмурился. *Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Люк.*

Лея пробиралась через толпу беженцев, время от времени поглядывая на Данни и Лэндо. Когда Лее попадались люди, которые испытывали ужас, она просила их отойти к ограждению. Беженцы расходились, а она чувствовала растущее напряжение. *Те, кого я проверила и попросила встать отдельно, поняли, что мы кого-то ищем, и надеются, что нам нужны не они.*

Лэндо был на шаг впереди Данни, когда девушка ахнула и указала на пожилую женщину и стоящего рядом с ней мужчину, который, судя по возрасту, был ее сыном. Лэндо резко развернулся, вскинув бластер, а на руках женщины показались когти. Она ударила его в грудь, разорвав в клочья рубашку и отшвырнув в толпу кричащих беженцев.

Когда старуха выпрямилась, углит-маскун растянулся на ее высоком туловище, превратившись в пародию на тело женщины. Лея дважды выстрелила. Первый луч прошел мимо, а второй прожег горло юужань-вонга. Падая, воин вдавил рану руками. Между его пальцев струилась черная кровь, смешанная с белым гноем.

Пришелец, притворявшийся сыном женщины, нырнул вправо, сделал сальто и в следующее мгновение уже стоял на ногах. В одной руке у него был бластер Лэндо, а другой он прижимал к себе ребенка. Юужань-вонг захрипел, приставив оружие к голове малышки.

— Навредить мне. Это умереть.

Интонация пришельца была исполнена враждебности, но Лея не ощущала, чтобы он испытывал какие-либо эмоции. Она прицелилась в голову врага:

— Убить ты сможешь только одного, пусть лучше это буду я.

Юужань-вонгу потребовалось время, чтобы понять смысл ее слов, затем он перевел дуло бластера на Лею. Однако, прежде чем он успел выстрелить, блок питания выскользнул из пистолета и упал на землю. Человеческая маска на лице воина натянулась, выразив удивление на его лице. Лея выстрелила, и во лбу противника задымилась рваная дыра.

Воин упал навзничь, продолжая прижимать к себе девочку, но его тело смягчило для нее удар. Мать кинулась к своей малышке. Ей потребовалось некоторое время, чтобы высвободить дочь из рук юужань-вонга. Девочка, которая теперь осознала всю опасность случившегося, расплакалась от страха. Но через мгновение рыдания стали тише, потому что мать наконец сжала ребенка в объятиях.

Зажужжал комлинк Леи.

— Говорите.

— Это Мара. Я нашла следы пришельцев, их должно быть шестеро.

— Мы обезвредили двоих, так что остается еще один…

— С ним уже покончено.

— Ты в порядке?

— Пара царапин. А вот он разлетелся на кусочки. — В голосе Мары слышалось веселье. — Я останусь здесь и посмотрю, кого еще нужно приструнить.

Лея подбежала к Данни, которая помогала Лэндо подняться. Когти юужань-вонга оставили глубокие раны на его груди, но, казалось, самого Лэндо больше волновало состояние рубашки. Он стоял, вытянув руки вперед и ища, обо что бы их вытереть. Он хотел было воспользоваться своим плащом, но тут же отверг эту идею.

Лея махнула двум добровольцам:

— Доставьте его на станцию помощи.

— Лея, да я в полном порядке.

— В порядке ты будешь, когда тебе остановят кровотечение.

Лэндо кивнул в сторону мертвого юужань-вонга:

— Здорово ты придумала с блоком питания. Я сразу догадался, что ты затеяла, как только ты предложила стрелять в тебя.

— Только это сделала не я, а Данни. — Лея улыбнулась девушке. — Это было смело.

— Думаете? Наверное… Возможно. — Данни вздрогнула. — Когда я вновь оказалась так близко с юужань-вонгами, я растерялась и не знала, что делать. Я старалась успокоиться, как меня учила Джейна, но ничего не получалось. Я подумала… и решила, что этот трюк сработает.

— Ты спасла мне жизнь, Данни. Маленькая победа для нас и небольшое поражение для них. — Лея вздохнула и посмотрела на юг.

Будем надеяться, что другие смогут умножить наши победы, чтобы мы могли выбраться отсюда живыми.

Из кабины «Непроницаемого» Люк указал на крупное транспортное средство:

— Нужно подобраться ближе.

— Хорошо, мастер Скайуокер.

— Что с телеметрией, поступающей с торпед, R2?

Повернувшись к Люку, маленький дроид уверенно зачирикал. Элегос взглянул на второй монитор.

— Выпущено четыре торпеды, все они движутся к цели.

— Отлично.

Люк откинулся в кресле и прикрыл глаза. Сделав глубокий вдох, он сконцентрировался в Силе. Направив все свое внимание к полю боя, он попытался найти транспорт. И хотя почувствовать сам движущийся организм он не мог, Люк мог нащупать знакомую опустошенность, исходящую от рабов юужань-вонгов. Ориентируясь по этим маленьким пустотам, он пытался отыскать пустоту большего размера, которую излучала бы черная дыра. Искать пришлось недолго. Зародившаяся гравитационная аномалия быстро расцвела в поле Силы.

Черные дыры, которыми довины-тягуны ловили направленные в них заряды, состояли из материи, принадлежавшей этому миру. Кроме того, Люк чувствовал всасываемые вместе с торпедами тонкие ниточки жизней насекомых, птиц, жуков и летучих мышей. Джедай использовал их исчезающие следы, чтобы определить размеры и границы образовавшейся пустоты.

Люк открылся Силе с такой полнотой, как никогда прежде. Он зачерпнул в разы больше энергии и могущества, чем ему понадобилось для спасения Джейсена. Сила, хлынувшая в него, одновременно и раскалила его, словно расплавленный металл, и освежила, подобно прохладному дождю. Сила бурлила в нем, заполняя каждую клеточку его существа, освобождая от усталости и обостряя разум.

С этой небывалой Силой Люк потянулся к пустоте, созданной юужань-вонгами, и слегка толкнул ее, почувствовав на миг сопротивление контролирующих ее довин-тягунов. Он улыбнулся, потому что их усилия были ничем перед лицом открывшейся ему Силы. Люк отбросил эти мысли, не позволяя себе возгордиться.

— R2, поворачивай ракеты!

R2-D2 пронзительно застрекотал и быстро передал на торпеды новые данные. Снаряды тут же изменили траекторию движения, взмыв вверх и уйдя от черной дыры. Затем они нырнули за гравитационную аномалию и взяли курс к хребту существа, служащего транспортом.

Чтобы отразить их, довины-тягуны стали двигать черную дыру, но Люк воспрепятствовал им, выжидая, пока ракеты подлетят ближе к телу транспорта. Довины-тягуны увеличивали напор, однако противодействие Люка было сильнее. Когда же торпеды подошли максимально близко к цели, а мощность поглощения дыры достигла пика, Люк позволил перетянуть дыру.

Довины-тягуны принялись перетягивать пустоту, чтобы перехватить торпеды, тем самым приблизив черную дыру близко к транспорту, и тут Люк послал мощный удар Силой, который

придал аномалии ускорения в нужную сторону.

Пустота ударила по транспорту юужань-вонгов, угодив прямо в его хребет. Длинное тело прогнулось назад, когда оба конца засосало в черную дыру. Он будто плавился, превращаясь в густую жидкость. Рога и бронь из кости растеклись, увлекаемые черной дырой. Мгновение — и пустота схлопнулась, поглотив огромный вражеский транспорт и оставив зияющую пустотой брешь в формировании юужань-вонгов.

Тут же протонные торпеды достигли земли, разрываясь одна за другой. Они раскидывали воинов в разные стороны, озаряя ночь яркими всполохами. На пути армии противника оказался глубокий ров, а земля содрогнулась с такой силой, что ее колебания ощущались в лагере беженцев.

— Что теперь, мастер Скайуокер?

Люк посмотрел на каамаси, пытаясь найти в себе силы, чтобы ответить, но его захлестнула такая волна усталости, что он не мог даже думать. Тряхнув головой, Люк откинулся в кресле. Ему пришлось задействовать такой огромный объем Силы, чтобы помочь противнику уничтожить самого себя, что это истощило джедая, он даже глаза мог приоткрыть с большим трудом.

— Мастер Скайуокер?

— Делайте… что считаете… нужным, сенатор, — пробормотал Люк, а затем на него обрушилась темнота.

Энакин поднялся с земли и заморгал, прогоняя круги от вспышек, расплывающиеся перед глазами после ярких взрывов торпед. Он нашел свой меч и притянул его обратно к себе в руку, после чего позвал брата:

— Джейсен! Джейсен!

Услышав крик в ответ, Энакин развернулся и бросился на группу рептилоидов, окруживших его брата. Нескольких он прикончил, остальных разметал при помощи Силы. Некоторым удалось подняться и вновь броситься на него, но Энакин легко отразил их атаки, нанеся противникам смертельные раны.

Джейсен с трудом встал, лицо было все в крови, подбитый глаз начал заплывать. Он вытянул руку в поисках своего меча, и через мгновение клинок вновь засиял зеленым светом в его ладони.

— Похоже, эта движущаяся штука была контрольным или командным центром. Рабы взбесились.

Отовсюду доносилась возня рептилоидов под насыпью. Многие из них побросали оружие и с воем стали кидаться на все подряд, орудуя когтями и зубами. Они атаковали не только солдат Брил’нилима, но и с остервенением убивали друг друга.

Теперь они напоминали не военное формирование, а рой обезумевших насекомых, подбирающихся к лагерю.

Два юных джедая бросились в поток рептоидов. Энакин расчищал себе путь, вырезая солдат юужань-вонгов налево и направо. Вместе с Джейсеном они добрались до своих пехотинцев, оказавшихся в ловушке, и, отбив их у противника, повернули обратно к центру лагеря. Впереди, там, где должны были находиться беженцы, слышались звуки выстрелов. Глядя на хаотично разлетающиеся выстрелы бластеров, Энакин решил, что среди добровольцев, охраняющих людей, началась паника.

Над ними завис «Непроницаемый», который обрушил на армию юужань-вонгов массированный огонь. Выстрелы бластеров постепенно уменьшили число обезумевших рептилоидов между джедаями и беженцами. Джейсен и Энакин устремились вперед, отражая заряды от солдат, шедших с ними, и направляя их в рептилоидов. Наконец они пробились в центр лагеря, разоренный рептилоидами. Там царил хаос.

Всюду виднелись обгоревшие тела рептилоидов, забрызганные кровью их жертв, раненые дети, мужчины и женщины с застекленевшими глазами, придавленные грузовиками. Со всех сторон доносились стоны и крики, но их тут же перекрывал шум выстрелов.

Лея подбежала к сыновьям, и Энакин увидел, что у нее идет кровь.

— Мам, ты ранена.

— Ничего серьезного. Элегос сообщил, что на подходе второй отряд юужань-вонгов. Со вторым транспортом Люк не сможет справиться. Торпеды дали нам немного времени. — Она кивнула в сторону грузовых кораблей: — Необходимо поднять на борт выживших и улетать отсюда. Пора покинуть Дантуин.

Джейсен нахмурился:

— Но ведь мы остановились здесь из-за нехватки продовольствия для дальнейшего полета. Плюс что-то мы израсходовали за эти дни...

Энакин огляделся:

— Но и людей осталось совсем немного.

Его старший брат поколебался секунду:

— Ох.

— Это не имеет значения, мальчики. — Лея хлопнула сыновей по плечам. — Помогите людям собраться и погрузите их в корабль. У нас очень мало времени, чтобы выбраться отсюда живыми.

33

Джейна Соло развернула свой истребитель через правый борт и выровнялась для наземной атаки. Спарки перевел систему наведения в режим атаки наземных целей, и перед ее глазами возникла сетка для прицеливания. На втором мониторе датчики сообщали о количестве живых существ в каждом квадрате, затем эти квадраты подсвечивались — самые яркие сообщали о наибольшей концентрации врагов. Но даже сквозь эту сетку, перекрывающую обзор, Джейна все прекрасно видела собственными глазами.

Джейна развернула корабль и нажала на мерцающую гашетку, открыв огонь. Сотни лазерных лучей устремились сквозь ночь навстречу солдатам юужань-вонгов, которые пытались вылезти из воронок, оставленных протонными торпедами. Некоторые выстрелы пролетали мимо цели, другие рикошетили от брони в воздух, но большая часть лазерных стрел достигала рептилоидов, мгновенно их убивая.

Она направила истребитель вверх, будто пыталась уйти от волн отчаяния и боли умирающих живых существ. Необходимость убивать была ей ненавистна, но она понимала, что сейчас нет другого выбора. Рептоиды продолжали наступление, и либо она расправится с ними, либо они убьют беженцев. *И маму, и братьев, и Данни…*

Комлинк затрещал, и раздался голос Гэвина.

— Изгои, у нас новое задание. Челноки идут на взлет, надо их прикрыть. — Его голос дрогнул. — Каждый из вас будет сопровождать один грузовик. Сейчас получите свои задания.

Джейна взглянула на монитор и увидела, что она будет сопровождать «Непроницаемого». Она не имела ничего против, но он шел шестым.

— Спарки, кто из Изгоев в строю?

Дроид выдал безрадостный отчет. Полковник Дарклайтер и капитан Невил — вот все, что осталось от Первого звена. Во Втором звене уцелела только майор Фордж. В Третьем дела обстояли получше: майор Варт, Джейна и ее напарница, Энни Капстан, были живы, но все равно эскадрилья сократилась вдвое. От Дикой эскадрильи осталось лишь одно звено, а Лихачи…

Погибли все. Мы очистили небо от прыгунов, но какой ценой!

Джейна включила комлинк:

— У вас есть координаты точки выхода, полковник?

— В процессе, Рукоятка.

Джейна покачала головой. Им пришлось остановиться на

Дантуине, потому что такое количество людей не могли уйти в длительное путешествие через гиперпространство. К тому же не хватало запасов. *Либо мы каким-то образом раздобыли продовольствие, либо…* Она взглянула вниз: над множеством распростертых тел вверх один за другим поднимались шаттлы.

Джейна сглотнула, прогоняя подступившие слезы. *Надеюсь, никто…* Она хотела с помощью силы отыскать маму и братьев, но остановилась и сосредоточилась на том, чтобы подвести истребитель к левому крылу челнока и проводить его к звездам. *Сначала мое задание, потом семья.*

— Спарки, у нас есть координаты?

Дроид загудел, загружая навигационные данные. Челнок в сопровождении истребителя Джейны покинул атмосферу Дантуина раньше остальных кораблей. За ними последовали другие, занимая отведенные места на орбите, протянувшейся от полюса к полюсу вокруг Дантуина.

Спарки засвистел, выводя пояснения для Джейны на второй монитор.

— Агамар! Что ж, мы туда и собирались с самого начала. Вектор выхода — за тем полюсом…

Дроид тревожно застрекотал, и Джейна взглянула в лобовое стекло. Над Дантуином, остекая путь на Агамар, возник крейсер юужань-вонгов. Судя по всему, это был тот, который им удалось повредить раньше, поскольку Джейна заметила следы разрушений на его поверхности. Но самым страшным было то, что крейсер использовал довинов-тягунов для создания такой мощной гравитационной аномалии, что ни у одного корабля не было шансов выйти в гиперпространство.

— Это Изгой-11. На нас движется вражеский крейсер, снова действующий как тральщик. Мы никуда не летим.

Лея стояла в кабине челнока между креслами, в которых сидели ее брат и Элегос.

— Джейна права, он не даст нам уйти в гиперпространство.

Вдалеке красно-золотые плазменные заряды лениво устремились к конвою. Все они прошли выше. Было очевидно, что стрелявшие хотели заставить их вернуться на Дантуин. *Где наземные войска без труда нас прикончат.*

Люк поморщился и поднялся из кресла.

— Лея, не знаю, чем еще я могу быть полезен.

Она похлопала брата по плечу.

— Тебе не обязательно действовать в одиночку. — Лея включила комлинк: — Полковник Дарклайтер, сколько

протонных торпед у вас осталось?

— Одна, ваша высочество. Если прикажете, можем запустить ее в крейсер, а затем попытаться отвлечь их внимание всеми нашими истребителями. Тогда может получится отклонить черную дыру.

Элегос указал на высветившиеся на мониторе новые цели. Лея покачала головой.

— Не получится, Изгой-Альфа. Сенсоры указывают на новых прыгунов. Похоже, юужань-вонги очень заинтересованы в том, чтобы мы вернулись обратно на планету.

— Мы заставим их отказаться от этой мысли.

По спине Леи пробежал холодок.

— Складывается впечатление, что сражения на Дубриллионе и здесь — это лишь легкая разминка. Юужань-вонги многому научились: во время атак на Дубриллионе они не использовали черные дыры. И они хотят заставить нас вернуться, чтобы продолжить свои эксперименты и отточить навык ведения боя. Если мы попытаемся прорваться, то погибнем. Не тут, так внизу на Дантуине. Похоже, это конец.

Люк покачал головой:

— Я бы не торопился с такими прогнозами.

Лея недоуменно нахмурилась:

— Что это значит? — Вдруг она ахнула и прикрыла рукой рот. — У тебя было видение?

— Лишь отрывки.

Запищала сенсорная панель. Элегос взглянул на нее и склонил голову набок.

— Что-то выходит из гиперпространства. Что-то очень большое…

«Ралруст» вышел из гиперпространства на несколько секунд раньше, чем адмирал Кре'фей рассчитывал. В тот момент, когда белый туннель, сквозь который мчался его корабль, начал распадаться, адмирал уже знал: как минимум один крейсер юужань-вонги превратили в тральщик. И единственная причина, по которой они это сделали, — не дать кораблям с беженцами покинуть систему. *Значит, я прибыл вовремя.*

Он посмотрел на офицера, отвечавшего за оружейные системы.

— Велите «Пламени Корусанта» открыть огонь из всех орудий. Для большего эффекта задействуйте и все наше вооружение.

Офицер, ботан с черной шерсткой, начал отдавать приказы по

комлинку. К крейсеру юужань-вонгов тут же устремились золотые выстрелы турболазеров. Следом последовали голубые заряды ионных пушек. «Ралруст» тряхнуло: все двадцать бортовых установок выпустили смертоносные протонные торпеды.

«Пламя Корусанта», старый звездный разрушитель класса «Виктория», тут же выпустил все свои кумулятивные ракеты. Восемьдесят снарядов летели к крейсеру юужань-вонгов с разных сторон, чтобы черная дыра не могла ловить больше одной ракеты за раз.

Гравитационная аномалия, не дававшая кораблям Новой Республики пройти ко входу в гиперпространство, исчезла, поскольку довинам-тягунам пришлось пустить все силы на оборону крейсера от массированной атаки «Ралруста». Либо из-за интенсивности ракетного удара, либо из-за того, что довины-тягуны потратили слишком много энергии на создание черной дыры для кораблей беженцев, они не могли отразить все лазерные выстрелы и снаряды. Протонные торпеды плавили обшивку из йорик-коралла, турболазеры, оставляя глубокие борозды в корпусе крейсера, уничтожали отростки, выпускавшие плазму. Многие из них оторвались от корпуса и теперь парили в пространстве.

Юужань-вонги дали ответный залп из плазменных пушек. Красно-золотые сгустки ударили в щиты «Ралруста», пытаясь их разрушить. Удар удалось отразить, мощность щитов упала на двадцать процентов, но они продолжали работать. *Если они продолжат в том же духе, они долго не выдержат.*

Мысль о том, что плазменные заряды могут пробить обшивку его корабля, неприятным страхом кольнула Кре'фея. *Но если другого способа спасти челноки нет…*

Офицер, следящий за показаниями сенсоров, повернулся к адмиралу.

— Сэр, крейсер юужань-вонгов отступает. Прыгуны уходят в атмосферу планеты.

Экипаж встретил эту новость радостным ликованием, но Кре'фей взмахом руки попросил тишины.

— Свяжите меня с «Непроницаемым».

— На связи, адмирал.

— Это адмирал Кре'фей. Сенатор, вы все еще командуете моим челноком?

— Так точно, адмирал. Вернуть его вам?

— Да. Посадите, его, пожалуйста, ко мне на борт. Истребители пусть садятся на нижнюю летную палубу, грузовые корабли могут выстроиться за нами, и мы будем готовы уходить отсюда. — Кре'фей улыбнулся: — Если, конечно, вы собрали все

необходимые вам факты.

— На данном этапе сбор данных закончен, адмирал. — Каамаси вздохнул: — И Сенату вряд ли понравится мой отчет.

— Меня это не удивляет, сенатор. — Фиолетовые глаза ботана сузились. — И это еще одна причина, почему нам следует как можно скорее добраться до Корусанта.

34

Гэвин Дарклайтер старался не обращать внимания на нытье и боль в теле. Обычно причиной его плохого самочувствия становилась накопившаяся усталость, но за время путешествия от Дантуина до Агамара, а затем и до Корусанта он успел прекрасно отдохнуть. За все годы службы в эскадрилье он впервые чувствовал себя таким бодрым и энергичным. Но он также осознавал, что из всех сражений, в которых ему довелось участвовать, минувший бой был самым сложным и выматывающим.

И все, что он узнал за время пути до Корусанта, лишний раз свидетельствовало о том, что это была битва, которую эскадрилья «Изгои» и Новая Республика не могли себе позволить проиграть.

Глава Новой Республики Борск Фей'лия пригласил Гэвина, Лею Органу-Соло, адмирала Кре'фея и сенатора А'Кла выступить на совещании консультативного совета. Им предстояло рассказать обо всем, с чем им пришлось столкнуться. Но когда господин Фей'лия и его сторонники встретили их надменными, самодовольными взглядами, Гэвин понял, что они либо не знают о происходящем во Внешнем кольце, что было маловероятно, либо решили отстаивать выбранную позицию до конца.

Гэвин опасался, что в действительности имеет место второй вариант, а значит, гибель Новой Республики — лишь вопрос времени.

Из панорамного зала открывался завораживающий вид на ночной Корусант. Над городом зажигались и гасли огни, по небу плыли спидеры, а здания сияли причудливой подсветкой. Казалось, кто-то специально зажег эту иллюминацию, чтобы отвлечь участников совещания от серьезного разговора, особенно тех, кто занимал кресла для гостей. Гэвин и сам с любопытством смотрел в окно, но все-таки заставил себя сосредоточиться на происходящем и посмотрел на лидеров Новой Республики.

Каамаси стоял в центре круга, образованного столами участников совета.

— Я ознакомил вас с сутью доклада, который собираюсь представить Сенату. — Он широко развел руки. — Сомнений, что юужань-вонги пришли в нашу галактику с целью поработить ее, не остается. Атаки на Дубриллион и Дантуин были не только безжалостными и яростными, но и явно преследовали цель отточить и опробовать боевую тактику.

Ньюк Ньюв, сенатор с Салласта, щелкнул языком.

— Если это правда, то, насколько я понимаю, вам удалось

преподать им урок — там, на Дантуине? Вы заставили их отступить, и они сбежали, не так ли?

Элегос медленно кивнул:

— Да, это нам удалось. Но у меня складывается впечатление, что вы не придаете должного значения тому, что на Белкадане они развернули целое производство по созданию своего вооружения. Также вы игнорируете тот факт, что они обосновались на Биммиеле, о чем удалось узнать лишь благодаря операции по спасению группы ученых оттуда, которые прибыли на Агамар одновременно с нами.

Кворрен Пвоу свернул и развернул ротовые щупальца:

— Три системы (четыре, если учитывать Сернпидал, или пять, если принимать в расчет Хелску-4, куда высадились первые захватчики) были сразу же ликвидированы, две последующих атаки на миры для них не увенчались успехом.

— Как и для нас. — Каамаси указала рукой на своих спутников. — Вы забываете, что мы понесли огромные потери, спасая людей. Эскадрилья Изгоев за эти два месяца потеряла две трети своих летчиков, более пятидесяти других пилотов и солдат погибли. Юужань-вонги уничтожили все население Дубриллиона, а половина беженцев погибла на Дантуине.

Борск Фей'лия покачал головой и пригладил кремовый мех у себя на затылке.

— Мы ни о чем не забываем. Мы признаем жертвы, принесенные пилотами отряда полковника Дарклайтера. Мы составили список воинов, представленных к награде за боевые действия на Дубриллионе и Дантуине.

Гэвин взглянул на адмирала Кре'фея и уловил почти незаметный кивок, послуживший ему сигналом. Медленно подняв голову, бессознательно прокручивая кольцо на пальце, Гэвин посмотрел Фей'лии прямо в глаза. *Двадцать лет назад ты разлучил меня с моей возлюбленной Асир Сей'лар, и это стоило ей жизни. Настало время тебе расплатиться за этот давний должок, расплатиться сполна.*

— Если вы так высоко цените наши усилия, господин Фей'лия, почему тогда вы пытаетесь ввести в заблуждение меня и других военных Новой Республики?

Фей'лия заморгал, а шерсть у него на загривке встала дыбом.

— Прощаю вам эту выходку, полковник. Вы, очевидно, слишком утомлены.

Гэвин медленно поднялся, выпрямившись во весь свой немалый рост. Он сжал руки в кулаки, так что куртка затрещала по швам, натянувшись на мощных плечах летчика. Он хотел, чтобы они увидели его физическую силу и поняли, что он не

просто сидит в кабине истребителя, щелкая кнопки на приборной панели. *Я хочу, чтобы они знали: я тот, кем они никогда не станут.*

Он заговорил ровным голосом, хотя его переполняли гнев и отвращение:

— Глава государства Фей'лия, все мы здесь знаем правду. «Пламя Корусанта» добралось до Агамара благодаря счастливой случайности. Капитану Римсену показался подозрительным новый маршрут патрулирования, исключавший Белкадан и Дубриллион. Поговорив со своей семьей, живущей на Агамаре, он узнал о визите Леи и срочно отправился туда, чтобы оценить ситуацию. А затем вместе с адмиралом Кре'феем отправился нам на помощь. Если бы не это, все мы сейчас бы здесь не сидели.

— Вы неверно истолковали…

Гэвин прервал его, резко вскинув ладонь:

— Я еще не закончил.

— А вот ваша карьера, полковник, похоже, уже завершена. — Уши Фей'лии прижались к черепу. — Вы уходите в отставку, и немедленно.

Адмирал Кре'фей что-то быстро произнес на ботанском. Фей'лия дернулся, будто его ударили, и так вцепился в стол, что на отполированной поверхности остались глубокие борозды. И что-то прорычал в ответ.

Адмирал Кре'фей плавно поднялся на ноги:

— О, кузен, я посмел говорить с тобой в таком тоне, потому что ты зашел слишком далеко. Ты надеялся, мы не узнаем о Биммиеле? Ты думал, мы не узнаем о появлении юужань-вонгов у Гарки? Как, по-твоему, сколько еще миров они бы погубили, пока ты держал нас в неведении?

— Но как вам удалось узнать? — поинтересовался ошеломленный сенатор-салластанин.

Адмирал медленно покачал головой.

— Существует миллион способов получать информацию, сенатор. Продукты, производимые этими мирами, перестали поступать на внешний рынок. Коммуникационные компании, обслуживающие эти миры, начали сообщать о постоянных неполадках и снижении доходов. Число рекрутов, поступающих к нам на службу из этих регионов, резко снизилось. И хотя вам удалось блокировать поток новостей из разных точек, вы забыли о главном — что отсутствие новостей также может говорить о многом.

Члены консультативного совета выглядели потрясенными. Они начали негромко переговариваться, а затем повернулись к Борску Фей'лия. И, надо отдать должное его выдержке, он вел

себя так, будто не происходило ничего особенного.

— Даже если юужань-вонги действительно захватили эти миры (что еще необходимо доказать), решение о начале военных действий здесь принимаем мы.

Гэвин покачал головой:

— Только не тогда, когда на кону и наши жизни.

— Снова цитируете свое заявление об отставке, полковник Дарклайтер? — насмешливо поинтересовался Фей'лия. — Вы со своими Изгоями уже как-то разрывали отношения с Новой Республикой, и мы без вас прекрасно справились.

Глаза Гэвина сузились.

— Значит, я подаю в отставку, господин Фей'лия.

Траест Кре'фей шагнул вперед, встав между Гэвином и Элегосом.

— Подумай хорошенько, кузен, принимая его отставку. Потому что следом за ним уйду и я. А также вся армия Новой Республики.

— Это мятеж.

— В данной ситуации это единственно возможный путь. Вы — политики, и вы гонитесь за властью. Зачем? Ну, вы можете облегчить жизнь отдельных жителей галактики. Похвальное стремление, но стоит нагрянуть кризису, и все ваши усилия оказываются напрасны. Землетрясение разрушает континент и уносит тысячи жизней. И вы берете ответственность за это на себя, хотя вашей вины в этом нет. Почему? Потому что не было четких инструкций относительно строительства зданий, или спасательные операции шли не так быстро, как хотелось бы, или запасов продовольствия оказалось недостаточно, а страховые выплаты не смогли покрыть ущерб. Есть сотни и тысячи причин, почему вы берете на себя ответственность, и каждый раз, когда вам приходится это делать, вы понемногу теряете влияние. — Кре'фей стукнул себя в грудь. — Моя ответственность — обеспечить безопасность людей, а юужань-вонги — прямая угроза их жизни. Давайте представим, будто вы и в самом деле не поверили во всю серьезность ситуации, когда принцесса Лея сообщила о надвигающейся опасности в лице юужань-вонгов. Предположим, будто вы искренне были убеждены, что если и было вторжение, но всех захватчиков удалось уничтожить, то больше бояться нечего. Но если тогда вашу реакцию можно было списать на наивность, то теперь ваше бездействие будет считаться ничем иным, как преступлением.

Могу ли я вместе с другими военными Новой Республики улететь, скажем, в Неизведанные регионы и создать там собственную маленькую империю? Безусловно. И смогу

организовать там убежище для тех, кому удастся бежать из Новой Республики, когда она падет под натиском юужань-вонгов.

Ноздри сенатора Пвоу расширились от гнева.

— Если вы так настроены, адмирал, не проще ли устроить восстание и свергнуть нас?

— Нет, ведь я не политик. Я не могу воевать и править мирами. — Он отрицательно покачал головой. — Однако не могу сказать, что не поддержу тех, кто захочет свергнуть неэффективное правительство.

Кре'фей обернулся влево и помахал Лее.

Она поклонилась и позволила широкой улыбке расцвести на своем лице.

— Вот как, Лея? Вы так жаждете власти, что склонили адмирала Кре'фея поддержать восстание? Хотите установить гегемонию джедаев в Новой Республике? Кстати, а ваши дети унаследуют ваше положение?

Лея усмехнулась и поднялась из-за стола с грацией, достойной таопари.

— Так вот чего вы хотите, Фей'лия? Унижения? Хотите, чтобы вас запомнили как того, кто привел Новую Республику к краху, а меня — как ту, что в очередной раз спасла ее?

Голос Леи был столь тихим, что даже стоящему рядом Гэвину пришлось приложить усилия, чтобы услышать ее. Когда же слова принцессы достигли ушей Фей'лии, выражение лица ботана изменилось: самодовольство сменило разочарование, которое в свою очередь уступило место смирению и покорности. Он наклонился вперед, опираясь корпусом на руки.

— И какое же развитие событий тебя устроит?

Лея сдержанно улыбнулась:

— Во-первых, все боевые действия и операции отныне контролируют военные. Больше никакой политики в этой войне. Военные получат все, что им необходимо.

— Хорошо.

— Во-вторых, вы будете координировать распределение продовольствия и медикаментов среди беженцев. Агамар уже переполнен, и люди будут бежать от нашествия юужань-вонгов дальше, к Центральным мирам.

Фей'лия повернулся к Пвоу:

— Займитесь этим.

— И последнее. Сенатор А'Кла выступит с докладом перед Сенатом. В полном составе. С последующими публикациями о нем в средствах массовой информации.

Фей'лия разразился резким смехом:

— Чтобы он возложил вину за все это на мои плечи?

Никогда!

Кре’фей мельком взглянул в сторону Гэвина.

— Если я выделю в своей империи по планете каждому из твоих детей, ты будешь доволен? Или тебя устраивает лишь вариант, когда каждому из них принадлежит по целой системе?

Фей’лия сверкнул своими фиолетовыми глазами:

— Мы поработаем вместе над текстом доклада, договорились?

Элегос кивнул.

— Что ж, это возможно.

— Хорошо. — Лея шагнула вперед и протянула Фей’лии руку. — Я уже забыла, каково это — работать с вами.

— Зато я не забыл, будьте уверены.

Фей’лия пожал руку Лее. Настороженное выражение ее лица подсказывало Гэвину, что она опасается того же, чего и он: нынешняя покорность Фей’лии не гарантирует, что он будет сотрудничать с ними и дальше. *Сейчас мы получим то, что хотим, но не факт, что так будет продолжаться и впредь. Если у него будет шанс сделать по-своему, он его не упустит.*

Лея склонила голову:

— Благодарю вас за сотрудничество. Ведь все это ради общего блага, в конце концов. Все мы именно к этому и стремимся, правда?

— Несомненно, Лея. — Борск Фей’лия одарил принцессу и ее спутников хищным оскалом. — Мы всегда ставили Новую Республику выше мелких личных интересов. Все это ради общего блага.

Ничего больше не хотел сейчас Гэвин, чем оказаться дома рядом с женой, но понимал, что его компания нынче мало кого обрадует. Погибло слишком много людей, а когда он пребывал в столь подавленном состоянии, то это, как правило, напоминало его сестре, что ее муж погиб, сражаясь с йеветами. Тогда она и переехала вместе с детьми к Гэвину — до тех пор, пока они не встанут на ноги, да так и остались у него жить. Временами она начинала переживать, что в они в тягость ему, и сейчас он бы не выдержал очередного такого разговора.

Он вернулся в штаб эскадрильи «Изгои» и прошелся по темным коридорам. Его не смущало, что в здании никого нет: было еще слишком рано. Адмирал Кре’фей поддержал идею не вызывать пилотов до полудня, чтобы дать им возможность выспаться, прежде чем они вновь окажутся в центре кровавой войны.

Единственным приятным моментом в этой трагической

эвакуации с Дубриллиона было вступление в эскадрилью Джейны Соло. Когда Гэвин поинтересовался у Леи, не возражает ли она, чтобы Джейна и дальше оставалась в подразделении, то получил неуверенное согласие. Девушка же очень обрадовалась, когда узнала, что остается в эскадрилье, и Гэвин понял, что согласие Леи было продиктовано нежеланием спорить с дочерью в случае отказа. Джейна немедленно переехала в казармы эскадрильи, где поселилась с Энни Капстан, своей напарницей, и казалось, что она всегда была пилотом эскадрильи.

А учитывая, как она летает, можно не сомневаться, что она с нами надолго.

Гэвин удивился, когда увидел, что дверь его кабинета охраняет вооруженный винтовкой солдат. Совсем еще мальчишка.

Чуть старше, чем был я, когда поступил на службу в эскадрилью.

— Что-то случилось, рядовой?

Юноша тяжело сглотнул:

— Сэр, я пытался их остановить, сэр, но они сказали, что ничего страшного, если они подождут вас в вашем кабинете. Сказали, что вы не станете возражать.

Гэвин удивленно моргнул:

— Да неужели? А они сказали, кто они такие?

Солдат покачал головой:

— Просто пара стариков, сэр.

— И ты позволил им войти? Почему ты их не остановил?

Солдат поморщился:

— Я пытался, но они вывели из строя мой бластер. — Он развернул оружие так, чтобы было видно, что блок питания отсутствует.

Полковник кивнул:

— А ваш комлинк?

— Его они тоже забрали. И велели оставаться здесь, иначе я нарушу устав, покинув пост, сэр.

— Вот и стой здесь. — Гэвин подвинул юношу и распахнул дверь в свой кабинет.

Он понимал, что заходить туда безрассудно, но тут же отбросил версию, что посетители могут быть убийцами. Да и юужань-вонги действуют иначе. *Хотя умереть сейчас было бы проще, чем продолжать воевать.*

Двое посетителей устроились в мягких креслах. На столе перед ними стояли три бокала, два из них были наполнены кореллианским виски, бутылку с которым Гэвин прятал в нижнем ящике стола. Оба мужчины улыбнулись Гэвину, и тот рассмеялся.

Солдат заглянул в кабинет:

— У вас все в порядке, сэр?

— Да, рядовой, вы свободны.

— Возьми, — сказал один из посетителей, возвращая солдату блок питания и комлинк.

Гэвин закрыл дверь за солдатом и покачал головой.

— Он описал вас как «пару стариков».

— Похоже, нынешняя молодежь не в курсе, что такое уважение, да, Тико?

— Это точно, Ведж. Думаю, виновато командование.

Гэвин плеснул себе виски.

— И как вы тут оказались?

— До нас дошли слухи, что вы собираетесь воевать. — Ведж Антиллес поднял бокал. — Мы стары для полетов, но мы можем помочь. Мы нужны тебе, и вот мы здесь.

— Возможно, вам стоит хорошенько подумать: это будет не самое приятное приключение.

Тико Селчу покачал головой:

— А какая война им была, Гэвин? Будем надеяться, что вместе мы сможем поскорее положить ей конец.

35

Джейсен Соло перестал разглядывать местность и, облокотившись о балконные перила, взглянул на младшего брата.

— Не можешь уснуть?

Энакин кивнул и вышел на балкон.

— Кошмары.

— О чем?

— Дантуин. — Энакин потер глаза. — До сих пор стоят перед глазами эти рептоиды, которых я рублю налево и направо, а они все продолжают прибывать и конца этому не видно. Потом они прорываются в лагерь беженцев, а когда мы наконец туда добираемся (ты тоже есть в этом сне), то понимаем, что все уже мертвы, и среди погибших находим Чуи, маму и папу.

— Чудовищный сон. — Джейсен вздохнул.

— Как думаешь, что он значит?

Старший брат покачал головой и, развернувшись обратно, уперся в перила руками.

— После произошедшего со мной на Белкадане я все пытаюсь понять, что же значат наши сны. Твой может говорить о чем угодно. Ты по-прежнему переживаешь из-за смерти Чуи. Но, судя по тому, что Мары в твоем сне нет среди мертвых, ты рад, что смог уберечь ее. Я не знаю.

Энакин встал рядом с братом и посмотрел на мерцающий огнями Корусант. Трудно было поверить, что с тех пор, как они отправились с Марой на Дантуин, прошел всего месяц.

— Но мне просто приснился сон, а вот у тебя, по мнению дяди Люка, было видение.

— Да, но будущее изменилось, и поэтому меня сначала топили, а затем пытали. — Джейсен улыбнулся брату. — И поскольку мы покинули Белкадан, чтобы спасти тебя, то, вероятно, ты и привел будущее в движение.

— То есть, если бы я умер, ты был бы счастлив?

— Я этого не говорил, Энакин. — Джейсен уловил печаль в голосе брата. — И папа не был бы счастлив, если бы ты погиб.

Энакин фыркнул:

— Ты его еще не видел?

— Нет, а ты?

— Тоже нет. С-3РО предположил, что он все еще «проверяет» местные кантины. Хотя вернее будет сказать — проверяет содержимое стаканов.

— В какой-то степени я ему немного завидую, — вздохнул Джейсен.

— Это еще почему?

— Мне тоже снятся кошмары, Энакин. Кошмары про Дантуин.

— Вроде моих?

— Да, что-то похожее. — Джейсен почесал затылок. — Я там, как и ты, убиваю, убиваю, убиваю. Стою на воротах, а рептоиды пытаются прорваться внутрь, но я отправляю туда только их обрубки.

— Но ты был вынужден так поступать.

— Думаешь? — Джейсен отшатнулся, уворачиваясь от нетрезвого наездника, пронесшегося мимо. — То, что мы делали, было не благородно. Это была просто бойня. Они шли вперед, контролируемые транспортом, будто послушные дроиды, а мы их убивали. А после того, как дядя Люк уничтожил этот движущийся командный центр, они и вовсе обезумели, и мы уничтожили их одного за другим.

Энакин схватил брата за запястье:

— Но у тебя не было выбора. Если бы ты не убил их, они погубили бы гораздо больше беженцев.

— Да, я понимаю. И принимаю это. И я беру на себя ответственность за это. Но я продолжаю спрашивать себя, как это повлияло на меня как на рыцаря-джедая. — Он плотно закрыл глаза. — Разве это продвинуло меня на пути познания Силы? Или, может, я стал лучшим рыцарем, чем прежде?

Энакин выпустил руку брата.

— Но задача джедая — защищать людей. Нет более благородного мотива. А ты рисковал жизнью ради спасения других.

— Разве? Ты правда думаешь, что эти рептилии могли серьезно нам навредить? Больше половины солдат полковника Брил'нилима остались живы после этого нападения. Хотя они не джедаи. Не было никакой необходимости использовать наши световые клинки, Энакин. Вполне хватило бы вибромечей или обычных дубинок.

Он развел руками:

— И это спасение беженцев — это что-то особенное? Мы не дали им умереть, но с какой целью? Они теперь лучше тех, кто умер? Они стали благороднее после этого испытания? Поможет ли им пережитый опыт сделать что-то на благо вселенной?

— Я не знаю, Джейсен. Будущее покажет…

— Будущее, которое так переменчиво.

— Верно. Я знаю, что некоторым из них мы помогли выжить, и мне этого достаточно.

— Понимаю, Энакин, — медленно кивнув, проговорил

Джейсен. — Вот и я хотел бы, чтобы и для меня этого тоже было достаточно.

— Я тебя не понимаю.

— Конечно, не понимаешь. — Джейсен заговорил тише, почти шепотом, почувствовав, как разволновался его брат. — Смотри, Энакин, ты здорово показал себя на Дантуине. Многому научился, прекрасно позаботился о Маре. Благодаря тебе она выжила, оказавшись в очень сложных обстоятельствах. Ты вел себя очень мужественно и сделал все возможное, чтобы спастись от рептилоидов. И я не хочу умалять твои заслуги. Знай это.

— Хорошо. — Энакин сложил руки на груди. — Но что тогда с тобой?

— В том-то и загвоздка. Я не знаю, не понимаю, — Джейсен сдавил виски кончиками пальцев. — Я думал, что если я уйду, то смогу приблизиться к Силе. Но потом я увидел рабов и понял, что должен действовать. Потом было это видение, посланное Силой, и я поддался ему, но все стало только хуже. Правда, нет худа без добра — благодаря этому мы пришли на помощь тебе и Маре и вовремя оказались на Дантуине, чтобы остановить атаку рептилоидов. Но все равно меня не покидает ощущение, будто я кружу вокруг цели, а не приближаюсь к ней. Порой мне кажется, что лучше уйти, а героическую стезю, которая сформировала дядю Люка, освободить для других. Я знаю, есть и другие пути, но годятся ли они для меня?

Энакин на мгновение нахмурился:

— Похоже, ты пытаешься проложить маршрут, не зная, куда следуешь?

— М?

Младший брат прочертил пальцем круг в воздухе:

— Ты сказал, что ходишь вокруг своей цели, но при этом тебе до сих пор не удалось ее обозначить. Ты ни разу не сказал, какая у тебя цель. Например, я хочу стать рыцарем-джедаем, как дядя Люк и те, кто был до него. Но, чего хочешь ты, я так и не понял, и, сдается мне, ты и сам этого не понимаешь.

Джейсен кивнул.

— Именно это я и чувствую. Я хочу стать кем-то бóльшим. Не знаю, как объяснить. Мне кажется, что кроме Ордена джедаев есть что-то еще и мы могли бы это возродить. Оно точно где-то существует, но я понятия не имею, что это.

— Но ведь нет никакой гарантии, что, уйдя в аскезу и погрузившись в размышления, ты сможешь узнать, чтó это, и приблизиться к своей цели.

Джейсен приподнял одну бровь:

— И давно ты стал философом?

Энакин покраснел:

— Когда на Дантуине Мара заставила меня перестать постоянно пользоваться Силой, у меня появилось много времени для размышлений. Я понял, что слишком часто прибегаю к помощи Силы. Например, дядя Люк обращается к ней как к советчику и лишь временами использует как источник энергии. Кто-то же применяет Силу в качестве оружия, а кто-то — как способ воздействия на образ мыслей, и есть еще масса примеров, когда Силу используют как некий инструмент. Я много думал и понял, что хочу пойти по стопам дяди Люка.

— Это очень непростой путь.

— Но джедаи не ищут легких путей. — Энакин улыбнулся. — Конечно, искать свой собственный путь еще сложнее. Может быть, тебе следует немного походить по уже проторенным дорогам и сплести из их отрезков свою собственную?

Слова Энакина напомнили Джейсену совет Люка, который предложил племяннику еще набраться опыта. *Возможно, мне действительно следует больше узнать о джедаях и познакомиться поближе с самим собой.* Джейсен осознал, что хотя и был всегда более аккуратен в обращении с Силой, чем Энакин, при этом действительно не представлял, как он будет обходиться без нее. *Как я смогу познать Силу, если я не представляю, кто я без нее?*

Джейсен протянул руку и взъерошил волосы брата.

— Знаешь, что бы я там ни думал о произошедшем на Дантуине, я горжусь тем, что ты был рядом со мной. Я не знаю, кем стану в будущем, но не сомневаюсь, что ты станешь великим рыцарем-джедаем. Уверен, ты добьешься успеха, какие бы испытания не подкинула тебе жизнь.

Энакин прищурился:

— Со мной сейчас действительно разговаривает Джейсен, а не юужань-вонг в его обличье?

Джейсен положил руку брату на плечо:

— Сейчас я Джейсен Соло. А кем я стану в будущем, пока можно только гадать.

36

— И вот я чувствую, что парю, и думаю: «Так вот как, значит, умирают джедаи. Растворяясь в воздухе. Прямо как мой дед». — Робко улыбаясь, Корран Хорн вытирал с себя остатки бакты. — Потом понимаю, что, несмотря на онемение, рука продолжает ныть, да и к тому же я то и дело задеваю предметы, что странно для бестелесного духа. Но мне никак не удавалось открыть глаза, и я продолжал парить.

Люк кивнул:

— Тогда-то ты и понял, что это Ганнер вернулся за тобой, чтобы вызволить из раковины и спасти от бриствокрыс?

— Да. Несмотря на мой приказ, он велел Тристе развернуть «Проказника». Они срезали верхушку раковины лазерами, а затем Ганнер поднял меня наверх. Если бы он этого не сделал…

Миракс, жена Коррана, бросила ему халат, который достала из больничного шкафа с одеждой.

— Если бы он этого не сделал, ему бы пришлось иметь дело со мной. Хорошо, что они сразу на корабле поместили тебя в резервуар с бактой, иначе яд убил бы тебя.

— Конечно, но представь, каково было бы их удивление, если бы это не помогло. — Корран еще раз промокнул волосы полотенцем. — Засунули бы внутрь меня, а через некоторое время нашли бы только одежду.

Миракс нахмурилась:

— И ты находишь это смешным?

— Ну меня бы это позабавило.

— Видимо, мертвых все что ни попадя веселит.

Люк обратился к Миракс:

— Нам необходимо выяснить, сказала ли доктор Пейс правду, утверждая, что джедаи выкрали найденные студентами артефакты. Буду признателен, если ты что-нибудь узнаешь об этом.

— Почту за честь, мастер Скайуокер. — Миракс нахмурилась. — Предметы, которые я вам привезла, имеют доимперское происхождение. Нынешняя кампания, направленная против джедаев, привела к снижению цен на подобные вещи, в то время как стоимость имперских безделушек растет. Конечно, люди давно перестали руководствоваться вкусом или хотя бы здравым смыслом. Но если бы коллекционеры не позволяли себя ощипывать, то и продавцы этих вещиц не вели бы себя как нерфы.

— Расскажи потом все, что удастся выяснить. — Люк не сомневался, что некоторые джедаи слишком усердно ищут

доказательства связи нынешнего Ордена с тем, который уничтожил Император. *Но воровать артефакты…*

— Безусловно, нас интересует все, что может рассказать нам хоть что-то о существовавших ранее джедаях, но это не значит, что мы будем нарушать законы. Мы не можем допустить, чтобы люди потеряли к нам уважение. Это слишком высокая цена.

Корран накинул зеленый плащ и перехватил его черным поясом.

— Полагаю, кто-то считает, что раз мы джедаи, а реликвии принадлежали джедаям, то теперь они должны вернуться к нам, независимо от того, кто их нашел. Не разделяю этот подход, но понимаю того, кто им руководствуется.

— Понимаю, что ты имеешь в виду, Корран, и меня мучают сомнения. Нам необходимо изучить найденные артефакты, но нам не хватает ни инструментов, ни опыта для подобных исследований. — Люк потер подбородок. — Доктор Пейс и ее студенты обладают знаниями, которые позволят больше узнать об истории этих вещей. Полагаю, нам не стоит пренебрегать помощью ученых, а значит, надо сделать так, чтобы джедаи перестали видеть в них разбойников и воров, которые пытаются присвоить наши артефакты.

Миракс рассмеялась:

— Тогда не кажется ли вам ироничным, что на Биммиеле они увели артефакты юужань-вонгов прямо у них из-под носа?

— Да, я думал об этом, Миракс. — Люк соединил кончики пальцев вместе. — И послания, которые они нам оставили возле базы «Внегал», — череп и разбитое оборудование — явно предупреждают о смертельной мести.

Корран забрался на больничную койку и подложил под спину пару подушек.

— Я никак не могу понять их ненависти к технике. Сами юужань-вонги выращивают биологическое оборудование, которое ничем не уступает нашему. Разница лишь в том, что их машины живые.

— Однако именно эта разница и может быть решающим фактором, Корран. Возможно, в прошлом имело место некое сражение юужань-вонгов с дроидами, в котором они были повержены, и с тех пор испытывают ненависть к любым механизмам. — Люк выдвинул из-под маленького столика стул и сел. — Кто знает? В любом случае они могут рассматривать нас как зло лишь потому, что мы во многом полагаемся на машины.

— Если это так, они, наверное, пришли бы в восторг, глядя, как Дженс изучает тело их мертвого товарища при помощи компьютера и сканирующего микроскопа. — Корран прищурился.

— И все же гораздо больше меня беспокоит другое. Мы столкнулись с массовым использованием рабов. Скорее всего, пришельцы захватили пленных во Внешнем кольце и уже с ними прибыли на территорию Новой Республики. Я не припомню, чтобы видел рептилоидов, подобных тем, каких вы описывали, рассказывая о битве на Дантуине.

— При этом шестеро юужань-вонгов сами проникли в лагерь и попытались убить беженцев. — Миракс прислонилась к окну из транспаристали, сквозь которое падал солнечный свет. — И я не понимаю зачем, если их войска при этом штурмовали лагерь.

Корран пожал плечами:

— Ну, может быть, они, как и Ганнер, нарушили приказ, желая личной славы.

Люк недоуменно взглянул на Коррана:

— Ты считаешь, что Ганнер только поэтому вернулся за тобой?

— В том числе и поэтому.

— И тебе не нравится, что теперь ты у него в долгу?

Корран скорчил кислую мину:

— Ну, это не так плохо, как быть в долгу у Бустера, но все равно мысль об этом меня немного раздражает.

— Ничего, ты сможешь с этим справиться. — Миракс собрала свои длинные черные волосы в хвост и перевязала их ленточкой: — А ты что думаешь о проникновении юужань-вонгов в лагерь?

Люк вздохнул:

— Учитывая, что сражались они очень плохо, могу предположить, что они были очень неопытны. И все же им удалось убить ногри, что, как мы знаем, очень непросто. Исследование их тел показало, что у них не было ожогов, сломанных костей, шрамов или татуировок, в отличие от других встречавшихся нам тел. Они либо действовали, руководствуясь собственным энтузиазмом, либо получили задание внедриться в ряды противника.

Корран сжал левую руку.

— Есть еще одна вещь, которую я не понимаю. Устройства, на которые они подвесили студентов (ты упоминал, что на таком же висел Джейсен), сконструированы так, чтобы постоянно причинять боль. Не слишком сильную, но и не слишком слабую. Мы оба видели, как безжалостно юужань-вонги расправляются с рабами. Мне показалось, что это что-то вроде развлечения, но за этим наверняка что-то кроется. Шрамы, татуировки, сломанные кости — возможно, я слишком долго провалялся в бакте, но, как по мне, боль и удовольствие имеют мало общего.

— Может быть, убийство рабов не является развлечением

для юужань-вонгов, а доставляет удовольствие лишь некоторым из них. — Люк развел руками. — Мы знаем, что и среди джедаев найдутся те, кто злоупотребляет могуществом, даруемом Силой. Что же до сломанных костей и всего остального, то у тебя есть друг — ганд-обретший. И ты знаешь, через что ему пришлось пройти, чтобы завоевать свой статус в своей культуре. Возможно, травмы, татуировки и шрамы — отличительные знаки юужань-вонгов.

Миракс подняла руку:

— Поскольку я занимаюсь торговлей артефактами, имеющими культурную значимость, то могу сказать, что такие знаки, как правило, касаются только внешности. Тогда со шрамами и татуировками все ясно. Но сломанные кости, особенно если они нарушают симметрию, — этого я не могу понять.

Люк пожал плечами:

— Что непонятно нам, может быть вполне естественным для юужань-вонгов. Боль, шрамы и прочее могут иметь некий сакральный смысл в их культуре. Ведь у них имеются специальные устройства, которые контролируют уровень боли. Не знаю, заметили ли вы это на Биммиеле, но стойка на Белкадане, в которой был подвешен Джейсен, с легкостью вместила бы юужань-вонга.

— Сейчас, когда ты указал на это, я понял, что так и было.

Мастер-джедай продолжил:

— Я думаю, важно отметить, что их атаки на Дубриллионе и Дантуине прежде всего были нацелены на то, чтобы проверить наши силы, провести учения и отработать маневры. Очевидно, их солдаты разумны и способны к обучению. Лея говорила, что Лэндо отметил, что ко второму наступлению они были подготовлены значительно лучше, чем к первому. И если их обучаемость так высока, то нам остается лишь гадать, с чем нам придется столкнуться при третьем наступлении.

Корран вздохнул:

— Мне и второе не понравилось. И я даже думать не хочу, что может быть третье наступление или продолжение второго.

— Меня все это тоже не радует. Но рассчитывать, что после двух атак юужань-вонги вдруг уберутся восвояси, еще наивнее, чем поверить в предположение Сената, что вонги не вернутся после первого нападения.

— Я знаю, Люк, я знаю. — Корран обхватил себя руками. — Я буду там и сделаю все, что ты велишь. Приятно знать, что теперь Новая Республика нас поддерживает.

— Я согласен, Корран. — Люк медленно выдохнул. —

Надеюсь, этого будет достаточно для блага галактики.

Эпилог

Шедао Шаю доставляло немалое удовольствие видеть, какой трепет испытывают его подчиненные, глядя на него неприкрытое лицо. Командующий юужань-вонгов решил появиться в грашале на Биммиеле без шлема и бронированной маски, которые ему допускалось носить благодаря высокому рангу. Его жезл покоился на правой руке. Он был значительно уже и короче родственного амфижезла. Но изящный цаиси требовал особого мастерства в обращении, поэтому немногим выпадала честь обладать этим смертоносным оружием.

Шедао Шай стоял наверху лестницы, ведущей в грашал. Увиденное поразило его, но он не подал виду. Он не мог допустить, чтобы его слабость увидели те, кто находился внизу. *Те, кто ниже меня.* По полу передвигались гричи, поглощая песок и выделяя материал, которым латали пробоины (через них внутрь и проникли пескоеды, сожравшие двоих юужань-вонгов).

Двоих воинов моего рода. Шедао Шай начал размеренно и неторопливо спускаться вниз, позволяя шпоре на пятке щелкать при каждом шаге. Он наблюдал за теми, кто находился внизу, чтобы запомнить, кто из них продолжает заниматься делом, а кто бросил все и внимательно следит за ним. Те, кто делал вид, что происходящее им нисколько не интересно, были способны скрывать свои намерения; те же, кто с самого начала с благоговением уставился на него, были бестолковыми подхалимами, решившими, что смогут заслужить продвижение по службе иным путем, чем боевыми заслугами.

А вот те, кто работает, но время от времени поглядывает, любопытны, но почтительны и с уважением относятся к своему долгу. Шедао Шай отметил их про себя, а затем выбрал одного. Тот наблюдал за нгдином, чистящим пол от следов чужаков, осквернивших грашал. Командующий дождался, когда воин вновь посмотрит на него, и подозвал к себе.

Воин поднял нгдина, взяв склизкую тварь обеими руками, несмотря на то, что реснички, благодаря которым она передвигалась, могли больно жалить. Затем он вновь опустил нгдина на пол, чтобы тот продолжил уничтожать алые следы, а сам преклонил колено перед господином и ударил себя правым кулаком по левому плечу.

Шедао Шай взглянул на него сверху вниз:

— Тебе разрешено смотреть на меня, Краг Вал.

— Я был бы достоин такой чести, командующий Шай, если бы уже справился со своими задачами.

Очень хорошо. Шедао Шай прикрыл глаза и задумчиво кивнул.

— Я бы хотел, чтобы ты рассказал, что здесь произошло.

— Насколько это в моих силах, командующий. — Воин поднялся и обернулся к стойкам. — Я полагаю, что двоих людей из этого мира держали в «объятиях боли». Еще двое других — как минимум двое — пришли, чтобы их освободить. Судя по отметинам на «объятиях», полу и останках ваших родственников, это были *джиидаи.* Вероятно, первым погиб Нейра Шай. В глазнице его черепа есть следы углерода. Драна Шай смог серьезно ранить противника, но ожоги на его бедрах свидетельствуют о том, что и сам он получил тяжелые повреждения. При этом мне не удалось найти на его останках следов удара, который мог бы стать смертельным. — Голос Крага Вала дрогнул. — По крайней мере, на тех из останков, что нам удалось собрать.

Ярость охватила Шедао Шая, но внешне он выражал хладнокровие. В словах Крага Вала не было ничего нового — все это командующий уже слышал во время предварительного доклада, полученного по пути от Дантуина. Сражения, состоявшиеся здесь и на Дубриллионе, позволяли ему оценить силу врага. И неприятель показал себя находчивым и даже мужественным. *Я чуть было не счел их достойными.* Но их поведение на Биммиеле убедило Шедао Шая, что они недостойны спасения.

— Этот *джиидай,* чья кровь разбрызгана тут повсюду, — где его останки?

Краг опустил взгляд и сложил руки за спиной. Наклонившись, он предстал перед своим господином беззащитным, позволяя нанести ему удар, если тот пожелает.

— Нам не удалось найти его останков. Судя по кровавым следам, его подняли и унесли.

Шедао Шай сжал кулаки, на костяшках проступили шипы.

— Хочешь сказать, тело своего воина они забрали, а наших оставили хищникам, словно падаль?

— Боюсь, что так, командующий.

Шедао Шай зарычал, подняв правый кулак к изуродованному лицу. *Это вина Нома Анора, это проклятое отродье машин.* Ном Анор проник в Новую Республику и регулярно сообщал данные о врагах, с которыми предстояло сражаться юужань-вонгам, но сообщал далеко не обо всем. Кроме того, он решил укрепить свои позиции и позволил политической фракции, к которой принадлежал, нанести удар по Дубриллиону и Белкадану. *Если бы его воины выиграли те сражения, он бы руководил вторжением.*

Неудача Нома Анора определила мои первые шаги, поскольку мы не могли допустить, чтобы позор его поражения запятнал нашу победу. Я закончил его работу, но это стоило жизни моим родственникам.

Юужань-вонг сохранял спокойный голос, хоть и говорил сквозь стиснутые зубы.

— А что известно о Монгей Шае?

Краг Вал преклонил оба колена и распростерся перед ступенями.

— Есть сведения, командующий, что группа людей нашла пещеру, где он укрывался. Они… Страшно сказать, господин…

Дрожь пробежала по телу Шедао Шая, но голос его остался твердым.

— Ты не имеешь отношения к их преступлениям, Краг Вал.

— Они нарушили его покой, господин. Они использовали… Они оставили свои механические мерзости там, где нашли его.

Командующий отвернулся от своих воинов. Он представил, как к останкам его деда прикасались мягкие руки людей, осознал, что все свидетельства его кончины уничтожены, и эмоции захлестнули его. Дыхание Шедао Шая сбилось, рот наполнился густой слюной. Пятьдесят лет назад Монгей Шай в составе команды «летающих миров» отправился в новую галактику. Он не вернулся вместе с остальными, а остался на Биммиеле и с помощью виллипов отправлял отчеты, пока позволяло расстояние. Его жертва принесла почет роду Шай, и Шедао рассчитывал, что кузены приумножат эту славу, вернув останки деда.

Они потерпели неудачу, и его останки унесли враги. Они насмехаются над нами в своей дерзости.

Шедао Шай посмотрел на своих подчиненных, а затем поставил ногу на голову Крага Вала, прижав ее к полу.

— Почему Нейра и Драна не смогли отыскать останки Монгей Шая раньше людей?

— Их координаты основывались на старом положении магнитного поля планеты, которое успело переместиться. Поиски шли успешно. Если бы не их гибель, то через четырнадцать оборотов планеты они бы нашли нужную точку. Их подход был безупречным.

— И лишенным воображения. — Шедао Шай указал на поселение миншалов на западе:

— Хищники уничтожили рабов?

— Похоже на то, господин.

— И *джиидаи* не забрали их останки?

— Нет, не забрали, господин.

Шедао Шай убрал ногу с головы Крага Вала и сошел на пол грашала. Он подошел к нгдину, ползущему по кровавому следу, оставленному *джиидаем,* и склонился над ним. Некоторое время Шедао наблюдал, как слизняк всасывает кровь, затем обернулся к Крагу Валу.

— После боя на планете, которую они называют Дантуин, они не забрали своих погибших. Этот народ не имеет представления о достоинстве и чести. И то, что они унесли *джиидая*, говорит о многом.

Не осмелившийся поднять голову Краг Вал искоса посмотрел на Шедао Шая:

— О чем, господин?

— Это говорит мне о том, что *джиидай* жив. — Шедао Шай оторвал пухлого нгдина от пола и поднял его.

Живот существа был весь в крови. Шедао Шай погрузил свое лицо глубоко в него и укусил нгдина за живот, ощутив вкус крови и обжигающие уколы его ресничек. Вырвав зубами кусок плоти, он проглотил его, позволяя жидкости течь по подбородку.

— Этот *джиидай* жив, и, когда он умрет, я узнаю его по вкусу крови.